This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3076.7.15

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ТРУДЫ МѢСТНЫХЪ КОМИТЕТОВЪ
О НУЖДАХЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

LVII.

СТЕПНОЙ КРАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.
1908.

Slav 3096.7-15 (57)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
NOV 28 1966

HD1991
.A515

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Slavic Division

Оглавленіе.

Стр.

Отношеніе Степного Генералъ-Губернатора къ Предсѣдателю Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности отъ 4 Августа 1903 г. за № 3828. 1

Акмолинскій Областной Комитетъ.

Списокъ членовъ и приглашенныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ занятіяхъ Акмолинскаго Областного Комитета 6

Сводъ положеній, принятыхъ Акмолинскимъ Областнымъ Комитетомъ по пунктамъ программы, выработанной Особымъ Совѣщаніемъ, и по докладамъ, внесеннымъ на обсужденіе Комитета отдѣльными его членами 8

Докладъ Т. И. Тихонова о нуждахъ осѣдлаго и кочевого населенія Акмолинской области 19

Докладъ Т. И. Тихонова. Современный гражданскій правопорядокъ и общинное владѣніе и пользованіе землею у крестьянъ-переселенцевъ Акмолинской области 82

Докладъ Т. И. Тихонова о путяхъ сообщенія въ связи съ земскими денежными и натуральными—подводной и дорожной—повинностями кочевого и осѣдлаго населенія Акмолинской области 97

Семипалатинскій Областной Комитетъ.

Журналъ засѣданій 9, 12, 14, 16 и 19 Октября 1902 г. 108

Соображенія Семипалатинскаго Областного Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Семипалатинской области. 108

V. 57

Отношеніе Степного Генералъ-Губернатора къ Предсѣдателю Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности отъ 4 Августа 1903 г. за № 3828.

Препровождая при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, вслѣдствіе отношенія отъ 6 Августа 1902 г. за № 430, положенія, принятыя Акмолинскимъ и Семипалатинскимъ Областными Комитетами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, я, съ своей стороны, считаю необходимымъ высказать по этимъ положеніямъ Комитетовъ нижеслѣдующее свое заключеніе:

1) *Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнья.* По этому вопросу Комитеты единогласно указываютъ на неудовлетворительность нынѣ въ Степномъ краѣ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, и въ то время, когда Акмолинскій Областной Комитетъ приходитъ къ выводу объ упраздненіи этихъ школъ и замѣнѣ сельскими ремесленными учебными мастерскими, Семипалатинскій Комитетъ, напротивъ, находитъ спасительный для школъ исходъ въ повышеніи образовательнаго ценза управляющихъ и увеличеніи учебно-воспитательнаго персонала школъ, приближая эти послѣднія къ типу среднихъ учебныхъ заведеній.

Но такъ какъ, съ одной стороны, при подобномъ преобразованіи потребовался бы на школы значительный расходъ, а съ другой—совершенное предпочтеніе сельскохозяйственнаго знанія и опыта обученію ремесламъ являлось бы среди скотоводческаго и земледѣльческаго населенія областей нерациональнымъ, то необходимо, чтобы въ школахъ, рука объ руку съ практическими указаніями по земледѣлію и скотоводству, преподавались ремесла изъ разряда наиболѣе полезныхъ въ кругѣ потребностей того же сельскаго хозяйства, напримѣръ, кузнечно-слесарное, плотничное, кирпичное, валяльное и т. п., для развитія каковыхъ ремеслъ уже предприняты всѣ мѣры.

2) *Улучшеніе и развитіе сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла.* При сохраненіи за школами значенія проводниковъ сельскихъ знаній скорѣе и удобнѣе осуществлены будутъ и пожеланія Комитетовъ объ улучшеніи и развитіи сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла, къ постановкѣ котораго на широкую ногу (какъ проектируетъ Акмолинскій Комитетъ, предусматривающій и передвижные курсы, и демонстраціи орудій и пріемовъ хозяйства, и должности инструкторовъ съ высшимъ образованіемъ, и дорого стоящую организацію опытной научной станціи) нѣтъ ни средствъ, ни силъ, тѣмъ болѣе, что пріѣзжіе спеціалисты, не будучи знакомы ни съ климатическими, ни съ почвенными условіями разнообразныхъ мѣстностей Степного края, не ушли бы въ своихъ указаніяхъ далѣе теоретическихъ соображеній, мало понятныхъ и убѣдительныхъ для простого земледѣльца.

Въ виду этого опытное дѣло должно быть сосредоточено при сельскохозяйственныхъ школахъ, при которыхъ будутъ и образцовое скотоводство, и ремесла, а изъ среды дѣятелей по школамъ свѣдущіе люди въ свободное время могутъ оперировать и демон-

стрировать на опытныхъ участкахъ, а также изучать хозяйства мѣстныхъ крестьянъ и устраивать возможныя выставки съ преміями для лучшихъ изъ хозяйствъ. Ближайшія указанія объ организаціи опытнаго дѣла въ разныхъ мѣстностяхъ могутъ быть преподаны въ инструкціонномъ порядкѣ областными агрономами, вопросъ объ учрежденіи которыхъ уже принятъ особымъ совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, тайнаго совѣтника Стишинскаго.

3) *Борьба съ врагами сельскаго хозяйства.* На борьбу съ врагами сельскаго хозяйства уже и въ настоящее время обращено особенное вниманіе. Для истребленія кобылки въ текущемъ году выписано и отправлено на мѣста, пораженныя кобылкою, въ Акмолинскую область 180 экземпляровъ аппаратовъ Вермореля и 320 пуд. парижской зелени и въ Семипалатинскую 75 аппаратовъ и 120 пуд. зелени.

Потребный на это расходъ, въ суммѣ до 15.000 рублей, отнесенъ по обѣимъ областямъ на земскія областныя средства.

4) *Содѣйствіе мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ.* По этому вопросу указаніе Акмолинскаго Комитета (о промежуткахъ между сельскими постройками) излишне, такъ какъ въ этомъ отношеніи существуютъ и должны быть исполняемы опредѣленныя требованія общаго закона. Желаніе Комитета имѣть въ составѣ областной администраціи спеціалистовъ для производства опытовъ по возведенію огнеупорныхъ построекъ мало практично; самые же опыты, да еще неизвѣстно съ какими результатами, обошлись бы казнѣ недешево при постоянномъ содержаніи спеціалиста, который потребуетъ солиднаго жалованья.

5) *Охрана земельныхъ улучшеній.* Въ цѣляхъ достиженія земельныхъ улучшеній и урегулированія воднаго хозяйства учреждены съ начала текущаго года въ Степномъ краѣ двѣ должности гидротехниковъ, и замѣщающія ихъ лица со спеціальнымъ образованіемъ уже выполняютъ работы какъ по продолженію и исправленію произведенныхъ гидротехническими партіями работъ, такъ и новыя, въ предѣлахъ соотвѣтствующаго кредита, ассигнованнаго въ текущемъ году на гидротехническія работы по Акмолинской области изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги, въ скромной цифрѣ (12.000 руб.).

При помощи этихъ гидротехниковъ могутъ быть осуществлены и пожеланія Семипалатинскаго Комитета о расширеніи сѣти водопроводныхъ канавъ и улучшеніи орошенія.

Распространеніе лѣсонасажденія, составляя заботу лѣсного вѣдомства, въ то же время не должно быть игнорировано и самимъ населеніемъ, для обученія коего разведенію лѣса должны быть устроены при сельскихъ школахъ питомники съ безплатною раздачею изъ нихъ саженцевъ. Эта полезная мѣра можетъ быть проведена при содѣйствіи мѣстной администраціи и лѣсныхъ чиновъ.

Что же касается до пожеланія Акмолинскаго Комитета объ учрежденіи должностей крестьянскихъ лѣсничихъ, то, за отсутствіемъ по сему какихъ-либо цифровыхъ данныхъ о площадяхъ лѣсныхъ угодій и цѣнности лѣсного запаса въ надѣлахъ крестьянскихъ селеній, вопросъ о крестьянскихъ лѣсничихъ остается пока открытымъ.

Акмолинскій Комитетъ призналъ необходимымъ распространить новый водный законъ 3 Іюня 1902 г. объ измѣненіи порядка производства осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ работъ въ Европейской Россіи.

По этому закону (ст. 2) общее завѣдываніе на мѣстахъ изслѣдованіями и работами принадлежитъ мѣстнымъ Управленіямъ Государственными Имуществами, при которыхъ состоятъ гидротехническіе чины, а въ остальныхъ мѣстностяхъ—Отдѣлу Земельныхъ Улучшеній.

Въ виду того, что при Омскомъ Управленіи Государственными Имуществами не имѣется гидротехническихъ чиновъ, всѣ ходатайства и предположенія о водныхъ работахъ на крестьянскихъ и состоящихъ въ пользованіи киргизъ земляхъ пришлось бы напра-

влять въ Отдѣлъ земельныхъ улучшеній, а это замедляло бы открытіе спѣшныхъ работъ, а потому исполненіе этихъ работъ могло бы быть допускаемо съ утвержденія Степного Генералъ-Губернатора, о чемъ и ходатайствую.

Для расширенія крестьянскому населенію кредита на общеполезныя надобности, въ ряду которыхъ въ Степномъ краѣ на первомъ планѣ стоятъ и обводнительныя работы, слѣдовало бы облегчить мѣстнымъ обществамъ и артелямъ порядокъ полученія ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія путемъ измѣненій въ дѣйствующемъ законѣ 29 Мая 1900 года объ этихъ ссудахъ, а именно: а) за неоткрытіемъ въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ мѣстныхъ о ссудахъ комитетовъ надлежало бы разрѣшеніе мелкихъ ссудъ, до 500 руб. (ст. 8 Положенія 29 Мая 1900 г.), предоставить мѣстнымъ Областнымъ Правленіямъ, съ участіемъ чиновъ Государственныхъ Имуществъ и Государственнаго Банка, б) по всякаго рода ссудамъ на сельскохозяйственныя улучшенія для крестьянъ установить общій, продолжительный, до 30 лѣтъ, срокъ пополненія, предусмотрѣнный ст. 18 Положенія, и низкій размѣръ % % (2%), в) обезпеченіе общественныхъ ссудъ приговорами о круговой порукѣ (ст. 31 Положенія 1900 г.) не можетъ гарантировать уплату денегъ и повело-бы только къ недоразумѣніямъ при взысканіяхъ, такъ какъ состоятельные члены обществъ всегда могутъ уклоняться отъ платежа за неимущихъ, ссылаясь на то, что круговая порука отмѣнена даже по важнымъ и обязательнымъ окладнымъ — государственнымъ, земскимъ и мірскимъ — сборамъ. Въ виду этого порядокъ отвѣтственности отдѣльныхъ домохозяевъ по общественнымъ займамъ на улучшеніе хозяйствъ слѣдовало бы опредѣлять въ приговорахъ пропорціонально той полезности, которую можетъ принести задуманное предпріятіе каждому домохозяину, въ зависимости отъ развитія и состоянія отдѣльныхъ хозяйствъ, а въ предпріятіяхъ доходныхъ (напр. устройство мельницъ) каждый хозяинъ долженъ намѣчать сумму принимаемой имъ отвѣтственности по займу и пропорціонально этой отвѣтственности пользоваться и доходомъ отъ предпріятія, о чемъ и ходатайствую.

Въ ряду мѣръ по охранѣ сельскохозяйственной собственности въ Степномъ краѣ всегда обращала на себя особенное вниманіе борьба со скотокрадствомъ, для искорененія котораго единственною мѣрою является установленіе въ административномъ порядкѣ матеріальной отвѣтственности за покраденное, съ предоставленіемъ Степному Генералъ-Губернатору права налагать денежныя взысканія и устанавливать вознагражденіе за убытки на цѣлыя киргизскія аульскія и волостныя общества, въ районѣ коихъ совершилась кража или были обнаружены и не отведены слѣды и признаки совершенія кражи.

б) *Устройство и содержаніе дорогъ.* Для развитія и усовершенствованія путей сообщенія и средствъ передвиженія въ краѣ, выраженныя въ заключеніяхъ Акмолинскаго Комитета пожеланія отчасти уже осуществлены, а именно:

а) Исходатайствована правительственная ссуда въ 180.000 рублей Верхне-Иртышскому товариществу пароходства и торговли на пріобрѣтеніе пароходовъ, на оборудованіе пристаней и переустройство факторій по Верхнему Иртышу, для расширенія и поддержанія торговыхъ нашихъ отношеній съ Китаемъ.

б) Въ обезпеченіе успѣховъ пароходнаго сообщенія въ верховьяхъ Иртыша Министерствомъ Путей Сообщенія сдѣлано распоряженіе о принятіи съ 1-го Января текущаго года р. Иртыша отъ устья р. Алкабека (граница Китайской имперіи) до Гусиной пристани, а также озера Зайсана въ непосредственное завѣдываніе означеннаго Министерства, со включеніемъ въ районъ водныхъ путей Томскаго округа и съ оказаніемъ необходимыхъ мѣръ содѣйствія производящемуся на верховьяхъ р. Иртыша судоходству, для чего Министерствомъ предположено въ ближайшемъ будущемъ расширеніе обстановки фарватера, со внесеніемъ на этотъ предметъ въ смѣтныя предположенія 1903 г. 5.000 рублей.

в) Возбуждены ходатайства: предъ Начальникомъ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ объ учрежденіи новыхъ почтовыхъ трактовъ отъ Азіатской станціи, Кокчетавскаго уѣзда, до города Каркалинска, объ увеличеніи числа комплектныхъ паръ почтовыхъ лошадей между городами Петропавловскомъ и Кокчетавомъ и передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о возвышеніи прогонной платы по всѣмъ почтовымъ трактамъ Степного края съ 1½ коп. до 3 коп. съ версты и съ лошади. Если ходатайства эти будутъ удовлетворены, то, при улучшеніи почтовой гоньбы и проложеніи новыхъ трактовъ по населеннымъ и производительнымъ мѣстностямъ, оживятся торговыя сношенія и откроются возможные рынки для сбыта сельскихъ произведеній въ районахъ, до настоящаго времени по спросу малоизвѣстныхъ и отъ рынковъ сбыта удаленныхъ.

7) *Пересмотръ законодательства объ арендахъ.* По этому пункту Акмолинскимъ Комитетомъ не высказано сужденія, а приводимыя Семипалатинскимъ Комитетомъ соображенія объ устройствѣ безземельныхъ киргизъ не могутъ почитаться окончательными, впредь до изслѣдованія Семипалатинской области въ естественно-историческомъ и хозяйственно-статистическомъ отношеніяхъ. Нельзя также согласиться съ предположеніемъ Семипалатинскаго Комитета объ измѣненіи ст. 129 Степного Положенія въ томъ смыслѣ, чтобы отдача киргизскихъ зимовыхъ стойбищъ для горнопромышленности и пріисковъ производилась по приговору волостного, а не аульнаго общества. Аульный сходъ, на которомъ имѣютъ право участвовать всѣ юртовладѣльцы, т. е. не одна сотня хозяевъ, непосредственно заинтересованныхъ въ пользованіи той или другой мѣстностью, болѣе будетъ компетентенъ въ рѣшеніи вопроса объ арендѣ, чѣмъ 15, много 30 (въ большихъ волостяхъ) выборныхъ отъ 50 кибитковладѣльцевъ волостного съѣзда, большинству изъ членовъ коего земельные интересы чужого аула могутъ быть даже малоизвѣстны.

8) *Организація народнаго и мелліоративнаго кредита и учрежденіе кооперацій.* Въ заботахъ о развитіи мелкаго народнаго кредита въ Акмолинской области учреждены для крестьянъ сельскіе банки, по одному на уѣздъ, съ основнымъ для каждаго капиталомъ въ 600 рублей, ассигнованныхъ изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги, а для киргизъ какъ въ этой области, такъ и въ Семипалатинской существуютъ ссудныя кассы. Объ учрежденіи въ обѣихъ областяхъ такихъ же кассъ и для крестьянскаго населенія вырабатываются особыя правила, а для мелліорацій можетъ быть испрашиваемъ ежегодный кредитъ отъ Министерства Земледѣлія, ассигнуемый на сельскохозяйственныя улучшенія въ Имперіи по закону 29 Мая 1900 года.

9) *Мѣры къ распространенію усовершенствованныхъ системъ хозяйствъ, лучшихъ орудій, машинъ и проч.* Въ цѣляхъ распространенія улучшенныхъ сельскихъ орудій и машинъ въ Акмолинской области существуетъ уже нѣсколько (до 10) казенныхъ складовъ такихъ орудій въ городахъ и въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ селеніяхъ. Въ Семипалатинской области казенные склады сельскихъ орудій существуютъ въ гг. Семипалатинскѣ и Павлодарѣ, и возбуждено ходатайство предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ открытіи филіальныхъ отдѣленій этихъ складовъ въ городахъ Каркалинскѣ и Кокпектахъ.

10) *Улучшеніе животноводства и развитіе молочнаго хозяйства и проч.* Въ видахъ поднятія, въ качественномъ отношеніи, мѣстнаго животноводства и различныхъ его отраслей и для наглядnаго убѣжденія количественно-богатыхъ скотомъ киргизовъ въ пользѣ улучшенія мѣстной породы путемъ подбора на расплодъ лучшихъ экземпляровъ мною сдѣлано распоряженіе, чтобы при посредствѣ опытныхъ ветеринаровъ и управляющихъ сельскохозяйственными школами были организованы образцовые косяки лошадей, рогатаго скота и овецъ изъ лучшихъ представителей мѣстной породы и вмѣстѣ съ тѣмъ представлены вниманію Его Высочества Главноуправляющаго Госу-

дарственнымъ Коннозаводствомъ соображенія о мѣропріятіяхъ, необходимыхъ для поднятія въ Степномъ краѣ коневодства, и получено уже отъ Его Высочества благосклонное обѣщаніе выслать для Степныхъ областей кровныхъ и полукровныхъ производителей, каковые окажутся свободными на конюшняхъ Государственнаго Коннозаводства.

Для улучшенія мѣстныхъ породъ рогатаго скота и овецъ прошенъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о доставленіи въ сельскохозяйственныя школы Степного края, на средства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, рогатаго скота породъ ярославской, костромской, холмогорской, швицкой и симментальской и овецъ романовской, каракульской, цигайской и волошской породы.

Увеличивающійся изъ года въ годъ экспортъ за границу сибирскаго масла, вызвавшій въ свою очередь развитіе частнаго маслодѣлія въ Степныхъ областяхъ, побудилъ, еще въ началѣ прошлаго года, установить, для урегулированія дѣла, къ повсемѣстному руководству въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ правила для открытія устройства и содержанія маслодѣленъ.

Выполненіе правилъ, подъ наблюденіемъ агронома и ветеринарнаго надзора, гарантируетъ какъ благопріятное санитарное состояніе маслодѣленъ, такъ и раціональное использованіе молока населеніемъ, безъ ущерба для своихъ хозяйствъ и истощенія приплода молочнаго скота.

Относительно пожеланій Акмолинскаго Комитета объ открытіи въ г. Омскѣ ветеринарной фельдшерской школы, для обезпеченія надлежащаго ветеринарнаго надзора, слѣдуетъ отмѣтить, что вопросъ о постройкѣ такой школы былъ возбужденъ еще въ 1900 году и до сихъ поръ пока остается открытымъ. На мѣстныя средства (ярмарочный капиталъ) устроены только скотолѣчебница, случная конюшня, кузница и бактеріологическая станція.

Для обезпеченія кормомъ скота кочевниковъ въ суровыя, снѣжныя и буранныя зимы, а равно и въ гололедицу, когда скотъ, въ особенности мелкій, не въ состояніи добывать себѣ подножный кормъ, организованы въ Степныхъ областяхъ общественные сѣнные запасы, дальнѣйшее развитіе которыхъ предположено подчинить особымъ правиламъ. Правила эти сообщены г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Между тѣмъ, для массовой заготовки сѣна кочевое населеніе обезпечено уже сѣнокосильными машинами и граблями, пріобрѣтенными для Акмолинской области на 33.000 р. и для Семипалатинской области на 10.000 р.

Выраженное Акмолинскимъ Комитетомъ пожеланіе о повышеніи нормъ всякаго рода переселенческихъ ссудъ и перехода къ кредитному порядку ихъ выдачи было предусмотрѣно ранѣе, и представленъ былъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ проектъ измѣненія правилъ о ссудахъ.

Не менѣе запоздалымъ является и пожеланіе того же Комитета о хуторскихъ отрубахъ и о переходѣ крестьянской общины къ подворному землепользованію, такъ какъ въ Степномъ краѣ примѣнены Высочайше утвержденныя 22 Іюня 1900 года временныя правила о подворномъ и хуторскомъ устройствѣ на переселенческихъ участкахъ, и въ Акмолинской области работами въ этомъ направленіи нынѣ заняты какъ чины мѣстнаго Межевого Отдѣленія, такъ и особо командированные Переселенческимъ Управленіемъ межевщики.

Выраженное желаніе о томъ, чтобы при школахъ были устроены древесные питомники, склады сѣмянъ и сельскохозяйственныхъ орудій, и чтобы мѣстные уѣздные ветеринары посѣщали школы хотя одинъ разъ въ мѣсяцъ и дѣлали указанія по скотоводству, осуществляется чрезъ губернаторовъ и агронома.

11) *Упорядоченіе внутренней и экспортной торговли сельскохозяйственными продуктами и устройство зернохранилищъ.* Изъ заключеній мѣстныхъ Комитетовъ

по этимъ вопросамъ останавливаютъ на себѣ вниманіе и заслуживаютъ скорѣйшаго осуществленія при содѣйствіи Правительства слѣдующія предположенія: а) о скорѣйшемъ закончаніи работъ по очищенію и углубленію перекатовъ на р. Иртышѣ, б) объ увеличеніи провозоспособности почтоваго тракта между Омскомъ и Семипалатинскомъ добавленіемъ по 2 пары на каждую станцію и къ существующимъ нынѣ комплектнымъ лошадямъ, в) обязательное страхованіе скота со спеціальной оцѣнкой и съ предоставленіемъ кредита изъ Государственнаго Банка подъ застрахованный скотъ, представляющій въ одной Акмолинской области цѣнность въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, г) командированіе инструкторовъ маслодѣлія, въ виду крайне быстраго развитія этой промышленности въ Степныхъ областяхъ, д) уменьшеніе тарифа при взаимныхъ телеграфныхъ сношеніяхъ Сибири съ Европейской Россіей, е) всѣ намѣченныя Акмолинскимъ Комитетомъ улучшенія и льготы по желѣзнодорожной перевозкѣ сельскохозяйственныхъ грузовъ, скота, сырья и продовольственнаго въ годину нужды хлѣба, ж) устройство зернохранилищъ, хотя бы по одному на уѣздъ. Это послѣднее необходимо для того, чтобы въ нихъ былъ помѣщаемъ какъ хлѣбъ, пріобрѣтаемый непосредственно отъ земледѣльцевъ для правительственной надобности, такъ и избыточный въ урожайные годы хлѣбъ частныхъ земледѣльцевъ, а равно и служащій обезпеченіемъ произведенныхъ земледѣльцами займовъ изъ Государственнаго Банка. При существованіи въ уѣздахъ центральныхъ зернохранилищъ возможно будетъ желательное поступленіе окладныхъ податей съ крестьянъ хлѣбомъ въ зернѣ, что послужитъ къ облегченію платежныхъ силъ и къ уменьшенію недоимокъ.

12) *Поземельное устройство переселенцевъ и киргизовъ.* По вопросамъ поземельнаго устройства переселенцевъ и кочевого инородческаго населенія предположенія Акмолинскаго Комитета объ одновременномъ поземельномъ устройствѣ всего населенія и о выясненіи свободнаго фонда государственныхъ земель вызываютъ грандіозные расходы Правительства, едва ли возможные и настоятельные, особенно въ виду того, что и производящимися поземельными работами въ достаточной степени обезпечивается устройство легальныхъ переселенцевъ, и, если самое переселеніе будетъ урегулировано до такой степени, что невозможенъ будетъ неожиданный наплывъ многихъ тысячъ самовольныхъ переселенцевъ, то земельный спросъ для переселенцевъ можетъ быть удовлетворенъ и отводимыми поземельными партіями участками.

Почти всѣ указанія Акмолинскаго Комитета относительно благоустройства киргизъ являются запоздалыми, такъ какъ по нѣкоторымъ изъ нихъ существуютъ въ удовлетворительномъ смыслѣ прямыя указанія закона (о порядкѣ сбора, срокахъ и разсрочкѣ податей), а по другимъ, еще ранѣе образованія Комитетовъ, предприняты желательныя мѣропріятія.

Такъ, для развитія русской грамотности среди киргизовъ, со второй половины минувшаго года открыто уже въ Степномъ краѣ до 25 русско-киргизскихъ школъ, и предполагается къ открытію въ послѣдующее за текущимъ годомъ трехлѣтіе 30 школъ. Для дальнѣйшаго развитія обучающихся въ этихъ школахъ киргизскихъ дѣтей прошено Министерство Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи на казенныя средства по двѣ волостныхъ школы и по одному двухклассному училищу въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ.

Генералъ-Губернаторъ,
Генералъ-Лейтенантъ *Сухотинъ*.

Управляющій Канцеляріею *Лосевскій*.

Акмолинскій Областной Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Списокъ членовъ и приглашенныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ занятіяхъ Акмолинскаго Областного Комитета.

1. Акмолинскій Вице-Губернаторъ статскій совѣтникъ Абаза.
2. Предсѣдатель Войскового Хозяйственнаго Правленія Сибирскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ Катанаевъ.
3. Управляющій Омскою Казенною Палатою, коллежскій асессоръ Лапа.
4. Помощникъ Управляющаго Государственными Имуществами, надворный совѣтникъ Королевъ.
5. Непремѣнный Членъ Акмолинскаго Областного Правленія, коллежскій асессоръ Зеленецкій.
6. Старшій Дѣлопроизводитель Канцеляріи Степного Генералъ-Губернатора, статскій совѣтникъ Селицкій.
7. Старшій Ревизоръ Омской Контрольной Палаты, статскій совѣтникъ Мельниковъ.
8. Начальникъ Межевого Отдѣленія Акмолинскаго Областного Правленія, статскій совѣтникъ Песковскій.
9. Управляющій Отдѣленіемъ Государственнаго Банка Муромовъ.
10. Управляющій Отдѣленіемъ Сибирскаго Банка Подшиваловъ.
11. Совѣтникъ Акмолинскаго Областного Правленія, статскій совѣтникъ Тихоновъ.
12. Совѣтникъ Акмолинскаго Областного Правленія, коллежскій совѣтникъ Вилькенъ.
13. Младшій Дѣлопроизводитель Канцеляріи Степного Генералъ-Губернатора, коллежскій совѣтникъ Ветохинъ.
14. Омскій Уѣздный Начальникъ, коллежскій совѣтникъ Пальчинскій.
15. Чиновникъ особыхъ порученій при Переселенческомъ Управленіи, надворный совѣтникъ Станкевичъ.
16. Завѣдывающій Семипалатинскою партіею по образованію переселенческихъ участковъ, титулярный совѣтникъ Тейтель.
17. Завѣдывающій 1-ю Акмолинскою партіею по образованію переселенческихъ участковъ, коллежскій совѣтникъ Велецкій.
18. Завѣдывающій 2-ю Акмолинскою партіею по образованію переселенческихъ участковъ, коллежскій совѣтникъ Дѣдуловъ.
19. Завѣдывающій сельскохозяйственными складами земледѣльческихъ орудій и машинъ Штумпфъ.

20. Акмолинскій Областной Ветеринарный Инспекторъ, коллежскій совѣтникъ Касаткинъ.

21. Крестьянскій Начальникъ 2-го участка Омскаго уѣзда, поручикъ запаса Эртовъ.

22. Статистикъ Чермакъ.

23. Чиновникъ особыхъ порученій при Степномъ Генералъ-Губернаторѣ, коллежскій секретарь Шиповъ.

24. Управляющій Государственными Имуществами Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей, коллежскій совѣтникъ Барышевцевъ.

Примѣчаніе. Засѣданія Комитета велись въ 1902 г. подъ предсѣдательствомъ бывшаго Военнаго Губернатора Акмолинской области, генерала-отъ-инфантеріи Санникова, а въ текущемъ году подъ предсѣдательствомъ Вице-Губернатора, статскаго совѣтника Абазы, при участіи Акмолинскаго Военнаго Губернатора, генералъ-маіора Романова.

Сводъ положеній, принятыхъ Акмолинскимъ Областнымъ Комитетомъ по пунктамъ программы, выработанной Особымъ Совѣщаніемъ, и по докладамъ, внесеннымъ на обсужденіе Комитета отдѣльными его членами.

А. *Распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія (учрежденіе инструкторовъ, описаніе и премированіе выдающихся хозяйствъ, въ особенности поучительныхъ и полезныхъ для хозяйства крестьянскаго и пр.).*

Б. *Улучшеніе и развитіе сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла и ознакомленіе сельскихъ хозяевъ съ результатами опытовъ.*

Исходя изъ убѣжденія, что современная постановка дѣла распространенія сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія въ Акмолинской области не удовлетворяетъ своему назначенію, и признавая въ то же время необходимость широкой научно-обоснованной организаціи агрономической помощи мѣстному земледѣльческому населенію, Комитетъ постановилъ принять по пунктамъ программы А и Б нижеслѣдующія положенія:

1) Существующія въ Акмолинской области низшія сельскохозяйственныя школы не удовлетворяютъ своему назначенію.

2) Необходимо эти школы преобразовать по типу «сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ», наиболѣе отвѣчающему потребности мѣстнаго земледѣльческаго населенія.

3) Ради распространенія сельскохозяйственныхъ знаній желательно организовать передвижные кратковременные курсы по тѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, которыя въ данное время и въ данной мѣстности пользуются особымъ значеніемъ.

4) Для той же цѣли желательно организовать практическія демонстраціи избранныхъ орудій и пріемовъ сельскаго хозяйства.

5) Желательно, чтобы на должности инструкторовъ въ области назначались лица, по возможности, съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ, практически знакомыя со способами веденія сельскаго хозяйства въ степныхъ мѣстностяхъ Сибири.

6) Мѣстное изученіе сельскохозяйственныхъ условій области должно быть построено на научныхъ основаніяхъ, поэтому во главѣ его должна стоять опытная станція, располагающая необходимыми средствами и силами для разработки сельскохозяйственныхъ вопросовъ.

7) Такая станція должна быть въ Омскѣ или вблизи его, а не въ другомъ пунктѣ Западной Сибири, въ частности въ Томскѣ, такъ какъ вслѣдствіе наибольшей центральности Омска для огромнаго земледѣльческаго района, преимущественнаго развитія въ

прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ различныхъ отраслей сельскаго хозяйства и животноводства, а также при соотвѣтствующихъ условіяхъ почвъ и климата, добытыя станціей опытныя данныя могли бы получить въ семъ случаѣ наиболѣе широкое примѣненіе среди земледѣльческаго населенія Западной Сибири.

8) Для приближенія къ населенію добываемыхъ станціей опытныхъ данныхъ необходимо устроить въ области сѣть опытныхъ полей.

9) Желательно при каждомъ вновь отводимомъ участкѣ и особенно при уже существующихъ осѣдлыхъ селеніяхъ при поземельномъ ихъ устройствѣ или какихъ-либо работахъ по измѣненію надѣла имѣть особый участокъ въ 50 дес. для демонстрацій и провѣрки на немъ данныхъ опытныхъ учрежденій по указанію агронома.

10) Практическую провѣрку данныхъ, полученныхъ опытными полями, желательно производить также въ избранныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, которыя слѣдуетъ премировать въ случаѣ добросовѣстнаго производства ими опытовъ.

11) Желательно устройство сельскохозяйственныхъ обществъ съ небольшимъ райономъ дѣйствія и объединеніе обществъ въ союзъ, имѣющій своего представителя въ областномъ городѣ въ лицѣ Омскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства.

12) Во главѣ агрономической организаціи долженъ стоять областной агрономъ, положеніе котораго желательно сдѣлать однороднымъ съ положеніемъ правительственныхъ агрономовъ въ другихъ губерніяхъ Западной Сибири.

13) На агронома и инструкторовъ не слѣдуетъ возлагать завѣдываніе какимъ-либо опытнымъ или другимъ учрежденіемъ.

14) Опытныя учрежденія должны вести свои работы по опредѣленной программѣ, выработанной съѣздомъ агрономическихъ дѣятелей области.

15) Съѣздъ для выработки программы дѣятельности агрономической организаціи созывается ежегодно Начальникомъ мѣстнаго Управленія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ изъ областного агронома, инструкторовъ, завѣдывающихъ опытными учрежденіями, представителей сельскохозяйственныхъ обществъ и другихъ лицъ, по своимъ познаніямъ и дѣятельности могущихъ содѣйствовать развитію сельскаго хозяйства въ Акмолинской области.

16) Рѣшенія съѣзда, по надлежащемъ ихъ утвержденіи, не могутъ быть измѣняемы до новаго съѣзда.

17) Приведеніе въ исполненіе рѣшеній съѣзда лежитъ на обязанности областного агронома.

В. *Борьба съ врагами сельскаго хозяйства (оврагами, песками, болотами, эпизоотіями, вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ и пр.).*

Въ виду незначительности пространствъ, занимаемыхъ въ Акмолинской области оврагами, песками и болотами, и при сравнительномъ изобиліи удобныхъ земель, Комитетъ не находитъ достаточныхъ основаній къ принятію особыхъ мѣръ для сокращенія такихъ земельныхъ площадей, неудобныхъ для земледѣльческой культуры. Рѣшивъ затѣмъ разсматривать вопросъ о мѣрахъ борьбы съ эпизоотіями одновременно съ содержаніемъ пункта Н программы, Комитетъ остановился при обсужденіи настоящаго пункта (В) на выработкѣ мѣропріятій по борьбѣ съ вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ и постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) Желательно повсемѣстное демонстрированіе борьбы съ кобылкою путемъ опрыскиванія парижскою зеленью, какъ наиболѣе дѣйствительнаго въ этомъ отношеніи средства.

2) Желательна возможно дешевая и на льготныхъ условіяхъ продажа зелени и аппаратовъ для опрыскиванія изъ казенныхъ складовъ Переселенческаго Управленія.

3) Желательно производство опытовъ для изысканія средствъ борьбы съ кобылкою, болѣе дѣйствующихъ и практически болѣе примѣнимыхъ, чѣмъ существующія.

4) Желательна выработка культуръ мышинаго тифа въ предѣлахъ Акмолинской области или сосѣднихъ губерній при молочныхъ и ветеринарныхъ лабораторіяхъ для распространенія по деревнямъ.

5) Желательно примѣненіе мѣръ широкаго поощренія за уничтоженіе въ области волковъ путемъ выдачи денежныхъ премій.

Г. *Содѣйствіе мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ, развитію производства и распространенію огнеупорныхъ матеріаловъ.*

По настоящему пункту Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) Желательно, чтобы при распланированіи новыхъ селеній и переустройствѣ уже образованныхъ принималось бы въ соображеніе, что постройки сосѣднихъ усадьбъ въ крестьянскихъ селеніяхъ, возведенныя изъ неогнеупорныхъ матеріаловъ или имѣющія такую кровлю, не должны находиться другъ отъ друга на разстояніи менѣе 6 саж. Промежутки между такими зданіями желательно засаживать деревьями, но ни въ какомъ случаѣ ихъ нельзя занимать складами легко горючихъ веществъ, какъ-то: льна, соломы, хвороста и т. п.

2) Желательно приглашеніе въ составъ областной администраціи спеціалистовъ для производства ими опытовъ по выработкѣ для различныхъ районовъ области подходящихъ типовъ гигіеническихъ огнестойкихъ крестьянскихъ построекъ и содѣйствія распространенію ихъ въ крестьянскихъ селеніяхъ.

3) Желательно удешевленіе и облегченіе условій пріобрѣтенія изъ казенныхъ складовъ Переселенческаго Управленія кровельнаго желѣза, а также выдача для покупки его ссудъ изъ страхового капитала.

Д. *Охрана земельныхъ улучшеній и регулированіе воднаго хозяйства (поощреніе крестьянскихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ къ производству земельныхъ улучшеній, лѣсонасажденію, устройству водохранилищъ и водоснабженія).*

По настоящему пункту Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) желательно введеніе въ составъ областной агрономической организаціи необходимаго числа гидротехниковъ;

2) желательно учрежденіе должностей крестьянскихъ лѣсничихъ;

3) желательно распространеніе на Акмолинскую область воднаго закона.

Е. *Охрана сельскохозяйственной собственности (мѣры къ устраненію земельныхъ захватовъ, къ сокращенію порубокъ, конокрадства, воровства въ фруктовыхъ садахъ и продуктовъ съ полей и огородовъ, порчи деревьевъ и т. п.).*

Остановивъ свое вниманіе на обсужденіи мѣропріятій по борьбѣ съ конокрадствомъ (докладъ И. В. Селицкаго), признавая исключительную по мѣстнымъ условіямъ важность этого вопроса, Комитетъ не находитъ, однако, достаточныхъ основаній присоединиться къ проектированнымъ докладомъ мѣрамъ по усиленію административной репрессіи за правонарушенія указаннаго характера и постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) Настоятельно необходимо учрежденіе въ Акмолинской области органовъ уѣздной и сельской полиціи въ цѣляхъ предупрежденія и усиленія судебно-слѣдственной власти, въ цѣляхъ преслѣдованія скотокрадства, въ большинствѣ случаевъ за нераскрытіемъ виновныхъ въ настоящее время остающагося ненаказуемымъ.

2) Какъ временную мѣру, желательно предоставить потерпѣвшимъ русской національности право обращаться по дѣламъ о скотокрадствѣ въ киргизскіе народные суды, такъ какъ послѣдніе по условіямъ своей дѣятельности и порядку судопроизводства часто бываютъ лучше освѣдомлены, проще и легче могутъ установить виновность отвѣтчика.

Ж. *Облегченіе способа обмѣна земельныхъ участковъ для устраненія чрезполосности.*

Настоящій пунктъ программы Комитетомъ не разсматривался.

3. *Устройство и содержаніе мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія; взаимныя отношенія въ этомъ дѣлѣ государства, земства, крестьянскихъ обществъ, обществъ акціонерныхъ и частныхъ владѣльцевъ.*

По настоящему пункту Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) Желательно продленіе и скорѣйшее завершеніе начатыхъ уже Министерствомъ Путей Сообщенія работъ по углубленію каменистыхъ перекатовъ около Известковаго поселка на рѣкѣ Иртышѣ, въ настоящее время крайне затрудняющихъ правильное пароходство по этой рѣкѣ, а въ засушливые годы даже и совершенно препятствующихъ проходу чрезъ нихъ самыхъ мелко сидящихъ судовъ.

2) Желательно ходатайствовать объ оказаніи правительственнаго содѣйствія и пособія лицамъ или компаніямъ, организующимъ правильное пароходное сообщеніе между Семипалатинскомъ и Чернымъ Иртышемъ черезъ озеро Зайсанъ, что дастъ возможность воспользоваться населенію Степного края удобствами хорошаго и дешеваго сообщенія на всемъ почти 1.500-верстномъ протяженіи Иртыша, отъ Омска до границъ Китая.

3) Желательно въ цѣляхъ усиленія провозоспособности почтоваго тракта между Омскомъ и Семипалатинскомъ увеличить число почтовыхъ паръ, содержимыхъ на каждой изъ станцій, по крайней мѣрѣ на двѣ пары, такъ какъ при нынѣ существующемъ числѣ паръ проѣздъ по этому тракту очень замедляется и затрудняется, въ силу чего мѣстному войсковому начальству волей-неволей приходится разрѣшать лицамъ, срочно ѣдущимъ по казенной надобности, проѣздъ на земскихъ лошадяхъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда этого не полагается, и тѣмъ самымъ усиливать и безъ того обременительныя для населенія сборы на содержаніе земскихъ паръ.

4) Желательно также увеличить число почтовыхъ паръ на участкѣ между г. Петропавловскомъ и Кокчетавомъ, гдѣ въ настоящее время за недостаткомъ почтовыхъ лошадей могутъ сколько-либо сносно и скоро проѣзжать только лица, ѣдущія по казенной надобности, частные же торговые люди въ большинствѣ вынуждены, чтобы не терять времени на ожиданіе лошадей на каждой станціи по нѣсколько часовъ, нанимать вольныхъ лошадей за произвольно высокую цѣну у тѣхъ же содержателей станцій и проживающихъ при пикетахъ киргизовъ.

5) Необходимо продолжить почтовый и земскій тракты отъ Кокчетава прямо на Акмолы и далѣе на Каркаралы, такъ какъ нынѣшній кружный путь черезъ Атбасаръ длиненъ, и большинство лицъ, слѣдующихъ отъ Петропавловска на Акмолы, ѣдутъ по нему только въ силу необходимости, а всѣ, кто дорожитъ временемъ, и теперь уже, подвергаясь всѣмъ неудобствамъ неустроеннаго пути, слѣдуетъ на Акмолы прямымъ путемъ, свертывая съ Азатскаго пикета на Дорофеевку, Щучинскую станицу, село Макинское и далѣе. Проѣздъ по этому тракту разнаго рода лицъ и провозъ товаровъ съ каждымъ годомъ усиливаются. Необходимо поддержать этотъ указываемый самою жизнью новый путь.

6) Желательно также установить, по крайней мѣрѣ, земскій трактъ отъ Улутава до Караджара.

7) Желательно въ цѣляхъ уравненія земской повинности, вообще, и дорожной подводной, въ частности, установить раскладку подводной повинности, по крайней мѣрѣ поуѣздно, а не по волостямъ, селамъ и ауламъ въ отдѣльности, какъ это зачастую дѣлается въ настоящее время.

И. *Пересмотръ законодательства объ арендахъ въ видахъ созданія наилучшихъ условій для развитія сельскаго хозяйства (сроки, мелioраціи, аренда надѣльной земли и нѣдръ ея для промышленныхъ цѣлей).*

Настоящій пунктъ программы Комитетомъ не разсматривался.

I. *Организація народнаго мелкаго кредита.*

K. *Расширеніе меліоративнаго кредита.*

По настоящимъ пунктамъ программы Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) Широкое распространеніе въ Акмолинской области учрежденій мелкаго кредита для борьбы съ кулачествомъ и для оказанія сельскому населенію, постоянно нуждающемуся въ кредитѣ для удовлетворенія своихъ хозяйственныхъ нуждъ, денежной помощи настоятельно необходимо.

2) Изъ дѣйствующихъ въ настоящее время типовъ кредитныхъ учрежденій наиболѣе желательными слѣдуетъ признать «кредитныя товарищества», такъ какъ для устройства послѣднихъ не требуется взносовъ отъ членовъ, входящихъ въ составъ ихъ, а оперируютъ они на ссуду, получаемую изъ Государственнаго Банка. Поэтому бѣднѣйшій классъ населенія, наиболѣе нуждающійся въ кредитѣ, можетъ пользоваться услугами «кредитнаго товарищества», не дѣлая никакихъ вкладовъ.

3) Желательно, чтобы «кредитное товарищество», оперирующее на ссуду изъ Государственнаго Банка, обязательно существовало при каждомъ Волостномъ Правленіи, и всѣ домохозяева, входящіе въ составъ данной волости, были бы членами этого товарищества съ правомъ пользованія кредитомъ.

4) Желательно, чтобы завѣдываніе «кредитными товариществами» при Волостныхъ Правленіяхъ было возложено на лицъ, выбираемыхъ волостными сходами, и поставлено подъ наблюденіе мѣстнаго крестьянскаго начальника и податного инспектора.

5) Желательно, чтобы руководящія указанія и инструкціи волостныя кредитныя товарищества получали отъ мѣстныхъ учрежденій Государственнаго Банка.

6) Желательно, по возможности, упростить дѣлопроизводство по операціямъ кредитныхъ товариществъ, являющееся въ настоящее время при чрезмѣрно большомъ количествѣ книгъ часто непосильнымъ для лицъ, ими завѣдывающихъ.

7) Желательно измѣненіе условій дѣятельности предѣловъ правъ и обязанностей волостныхъ писарей въ смыслѣ предоставленія послѣднимъ правъ государственной службы и назначенія опредѣленнаго оклада содержанія, такъ какъ участіе волостныхъ писарей въ операціяхъ и веденіи дѣла волостныхъ кредитныхъ товариществъ, при современной организаціи крестьянскаго самоуправленія, будетъ несомнѣннымъ, а нельзя не признать, что институтъ ихъ въ настоящемъ своемъ положеніи является серьезнымъ зломъ для населенія.

8) Желательно пониженіе % по ссудамъ, получаемымъ кредитными товариществами отъ Государственнаго Банка, до 4 годовыхъ, вмѣсто принятыхъ въ настоящее время 6%.

9) Желательна организація мелкаго кредита черезъ мѣстное Отдѣленіе Государственнаго Банка въ цѣляхъ развитія кустарной промышленности.

Л. *Установленіе основаній учрежденія и дѣятельности хозяйственныхъ союзовъ (кооперацій).*

Настоящій пунктъ программы Комитетомъ не разсматривался.

М. *Мѣры къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ и приборовъ, удобрительныхъ туковъ, улучшеннаго посадочнаго матеріала. Содѣйствіе къ развитію производства этихъ предметовъ въ Россіи. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.*

Разсмотрѣвъ вопросъ о «распространеніи усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства» при обсужденіи пункта А программы, Комитетъ постановилъ по настоящему пункту принять нижеслѣдующія положенія:

1) Учрежденіе, завѣдывающее распространеніемъ въ Акмолинской области лучшихъ орудій, машинъ, приборовъ и т. п., входя въ составъ проектированной агрономической

организаціи, должно преслѣдовать одну съ ней общую цѣль—содѣйствовать населенію въ успѣшномъ развитіи сельскохозяйственнаго промысла, отнюдь не задаваясь стремленіемъ получить прибыль, превышающую издержки содержанія складовъ (см. въ докладѣ третьей секціи ссылку на казенные склады Переселенческаго Управленія).

2) Желательно упрощеніе существующихъ въ складахъ Переселенческаго Управленія способовъ полученія кредита при покупкѣ машинъ въ разсрочку, для каковой цѣли могло бы служить введеніе прокатныхъ расписокъ и поручительствъ покупателей другъ за друга.

3) Желательно допустить кредитъ подъ прокатную расписку въ размѣрѣ 25 рублей для каждаго постояннаго обывателя Акмолинской области и въ томъ же размѣрѣ принимать поручительства.

4) Желательно, чтобы дѣйствующая въ области киргизская ссудная касса приняла участіе въ снабженіи киргизовъ машинами.

5) Желательно, чтобы Государственный Банкъ оказывалъ киргизской ссудной кассѣ помощь такую же, какъ и мелкимъ кредитнымъ товариществамъ, для усиленія операцій.

6) Желательно, чтобы казенные склады машинъ и орудій, по снабженію киргизскаго населенія улучшенными орудіями, занялись также распространеніемъ въ Акмолинской области сѣмянъ.

7) Желательно ходатайствовать о пониженіи нынѣ дѣйствующаго тарифа на перевозку улучшенныхъ сѣмянъ до одной сотой копейки съ пуда и версты со станціи отправленія.

8) Желательно, чтобы Переселенческое Управленіе признало возможнымъ публикованіе во всеобщее свѣдѣніе годовыхъ отчетовъ подвѣдомственныхъ ему складовъ машинъ и орудій, и чтобы такіе отчеты сопровождались подробнымъ освѣщеніемъ цифровыхъ данныхъ статистическими свѣдѣніями.

Н. *Поднятіе въ количественномъ и качественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.*

О. *Улучшеніе и развитіе молочнаго хозяйства и содѣйствіе сбыту его произведеній.*

П. *Распространеніе и улучшеніе спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства (огородничества, садоводства, пчеловодства и проч.) и воздѣлыванія промышленныхъ растеній. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.*

По настоящимъ пунктамъ программы Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) Признавая, что скотоводство является главнымъ источникомъ богатства населенія Акмолинской области, лишено возможности спокойнаго развитія и успѣха, прежде всего за отсутствіемъ надлежащаго ветеринарнаго надзора, необходимо ходатайствовать объ открытіи въ г. Омскѣ ветеринарной фельдшерской школы, научно поставленной и располагающей всѣми необходимыми вспомогательными средствами. Открытіе такой школы тѣмъ болѣе облегчается, что Сибирское Казачье Войско готово передать ассигнуемыя имъ стипендіи въ Томскѣ на содержаніе 25 учениковъ, считая по 170 рублей на человѣка.

2) Желательно, чтобы ветеринарные врачи Акмолинской области занимались лѣченіемъ скота, имѣя для этого надлежащимъ образомъ обставленныя и снабженныя медикаментами амбулаторіи и больничныя помѣщенія.

3) Желательно широкое примѣненіе предохранительныхъ прививокъ въ борьбѣ съ тѣми болѣзнями, по отношенію къ которымъ прививки уже приняты наукой, и постановка изслѣдованій по отношенію къ тѣмъ распространеннымъ въ области болѣзнямъ, для которыхъ прививки еще не установлены.

4) Желательно, чтобы процедура извѣщенія о появленіи эпизоотій и созывъ исполнительной комиссіи были, по возможности, упрощены; чтобы примѣненіе убиванія животныхъ допускалось безъ разрѣшенія комиссіи только въ крайнемъ случаѣ.

5) Желательно, чтобы вознагражденіе за убиваемый скотъ выдавалось по дѣйствительной стоимости каждаго отдѣльнаго животнаго, устанавливаемой исполнительной комиссіей.

6) Желательно скорѣйшее введеніе обязательнаго страхованія скота съ допущеніемъ спеціальной оцѣнки.

7) Желательно пониженіе тарифа на провозъ по желѣзной дорогѣ племенного скота.

8) Желательна выдача ссудъ изъ мелiоративнаго кредита на устройство улучшенныхъ помѣщеній для скота.

9) Желательно, чтобы распоряженіе мелiоративнымъ кредитомъ поручено было учрежденіямъ, находящимся въ области, освѣдомленнымъ объ условіяхъ ея хозяйства и призваннымъ защищать его интересы.

10) Желательно, чтобы для Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ былъ командированъ особый инструкторъ маслодѣлія, который долженъ входить въ составъ мѣстной агрономической организаціи.

Р. *Содѣйствіе развитію производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и повышающихъ его доходность. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.*

Настоящій пунктъ программы остался Комитетомъ не разсмотрѣннымъ.

С. *Упорядоченіе внутренней и экспортной торговли сельскохозяйственными продуктами.*

Т. *Устройство зернохранилищъ* (докладъ П. Д. Подшивалова).

По настоящимъ пунктамъ программы Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) Желательно открытіе въ г. Омскѣ спеціальной школы, дающей своимъ питомцамъ подготовку для торговой дѣятельности.

2) Желательна постоянная въ области организація выставокъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

3) Желательно уменьшеніе тарифа за передачу депешъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь и обратно.

4) Желательно устраненіе затрудненій къ устройству телефонной сѣти въ гор. Омскѣ.

5) Желательно признаніе г. Омска начальнымъ пунктомъ новой, уже осуществляемой Иртышско-Балтійской магистрали, и возможное сокращеніе числа передачъ между этимъ городомъ и С.-Петербургомъ.

6) Желательно, чтобы хлѣбъ и другіе продукты вывозились въ болѣе переработанномъ и цѣнномъ видѣ.

7) Желательно упорядоченіе перевозки сельскохозяйственныхъ продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ посредствомъ:

а) болѣе равномѣрнаго распредѣленія подвижного состава по станціямъ ея между отправителями при посредствѣ мѣстныхъ комитетовъ, по примѣру учрежденнаго въ 1902 г. при Омскомъ сельскохозяйственномъ отдѣлѣ комитета для распредѣленія вагоновъ-ледниковъ подъ масло;

б) отнесенія муки къ скоропортящимся грузамъ и отправки ея внѣ очереди;

в) установленія такъ называемаго перемолочнаго тарифа;

г) ускоренія уплаты грузоотправителямъ тарифныхъ переборовъ съ наложеніемъ % на перебранную сумму за время ея удержанія желѣзной дорогой,

и д) улучшенія степныхъ грунтовыхъ дорогъ, какъ подъѣздныхъ путей.

8) Желательно предоставленіе казеннымъ учрежденіямъ въ неурожайные годы права на перевозку хлѣбныхъ грузовъ по льготному тарифу для продажи хлѣба по цѣнамъ не дороже заготовительной стоимости.

9) Желательно устройство зернохранилищъ съ выдачей ссудъ производителямъ подъ хлѣбъ до продажи его непосредственно хлѣботорговцамъ и съ предоставленіемъ администраціи зернохранилищъ права:

а) покупать хлѣбъ мелкими партіями отъ производителей по рыночнымъ цѣнамъ;

б) пріобрѣтать хлѣбъ по порученіямъ хлѣботорговцевъ на сроки при условіи полученія отъ нихъ установленныхъ задатковъ.

10) Желательно допущеніе въ Государственныхъ и частныхъ Банкахъ соло-векселынаго кредита для хлѣбныхъ торговцевъ и мукомоловъ въ видахъ устраненія такъ называемыхъ дружескихъ векселей.

11) Желательно скорѣйшее устройство въ г. Омскѣ справочнаго бюро для хлѣбныхъ торговцевъ и сельскихъ хозяевъ, на первое время при Омскомъ Сельскохозяйственномъ Отдѣлѣ.

У. *Желѣзнодорожные тарифы на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній.*

По настоящему пункту Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующее положеніе:

1) Желательно, чтобы при разсмотрѣніи и установленіи тарифныхъ ставокъ въ Тарифномъ Комитетѣ при Министерствѣ Финансовъ участвовали и представители сельскохозяйственной промышленности и торговли Акмолинской области.

Ф. *Усиленіе обмѣна продуктовъ между различными сельскохозяйственными районами Россіи и поднятіе внутреннихъ рынковъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ.*

По настоящему пункту Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующее положеніе:

1) Желательно повсемѣстное широкое распространеніе въ Сибири торговыхъ биржъ и справочныхъ бюро.

Х. *Организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ* (докладъ Ф. М. Ветохина).

По настоящему пункту программы Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) Полагая, что отсутствіе въ Акмолинской области крупныхъ хозяйственныхъ единицъ создаетъ почти неодолимое препятствіе къ крайне желательной и въ интересахъ казны, и въ интересахъ производителей непосредственной поставкѣ послѣдними сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ различныя вѣдомства, слѣдуетъ думать, что учрежденіе проектированныхъ справочныхъ бюро отчасти восполнитъ указанный пробѣлъ.

2) Желательно устраненіе излишнихъ формальностей въ дѣлѣ поставки продуктовъ сельскаго хозяйства казеннымъ вѣдомствамъ.

Ц. *Улучшеніе условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства* (докладъ П. Д. Подшивалова и И. И. Мельникова).

По настоящему пункту Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) Желательно установить срочность доставки по желѣзной дорогѣ всѣхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, каковая съ успѣхомъ примѣняется въ дѣлѣ перевозки масла.

2) Желательно, чтобы Правительство пришло на помощь мѣстнымъ производителямъ главныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ дѣлѣ улучшенія грунтовыхъ дорогъ и развитія подъѣздныхъ путей и, въ частности, водныхъ, при чемъ на первую очередь должны быть поставлены работы: а) по устройству пристани въ устьѣ р. Оми, которая, съ окончаніемъ постройки разводного моста въ г. Омскѣ, сдѣлается въ половодье доступною на 300 верстъ, и б) по продолженію Пермь-Тюменской дороги до Тобольска, для устраненія огромныхъ убытковъ отъ обмелѣнія р. Туры и остановокъ на ней обско-иртышскихъ грузовъ.

3) Желательно, чтобы пароходовладѣльцы Иртышскаго бассейна, а также и владѣльцы возникающихъ въ краѣ фабричныхъ и заводскихъ предпріятій скорѣе перешли къ отопленію мѣстнымъ углемъ въ цѣляхъ сбереженія цѣннаго для степи лѣса.

4) Желательно приспособленіе вполнѣ удобныхъ вагоновъ для перевозки живого скота и битаго мяса.

5) Желательно ускорить перевозку живого скота и мясныхъ продуктовъ.

6) Желательно уменьшеніе тарифа на перевозку замороженнаго или соленаго мяса до размѣра, одинаковаго съ платою за перевозку топленаго масла.

7) Желательно установленіе тарифной платы за перевозку кожъ не повагонно (съ 400 пудъ), а по дѣйствительному вѣсу клади.

8) Желательно допущеніе отправлять кожи зимою безъ упаковки въ тюки.

9) Желательно уменьшеніе тарифа на перевозку киргизскихъ и ордынскихъ овчинъ, мерлушекъ сырыхъ и выдѣланныхъ до размѣровъ, одинаковыхъ съ тарифными ставками на перевозку сырыхъ кожъ.

Ч. *Поощреніе къ добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла и къ сокращенію чрезполоснаго пользованія* (докладъ Е. Е. Песковскаго).

По настоящему пункту Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) Одною изъ мѣръ для поднятія и развитія уровня мѣстнаго крестьянскаго хозяйства слѣдуетъ считать устройство небольшихъ хуторскихъ отрубовъ и участковъ тамъ, гдѣ это будетъ признано возможнымъ, по соображенію съ мѣстными данными почвы и водоснабженія, а также сложившимися особенностями окружающихъ участокъ киргизскихъ хозяйствъ и при непремѣнномъ условіи близости отъ образованныхъ уже поселеній.

2) Желательно облегченіе поставленныхъ закономъ условій для выхода отдѣльныхъ домохозяевъ изъ состава сельскаго общества и перехода къ подворному хуторскому хозяйству.

Ш. *Привлеченіе сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію прироста ихъ населенія и по выдачѣ необходимыхъ воспособленій лицамъ, изъ нихъ выселяющимся.*

Щ. *Содѣйствіе кустарной промышленности по снабженію сырьемъ, обезпеченію сбыта издѣлій, ознакомленію съ наиболѣе совершенными пріемами производства, образцами и т. п.*

Ю. *Упорядоченіе сельскохозяйственныхъ отхожихъ промысловъ путемъ посредничества для справокъ о спросѣ на трудъ, цѣнахъ и т. п., облегченія отхода на сельскохозяйственныя работы, организаціи перевозки сельскохозяйственныхъ рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, устройства въ мѣстахъ скопленія этихъ рабочихъ врачебно-продовольственной помощи.*

Настоящіе пункты программы Комитетомъ разсмотрѣны не были, такъ какъ затронутые вопросы еще не выдвигаются практикой молодой сельскохозяйственной культуры въ области.

Я. *По вопросу о поземельномъ устройствѣ въ Акмолинской области переселенцевъ и кочевого инородческаго населенія въ связи съ другими землеотводными работами* (докладъ С. Н. Велецкаго).

Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) Поземельное устройство какъ осѣдлаго крестьянскаго, такъ и кочевого киргизскаго населенія области, а равно и окончательное образованіе земельнаго фонда, единственнаго владѣнія казны являются дѣломъ неотложной необходимости.

2) Землеустроительнымъ работамъ должно предшествовать подробное изученіе Акмолинской области съ точки зрѣнія ея естественно-историческихъ особенностей и съ цѣлью выясненія пригодности отдѣльныхъ ея районовъ для того или иного рода хозяйства.

3) Общее направленіе предварительныхъ работъ по изслѣдованію Акмолинской области должно исходить изъ основного положенія о допустимости только въ исключительныхъ, крайнихъ случаяхъ принудительнаго выселенія кочевниковъ изъ занимаемыхъ ими издавна районовъ, при чемъ дальнѣйшее ихъ устройство въ новыхъ мѣстностяхъ должно быть сообразовано со сложившимися уже у выселяемыхъ условіями хозяйственной и общественно-правовой жизни.

4) Желательно единовременное производство землеустроительныхъ и землеотводныхъ работъ по отношенію ко всѣмъ группамъ населенія области.

5) Желательна возможно широкая постановка землеустроительныхъ работъ въ смыслѣ распространенія ихъ на возможно большую площадь.

6) Желательно, чтобы казенныя оброчныя статьи и запасные переселенческіе участки образовывались вблизи мѣстъ, предназначенныхъ для заселенія, чтобы облегчить мѣстному населенію пользованіе ими.

7) Желательно, чтобы казенныя лѣсныя дачи также образовывались въ возможной близости къ населеннымъ пунктамъ; при этомъ, въ виду особой важности сохраненія лѣсовъ въ степи, всѣ лѣсныя мѣстности слѣдовало бы отводить въ единственное владѣніе казны, а въ случаѣ невозможности такихъ отводовъ, необходимо принимать мѣры къ охранѣ и сбереженію лѣсовъ, для чего, между прочимъ, при замежеваніи ихъ въ переселенческіе или киргизскіе участки, желательно образовывать спеціальные лѣсные надѣлы, съ ограниченнымъ правомъ пользованія и при условіи установленія правильнаго лѣснаго хозяйства и охраны лѣсовъ.

8) Желательно, чтобы при производствѣ землеустроительныхъ работъ было обращено особое вниманіе на тщательную постановку межевого дѣла, и чтобы работы эти велись въ тѣсной связи съ подробными гидротехническими изысканіями, въ виду исключительной важности для Акмолинской области вопроса о водномъ обезпеченіи.

9) Желательно, чтобы по заселеніи переселенческихъ участковъ и по отводѣ, въ окончательномъ видѣ, земель для киргизовъ безотлагательно выдавались какъ переселенцамъ, такъ и киргизамъ отводные акты, съ указаніемъ въ нихъ всѣхъ вообще условій отвода и съ приложеніемъ особыхъ плановъ.

А.А. По вопросу о распространеніи на Акмолинскую область закона 8 Іюня 1901 года объ отводѣ частнымъ лицамъ казенныхъ земель въ Сибири (докладъ Велецкаго) Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующее положеніе:

Частное землевладѣніе въ Акмолинской области слѣдуетъ признать нежелательнымъ, впредь до окончательнаго земельнаго устройства переселенческаго и кочевого населенія и точнаго выясненія, въ связи съ этимъ, площади свободныхъ земельныхъ излишковъ.

Б.В. По докладу Г. Е. Катанаева: «Государственныя, земскія и общественныя повинности и платежи казаковъ Сибирскаго Казачьяго Войска и значеніе ихъ въ укладѣ казачьяго хозяйства» Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

1) Желательно широко использовать свободные излишки юртовыхъ казачьихъ земель, остающіеся въ настоящее время, вслѣдствіе условій воинской службы и экономическаго строя сибирскаго казачества, безъ всякаго примѣненія, путемъ привлеченія въ край арендаторовъ и созданія наилучшихъ условій раціональнаго арендного хозяйства.

2) Желательно развитіе указанныхъ докладчикомъ отраслей казачьяго хозяйства: коневодства, разведенія рогатаго скота, пчеловодства и рыболовства путемъ:

а) широкаго распространенія случныхъ пунктовъ, пріобрѣтенія производителей улучшенныхъ породъ;

б) содѣйствія распространенію общественныхъ маслодѣленъ;

в) усиленія кредита на пріобрѣтеніе сѣнокосилокъ;

г) учрежденія должностей инструкторовъ по пчеловодству, устройства показныхъ пасѣкъ и распространенія медоносныхъ травъ;

д) охраны рыбныхъ вмѣстилищъ отъ хищнической ихъ эксплоатаціи и обезпеченіе естественнаго размноженія рыбы;

е) искусственнаго размноженія и насажденія цѣнныхъ породъ рыбы въ озера и рѣки, находящіяся въ пользованіи сибирскихъ казаковъ (Щучинскій заводъ).

В.В. По докладу Т. И. Тихонова о нуждахъ осѣдлаго и кочевого населенія Акмолинской области Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія:

I. Относительно осѣдлаго населенія.

1) Желательно расширеніе сѣти переселенческихъ врачебно-продовольственныхъ пунктовъ въ сторону отъ линіи Сибирской желѣзной дороги по главнѣйшимъ путямъ передвиженія переселенцевъ.

2) Желательно привлеченіе въ составъ временныхъ комиссій по пріему переселенческихъ участковъ возможно большаго количества мѣстныхъ людей, знакомыхъ съ условіями сельскаго хозяйства въ Акмолинской области.

3) Желательно радикальное измѣненіе правилъ о ссудахъ и пособіяхъ переселенцамъ въ смыслѣ повышенія нормъ всякаго рода ссудъ и перехода къ кредитному порядку ихъ выдачи изъ 6% годовыхъ, считая въ томъ числѣ 4% интереса и 2% — погашенія.

4) Желателенъ пересмотръ долговыхъ обязательствъ новоселовъ Акмолинской области и установленіе новыхъ сроковъ взысканій.

II. Относительно кочевого населенія.

1) Необходимо согласовать и примѣнить законодательныя нормы къ реально существующей родовой поземельной единицѣ.

2) Необходимо устранить аульныхъ старшинъ отъ сбора податей, возложивъ эту обязанность на особыхъ выборныхъ отъ общества.

3) Необходимо предоставить населенію возможность вносить причитающіеся съ него сборы по частямъ, въ размѣрѣ и въ сроки, какіе окажутся удобными для плательщиковъ сообразно ихъ хозяйственнымъ условіямъ.

4) Желательно облегченіе возможности перехода отъ натуральныхъ къ денежнымъ повинностямъ и обратно, сообразно съ мѣстными хозяйственными условіями.

5) Желательно устройство для киргизовъ сѣнныхъ складовъ примѣнительно къ проекту Омскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

6) Реорганизація киргизской ссудной кассы съ устраненіемъ посредничества должностныхъ лицъ киргизской администраціи и облегченіемъ условій кредита.

7) Желательно дарованіе льготъ по уплатѣ недоимокъ податей и ссудъ продовольственныхъ и сѣменныхъ, путемъ отсрочки и разсрочки.

8) Желательно развитіе среди кочевого населенія русской грамоты, школьнаго и внѣшкольнаго образованія сельскохозяйственнаго, ремесленнаго и кустарно-промышленнаго.

9) Желательно предоставить переходъ киргизовъ въ осѣдлое состояніе естественному теченію жизни ихъ.

10) Желателенъ скорѣйшій пересмотръ Степного Положенія 25 Марта 1891 года.

Г.Г. По вопросу о необходимости привлеченія населенія, въ видахъ развитія сельскохозяйственной промышленности Акмолинской области, къ непосредственному завѣдыванію своими хозяйственными и просвѣтительными нуждами Комитетъ постановилъ принять нижеслѣдующія положенія (докладъ Л. К. Чермака):

1) Введеніе земскихъ учрежденій, являясь въ принципѣ весьма желательнымъ, признается тѣмъ не менѣе преждевременнымъ и неосуществимымъ, по соображеніямъ финансоваго характера и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неустановившагося еще юридическаго отношенія какъ русскаго, такъ и киргизскаго населенія къ землѣ, какъ главнѣйшему источнику земскаго обложенія.

2) Желательно, однако, въ качествѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго землеустройства области, привлеченіе мѣстнаго населенія къ участію въ завѣдываніи и разрѣшеніи вопросовъ хозяйственнаго и просвѣтительнаго характера въ области.

3) Желательно широкое распространеніе просвѣщенія среди сельскаго и киргизскаго населенія, общедоступность его, такъ какъ никакія мѣропріятія Правительства, клонящіяся къ поднятію уровня сельскохозяйственной промышленности, не будутъ имѣть успѣха при отсутствіи въ самомъ населеніи яснаго сознанія въ своихъ нуждахъ и необходимости мѣръ, принимаемыхъ для ихъ устраненія.

Докладъ по II секціи экономической Областному Комитету Совѣтника Акмолинскаго Областного Правленія Т. И. Тихонова.

О нуждахъ осѣдлаго и кочевого населенія Акмолинской области.

I ЧАСТЬ.

О нуждахъ осѣдлаго населенія крестьянъ-переселенцевъ.

Программа и положенія.

Территорія и населеніе. Преобладающій элементъ среди осѣдлаго населенія — крестьяне-переселенцы изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи.

Государственное, общественное и экономическое значеніе переселенія. Самовольное и обратное переселеніе.

Существующая постановка и практика переселенческаго дѣла.

Недостатки и желаемыя преобразованія переселенческаго дѣла: культурно-экономическая и въ частности агрономическая безпомощность населенія. Задолженность крестьянъ-переселенцевъ; причины ея.

Необходимость въ мѣропріятіяхъ общаго и частнаго характера.

Заключительные выводы и положенія: 1) передача и сосредоточеніе переселенческаго дѣла въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и его мѣстныхъ органовъ; мѣстная организація агрономической помощи крестьянамъ и переселенцамъ области; 2) привлеченіе къ этому дѣлу общества, земскихъ учрежденій въ Европейской Россіи и созданіе такихъ же общественныхъ органовъ въ Азіатской Россіи; 3) учрежденіе спеціальнаго колонизаціоннаго банка или преобразованіе Крестьянскаго и Дворянскаго Земельныхъ Банковъ; 4) пересмотръ законовъ, циркуляровъ и правилъ по переселенческому дѣлу вообще и въ частности правилъ о ссудахъ переселенцевъ и возвратѣ таковыхъ путемъ отсрочки и разсрочки; сложеніе безнадежныхъ недоимокъ и ссудъ въ путяхъ Монаршаго Милосердія.

Акмолинская область занимаетъ площадь приблизительно въ 479.200 кв. вер. и имѣетъ населенія 803.994 души, въ томъ числѣ 424.693 души мужского пола и 379.301 душа женскаго пола.

Въ естественно-историческомъ отношеніи территорія области можетъ быть раздѣлена на двѣ главныя части: сѣверо-западную, принадлежащую системѣ рѣки Ишима — внѣшняго Обь-Иртышскаго бассейна, и юго-западную, принадлежащую системѣ рѣки Сары-Су—внутренняго бассейна Урало-Каспійской низменности. Центральный водораздѣлъ разнообразитъ поверхность области, давая отроги гранитовыхъ и саланцевыхъ возвышеній какъ къ сѣверу—въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда, такъ и къ югу—въ предѣлахъ Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ. Территорія области представляетъ довольно разнообразную мѣстность по своимъ естественно-историческимъ условіямъ. Съ сѣвера тянутся чисто степныя пространства съ перемежающимися «березовыми колками» съ характернымъ степнымъ рельефомъ и чисто степной растительностью; немного южнѣе примыкаетъ къ этой степной гористая полоса съ многочисленными сопками, озерами и сосновыми лѣсами; далѣе на югъ опять безлѣсная, чисто степная полоса; еще южнѣе расположена область песковъ, такъ называемыхъ «кушовъ-конуровъ»; совсѣмъ на югъ простирается мрачная и безжизненная голодная степь, оканчивающаяся долиной рѣки Чу съ ея обильнымъ воднымъ бассейномъ и обширными камышами.

Осѣдлое населеніе области распредѣляется по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	Площадь кв. в.	Населеніе.		Населенность на 1 кв. в.	Численное отношеніе осѣдлаго населенія къ кочевому на 10 осѣдлыхъ.
		Осѣдлое.	Кочевое.		
Омскій	41.048,9	99.283	46.251	3,5 д.	4,6 коч.
Петропавловскій . .	60.953,6	106.999	68.211	2,8 »	6,4 »
Кокчетавскій. . . .	63.688,7	101.430	75.681	2,8 »	7,4 »
Атбасарскій	114.549,5	17.035	74.152	0,8 »	43,1 »
Акмолинскій	198.960,4	37.023	177.979	1,1 »	48,3 »
Итого . . .	479.200,2	361.770	442.224	1,5 д.	12,1 коч.

Осѣдлое населеніе области живетъ въ городахъ и по уѣздамъ въ казачьихъ станицахъ, поселкахъ и крестьянскихъ переселенческихъ селеніяхъ.

Въ общемъ число осѣдлаго населенія: горожане составляютъ 25,5%, казаки 28,1% и крестьяне-переселенцы около 46,6%. Ко времени учрежденія Акмолинской области въ нынѣшнемъ ея территоріальномъ составѣ (по Высочайше. утвержденному Положенію 21 Октября 1868 г.) населеніе области состояло изъ 375.370 душъ обоего пола, въ томъ числѣ осѣдлаго было 101.910 душъ. По уѣздамъ области осѣдлое населеніе распредѣлилось тогда слѣдующимъ образомъ.

Уѣзды.	Число населенныхъ мѣстъ.			Численность населенія.			
	Городовъ.	Селеній.		Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.		Всего.
		Казач.	Крест.		Казач.	Крест.	
Омскій	1	27	—	28.505	13.683	—	42.188
Петропавловскій .	1	44	—	9.604	25.829	—	35.433
Кокчетавскій. . .	1	15	—	1.685	16.593	—	18.278
Атбасарскій . . .	1	1	—	939	—	—	939
Акмолинскій. . .	1	1	—	5.072	—	—	5.072
Итого . .	5	88	—	45.805	56.105	—	101.910

Примѣчаніе. Жители казач. стан. Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ показаны въ городахъ.

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ съ приведенной выше таблицей видно, что 30 лѣтъ тому назадъ число городскихъ и казачьихъ поселеній было такое же, какъ и теперь,—крестьянскихъ же селеній не было вовсе. За этотъ періодъ времени количество осѣдлаго населенія области увеличилось на 259.860 душъ (или въ два съ половиной раза). Такимъ образомъ, осѣдлое населеніе области увеличилось главнымъ образомъ на счетъ крестьянъ-переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Въ городахъ всего прибыло.	Въ казачьихъ станицахъ всего прибыло.	Въ крестьянскихъ селеніяхъ всего прибыло.
Омскій.	24.545	13.827	18.723
Петропавловскій . . .	12.145	17.112	42.309
Кокчетавскій	4.259	14.649	64.251
Атбасарскій	1.686	—	14.410
Акмолинскій	3.686	—	28.261
Итого.	45.953	45.581	167.954
	(17,6%)	(17,5%)	(64,9%)

Примѣчаніе. 1) Жители казач. стан. Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ показаны въ городахъ. 2) Въ число душъ крестьянскихъ селеній вошли и тѣ переселенцы-арендаторы, которые проживаютъ на войсковыхъ земляхъ.

Закономъ 13 Іюня 1889 г. Акмолинская область включена въ число мѣстностей, куда разрѣшается добровольное переселеніе крестьянъ и мѣщанъ на свободныя казенныя земли.

Со времени этого закона и донынѣ переселенческое движеніе въ области продолжается и значительно увеличилось съ проведеніемъ Великой Сибирской желѣзной дороги.

Съ учрежденіемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги переселенческій вопросъ признанъ и сталъ дѣломъ первостепенной государственной важности не только для Европейской Россіи, но и главнымъ образомъ для Азіатской окраины Имперіи вообще и въ частности Акмолинской области. Въ журналѣ Комитета отъ 8 Марта 1895 г. высказана была мысль о полной свободѣ переселенія, ограниченной лишь требованіями общественнаго спокойствія и порядка, такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній считать русскаго крестьянина искателемъ приключеній.

Въ виду сего всѣ мѣропріятія правительственныхъ органовъ какъ центральныхъ, такъ и областныхъ должны соотвѣтствовать важности и серьезности этой задачи. До начала постройки Сибирской желѣзной дороги на переселенческое дѣло смотрѣли съ сословно-политической точки зрѣнія; переселенческое движеніе пытались остановить задержать, воспретить, но жизнь предъявила свои требованія, и назрѣвшую потребность Высочайше повелѣно удовлетворить.

Съ постройкой Сибирской желѣзной дороги на первый планъ выдвинутъ вопросъ о заселеніи прилегающихъ къ желѣзнодорожному пути районовъ и признано необходимымъ помочь устройству переселенцевъ въ этихъ районахъ. Въ началѣ дѣятельности Комитета Сибирской желѣзной дороги для выясненія причинъ переселенія изъ Европейской Россіи былъ составленъ Канцеляріей Комитета Министровъ «Сводъ статистическихъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи сельскаго населенія Европейской Россіи».

Сводъ этотъ въ связи съ позднѣйшими данными показалъ, что изъ Европейской Россіи идутъ въ Сибирь вообще и въ частности въ Акмолинскую область крестьяне, мѣщане и дворяне, гонимые нуждой и малоземельемъ.

И дѣйствительно, отъ добра добра не ищутъ люди.

Вызовъ же и поощреніе разными искусственными мѣрами къ переселенію въ Сибирь состоятельныхъ, многосильныхъ съ большимъ числомъ работниковъ и вообще зажиточныхъ элементовъ населенія изъ Европейской Россіи не можетъ быть оправдываемъ, ибо такое переселеніе нерѣдко бываетъ разорительно для нихъ и, кромѣ того, способствуетъ «оскудѣнію центра», чѣмъ нынѣ озабочено Правительство.

Съ такимъ контингентомъ переселенцевъ-выходцевъ, повторяю, гонимыхъ изъ Европейской Россіи нуждой и малоземеліемъ, необходимо считаться при выработкѣ разныхъ правительственныхъ мѣропріятій, къ числу коихъ относится и вопросъ о пересмотрѣ Временныхъ Правилъ 29 Іюня 1899 г. о пособіяхъ отъ Правительства переселяющимся въ Сибирь и Степное генералъ-губернаторство, а также и Правилъ о выдачѣ переселенцамъ ссудъ на устройство жилищъ.

Означенныя Правила, равно какъ и прежнія отъ 5 Іюня 1894 г. и 15 Марта 1896 г. не достигаютъ цѣли, ибо не соотвѣтствуютъ важности и серьезности поставленной Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги задачи: помочь заселенію прилегающихъ къ Великому Сибирскому пути районовъ и устройству переселенцевъ въ этихъ районахъ. Въ настоящее время нѣтъ видимыхъ основаній отказаться отъ такого измѣненія взгляда на переселеніе.

Вслѣдствіе сего на Омскомъ Комитетѣ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, ближе и лучше знающемъ дѣло и по даннымъ, собраннымъ экспедиціей Ѳ. А. Щербины, о хозяйственно-статистическомъ положеніи крестьянскихъ переселенческихъ поселковъ Акмолинской области и въ частности на II его секціи, казалось бы, лежитъ обязанность представить на благоусмотрѣніе Особаго Совѣщанія въ установленномъ порядкѣ возможно полный докладъ о дѣйствительныхъ нуждахъ переселенцевъ, размѣрахъ потребностей ссудъ и помощи переселенцамъ. Не слѣдуетъ при этомъ забывать одного, весьма важнаго въ финансовомъ отношеніи обстоятельства, выясненнаго статсъ-секретаремъ А. Н. Куломзинымъ на основаніи собранныхъ имъ при поѣздкѣ по Сибири статистическихъ данныхъ, что годовой расходъ Правительства на ссуды переселенцамъ, независимо отъ того, что зачисляется долгомъ на нихъ и будетъ впослѣдствіи возмѣщено, почти покрывается въ дѣйствительности въ томъ же году платою тѣхъ же переселенцевъ за проѣздъ ихъ въ Сибирь по желѣзной дорогѣ. Одной изъ первостепенныхъ заботъ Правительства, областной администраціи и мѣстнаго общества должно быть устройство на свободныхъ мѣстахъ Акмолинской области того именно маломощнаго населенія, которое, сохраняя еще полную трудоспособность, не въ состояніи уже у себя на родинѣ въ Европейской Россіи вести самостоятельное хозяйство и быть исправнымъ плательщикомъ казнѣ. Поэтому размѣръ и видъ помощи долженъ бы сообразоваться единственно съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ оказывается переселяющаяся семья въ Сибири вообще и въ частности Степномъ краѣ, а не съ тѣмъ, въ какомъ она была у себя на родинѣ — въ оскудѣвшемъ и оскудѣвающемъ центрѣ, о поднятіи котораго нынѣ озабочено Правительство.

Слишкомъ большая расчетливость, сопровождаемая при этомъ излишней опекой, чрезмѣрной, совершенно не нужной и вредной централизаціей и регламентаціей, основанной, повидимому, на взаимномъ недовѣріи центральныхъ и областныхъ органовъ правительственной власти къ обществу и къ переселенцамъ, тормозящими настоящее — живое и серьезное дѣло, — въ расходахъ на помощь переселенцамъ, каковые расходы являются небезвозвратнымъ пособіемъ, а займомъ-ссудой, подлежащей возврату, ничѣмъ не можетъ быть оправдываема, и, кромѣ того, эта расчетливость весьма убыточна для государства. Собственно для Сибирской желѣзной дороги необходимо и выгодно скорѣйшее благоустроенное заселеніе пустыхъ сибирскихъ и степныхъ пространствъ. Всѣ затраты на это дѣло вернутся сторицею. Ссуды, отпускаемыя переселенцамъ, должны соотвѣтствовать дѣйствительной ихъ потребности, заявленной самими переселенцами, а

не опредѣляемой по личнымъ усмотрѣніямъ крестьянскихъ должностныхъ лицъ и учрежденій, ибо расходъ этотъ вполнѣ производителенъ, который вернется въ казну, если не прямой уплатой долга, то путемъ поступленія податей, налоговъ, сборовъ и т. п.

Между тѣмъ установленная нынѣ дѣйствующими правилами (ст. 1 и 5) жилищная норма ссуды при условіи выдачи не ранѣе, какъ по истеченіи года со времени водворенія переселенцевъ и притомъ такимъ лишь крестьянамъ, кои по обзаведеніи необходимымъ хозяйствомъ приступятъ къ распашкѣ земель и вообще явятъ достаточныя доказательства прочнаго и окончательнаго водворенія, является какъ бы преміей-наградой, подлежащей, однако, возврату за благонравіе, усердіе и трудолюбіе переселенцевъ. Правила эти представляютъ собою не разрѣшенную задачу, ибо за 25—50 р. нельзя устроить жилище, потребное для человѣческой семьи; за эти деньги можно построить хлѣвъ или загонъ для скота. Кромѣ того, выдача жилищной ссуды не ранѣе, какъ по истеченіи года со времени водворенія, ставитъ въ невозможное положеніе переселенца, семья котораго поэтому должна ютиться въ землянкахъ, терпѣть холодъ, мокнуть, болѣть и преждевременно умирать, чтобы только пріобрѣсти право на полученіе жилищной ссуды, каковымъ она можетъ и не воспользоваться. Равнымъ образомъ, установленная ст. 11 Правилъ 29 Іюня 1899 г. норма ссудъ на хозяйственное устройство и обсѣмененіе полей, выдаваемыхъ при этомъ разновременно и по частямъ, не достигаетъ во многихъ случаяхъ цѣли, ибо за 50—100 рублей нельзя завести хозяйство новоселу.

По приблизительному расчету минимальная стоимость самыхъ необходимыхъ предметовъ первоначальнаго обзаведенія переселенческой семьи, заявленному въ журналѣ Областного Правленія отъ 7 Сентября 1893 г., сообщенномъ въ Земскій Отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 5 Октября того же года за № 13447 и Степному Генералъ-Губернатору 16 Сентября 1893 г. за № 12499, выразилось свыше 200 рублей, почему Областное Правленіе признавало необходимымъ установить высшій размѣръ ссудъ не менѣе 300 р. *), независимо отъ ссудъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей, а равно и безплатнаго отпуска лѣса, въ потребномъ количествѣ, на домообзаводство въ мѣстности лѣсной; въ мѣстности же малолѣсной отпускать возможное количество строеваго лѣса съ тѣмъ, чтобы недостающее количество доплачивалось по расчету деньгами. Къ сожалѣнію, это предположеніе Областного Правленія, ближе и лучше знакомаго съ жизнью и потребностями переселенцевъ, не получило примѣненія.

Засимъ относительно сроковъ уплаты переселенцами ссудъ, выдаваемыхъ на хозяйственное обзаведеніе, посѣвы, продовольствіе, устройство жилищъ, и путевыхъ ссудъ я нахожу, что установленный нынѣ дѣйствующими правилами (ст. 23, 24, 26, 27 и 28) порядокъ не отвѣчаетъ дѣйствительному экономическому положенію новоселовъ и переселенцевъ Акмолинской области. Порядокъ этотъ крайне обременителенъ, тяжелъ и разорителенъ для крестьянъ-переселенцевъ, такъ какъ, несмотря на 5-лѣтній льготный срокъ, вслѣдствіе двухлѣтняго неурожая, не въ состояніи они на получаемое отъ казны пособіе прочно и хозяйственно устроиться. При отсутствіи у большинства новоселовъ и переселенцевъ личныхъ средствъ и мѣстныхъ заработковъ единственнымъ выходомъ является увеличеніе размѣра ссудъ, которыя должны быть выдаваемы сообразно дѣйствительной ихъ потребности, и удлиненіе срока уплаты ссудъ примѣнительно къ долгосрочнымъ ссудамъ, выдаваемымъ изъ Крестьянскаго или Дворянскаго Земельнаго Банка, съ погашеніемъ по истеченіи трехъ и не далѣе пяти льготныхъ лѣтъ въ слѣдующіе года ежегодными взносами 6% отъ выданной ссуды, въ томъ числѣ 4% интереса и 2% погашенія. Самая операція выдачи ссудъ должна быть возложена на учрежденія

*) Восемь лѣтъ тому назадъ, когда все было дешевле и не было такой дороговизны, какая теперь наблюдается, вслѣдствіе измѣнившихся условій жизни.

Крестьянскаго и Дворянскаго Земельнаго Банка или на особыя, вновь созданныя спеціально для переселенцевъ и вообще для дѣла колонизаціи Сибири кредитныя учрежденія, въ разныхъ пунктахъ Сибири и Степного края. Для крестьянина-переселенца и его семьи выгоднѣе получить ссуду въ такомъ размѣрѣ, который дастъ ему возможность сразу скоро и прочно устроить свое хозяйство и погашать ее по истеченіи льготнаго срока 6% ежегодными взносами, чѣмъ получать разновременно и по частямъ сто рублей въ ссуду, на которую хозяйства нельзя завести, и погашать ее по истеченіи льготнаго срока срочными въ разныхъ частяхъ, хотя бы безъ % и пени, въ теченіе 10 лѣтъ ежегодными платежами, которыхъ неоткуда взять бѣдному сельскому хозяину новоселу-переселенцу.

При такомъ положеніи дѣла въ одинаковой степени страдаютъ интересы казны, которая въ лицѣ неустроенныхъ хозяйственно новоселовъ и переселенцевъ пріобрѣтаетъ безнадежныхъ недоимщиковъ, которыхъ не исправятъ никакія педагогическія средства, ибо новоселы-переселенцы не дѣти, которымъ нужны педагогическія средства. Крестьяне, мѣщане, дворяне, переселенцы нуждаются въ матеріальныхъ и культурныхъ средствахъ, которыхъ они не имѣютъ въ той мѣрѣ, въ какой требуетъ дѣло хозяйственно-экономическаго благоустройства переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ ихъ водворенія. Если эти матеріальныя и культурныя средства будутъ предоставлены русскимъ переселенцамъ, какъ это было сдѣлано по отношенію къ нѣмцамъ колонистамъ въ Новороссійскомъ краѣ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка и нынѣ дѣлается въ Америкѣ, Канадѣ, Аргентинѣ, Пруссіи и проч., то тогда не будетъ массоваго обратнаго возвращенія переселенцевъ изъ Сибири въ Европейскую Россію — этого крайне разорительнаго бѣдствія и для состоятельныхъ переселенцевъ и ненормальнаго явленія, указывающаго на неправильную организацію всего переселенческаго дѣла въ Россіи и нигдѣ въ другихъ государствахъ не наблюдаемаго.

Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, какъ извѣстно, обращено особенное вниманіе Правительствомъ на заселеніе русскими крестьянами-переселенцами желѣзнодорожнаго района въ Сибири. Было сформировано нѣсколько межевыхъ партій для образованія и отвода переселенцамъ участковъ, а на мѣстную администрацію возложено водвореніе и устройство новоселовъ. Колонизація этого района идетъ быстро и далеко еще не закончена. Прежде всего колонизація направлена была на уѣзды, чрезъ которые проходитъ Сибирская желѣзная дорога. Такъ, въ Акмолинской области на первую очередь поставлены Омскій и Петропавловскій уѣзды, а затѣмъ и прочіе уѣзды области. До постройки Западно-Сибирской желѣзной дороги въ Омскомъ уѣздѣ не было ни одного крестьянскаго селенія. Населеніе уѣзда состояло изъ двухъ элементовъ—кочевого киргизскаго и осѣдлаго казачьяго Сибирскаго войска. Уѣздъ этотъ ранѣе считался непригоднымъ для крестьянской колонизаціи, со времени открытія послѣдней. И только съ проведеніемъ Западно-Сибирской желѣзной дороги, пересѣкающей Омскій уѣздъ, началась колонизація его крестьянами-переселенцами изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи.

Переселенческія селенія Омскаго уѣзда расположены въ районѣ, прилегающемъ непосредственно съ юга къ линіи Западно-Сибирской желѣзной дороги. Мѣстность, въ которой расположены эти селенія, представляетъ собой ровную травянистую киргизскую степь, мѣстами изобилующую небольшими березовыми лѣсками или «колками». Настоящаго строеваго лѣса нѣтъ въ этомъ районѣ киргизской степи. Всюду ровная степь. Только возлѣ деревни Полтавки поверхность степи становится слегка волнистою, да у озера Эбейты, возлѣ деревни Ксеніевки, мѣстность изрѣзана глубокими балками, которыя, надо полагать, представляютъ собою русла исчезнувшихъ рѣкъ.

Почва во всемъ этомъ районѣ представляетъ собою неглубокій черноземъ (отъ одной четверти до трехъ четвертей аршинъ), съ суглинкой, мѣстами песчаной и глини-

стой подпочвой. Рѣкъ и ручьевъ въ этой мѣстности нѣтъ вовсе. Имѣются лишь небольшія прѣсныя озера, которыя правильнѣе считать болотами, такъ какъ они лежатъ въ неглубокихъ котловинахъ; всѣ они мелки, сплошь заросли камышомъ и имѣютъ топкіе болотистые берега. Озеръ-болотъ, въ которыхъ сохранялась бы вода до осени, въ продолженіе всего лѣта, почти не встрѣчается. Вотъ при такихъ-то озерахъ-болотахъ расположены переселенческія селенія и деревни Омскаго уѣзда, этой скверной части. Всѣ селенія данной мѣстности разбросаны весьма неправильно между киргизскими кочевьями и зимовками. Въ одномъ мѣстѣ сгруппированы на близкомъ другъ отъ друга разстояніи два-три селенія, въ другомъ—разстояніе между отдѣльными поселками или деревнями равно 40—50 верстамъ. Чѣмъ вызвано такое расположеніе переселенческихъ поселковъ,—неизвѣстно. Надо предположить, что мѣстныя условія тому причиной. Вѣроятно, большая или меньшая трудность найти воду, годную для питья людей и скота, главная причина такого расположенія переселенческихъ поселковъ.

Въ настоящее время въ Омскомъ уѣздѣ существуетъ 35 поселеній, изъ которыхъ образованы 4 волости; населенія считается до 14.000 душъ обоего пола. Населеніе этихъ поселковъ составляютъ переселенцы изъ разныхъ внутреннихъ губерній, преимущественно малороссы изъ Полтавской и Черниговской губерній. Есть переселенцы и изъ другихъ губерній какъ-то: Смоленской, Екатеринославской, Таврической, Харьковской и Пензенской. Имѣются и нѣмцы выходцы изъ Самарской и Саратовской губерній. Изъ нихъ образована цѣлая волость—нѣмецкая, состоящая изъ 6 семей. Выше уже замѣчено, что почти всѣ поселки расположены при озерахъ-болотахъ, за отсутствіемъ въ уѣздѣ рѣчекъ и ручьевъ, въ мѣстахъ весьма неудобныхъ въ санитарномъ отношеніи. Нельзя поэтому не пожалѣть, что выборъ переселенческихъ участковъ не сопровождается санитарнымъ обслѣдованіемъ мѣстности. Необходимо въ составъ комиссіи, образующей участки для поселенія новоселовъ, включить врачей, которые производили бы санитарныя обслѣдованія этихъ участковъ. Тогда бы не могло случиться такого факта. Возлѣ селенія Ксеніевки лежитъ большое горькосоленое озеро Эбейты, берега котораго покрыты толстымъ слоемъ разлагающагося ила, выдѣляющаго огромныя количества сѣроводорода. Жители этого селенія, одного изъ многолюдныхъ, вынуждены дышать вредной для здоровья атмосферой, пропитанной примѣсью сѣроводорода, запахъ котораго ясно слышенъ въ селеніи, особенно въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы при полевыхъ работахъ вблизи озера, къ которому участокъ близко подходитъ, чуть ли не къ самому озеру. И это не единичный примѣръ. Вообще, посѣщая переселенческіе поселки въ этой части Степного края, нельзя не признать, что водвореніе и устройство переселенцевъ-новоселовъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги носитъ на себѣ характеръ чего-то случайнаго, вездѣ проглядываетъ, что заселеніе края совершилось поспѣшно, безъ всякаго плана, безъ предшествовавшаго необходимаго всесторонняго и тщательнаго изученія края, отличающагося многими своеобразными особенностями. Самою животрепещущею злобою дня, отодвинувшею на задній планъ другіе интересы наши, въ настоящее время является вопросъ объ обезпеченіи недавно возникшихъ переселенческихъ селеній. Проведеніе Западно-Сибирской дороги, какъ извѣстно, вызвало усиленную колонизацію переселенцами крестьянами изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи желѣзнодорожной полосы въ районѣ нашего Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ Степного генералъ-губернаторства. Колонизація эта за послѣдніе три-четыре года шла, можно сказать, форсированнымъ маршемъ. Иначе нельзя ее назвать, какъ только такъ. Судите сами. До проведенія желѣзной дороги въ обоихъ этихъ уѣздахъ крестьянскаго населенія не было, если не считать трехъ селеній, возникшихъ въ Петропавловскомъ уѣздѣ,—Явленскаго, Петровскаго и Покровскаго. Первое образовано было въ 1884 г., а послѣднія два въ 1891 г. въ годину голода и неурожая. Всѣ же остальныя селенія Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ возникли за послѣднія 5—6 лѣтъ. Всѣхъ поселковъ, напримѣръ, въ

Петропавловскомъ уѣздѣ считается въ настоящее время свыше 40, не считая участковъ еще не заселенныхъ, но которые въ ближайшемъ будущемъ съ открытіемъ такъ называемой «переселенческой страды» будутъ заселены. Всѣ эти поселки образовали собой 14 волостей исключительно крестьянскаго населенія въ районѣ киргизскихъ волостей, на территоріи которыхъ возникли всѣ они въ количествѣ до 40 тысячъ душъ мужского пола, по числу которыхъ отведена въ надѣлъ земля, полагая по 15 десятинъ на душу мужского пола. Полагая въ среднемъ столько же душъ женскаго пола, получаемъ огромную цифру крестьянскаго населенія въ 80 тысячъ. Какъ же послѣ этого не сказать, что колонизація желѣзнодорожной полосы Петропавловскаго уѣзда шла форсированнымъ маршемъ. Результаты такого поспѣшнаго, усиленнаго и форсированнаго заселенія начинаютъ уже сказываться; болѣзни, какъ-то, цинга, тифъ, желудочныя заболѣванія и всякаго рода лишенія вслѣдствіе отсутствія доброкачественной воды, плохого домообзаводства и скуднаго однообразнаго питанія, за недостаткомъ собственныхъ средствъ у новоселовъ и незначительной помощи со стороны казны, не прекращаются; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ жители подавлены физически и морально, у многихъ новоселовъ, что называется, руки опустились. До того обезкуражила ихъ неудача на новыхъ мѣстахъ, гдѣ они предполагали найти «млечную воду съ кисельными берегами», а нашли въ дѣйствительности соленую, тухлую, совершенно негодную воду для употребленія ни человѣку, ни скоту. Это не гипербола, а горькая и больная правда, какъ будетъ доказано ниже. Отчего же это произошло, почему допущены къ заселенію такіе участки, которые не обезпечены водой, и что нужно сдѣлать для устраненія надвигающагося народнаго бѣдствія, и что сдѣлано. Вотъ вопросы, которые невольно возникаютъ и требуютъ отвѣта. Попытаемся отвѣтить на нихъ. Прежде всего необходимо замѣтить, что желѣзнодорожная полоса Петропавловскаго уѣзда, а также и Омскаго, предназначенная къ колонизаціи крестьянами-переселенцами, не была предварительно обслѣдована во всей подробности, какъ бы слѣдовало, принимаясь за такое важное серьезное и отвѣтственное дѣло. Межевая партія, образованная для нарѣзки переселенческихъ участковъ, не обладая гидротехническими и гидрологическими знаніями, не могла этой работы сдѣлать. Не таковъ ея составъ. Партія образовала массу переселенческихъ участковъ за отсутствіемъ рѣкъ и рѣчекъ при озерахъ-болотахъ; участки эти теперь по заселеніи оказались необезпеченными водой, такъ какъ водоемы, озера и болота, при которыхъ образованы участки, то высыхаютъ, то обладаютъ негодной водой. Своевременно указывалось и сознавалось межевой партіей необходимость устройства колодцевъ на многихъ переселенческихъ участкахъ, образованныхъ ею. Къ работѣ этой приступили, однако, позже, чѣмъ слѣдовало, уже послѣ водворенія на участкахъ переселенцевъ, прибывшихъ въ массѣ, далеко превосходившей наличность приготовленнаго земельнаго фонда и разсчеты мѣстной администраціи. Своеобразныя мѣстныя условія, которыя необходимо было ранѣе открытія колонизаціи изучить не по-канцелярски, а научнымъ путемъ, всесторонне, подробно и обстоятельно, обнаружили свое дѣйствіе. Первоначально думалось и предполагалось, что стоитъ только приступить къ рытью колодцевъ въ новыхъ переселенческихъ поселкахъ описываемаго района, какъ вода появится въ изобиліи. Оказалось не такъ: вода появлялась и добывалась съ чрезвычайными усиліями на большой глубинѣ и оказалась въ большинствѣ случаевъ или негодной, или малопригодной для питья. Потребовалось снаряженіе дорого стоящей экспедиціи горныхъ инженеровъ, которые принялись за рытье колодцевъ во многихъ переселенческихъ поселкахъ, разбросанныхъ на громадной территоріи желѣзнодорожной полосы двухъ уѣздовъ: Омскаго и Петропавловскаго. Въ самую горячую пору водворенія переселенцевъ оказалось недостаточно наличныхъ силъ этой экспедиціи, которой приходилось разбрасываться, начинать работу въ разныхъ пунктахъ и не доводить до конца. И если бы не случился въ это время пріѣздъ статсъ-секретаря Куломзина, весьма энергично подвинувшаго и

увеличившаго средства и рабочія силы экспедиціи, многимъ переселенческимъ поселкамъ Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ пришлось бы плохо: населеніе этихъ поселковъ переболѣло бы и вымерло или въ лучшемъ случаѣ разбрелось бы въ разныя стороны или, наконецъ, вернулось бы обратно на родину, на ту сторону Урала, увеличивъ такимъ образомъ и безъ того значительный % обратныхъ переселенцевъ, разоренныхъ и обездоленныхъ въ конецъ.

Колонизація двухъ названныхъ уѣздовъ Степного края показываетъ намъ, какъ неумѣло принялись за такое серьезное и отвѣтственное дѣло заселенія русскими переселенцами-крестьянами киргизской степи, совершенно не изслѣдованной, являющейся во многихъ отношеніяхъ terra incognita. Теперь послѣ такого горькаго опыта дѣло это пошло лучше. Можно было, конечно, и ранѣе избѣжать горькихъ послѣдствій отъ неудачнаго опыта, если бы дѣло велось, повторяемъ, умѣло и толково. Всѣ переселенческіе поселки Петропавловскаго уѣзда, возникшіе, какъ мы уже сказали, за послѣднія 5—6 лѣтъ, за исключеніемъ трехъ, образованныхъ значительно ранѣе, можно подраздѣлить на двѣ категоріи. Одна группа меньшая расположена при р. Ишимѣ, а другая группа поселковъ—значительно большая, при озерахъ, болотахъ. Первая группа состоитъ изъ пяти селеній—это именно: с. Явленское, Покровское, Александровское, Ильинское и Николаевское. Всѣ эти селенія довольно многолюдны и расположены при рѣкѣ Ишимѣ, поэтому вполнѣ обезпечены водой. Другая же группа селеній Петропавловскаго уѣзда, свыше 35, возникла частью при озерахъ, частью при болотахъ, но не на проточной водѣ, такъ какъ, кромѣ рѣки Ишима, протекающаго по этому уѣзду на незначительномъ протяженіи, какихъ-либо другихъ рѣкъ или рѣчекъ не имѣется. Озера и болота эти, при которыхъ образованы были селенія второй группы, далеко не всѣ имѣютъ прѣсную здоровую воду, годную для питья человѣку и скоту. Многія изъ нихъ съ горькосоленой, солоноватой, тухлой и вообще малопригодной для употребленія водою, лѣтомъ къ тому же высыхаютъ, или мелѣютъ, или зарастаютъ камышемъ до такой степени, что пользоваться водой крайне затруднительно и даже невозможно, а зимой промерзаютъ или совсѣмъ вымерзаютъ. Населеніе переселенческихъ поселковъ при такихъ озерахъ-болотахъ сплошь и рядомъ терпитъ нужду въ водѣ, подвергаясь разнаго рода заболѣваніямъ, обусловливаемымъ или недостаткомъ воды, или вредными свойствами послѣдней для здоровья.

Во всѣхъ такихъ поселкахъ приступлено было главнымъ образомъ и преимущественно на казенныя средства и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ на средства крестьянъ-новоселовъ къ рытью колодцевъ, предварительно изслѣдуя мѣстность, на которой можно добыть хорошую питьевую воду. Во многихъ случаяхъ приходилось рыть колодцы на весьма значительную глубину и не получать доброкачественной воды и только при дальнѣйшихъ, болѣе тщательныхъ поискахъ удавалось отыскивать воду хоть сколько-нибудь удовлетворительную, которая за отсутствіемъ лучшей можетъ быть употребляема на питье и варку пищи.

Для иллюстраціи приведемъ нѣсколько селеній второй группы Петропавловскаго уѣзда, а такихъ вѣдь значительное большинство въ этомъ уѣздѣ. Вотъ селеніе Владимирское; образовано оно въ 1895 году на 453 души мужского пола, по числу которыхъ отведенъ земельный надѣлъ. Всего населенія въ селеніи имѣется до 200 душъ обоего пола. Въ теченіе цѣлаго 1895 — 1896 г. населеніе крайне нуждалось въ водѣ. Озеро Костомеръ, при которомъ образовано селеніе, совершенно пересохло. Вырытые въ чертѣ селенія колодцы дали горькосоленую воду. Изслѣдованія, произведенныя горнымъ инженеромъ лѣтомъ и осенью 1896 г., дали неудовлетворительные результаты, и вблизи селенія прѣсной воды не найдено. Для обезпеченія водой были вырыты въ самомъ озерѣ колодцы-копанки частью казною, частью самими крестьянами. Воды въ этихъ копанкахъ достаетъ на необходимыя потребности населенія, но бываютъ дни, когда воды этой мало· Сдѣланные рвы для стока весеннихъ водъ могутъ нѣсколько увеличить запасъ воды въ

озерѣ. Во всякомъ случаѣ населеніе владимирское не обезпечено водой, и существованіе такого населеннаго поселка едва ли возможно. Въ настоящее время роются колодцы, и лишь полученное количество и качество воды даетъ возможность судить о будущности с. Владимирскаго. Вода же въ колодцахъ въ чертѣ селенія — на улицахъ его— нездоровая; даже скотъ болѣетъ, напившись колодезной воды. Вотъ другое с. Семиполки образовано въ 1895 г. на 700 слишкомъ душъ мужского пола. Здѣсь также имѣется озеро, при которомъ разбито селеніе, но воды въ озерѣ Кошь-Куль вовсе нѣтъ, лѣтомъ оно высыхаетъ, а зимой вымерзаетъ. Вырытые колодцы дали прѣсную воду въ однихъ и соленую въ другихъ. Число колодцевъ незначительно. Крестьяне этого селенія жалуются на плохое качество воды, указывая, что всѣ болѣзни происходятъ отъ плохой воды. Если колодцевъ будетъ вырыто больше и они дадутъ хорошую воду, селеніе можно будетъ считать обезпеченнымъ водой; въ противномъ же случаѣ будущность поселка гадательна. Можно было бы привести еще нѣсколько другихъ селеній Петропавловскаго уѣзда изъ второй группы, о которой мы упомянули выше, но полагаемъ, и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы судить о томъ, какъ живется новоселамъ на новыхъ мѣстахъ въ желѣзнодорожномъ районѣ Степного генералъ-губернаторства. Недостатокъ хорошей воды — это весьма серьезное опасное и рискованное лишеніе въ жизни человѣка. Устранить это лишеніе прежде всего дѣло мѣстныхъ дѣятелей, занятыхъ обводненіемъ переселенческихъ поселковъ и вообще устройствомъ переселенцевъ-крестьянъ на новыхъ мѣстахъ. Жалѣть и останавливаться предъ затратами нельзя.

Выше мы замѣтили, что большинство переселенческихъ поселковъ Петропавловскаго уѣзда не обезпечено и нуждается во многомъ и прежде всего въ хорошей питьевой водѣ. Этотъ недостатокъ очевидно является при скудномъ однообразномъ питаніи главной причиной заболѣваемости населенія и указываетъ на необходимость усиленной помощи новоселамъ и самаго внимательнаго и тщательнаго выбора переселенческихъ участковъ при дальнѣйшихъ работахъ по образованію ихъ. До сихъ поръ дѣло это велось межевыми партіями, въ средѣ которыхъ не было спеціалистовъ-гидротехниковъ; въ настоящее время, когда горькій опытъ устройства колодцевъ въ переселенческихъ поселкахъ въ этой части киргизской степи показалъ тѣ трудности, съ которыми приходится имѣть дѣло опытнымъ спеціалистамъ—горнымъ инженерамъ, необходимо принять за правило, чтобы работы межевыхъ партій при образованіи переселенческихъ участковъ или одновременно съ изысканіемъ гидротехниковъ на этихъ же участкахъ и лишь по полученіи вполнѣ точныхъ и надежныхъ данныхъ объ обезпеченности водой, — предоставлялись такіе участки для заселенія переселенцами крестьянами. Иначе плохіе и даже печальные результаты будутъ отъ такой колонизаціи, когда люди томятся и испытываютъ лишенія отъ недостатка воды, болѣютъ и умираютъ преждевременно на новыхъ мѣстахъ, гдѣ чрезмѣрное обиліе могильныхъ крестовъ на погостахъ поражаетъ и ужасаетъ всякаго, проѣзжающаго по такимъ недавно, всего два три года тому назадъ, возникшимъ поселкамъ.

Сибирскіе и степные торговцы въ настоящее время, какъ извѣстно, собираютъ обильную жатву, ничего не сѣявши. Они какъ прежде, такъ и теперь значительно подняли цѣны на самые необходимые предметы для переселенцевъ новоселовъ и обираютъ злополучныхъ бѣдняковъ изъ нихъ, которые прибываютъ въ разные города Сибири и Киргизской степи значительными партіями. Желѣзный законъ спроса и предложенія выражается въ самой непригляднойформѣ для переселенцевъ-новоселовъ.

Обезпеченіе новоселовъ-переселенцевъ разными необходимыми для хозяйства предметами до послѣдняго времени производилось двояко. Въ однихъ случаяхъ, и такихъ случаяхъ подавляющее большинство, переселенцы на привозимыя съ собою средства или получаемыя отъ казны денежныя пособія сами обзаводились сельскохозяйственными орудіями, живымъ и мертвымъ инвентаремъ, сѣменами и проч., покупая эти предметы

у мѣстныхъ торговцевъ или старожиловъ-крестьянъ, переплачивая нерѣдко значительно болѣе, чѣмъ стоятъ эти предметы въ дѣйствительности. Въ другихъ случаяхъ переселенцы обращались къ услугамъ складовъ, которые начала устраивала для нихъ мѣстная сибирская администрація въ лицѣ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Такихъ складовъ возникло за послѣднее время нѣсколько, услугами ихъ могли пользоваться только немногіе изъ переселенцевъ сравнительно съ общей массой ихъ, прибывшихъ и водворившихся въ Сибири и Киргизской степи вообще и въ частности въ районѣ желѣзнодорожной полосы Великой Сибирской дороги.

Наибольшее развитіе и извѣстность получили склады, устроенные для переселенцевъ въ Тобольской губерніи.

Особаго расцвѣта, если можно такъ выразиться, склады эти достигли, когда проѣзжалъ по Сибири статсъ-секретарь Куломзинъ. Много тутъ, конечно, было рекламъ-шумихи, но нельзя отрицать и нѣкоторой пользы, которую принесли устроители этихъ складовъ переселенцамъ, поставленнымъ въ необходимость такъ или иначе обязательно пользоваться услугами этихъ складовъ, устроенныхъ въ разныхъ округахъ—Тарскомъ, Ишимскомъ и Тюкалинскомъ—мѣстными крестьянскими чиновниками, водворившими прибывшихъ переселенцевъ-новоселовъ на участкахъ своего района. Такая принудительная, если можно такъ выразиться, система или организація помощи новоселамъ едва-ли можетъ быть оправдываема и допускаема.

Въ однихъ случаяхъ переселенцамъ доставались плуги, сѣмена, лошади и телѣги въ кредитъ, подъ ручательство самого чиновника или волостныхъ старшинъ, съ условіемъ уплаты долга при полученіи отъ казны въ пособіе ссуды, выдававшейся тѣмъ же чиновникомъ.

Въ другихъ случаяхъ выдача плуговъ, сохъ, боронъ и косъ производилась тремя такимъ способомъ: 1) на наличныя деньги, 2) въ долгъ съ уплатой по полученіи ссуды и 3) въ долгъ съ разсрочкой на три года, подъ ручательную расписку въ исправности платежа двухъ однообщественниковъ должника-переселенца-новосела, въ томъ же Тюкалинскомъ уѣздѣ производились опыты воспособленія переселенцамъ натуральнымъ способомъ въ такомъ видѣ: сдѣлана была заготовка мѣстнымъ крестьянскимъ чиновникомъ сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ для ярового посѣва. Заготовка сѣмянъ первоначально была сдѣлана благодаря частному лицу, уступившему изъ закупленнаго имъ для продажи хлѣба 5.000 пуд. для раздачи въ счетъ пособія переселенцамъ по зимней базарной цѣнѣ. Затѣмъ по примѣру этой заготовки было куплено уже на волостныя средства свыше 3.000 пуд. для переселенцевъ двухъ другихъ волостей. Вся эта операція окончилась благополучно, сѣмена оказались всхожими, цѣною дешевле, чѣмъ если бы переселенцы покупали ихъ передъ самымъ посѣвомъ и въ долгъ. Новоселы могли своевременно посѣяться и обезпечить себя на будущую зиму собственнымъ уже хлѣбомъ. Все хорошо, что хорошо кончается. Ну, а если бы сѣмена оказались плохими и невсхожими, какъ это и случалось, операція, произведенная за счетъ пособія ссуды, имѣла бы очень печальные результаты для переселенцевъ.

Нельзя считать нормальной организаціей такое явленіе, что тому или другому крестьянскому чиновнику вздумается, за счетъ получаемыхъ переселенцами ссудъ, съ примѣсью личныхъ своихъ средствъ и кредита, открыть складъ или дѣлать разные, быть можетъ, и весьма полезные опыты, но во всякомъ случаѣ не для того, чтобы удивить пріѣзжающихъ сановныхъ ревизоровъ и рекламировать себя.

Такіе разные опыты очень дорого обходятся переселенцамъ-новоселамъ, изъ которыхъ многіе лишаются и безъ того скудныхъ ссудъ; вмѣсто ссудъ выдаются никуда негодныя или малопригодныя къ мѣстнымъ условіямъ земледѣльческія орудія, которыя приходится бросать. Реклама хорошая и полезная вещь,—говорятъ американцы, мастера по этой части. Но только не въ переселенческомъ дѣлѣ,—скажемъ мы. Здѣсь нужна и

прежде всего и болѣе всего одна голая не прикрашенная правда, а не реклама-шумиха. Когда пришлось сводить концы съ концами, нѣкоторые изъ устроителей такихъ складовъ разбрелись въ разныя стороны, покинули «живое дѣло», которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ просто равнялось мыльному пузырю и дорого, однако, обошлось переселенцамъ.

Описанные склады работали и процвѣтали съ наибольшимъ шумомъ—если такъ можно выразиться—во время поѣздки по Сибири Куломзина, восторгавшагося такими складами и разными другими опытами крестьянскихъ чиновниковъ въ прилегающемъ къ Западной Сибирской желѣзной дорогѣ раіонѣ. Нужды новоселовъ-переселенцевъ многочисленны и разнообразны. Удовлетвореніе этихъ нуждъ—одна изъ главнѣйшихъ и труднѣйшихъ задачъ нашего Правительства и, въ частности, мѣстной сибирской администраціи. На ряду съ заботами по хозяйственному благоустройству новоселовъ должно быть поставлено удовлетвореніе ихъ духовно-нравственныхъ потребностей. И въ томъ и въ другомъ случаѣ помощь со стороны Правительства и общества необходима для громаднаго числа переселенцевъ, водворяемыхъ въ Сибири вообще и въ частности въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. На скорѣйшую колонизацію этого района, какъ извѣстно, обращено особенно серьезное вниманіе со стороны Сибирскаго Комитета въ послѣднее время. Такъ, по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ въ Сибирь Управляющій дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги статсъ-секретарь Куломзинъ для всесторонняго ознакомленія и изученія переселенческаго дѣла. Данныя и матеріалы, собранные почтеннымъ представителемъ Сибирскаго Комитета, и впечатлѣнія, вынесенныя имъ во время поѣздокъ въ разныя мѣста, входящія въ районъ Сибирской желѣзной дороги, несомнѣнно, надо полагать, будутъ способствовать улучшенію переселенческаго дѣла и движенія въ Сибири. Съ такой же цѣлью тѣмъ же лѣтомъ была предпринята поѣздка въ Сибирь и въ Степной край представителями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ гг. Гиппіусомъ, Кигнъ-Дѣдловымъ и Сувчинскимъ. Такія поѣздки лицъ, руководящихъ и завѣдывающихъ переселенческимъ дѣломъ въ центрѣ, несомнѣнно, обогатятъ правительственныя сферы полезнымъ матеріаломъ при выработкѣ разныхъ мѣропріятій по этому въ высшей степени важному, трудному и отвѣтственному дѣлу, гдѣ затрагиваются жизненные интересы массы людей, колонизирующихъ пустопорожнія пространства и дебри Сибири и Киргизской степи. Хозяйственное благоустройство сибирскихъ переселенцевъ-новоселовъ достигается при содѣйствіи и поддержкѣ Правительства, въ видѣ разнаго рода льготъ, пособій и ссудъ деньгами и натурой на обсѣмененіе полей, продовольствіе и домообзаводство. Правда, ссуды и льготы эти вообще незначительны и не всегда онѣ достигаютъ цѣли, но при умѣломъ пользованіи и при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ онѣ все-таки помогаютъ новоселамъ устраиваться въ Сибири болѣе или менѣе прочно—чрезъ нѣсколько лѣтъ неустаннаго труда, энергіи, изворотливости новоселовъ, при отсутствіи другихъ неблагопріятныхъ условій.

Въ послѣднее время раздаются голоса противъ всякихъ пособій и льготъ со стороны Правительства переселенцамъ, въ виду чрезмѣрнаго будто бы наплыва ихъ изъ Европейской Россіи. Не будетъ пособій—не будетъ наплыва—говорятъ эти голоса. Намъ кажется, что пособія эти тутъ не при чемъ. Наплывъ всегда будетъ, по крайней мѣрѣ будетъ до тѣхъ поръ, пока не улучшатъ экономическихъ условій въ Европейской Россіи для крестьянской массы, пока масса эта не будетъ выдѣлять изъ своей среды безземельныхъ, малоземельныхъ, безлошадныхъ, безхозяйныхъ и пр. Съ наплывомъ переселенческимъ нужно считаться: насильственныя бюрократическія мѣры дѣлу не помогутъ. Глубоко ошибаются тѣ, которые думаютъ, что крестьянъ-переселенцевъ соблазняютъ пособія и льготы, выдаваемыя въ Сибири. Льготы и ссуды эти такъ ничтожны въ дѣйствительности, что, намъ кажется, стыдно говорить о соблазнѣ, котораго нѣтъ и быть не можетъ. Лучше позаботиться о положеніи новоселовъ, чѣмъ говорить праздныя рѣчи о соблазняющемъ и растлѣвающемъ значеніи пособій и льготъ. И пособія бываютъ

разныя. Иныя пособія, какъ будетъ сказано ниже, больно и горько достаются новоселамъ.

Выше мы замѣтили, что новоселовъ-переселенцевъ много озабочиваетъ вопросъ объ удовлетвореніи духовно-нравственныхъ ихъ потребностей. Не единымъ хлѣбомъ живъ бываетъ человѣкъ—говоритъ евангельское изреченіе. Необходимость примѣненія этого правила нигдѣ такъ не ощущается на святой Руси, какъ въ Сибири, куда попадаютъ наши крестьяне-переселенцы. Сибирь поражаетъ во многихъ населенныхъ районахъ почти полнымъ отсутствіемъ или незначительнымъ количествомъ церквей и школъ, служащихъ удовлетворенію пробудившейся у народа потребности къ свѣту.

При той обстановкѣ и въ виду тѣхъ условій антикультурныхъ, въ какія попадаютъ переселенцы въ Сибири, вслѣдствіе отсутствія въ ней органовъ земскаго самоуправленія, благами коего они привыкли пользоваться на прежнихъ мѣстахъ своей родины, гдѣ земство существуетъ уже болѣе трехъ десятилѣтій,—можно опасаться, чтобы они подъ вліяніемъ ихъ не одичали или не сдѣлали шага назадъ въ своемъ развитіи. На прежней родинѣ церковь, книга и школа, благодаря земству, доступнѣе были, чѣмъ въ Сибири. Если же принять во вниманіе, что переселенцы водворяются вдали отъ осѣдлыхъ пунктовъ среди инородцевъ, кочевниковъ-мусульманъ, то отсутствіе школъ, библіотекъ, читаленъ и церквей представляется величайшимъ бѣдствіемъ для новоселовъ. Потребность такъ велика, а удовлетвореніе ея такъ слабо и ничтожно. Поселки возникаютъ сотнями ежегодно, а церкви и школы строятся единицами, десятками. На помощь въ этомъ отношеніи къ новоселамъ-переселенцамъ пришли Комитетъ Сибирской желѣзной дороги и частные пожертвователи. При Комитетѣ образованъ, какъ извѣстно, особый церковно-школьный фондъ, которому присвоено названіе «фонда Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III».

Церкви и школы строятся въ предѣлахъ Тобольской губерніи, Акмолинской области, Томской и Енисейской губерній въ разныхъ переселенческихъ поселкахъ, частью возникшихъ недавно, а частью давно. Постройки идутъ подъ личнымъ надзоромъ то мѣстныхъ губернаторовъ, то крестьянскихъ чиновниковъ, то уѣздныхъ начальниковъ, подвигаются впередъ съ изумительной быстротой и со всевозможной экономіей. Вотъ эта «изумительная» быстрота и экономія едва ли можетъ быть одобрена и допускаема, если принять во вниманіе, что она производилась и ведется на счетъ и за счетъ новоселовъ-переселенцевъ, недавно прибывшихъ въ Сибирь и далеко не устроившихъ своего хозяйства. Само собою разумѣется, что изумительно быстрой постройки не было бы, если бы новоселы-крестьяне не вынуждены были принять на себя многихъ работъ.

До чего доходило и доходитъ усердіе мѣстныхъ административныхъ органовъ, въ этомъ отношеніи могутъ служить такіе факты, рисующіе положеніе дѣла въ другомъ видѣ и свѣтѣ. Едва осѣвшихъ новоселовъ, далеко еще не обстроившихся и не устроившихъ собственныхъ хозяйствъ, заставляютъ возить необходимый для церкви и школы лѣсъ за 80—150 и болѣе верстъ, доставлять камень или приготовлять саманный или сырцовый кирпичъ для фундаментовъ церквей и школъ и производить много другихъ работъ. Въ однихъ случаяхъ новоселы отрывались все лѣто отъ полевыхъ работъ, чтобы довозить необходимый для ихъ церквей лѣсъ; въ другихъ—усердіе переселенцевъ, подгоняемое свыше, доходило до того, что за вывозкой матеріала для церкви упустили время для вывозки, назначеннаго имъ для собственныхъ построекъ лѣса. Нормальны ли подобныя явленія? Такая изумительная быстрота и экономія при постройкѣ церквей и школъ у новоселовъ-переселенцевъ не можетъ быть терпима, потому что она крайне разорительна для нихъ, не говоря уже о томъ, что она нерѣдко и неосновательна.

Переселенческое движеніе въ Сибирь изъ года въ годъ все увеличивается и увеличивается. Тѣмъ не менѣе и тогда, какъ и теперь, переселенческое движеніе всегда

сопровождалось эпитетомъ небывалаго. Невольно возникаетъ вопросъ: когда же движеніе это станетъ нормальнымъ, и въ какой цифрѣ оно должно выразиться.

Только и слышишь «небывалый», «чрезмѣрный» наплывъ переселенцевъ. Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ кроется какое-то недоразумѣніе, которое необходимо выяснить; заключается оно въ отсутствіи широкой, удачно-поставленной организаціи въ переселенческомъ дѣлѣ и движеніи, или иначе говоря—въ тѣхъ неблагополучіяхъ, которыя изъ года въ годъ повторяются. Если бы не было этихъ неблагополучій, то не было бы тогда «чрезмѣрнаго» «небывалаго» наплыва въ переселенческомъ дѣлѣ. Все хорошо, что хорошо кончается. А когда что-нибудь кончится дурно, то на сцену выдвигается тогда вопросъ, какая причина, кто виновенъ. И вотъ готовъ отвѣтъ: «чрезмѣрный наплывъ» переселенцевъ, «небывалое» переселенческое движеніе. Можно подумать, что чрезмѣрный наплывъ переселенцевъ выражается въ милліонахъ, а не въ двухъ сотняхъ тысячъ душъ обоего пола, или, полагая въ среднемъ семью изъ пяти человѣкъ,—въ нѣсколько десятковъ тысячъ семействъ. Можно ли назвать это чрезмѣрнымъ, небывалымъ явленіемъ, когда вспомнимъ общее количество крестьянскаго населенія въ Имперіи, обширность пустопорожнихъ мѣстъ, никѣмъ незаселенныхъ, число безземельныхъ, малоземельныхъ, безлошадныхъ, безхозяйныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, жаждущихъ и бѣгущихъ оттуда, чтобы устроиться полнымъ хозяйствомъ на новыхъ мѣстахъ въ Сибири. Если наличнаго запаса земель не хватаетъ надо увеличить число межевыхъ партій, образующихъ этотъ запасъ.

Переселенцы направляются изъ Европейской Россіи съ разныхъ концовъ, въ разное время и по разнымъ направленіямъ. Все это условія, благопріятствующія установленію правильной организаціи въ переселенческомъ движеніи. Къ тому же у насъ есть готовый образецъ отличной организаціи для «того снаряженія партій новобранцевъ въ отдаленныя мѣстности». Мало того, воронежская помѣщица г. Антаева собственнымъ примѣромъ показала, какъ надо отправлять переселенческія партіи, и что въ пути дѣлать. Скажутъ, пожалуй, на это, «что такъ слишкомъ дорого будетъ». Да, дорого, зато мило, а дешево—гнило,—говоритъ мудрая пословица. Прежде до открытія Сибирской желѣзной дороги большая часть переселенцевъ направлялась въ Нижній-Новгородъ, отсюда на баржахъ въ Пермь и затѣмъ по Уральской желѣзной дорогѣ въ Тюмень—сборный переселенческій пунктъ. Дальнѣйшій ихъ путь изъ Тюмени зависѣлъ отъ мѣстъ, назначенныхъ для окончательнаго водворенія. Кому назначена Тобольская губернія или Акмолинская область, тотъ или на подводахъ, или пѣшкомъ добирался до мѣста водворенія. Кому нужно было попасть въ Томскую, Енисейскую или Иркутскую губерніи, того везли на баржахъ въ Томскъ, а оттуда уже или на подводахъ, или пѣшкомъ до мѣста водворенія. Эти маршруты переселенцевъ надолго, если не навсегда, останутся въ лѣтописяхъ переселенческаго движенія и въ памяти переселенцевъ: болѣзни, холодъ, голодъ и смерть сопровождали переселенцевъ. Организація врачебно-продовольственной части какъ на мѣстахъ остановокъ, такъ и въ пути слѣдованія переселенцевъ была самая слабая и даже ничтожная, а нерѣдко было и полное отсутствіе ея. Переселенцы шли и двигались, надѣясь на Бога, да на свою выносливость. Въ настоящее время путь этотъ, оставившій по себѣ такую печальную память, утратилъ уже свое прежнее значеніе. Я былъ очевидцемъ, какъ переселенцы по улицамъ Тюмени, Ялуторовска, Ишима, Тюкалинска и Омска везли свои семейства и жалкіе пожитки на тачкахъ. Теперь большинство переселенцевъ направляется въ Сибирь на Челябинскъ по Сибирской желѣзной дорогѣ, и уже со станцій желѣзнодорожныхъ переселенцы направляются въ разныя стороны къ мѣстамъ водворенія, расположеннымъ въ районѣ желѣзнодорожной полосы: Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерній—съ одной стороны, и Киргизской степи—съ другой. Этотъ путь сравнительно съ прежнимъ на Тюмень—Томскъ лучше обставленъ врачебно-продовольственными пунктами. Большинство изъ нихъ, впрочемъ,

начало устраиваться лишь недавно, такъ что въ самый разгаръ переселенческаго движенія не всѣ изъ нихъ могли работать, а потому помощью ихъ могли пользоваться далеко не всѣ переселенцы. На долю значительнаго числа переселенцевъ приходились тѣ же лишенія, какія имъ приходилось испытывать въ былое время на пути Тюмень—Томскъ. Врачебно-питательные пункты для переселенцевъ, направлявшихся въ Сибирь по Западно-Сибирской желѣзной дорогѣ, были устроены на слѣдующихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ: въ Челябинскѣ, Курганѣ, Пѣтуховѣ, Петропавловскѣ, Омскѣ, Татарской, Каинскѣ, Каргатѣ, Кривощековой и далѣе. Наибольшая роль выпала на долю Челябинска и Кривощековой, сдѣлавшихся главными сборными переселенческими пунктами, такими, какимъ прежде была Тюмень. Челябинскимъ пунктомъ пользуются безусловно всѣ переселенцы. Здѣсь до сдачи Западно-Сибирской желѣзной дороги въ казну происходила пересадка всѣхъ переселенцевъ, слѣдующихъ въ Сибирь. Пунктъ этотъ оказался далеко неподготовленнымъ къ такой широкой роли. Скопленіе переселенцевъ по временамъ было чрезвычайное: переселенцы не находили ни пріюта, ни пищи, ни врачебной помощи. Начались болѣзни, появилась усиленная смертность и только благодаря, быстро принятымъ энергическимъ мѣрамъ удалось сплавить или спихнуть далѣе скопившуюся массу переселенцевъ и тѣмъ хотя сколько-нибудь предотвратить весьма грозныя и печальныя послѣдствія отъ плохой организаціи. Къ концу осени всѣ сооруженія Челябинскаго пункта были окончены, при чемъ значительно расширены: устроена отдѣльная больница, особые бараки для заразныхъ, нѣсколько бараковъ для здоровыхъ переселенцевъ, отдѣльная кухня, столовая, баня, особыя помѣщенія для служебнаго и медицинскаго персонала. Врачебная помощь на пунктѣ оказывается медицинскимъ персоналомъ въ лицѣ особаго врача, нѣсколькихъ студентовъ и фельдшеровъ. Остальные врачебно-продовольственные пункты по линіи Сибирской желѣзной дороги по своей организаціи похожи на Челябинскій и отличаются отъ него числомъ, размѣрами да количествомъ врачебнаго персонала. Единственный на всѣхъ этихъ пунктахъ недостатокъ—это крайняя ограниченность средствъ и скудость организаціи, въ силу которой продовольствіе выдается въ недостаточномъ, а порой и просто въ мизерномъ количествѣ, словно лѣкарство. Главное назначеніе врачебно-питательныхъ пунктовъ—это снабженіе переселенцевъ горячей пищей, кровомъ, больныхъ—врачебной помощью, словомъ поддержаніе силъ переселяющихся въ Сибирь крестьянъ, совершающихъ въ вагонѣ переѣзды въ нѣсколько тысячъ верстъ при самыхъ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ, питаясь скудной и однообразной пищей—однимъ хлѣбомъ или сухарями, а потому пріѣзжающихъ на пункты крайне истощенными, усталыми и разбитыми, съ большимъ предрасположеніемъ къ разнымъ заболѣваніямъ. Поэтому возможно лучшая постановка врачебно-питательныхъ пунктовъ—дѣло первой важности и необходимости. Чѣмъ больше будетъ этихъ пунктовъ, и чѣмъ лучше и шире будетъ ихъ помощь не только по линіи Сибирской желѣзной довоги, а всюду, куда направляются, и гдѣ скопляются переселенцы, тѣмъ меньше будетъ неблагополучія среди переселенцевъ, каковъ бы ни былъ наплывъ ихъ въ Сибирь—«небывалый или чрезмѣрный».

При учрежденіи врачебно-питательныхъ пунктовъ предполагалось открыть работу ихъ только лѣтомъ, а зимою прекращать. Между тѣмъ, помощь ихъ настолько важна и необходима круглый годъ не только для переселенцевъ, направляющихся въ Сибирь безпрерывно, но и для старожилаго населенія, крайне нуждающагося въ медицинской помощи. Существующая въ Сибири и Киргизской степи медицинская организація такъ слаба и недостаточна, что наличный персоналъ ея положительно не справляется съ той массой работы, какая ему предстоитъ у старожилаго населенія, ряды котораго изъ года въ годъ увеличиваются приливомъ переселенцевъ, наиболѣе подвергающихся разнымъ заболѣваніямъ, вслѣдствіе недостаточнаго питанія въ пути и мѣстахъ новаго водворенія, непривычныхъ климатическихъ условій, неблагопріятныхъ санитарно-гигіеническихъ

условій многихъ мѣстъ водворенія. При такихъ условіяхъ прекращеніе дѣятельности врачебно-питательныхъ пунктовъ на зиму равносильно было бы лишенію переселенцевъ и старожиловъ всякой медицинской помощи. Дѣло это и невыгодно было бы, такъ какъ въ концѣ концовъ пришлось бы сдѣлать большія затраты, въ случаѣ появленія эпидеміи тифа голоднаго и пр. на спеціальныя командировки врачей для лѣченія переселенцевъ, какъ это случилось, напримѣръ, въ Степномъ краѣ, когда появилась цынга у переселенцевъ Петропавловскаго уѣзда, куда командировано было Медицинскимъ Департаментомъ 10 врачей изъ Петербурга для лѣченія и организаціи санитарно-врачебной помощи переселенцамъ-новоселамъ.

Какъ извѣстно, нуждающимся семействамъ крестьянъ-переселенцевъ въ Киргизской степи Правительство оказываетъ льготы и пособія разнаго рода. Во время слѣдованія къ мѣстамъ водворенія выдаются путевыя ссуды не свыше 50 р., а на мѣстахъ водворенія выдаются ссуды не свыше 100—150 р. на хозяйственное устройство и домообзаведеніе. Кромѣ того, отпускаются ссуды на посѣвы и продовольствіе: первыя ссуды выдаются въ размѣрѣ для каждой семьи не болѣе, какъ на двѣ десятины посѣва, а размѣръ вторыхъ опредѣляется на основаніи нормъ, дѣйствующихъ въ отношеніи старожилаго населенія. Наконецъ, для возведенія усадебныхъ построекъ переселенцамъ отпускается безвозмездно лѣсной матеріалъ изъ ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда переселенцы водворяются въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не имѣется казенныхъ лѣсовъ, переселенцамъ могутъ быть выдаваемы ссуды на покупку необходимыхъ для построекъ матеріаловъ. Въ иныхъ случаяхъ такія ссуды выдаются, въ другихъ—нѣтъ. Къ сожалѣнію, отпускъ лѣса въ значительной степени урѣзывается по разнымъ соображеніямъ мѣстными правительственными органами, такъ что норма, установленная по Высочайшему повелѣнію, далеко въ дѣйствительности не практикуется. И переселенцы-новоселы постоянно жалуются на недостатокъ лѣсныхъ матеріаловъ, отпускаемыхъ имъ на усадебныя и хозяйственныя постройки. Нечего поэтому удивляться, если вновь возникающіе переселенческіе поселки поражаютъ плохими усадебными постройками, наскоро сколоченными. А нерѣдко бываетъ и такъ, что семьи переселенческія ютятся въ землянкахъ, норахъ, шалашахъ, амбарахъ не мѣсяцы, а годы: пока не будетъ отпущенъ имъ лѣсъ, они не приступятъ къ вывозкѣ его и постройкѣ избы. Если бы Высочайше утвержденная норма безплатнаго отпуска лѣса на практикѣ осуществлялась всюду, гдѣ только водворяются переселенцы-новоселы, то послѣднимъ бы приходилось меньше испытать горя и лишеній. Норма эта вполнѣ обезпечиваетъ переселенцевъ: на дворъ полагается не свыше 200 строевыхъ деревъ и 50 жердей и сверхъ того для бань до 20 и для гуменъ и ригъ до 60 дер. На практикѣ же норма эта сильно измѣняется, и переселенцы получаютъ лѣсного матеріала въ три или четыре раза меньше противъ нормы. Почему это происходитъ? А по разнымъ соображеніямъ, иногда въ нѣкоторой степени и проблематичнымъ, среди которыхъ главное мѣсто занимаетъ охраненіе лѣсовъ отъ истребленія и забота о томъ, чтобы мѣстности, колонизуемыя переселенцами, не обезлѣсились. Противъ этого соображенія, конечно, нельзя ничего имѣть, если дѣйствительно этимъ путемъ достигается цѣль. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать, такъ какъ сплошь и рядомъ бываетъ такъ, что въ этихъ же мѣстностяхъ истребленіе лѣсовъ происходитъ самымъ безпощаднымъ образомъ, вполнѣ хищнически. Охраняютъ лѣса отъ истребленія его переселенцами, а сибирскимъ казакамъ предоставляется возможность вести хищническое лѣсное хозяйство. Стоитъ проѣхать по Западно-Сибирской желѣзной дорогѣ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Въ мѣстной сибирской печати сообщалось о крупныхъ въ нѣсколько десятковъ сотенъ тысячъ куб. саженъ провозкахъ на срубъ лѣса на казачьей территоріи Сибирскаго войска. По такъ называемой «Горькой линіи», по которой проходитъ желѣзная дорога, масса заготовленныхъ березовыхъ дровъ. Лѣсъ этотъ частью уже выставленъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ,

частью вывезенъ на самую линію между станціями, все это сплошь вырубаемый лѣсъ казачьихъ станицъ и офицерскихъ участковъ. Такимъ образомъ, мѣстности этой, склонной и безъ того къ высыханію, грозитъ быстрое и полное обращеніе въ пустыню. Ясное дѣло, что не слѣдуетъ допускать подобнаго хищническаго лѣсного хозяйства въ мѣстности, гдѣ лѣсъ крайне необходимъ человѣку въ видѣ защиты отъ грозящаго бѣдствія наступающей пустыни, съ страшными зимними буранами. На такое веденіе лѣсного хозяйства обратилъ вниманіе, сколько намъ извѣстно, статсъ-секретарь Куломзинъ во время своей поѣздки по Сибири. Словомъ, охраняются лѣса далеко не такъ и не тамъ, гдѣ и какъ бы слѣдовало. Охраненіе и сбереженіе лѣсовъ не слѣдуетъ производить за счетъ домоустройства переселенцевъ. Одно другому не мѣшаетъ. Слѣдуетъ лѣса охранять, но необходимо обезпечить домообзаводство у переселенцевъ такъ или иначе. Плохое домоустройство и домообзаводство у переселенцевъ-новоселовъ давно уже обращаетъ на себя вниманіе. И только въ послѣднее время начали думать и кое-гдѣ принимать мѣры къ заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ для потребностей переселенцевъ, приступили къ устройству лѣсныхъ складовъ. Дѣло въ томъ, что условія водворенія въ Сибири переселенцевъ-крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи весьма разнообразны въ отношеніи большей или меньшей доступности лѣса. Такъ, въ однѣхъ мѣстностяхъ переселенцы находятъ въ потребномъ количествѣ строевой матеріалъ на отведенныхъ имъ участкахъ; въ другихъ мѣстностяхъ переселенцы не только не имѣютъ на своихъ участкахъ строевого лѣса, но даже и дровяного. Заготовка строительныхъ матеріаловъ безусловно полезна даже въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, давая возможность переселенцамъ-новоселамъ строить избы и хозяйственныя службы изъ сухого лѣса, а не изъ сыросѣка. И само собой разумѣется, та же заготовка лѣса или устройство лѣсныхъ складовъ въ степныхъ мѣстностяхъ, бѣдныхъ лѣсомъ, имѣетъ особенно важное значеніе для своевременнаго и быстраго домоустройства и благополучія водворяющихся въ такихъ мѣстностяхъ переселенцевъ. Въ степныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Киргизской степи, переселенцы часто не имѣютъ силъ и средствъ воспользоваться предоставляемой имъ льготой—правомъ самостоятельной рубки и вывозки лѣса изъ указываемыхъ имъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ—за дальностью послѣднихъ. Сплошь и рядомъ бываетъ такъ, что казенныя лѣсныя дачи, откуда переселенцы могутъ получать лѣсъ, отстоятъ отъ мѣстъ водворенія на 100 и болѣе верстъ. Спрашивается, можетъ ли воспользоваться переселенецъ такимъ безплатнымъ отпускомъ лѣса. Никогда, потому что ему невозможно преодолѣть такое разстояніе по бездорожью или въ лучшемъ случаѣ по плохой колесной дорогѣ съ тяжелымъ бревномъ на слабосильной лошади, покупаемой имъ за счетъ отпускаемой ссуды. Болѣе состоятельные изъ переселенцевъ предпочитаютъ, конечно, покупать и перевозить къ себѣ на участки изъ деревень и селеній старожиловъ старые избы, бани, амбары, переплачивая за нихъ старожиламъ въ три-дорога вслѣдствіе усиленнаго спроса. Избы и службы для скота приходится по необходимости строить изъ завѣдомаго гнилья. Такъ обстраиваются болѣе состоятельные переселенцы-новоселы. Что же дѣлаютъ менѣе состоятельные? А таковыхъ вѣдь подавляющее большинство. Они обыкновенно первое время живутъ въ землянкахъ или шалашахъ изъ коры, листьевъ и соломы, перебираясь на зиму къ старожиламъ, которые пользуются при этомъ и повышаютъ квартирную плату съ переселенцевъ. Послѣдніе, такимъ образомъ, вынуждены непроизводительно расходовать личныя свои сбереженія, у кого такія есть, или полученныя изъ казны ссуды на продовольствіе, обсѣмененіе полей и домоустройство обращать на квартирную плату старожиламъ. При такомъ порядкѣ вещей ясно должна развиваться у переселенцевъ-новоселовъ склонность къ разнаго рода заболѣваніямъ и увеличиваться смертность между ними подъ вліяніемъ продолжительнаго житья въ землянкахъ, шалашахъ, въ избахъ-гнилушкахъ, при невозможной гигіенической обстановкѣ: цынга, тифъ и разныя другія болѣзни—постоянные спутники переселенцевъ

на новыхъ мѣстахъ водворенія, гдѣ они плохо питаются и имѣютъ дурныя жилища, иначе и быть не можетъ. Измѣните эти условія какъ въ пути слѣдованія, такъ и на мѣстахъ водворенія для переселенцевъ,—результаты получатся другіе, всюду и во всемъ будетъ благополучіе, не будетъ большой заболѣваемости и смертности у переселенцевъ-новоселовъ. Очень можетъ быть такое благополучіе принесутъ и лѣсные склады. Дай Богъ. Многое другое понадобится для этого. Во всякомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, казенная заготовка для переселенцевъ строительныхъ матеріаловъ—посредствомъ ли устройства лѣсныхъ складовъ, или другимъ способомъ обезпеченія переселенцевъ строительными матеріалами—является необходимостью преимущественно и главнымъ образомъ въ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ переселенцамъ крайне затруднительно, а порой и невозможно достать необходимое количество строительныхъ матеріаловъ для жилищъ и для хозяйственныхъ службъ разнаго рода. Въ особенности эти склады или заготовка лѣса на переселенческихъ участкахъ необходима въ Киргизской степи, гдѣ переселенцы не могутъ даже пользоваться ни за какую цѣну дорого стоящими услугами старожиловъ, за отсутствіемъ послѣднихъ, гдѣ ихъ окружаютъ кочевники-киргизы, живущіе при совершенно другихъ условіяхъ.

Устройство лѣсныхъ складовъ для нуждъ переселенцевъ—дѣло совершенно новое. До послѣдняго времени намъ извѣстны два случая, или, правильнѣе сказать, опыта—это лѣсные склады на ст. Пѣтухово Западно-Сибирской желѣзной дороги и въ г. Омскѣ. Судя по имѣющимся даннымъ, опыты эти слѣдуетъ признать удачными: заготовительныя цѣны оказались значительно дешевле рыночныхъ, лѣсъ заготовлялся частью подряднымъ способомъ, частью хозяйственнымъ. Незначительность оборотныхъ средствъ мѣшала расширить операціи складовъ до такой степени, что потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ у переселенцевъ окружного района была вполнѣ удовлетворена. Недостатокъ этотъ, впрочемъ, легко поправить, стоитъ только увеличить ассигновку. А вотъ другой вопросъ: всѣ ли переселенцы окружного района того или другого склада удовлетворены были строительными матеріалами. Намъ кажется, что если лѣсные склады будутъ находиться на далекомъ разстояніи, примѣрно за сотни верстъ отъ мѣста водворенія переселенцевъ, лѣсные склады не будутъ удовлетворять потребностямъ всѣхъ переселенцевъ, часть которыхъ попрежнему будетъ находиться въ безвыходномъ положеніи. Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія является постройка изъ лѣсныхъ матеріаловъ того или иного типа жилищъ и хозяйственныхъ службъ и предоставленіе ихъ уже въ готовомъ видѣ переселенцамъ, водворяющимся на такихъ отведенныхъ участкахъ, гдѣ не имѣется лѣсовъ. Другими словами, домоустройство и домообзаведеніе переселенцевъ-новоселовъ необходимо производить такимъ же порядкомъ, какимъ оно совершалось при заселеніи южно-русскихъ степей нѣмецкими, славянскими колонистами. Устройство лѣсныхъ складовъ—это первый шагъ къ выходу изъ нынѣшняго положенія значительной части переселенцевъ. Въ однихъ случаяхъ такіе склады помогутъ переселенцамъ скорѣе и дешевле обзавестись домами и хозяйственными постройками, а въ другихъ случаяхъ цѣль не будетъ достигнута. Какъ бы тамъ, однако, ни было, но нужно подумать и позаботиться, чтобы наши переселенцы-новоселы жили на новыхъ мѣстахъ водворенія въ Сибири, въ Киргизской степи по-людски, а не по-скотски въ норахъ, шалашахъ и землянкахъ. Какія же мѣры необходимы для правильнаго устройства переселенческихъ поселковъ? Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть разрѣшенъ двояко: общими и частными мѣрами. Разсмотримъ общія мѣры, а затѣмъ перейдемъ къ частнымъ. Прежде всего необходимо констатировать, что образованіе переселенческихъ участковъ въ Киргизской степи въ районѣ, прилегающемъ къ линіи Сибирской желѣзной дороги, нельзя признать удачнымъ. Винить за это нельзя временныя комиссіи, на которыя возложено это дѣло, такъ какъ при той постановкѣ дѣла и тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлена работа комиссій и при нынѣшнемъ ихъ

составѣ, иного результата не можетъ быть. Руководимыя такими почтенными дѣятелями и свѣдущими лицами, какъ С. К. Дѣдуловъ и Н. А. Степановъ, комиссіи дѣлаютъ съ своей стороны все, что на нихъ возложено по закону. Онѣ «нарѣзали» переселенческіе участки, которые, по мнѣнію ихъ, годны для сельскаго хозяйства, имѣютъ необходимыя для этого угодья, но участки эти нуждаются въ гидротехническомъ обслѣдованіи, такъ какъ многіе изъ нихъ расположены при мелководныхъ озерахъ, лишены воды, которую надо добывать изъ колодцевъ, которыхъ нѣтъ и которые надо устроить. Здорова ли мѣстность, на которой отводится переселенческій участокъ? Вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ комиссіей, въ составѣ которой нѣтъ спеціалиста-врача. Составъ комиссіи точно указанъ въ законѣ: въ комиссію входятъ: производитель работъ, податной инспекторъ, лѣсничій, исправникъ, уѣздный начальникъ и чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ. Всѣ эти лица полезны и необходимы при выборѣ участковъ, недостаетъ только мѣстныхъ агрономовъ, которыхъ и не имѣется, ибо таковые не учреждены въ Степныхъ областяхъ: скорѣйшее учрежденіе ихъ является дѣломъ первой необходимости, а затѣмъ было бы полезно участіе свѣдущихъ лицъ изъ общества и мѣстнаго населенія, будь то осѣдлое или кочевое, хорошо знакомыхъ съ мѣстной природой и сельскохозяйственными и хозяйственно-экономическими условіями жизни и быта; необходимо, кромѣ того, ввести въ составъ комиссій врачей, которые своими познаніями и указаніями о санитарно-гигіеническомъ состояніи мѣстности, предназначенной для заселенія переселенцевъ, помогали бы комиссіямъ въ болѣе удачномъ выборѣ переселенческихъ участковъ. Такимъ образомъ, какъ показалъ уже горькій опытъ устройства поселковъ въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ, очевидна необходимость измѣненія состава временныхъ комиссій по отводу переселенческихъ участковъ. Другая общая мѣра, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, чтобы переселенческіе участки, если они не расположены при рѣкахъ, обязательно были обводнены путемъ ли устройства колодцевъ или инымъ способомъ и лишь послѣ этого могутъ быть предоставляемы переселенцамъ для водворенія. Безъ соблюденія и выполненія этихъ работъ такіе участки не должны считаться приготовленными для переселенцевъ, а могутъ быть отнесены къ разряду запасныхъ, отводъ которыхъ также возложенъ на временныя комиссіи. Третьей общей мѣрой необходимо признать созданіе особыхъ общественныхъ органовъ на мѣстахъ водворенія крестьянъ-переселенцевъ и привлеченіе къ сему дѣлу мѣстнаго населенія, каковые органы совмѣстно съ органами Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ вѣдали бы это сложное, серьезное и трудное дѣло въ хозяйственно-экономической жизни населенія окраины, подъ гласнымъ надзоромъ и контролемъ какъ Правительства въ лицѣ его органа Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, такъ и общества. Колонизація окраинъ азіатскихъ, путемъ эмиграціи изъ «оскудѣвшаго центра» Россіи,—прямая задача Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, которому она по силамъ и средствамъ скорѣе чѣмъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, преслѣдующаго свои спеціальныя цѣли и разрѣшающаго свои задачи, мало общаго имѣющія съ народнымъ хозяйствомъ вообще, съ сельскохозяйственной промышленностью и связанными съ ней другими интересами народнаго труда въ частности, какъ это было въ дореформенное время при гр. Киселевѣ,—это во-первыхъ, а во-вторыхъ, необходимо сосредоточить это дѣло въ однѣхъ рукахъ, чтобы у него былъ одинъ хозяинъ, а не два, какъ теперь, хотя бы уже и потому, что дитя у семи нянекъ бываетъ безъ глаза, какъ говоритъ пословица. Наконецъ, четвертой, самой главной, по нашему мнѣнію, общей мѣрой слѣдуетъ признать правильную организацію по снабженію переселенцевъ какъ въ пути, на мѣстахъ остановокъ, такъ и при водвореніи на участкахъ всѣмъ необходимымъ для полнаго обзаведенія хозяйствомъ. Практикующаяся во многихъ случаяхъ въ силу необходимости за недостаткомъ отпускаемыхъ средствъ система незначительныхъ ссудъ въ «раздробъ», по

«частямъ» не достигаетъ цѣли, потому что въ Сибирь идетъ самая, что называется, бѣднота-голытьба изъ крестьянъ густонаселенныхъ и малоземельныхъ губерній Европейской Россіи [1]). Зажиточный крестьянинъ не пойдетъ и не идетъ въ Сибирь. Разсчитывать на этотъ элементъ нельзя. Если же и наблюдаются болѣе или менѣе зажиточные переселенцы среди прибывающихъ въ Сибирь, то таковыхъ самый незначительный процентъ и не слѣдуетъ ихъ принимать во вниманіе. «Отъ добра добра не ищутъ», говоритъ мудрая пословица. Только крайняя нужда и страстное желаніе остаться земледѣльцемъ-хозяиномъ, а не батракомъ-пролетаріемъ,—вотъ главнѣйшіе мотивы, которые побуждаютъ нашихъ крестьянъ-переселенцевъ предпринимать далекое, трудное, опасное, рискованное переселеніе въ Сибирь, Туркестанъ, Киргизскую степь. Однимъ судьба улыбается, а другихъ горько разочаровываетъ, жестоко наказуя переселенцевъ, нисколько въ томъ неповинныхъ.

Что же касается частныхъ мѣръ и средствъ къ улучшенію положенія новоселовъ, то мѣры эти должны быть приняты сообразно съ мѣстными условіями, въ какія попали переселенцы того или другого поселка или селенія. Само собой разумѣется, что въ поселкахъ, возникшихъ на безводныхъ или безлѣсныхъ участкахъ, должны быть прежде всего устроены колодцы въ потребномъ количествѣ съ годной водой и отпущены средства на постройку домовъ. Безъ воды и крова нельзя жить. Иначе вновь возникшіе поселки обратятся въ погосты или населеніе разбредется въ разныя стороны. И такъ уже многихъ проѣзжающихъ по новымъ поселкамъ поражаетъ и ужасаетъ обиліе могильныхъ деревянныхъ наскоро сколоченныхъ крестовъ. А что можетъ быть зимой въ бураны? Страшно подумать. Затѣмъ необходимо улучшить продовольствіе переселенцевъ и организовать медицинскую помощь для больныхъ переселенцевъ. Лѣчить людей, когда послѣдніе плохо питаются, не имѣютъ крова, пьютъ негодную, гнилую воду, безполезно, говорятъ врачи. Смѣшно и грустно дѣлать какія-то полосканья рта кислотами, чтобы вылѣчить цынгу у переселенцевъ, которые живутъ въ сырыхъ, зловонныхъ, темныхъ земляныхъ норахъ, шалашахъ, пьютъ гнилую воду, ѣдятъ одинъ только хлѣбъ, отпускаемый на счетъ продовольственной ссуды. Невозможно лѣчить поносы у дѣтей порошками, когда эти порошки запиваются водой, насыщенной міазмами, а діэта состоитъ изъ одного хлѣба. Положеніе врачей въ такихъ условіяхъ не только тяжелое, но и безвыходное, такъ какъ врачъ глубоко сознаетъ всю безпомощность тѣхъ медикаментовъ, которые онъ раздаетъ больнымъ при такой жизненной обстановкѣ. А на эти лѣкарства потребуется сотни, тысячи рублей, и эта безполезная затрата представляется теперь данью неизбѣжной. Это проценты съ того долга, который нужно было уплатить переселенцамъ своевременно. Такой же данью являются болѣзни, а за ними и преждевременныя могилы на погостахъ вновь образованныхъ переселенческихъ участковъ.

Какъ бы то ни было, нельзя оставить населеніе безъ моральнаго утѣшенія, его лѣчатъ, да и то лишь въ послѣднее время. Раньше и этого не было, потому что одинъ уѣздный врачъ на территорію уѣзда, которая превосходитъ или равняется цѣлой губерніи въ Европейской Россіи, не въ силахъ былъ нести эту работу. Но нѣтъ худа безъ добра—говоритъ пословица. Появленіе цынги у переселенцевъ вызвало командировку 10 врачей и столько же фельдшеровъ изъ Петербурга и навѣрное ускорило организацію и учрежденіе омской врачебной части въ колонизаціонномъ районѣ Сибирской желѣзной дороги. Для борьбы съ цынгой и другими болѣзнями у переселенцевъ пришлось направить всѣ наличныя силы изъ мѣстнаго медицинскаго персонала и оставить безъ помощи мѣстное кочевое населеніе, на средства котораго, однако, главнымъ образомъ и содержится фельдшерскій персоналъ. Въ настоящее время мѣстной сибирской и степной администраціи приходится обращать вниманіе не столько на водвореніе но-

[1]) Какъ показываютъ данныя земской статистики.

выхъ переселенцевъ, сколько на устройство и обезпеченіе отъ всякихъ бѣдъ уже водворенныхъ. Переселеніе за послѣдніе года растетъ.

Возможность быстраго и удешевленнаго проѣзда въ Сибирь по новой желѣзной дорогѣ, преувеличенные слухи объ удобствахъ и обиліи земельныхъ угодій въ Сибири вообще и въ частности въ Киргизской степи двинули массу людей изъ внутреннихъ густо населенныхъ и малоземельныхъ губерній Европейской Россіи, гонимыхъ безземельемъ и нуждой «на новыя мѣста». Многіе переселенцы-крестьяне отдавали свое имущество на родинѣ чуть не даромъ, надѣясь впослѣдствіи съ избыткомъ наверстать потерянное. Но иллюзіи скоро исчезли: дѣйствительность съ первыхъ шаговъ начала бить злополучныхъ переселенцевъ, бить жестоко и безжалостно. Недостатокъ перевозочныхъ средствъ, вагоновъ и паровозовъ на Западно-Сибирской желѣзной дорогѣ вызвалъ частое скопленіе въ одномъ мѣстѣ массы народа, который долженъ былъ подвергаться всѣмъ случайностямъ капризной сибирской погоды. Словомъ, приходилось переселенцамъ терпѣть голодъ, холодъ, болѣзни. Партіи переселенцевъ задерживались на пунктахъ по 10—15 и болѣе дней. Переселенцы, желающіе селиться въ Акмолинской области, почти всѣ должны пройти черезъ Петропавловскій пунктъ. Въ Петропавскомъ уѣздѣ было заготовлено небольшое число свободныхъ переселенческихъ участковъ. Осматривая эти предлагаемые имъ участки, переселенцы признавали ихъ большею частью негодными къ заселенію по разнымъ уважительнымъ причинамъ. Волей-неволей пришлось переселенцамъ направиться въ глубь Киргизской степи: въ Кокчетавскій, Атбасарскій и Акмолинскій уѣзды и при совершенно иныхъ условіяхъ: не по желѣзной дорогѣ, а на лошадяхъ и телѣгахъ и чуть ли не христовымъ именемъ. Дѣло въ томъ, что переселенцамъ приходилось запасаться лошадьми и телѣгами почти исключительно въ Петропавловскѣ, гдѣ по этому случаю цѣны на всѣ предметы необходимости для переселенцевъ были страшно возвышены: лошадь въ обычное время 25—30 руб., продавалась 50—60 руб., на телѣги тоже цѣны стали удвоенныя или утроенныя. Словомъ, переселенецъ оставлялъ въ Петропавловскѣ почти весь свой денежный запасъ и далѣе шелъ чуть не христовымъ именемъ, какъ мы сказали выше. Пособія путевыя за отсутствіемъ средствъ имъ не выдавались, какъ бы слѣдовало. Покупаются телѣги, лошади, на которыхъ пѣшкомъ или отправляются въ дальнѣйшій путь переселенцы. Отъ Петропавловска до Кокчетава—178 верстъ, отъ Кокчетава до Атбасара—175 верстъ и отъ Атбасара до Акмолинска—241 верста. Нигдѣ по этому пути не имѣется врачебно-продовольственныхъ пунктовъ. Прибывшимъ переселенцамъ въ Кокчетавскій уѣздъ заявлялось мѣстной администраціей, что свободныхъ участковъ нѣтъ, селиться негдѣ, и переселенцы двигались далѣе въ Атбасарскій уѣздъ, гдѣ получали тотъ же отвѣтъ. Они шли еще далѣе въ Акмолинскій уѣздъ. И вотъ въ концѣ Мая и началѣ Іюня въ Акмолинскомъ уѣздѣ скопляется масса переселенцевъ, которые уже не просили, а чуть ли не насильно требовали земли или хлѣба.

Положеніе самое тяжелое для мѣстной администраціи, лишенной возможности удовлетворить просьбы, мольбы, требованія переселенческихъ партій, за отсутствіемъ у нея необходимыхъ средствъ и приготовленныхъ участковъ, а съ другой стороны, положеніе переселенцевъ являлось отчаяннымъ. Дальше итти некуда; возвращаться назадъ не съ чѣмъ, все прожито, все издержано, а пить, ѣсть вѣдь надо, голодъ не свой братъ. А главное отъ массы перенесенныхъ неудачъ и невзгодъ всякаго рода сомнѣнія начинаютъ заползать въ душу, нравственныя и физическія силы надламливаются, и переселенецъ, отправившійся съ мѣста родины въ Сибирь искать счастья съ твердой вѣрой и надеждой, а теперь лишенный необходимой энергіи, бодрости, является уже разочарованнымъ и потому негоднымъ къ колонизаціи.

Чтобы какъ-нибудь помочь бѣдѣ, дано было, наконецъ, разрѣшеніе занимать всѣ свободные запасные участки, усилена дѣятельность межевыхъ партій, образовывающихъ

переселенческіе участки, пришлось заселять упраздненные поселки, откуда уже бѣжали ранѣе водворенные переселенцы, какъ с. с. Туполевское, Заборовское, Кокчетавскаго уѣзда и др., переселенцы садились волей-неволей на такіе участки, непригодность которыхъ имъ и сознавалась, но выбора—исхода другого не было. При такомъ положеніи переселенческихъ поселковъ и участковъ, приготовленныхъ для переселенцевъ, сибирская пресса неоднократно и вполнѣ справедливо высказывала слѣдующія свои пожеланія, заслуживающія, по нашему мнѣнію, полнаго вниманія и уваженія. При отводѣ участковъ необходимо: 1) не ограничиваться свѣдѣніями, даваемыми чинами межевыхъ партій и уѣздной администраціей, а каждый участокъ, предположенный къ заселенію, долженъ быть подробно обслѣдованъ особой комиссіей на мѣстѣ во всѣхъ отношеніяхъ, и тогда уже допущенъ къ заселенію. Съ своей стороны считаемъ необходимымъ добавить, чтобы составъ этой особой комиссіи былъ возможно удачнѣе образованъ, т. е. въ нее входили бы лица вполнѣ компетентныя, основательно знакомыя съ мѣстными условіями и окружающей природой и, кромѣ официальныхъ лицъ, также и мѣстныя свѣдущія лица изъ окружающаго населенія—кочевого и осѣдлаго. Выше мы указывали на необходимость включенія врачей въ составъ временныхъ комиссій, образующихъ переселенческіе участки. Далѣе необходимо: поселки, уже заселенные и оказавшіеся недостаточно снабженными питьевой водой, немедленно перевести въ болѣе годныя мѣста, при чемъ переводъ этотъ долженъ быть сдѣланъ за счетъ Правительства, а не переселенцевъ, добавимъ отъ себя,—переселенцы тутъ не при чемъ. Не ихъ вина, что ихъ поселили на негодныхъ участкахъ. Мѣру эту, несомнѣнно, придется примѣнить, какъ только выяснятся окончательно результаты работы и изслѣдованія особой гидротехнической партіи, дѣйствующей въ настоящее время въ районѣ желѣзнодорожной полосы Сибирской дороги. Наконецъ третья мѣра, рекомендуемая сибирской прессой, заключается въ слѣдующемъ: для переселенцевъ, которые окажутся не въ состояніи прокормиться своими средствами и среди коихъ могутъ развиваться, какъ это бываетъ обыкновенно, тяжелыя заболѣванія цынгой, дезинтеріей и проч., необходимо заблаговременно приступать къ заготовкѣ необходимыхъ продуктовъ, чтобы своевременно можно было оказать помощь нуждающимся путемъ ли выдачи пособій или устройства столовыхъ. Такія мѣры могутъ лишь отчасти облегчить тяжелое положеніе новоселовъ, такъ какъ однимъ хлѣбомъ не проживешь. А переселенцамъ выдаются ссуды только на одинъ хлѣбъ, да и то не въ достаточной мѣрѣ, за отсутствіемъ у мѣстной администраціи необходимыхъ средствъ.

Въ голодную годину 1891—1892 г.г. выдавались, сколько намъ помнится, продовольственныя ссуды не однимъ хлѣбомъ, но и мясомъ, и необходимыми овощами. Нынѣшнее положеніе новоселовъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги нисколько не уступаетъ прежнему положенію переселенцевъ-крестьянъ во время голода и неурожая. Напротивъ, оно еще гораздо хуже, такъ какъ нынѣшніе новоселы въ большинствѣ случаевъ лишены возможности пользоваться здоровой питьевой водой и живутъ въ невозможныхъ для человѣка земельныхъ норахъ или землянкахъ. Какъ ни неприхотливы наши переселенцы-крестьяне, но тѣ условія, въ какія они попадаютъ при водвореніи на новыхъ мѣстахъ, особенно въ колонизаціонномъ районѣ Сибирской дороги, ставятъ новоселовъ въ такое тяжелое положеніе, что многіе изъ нихъ рѣшаются на обратное возвращеніе, ведущее, какъ извѣстно, къ полному раззоренію и обнищанію. Изъ двухъ золъ выбираютъ меньшее,—говоритъ поговорка. Значитъ, обратное возвращеніе у переселенцевъ является меньшимъ зломъ. А какое же большее,—вы уже видѣли при бѣгломъ и краткомъ описаніи нѣкоторыхъ поселковъ, возникшихъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. Каждый годъ бываетъ масса обратныхъ переселенцевъ. Интересныя данныя въ этомъ отношеніи дастъ статистика въ г. Челябинскѣ — этомъ главномъ въ настоящее время переселенческомъ пунктѣ, гдѣ переселенцамъ ведется подробная и точная реги-

страція, какъ идущимъ въ Сибирь, такъ и возвращающимся обратно въ Европейскую Россію.

По сообщенію сибирской прессы, чрезъ г. Челябинскъ къ 15 Іюня 1896 г. прошло въ Сибирь 26,000 семей переселенцевъ, что составляетъ около 156,000 душъ, къ тому же времени обратныхъ прошло 1900 семей переселенцевъ одного же года, что составляетъ около 11,000 душъ и кромѣ того 450 семей переселенцевъ прежнихъ лѣтъ, что равняется приблизительно 2,700 душамъ. Слѣдовательно, всего обратныхъ въ этомъ году около 14,000 душъ и это только еще за полгода.

Пожалуй, приходится заключить, что дальнѣйшее переселеніе превращается почти въ поголовное обратное движеніе.

Необходимы въ такихъ случаяхъ немедленныя мѣры предотвращенія тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собой дальнѣйшее движеніе переселенцевъ въ Сибирь. Въ настоящее время сдѣлано хотя и много, но не все, что нужно: одними циркулярами и приказами трудно и невозможно сдержать всю ту массу безземельныхъ, малоземельныхъ, безхозяйныхъ и безлошадныхъ крестьянъ густо населенныхъ и малоземельныхъ губерній Европейской Россіи. Масса эта спѣшитъ ликвидировать свои дѣла въ Россіи и стремится на новыя мѣста. Намъ извѣстно немало примѣровъ буквальнаго бѣгства крестьянъ, не получившихъ разрѣшенія на переселеніе. Никакія мѣстныя власти, какъ бы строги они ни были и какія бы крутыя мѣры, вродѣ сѣченія розгами, ни принимались, не въ силахъ удержать его. За безцѣнокъ продавъ свое жалкое имущество, сдавъ остальное своимъ близкимъ, небольшая партія незамѣтно подъ предлогомъ заработковъ пробирается до ближайшей желѣзнодорожной станціи и украдкой уѣзжаетъ. Такова обычная картина самовольнаго переселенія, какую мнѣ приходилось наблюдать и читать въ прессѣ.

Все переселенческое движеніе съ начала до конца показываетъ, какъ мало освѣдомлены переселенцы о настоящемъ положеніи дѣлъ, какъ смутны и скудны ихъ свѣдѣнія объ условіяхъ жизни, климатѣ, природѣ и почвѣ въ Сибири, и, наконецъ, какъ безпорядочно—зря и какъ-нибудь ведется у насъ въ Европейской и Азіатской Россіи переселенческое дѣло, какая масса напрасныхъ непроизводительныхъ затратъ со стороны казны, лишнихъ слезъ, страданій, жертвъ и горя со стороны переселенцевъ-крестьянъ. Впрочемъ, въ послѣднее время замѣчается поворотъ къ лучшему, изъ далекаго центра начались поѣздки офиціальныхъ лицъ, интересующихся переселенческимъ дѣломъ, которыя на мѣстѣ лицомъ къ лицу стали изучать жизнь новоселовъ. Впечатлѣнія, какія вынесли эти изслѣдователи, и вообще ихъ изученіе дѣла несомнѣнно благотворно должны сказаться на переселенческомъ дѣлѣ. До сихъ поръ дѣло это велось ощупью и наугадъ: переселенцамъ отводились участки, выдавались имъ незначительныя пособія, если бывали у мѣстной администраціи на то средства, въ противномъ же случаѣ и такъ обходились. Тѣ изъ переселенцевъ, у которыхъ были собственныя средства, устроились хорошо, а тѣмъ изъ нихъ, у кого средствъ не было, приходилось и приходится обыкновенно много горя терпѣть, въ особенности на первыхъ порахъ.

Подумать, что ожидаетъ эту истощенную уже массу народа, когда наступаетъ суровая сибирская зима. И до наступленія суровой сибирской зимы, задолго еще появляются уже заболѣванія, смертные случаи среди переселенцевъ. А что бываетъ зимой—показываетъ ближайшее будущее. Во всякомъ случаѣ ярко и явно обнаружилась отсталость нашей переселенческой политики, несоотвѣтствующей росту переселенческаго движенія. Когда наша переселенческая политика изъ узкой превратится въ широкую и будетъ стоять наравнѣ съ ростомъ переселенческаго движенія — предсказать трудно. Будемъ надѣяться и желать, чтобы это скорѣе произошло, хотя по нѣкоторымъ признакамъ можно думать, что дѣло можетъ принять обратную постановку. Повидимому, предполагается задержать и прекратить переселенческое движеніе. Прекращеніе пере-

селеній мотивируется отсутствіемъ запаса новыхъ переселенческихъ участковъ, а не только необходимостью заняться устройствомъ быта переселенцевъ, уже попавшихъ въ Сибирь, въ интересахъ предупрежденія самовольнаго переселенія въ Сибирь и обратнаго возвращенія въ Европейскую Россію. Хотя обратныя и самовольныя переселенія—весьма печальное явленіе, но и мѣра, противъ нихъ предпринимаемая, едва ли удачна. Свобода передвиженій въ поискахъ заработка, конечно, должна сохранить свою силу и не можетъ быть ограничиваема. Необходимо устроить такъ, чтобы былъ исходъ и обратному, и самовольному переселенцу, чтобы онъ могъ найти себѣ осѣдлость въ прежнемъ и новомъ мѣстѣ, не оставаясь пролетаріемъ, безъ поддержки и помощи въ томъ и другомъ случаѣ. Если теперь не успѣваютъ устраивать переселенцевъ, прибывающихъ въ Сибирь, и многіе изъ нихъ, далеко, однако, не большая часть, послѣ разныхъ лишеній возвращаются въ Россію, то отсюда слѣдуетъ, что вся наша переселенческая политика нуждается въ коренныхъ измѣненіяхъ и преобразованіяхъ. Въ настоящее время Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ заняты разработкой весьма цѣнныхъ матеріаловъ, собранныхъ на мѣстѣ въ Сибири, въ предѣлахъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній, Акмолинской и Семипалатинской областей почтенными представителями названныхъ учрежденій, какъ-то: статсъ-секретаремъ Куломзинымъ, покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ Тихѣевымъ, К. А. Вернеромъ, В. А. Остафьевымъ, А. А. Кауфманомъ, д. ст. сов. В. И. Гиппіусомъ, А. А. Станкевичемъ, П. П. Архиповымъ, К. Е. Сувчинскимъ, Н. А. Степановымъ, покойнымъ А. В. Калачевымъ и др., основательно и всесторонне изучившими потребности, нужды, бытъ нашихъ новоселовъ, словомъ, положительныя и отрицательныя стороны переселенческаго дѣла въ Сибири вообще и въ частности въ районѣ Сибирской желѣзной дороги въ самый разгаръ переселенческаго движенія за разное время. Въ особенности отразилось и должно отразиться благотворно на переселенческомъ дѣлѣ продолжительное, болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, пребываніе въ Сибири статсъ-секретаря Куломзина, посѣтившаго сотни переселенческихъ поселковъ въ указанномъ выше районѣ и много потрудившагося съ цѣлью всесторонняго изученія настоящаго вопроса.

Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ извѣстно, вырабатываются проекты созданія особыхъ спеціальныхъ органовъ, вѣдающихъ переселенческое движеніе на мѣстахъ водворенія, такъ и въ центрѣ управленія этимъ дѣломъ. Съ другой стороны, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ озабочено заготовленіемъ возможно большаго запаса вполнѣ пригодныхъ для сельскаго хозяйства переселенческихъ участковъ, которые будутъ отмежеваны отъ пользованія и владѣнія какъ старожилаго ростьянскаго населенія, такъ и инородческаго Сибири, независимо отъ пустопорожнихъ мѣстностей Барабинской киргизской степи. Съ этой цѣлью Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ снаряжено нѣсколько экспедицій межевыхъ, гидротехническихъ и хозяйственно-статистическихъ подъ руководствомъ извѣстныхъ спеціалистовъ и знатоковъ своего дѣла, какъ то: генерала Жилинскаго, И. И. Тихѣева, Ф. А. Щербины. Работы этихъ экспедицій, а также отчеты командированныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по Высочайшему повелѣнію 10 врачей въ Акмолинскую область для организаціи санитарно-медицинской помощи переселенцамъ-новоселамъ, и главнымъ образомъ отчеты почтенныхъ дѣятелей по переселенческому дѣлу въ Сибири В. И. Гиппіуса, въ особенности П. П. Архипова и А. А. Станкевича—этихъ героевъ-страстотерпцевъ переселенческаго движенія, г. Кигна-Дѣдлова, К. Е. Сувчинскаго и др. несомнѣнно много прольютъ свѣта на переселенческое дѣло и вообще на колонизацію нашихъ окраинъ Азіатской Россіи, послѣдствіемъ чего явится, вѣроятно, измѣненіе нашей колонизаціонной политики, которая до послѣдняго времени велась какими то

неопредѣленными порывами и скачками, то временно пріостанавливая переселенческое движеніе, то опять возобновляя его.

Задачи русской переселенческой политики, несомнѣнно, становятся все болѣе и болѣе сложными. Если данныя, сообщаемыя Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ вѣрны и точны, что запасъ свободныхъ земель въ Западной Сибири исчерпанъ, а въ Восточной не великъ,—въ устраненіе чего Министерствомъ выработаны правила для заселенія въ Сибири лѣсныхъ или притаежныхъ пространствъ, — то очевидно приходится установить строго послѣдовательную, извѣстную систему и организацію, сообразно съ условіями времени и мѣста, движенія переселенцевъ или сортировку ихъ по категоріямъ: на свободныя изъ-подъ лѣса и наиболѣе поддающіяся культурѣ земли переселять крестьянъ безлѣсныхъ губерній, какъ то: пензенцевъ, курянъ, полтавцевъ, тавричанъ, орловцевъ и т. п. Тѣхъ же переселенцевъ, которые идутъ изъ многолѣсныхъ губерній, гдѣ населеніе привыкло расчищать поля и пашни изъ подъ лѣса, какъ Пермская, Вятская, Могилевская, Минская, Новгородская и др. нужно селить въ мѣстахъ Сибири. Узкія рамки, въ которыя, повидимому, хотятъ поставить переселенческое дѣло малымъ запасомъ въ Сибири земель, пригодныхъ для культуры, подсказываютъ Правительству и другую задачу, а именно: переселенческая политика должна имѣть въ виду не только переселеніе людей въ Сибирь, а и разселеніе ихъ гдѣ можно по Европейской Россіи. Переселеніе оттуда, гдѣ тѣсно, и заселеніе окраины, гдѣ болѣе или менѣе просторно и привольно,—излюбленное и искони практикуемое каждымъ народомъ дѣло, всегда сопровождалось, какъ видно изъ исторіи Русскаго Государства, при поддержкѣ и помощи Правительства. Само собой разумѣется для этого нужно, между прочими мѣрами, пользоваться всѣми случаями для покупки въ Европейской Россіи частновладѣльческихъ земель при посредствѣ или крестьянскаго банка или за счетъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Важно и необходимо только, чтобы Государство не упускало случаевъ увеличивать свой земельный фондъ, пріобрѣтая такіе участки. Невольно при этомъ вспоминаемъ благопріятный случай, который былъ упущенъ при распродажѣ въ Сѣверо-Западномъ краѣ обширныхъ имѣній князя Витгенштейна-Гогенлоэ, площадью до 1,800 тысячъ десятинъ. И сколько такихъ случаевъ было упущено. Сколько бы можно было помѣстить тысячъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ переселенцевъ изъ ближайшихъ центральныхъ губерній Европейской Россіи, которымъ не пришлось бы тащиться въ далекую Сибирь, терпѣть всякаго рода лишенія. Купивъ всѣ такія частныя земли, казна даже при самомъ маломъ оброкѣ съ крестьянъ-переселенцевъ могла бы получать значительный доходъ на затраченный капиталъ.

По имѣющимся официальнымъ свѣдѣніямъ, задолженность крестьянскаго переселенческаго населенія Акмолинской области до настоящаго года выражается слѣдующими цифрами:

1) Оброчной подати и земскаго сбора	170,945 р. 26 к.
2) По ссудамъ продовольственнымъ и сѣменнымъ. . .	1.171,708 » 66 »
3) По ссудамъ на хозяйственное устройство, домообзаводственная и жилищная	1.669,572 » 64 »
Итого. . .	3.012,226 р. 56 к.

Въ эту сумму не вошла еще задолженность крестьянъ-переселенцевъ по казеннымъ складамъ за сельскохозяйственныя орудія и недоимка, переведенная на крестьянъ изъ прежнихъ мѣстъ причисленія. Уплата этого долга падаетъ частью на отвѣтственность цѣлыхъ обществъ, а частью на личную отвѣтственность членовъ каждой семьи, получившей ссуду. Такъ, долгъ 1-й и 2-й категорій въ суммѣ 1.342,653 руб. 92 коп.

лежитъ на отвѣтственности цѣлыхъ обществъ на основаніи ст. 9 закона 13 Іюля 1889 г., а долгъ 3-й категоріи 1.669,572 р. 64 к., лежитъ на отвѣтственности членовъ каждой семьи, получившей ссуду на основаніи ст. 3 Высочайше утвержденныхъ 29 Іюля 1899 г. правилъ.

Причины такой весьма значительной задолженности крестьянскаго переселенческаго населенія области заключаются въ слѣдующемъ: 1) большинство переселенцевъ (до 80%) по прибытіи въ Акмолинскую область не имѣли и не имѣютъ рѣшительно никакихъ собственныхъ средствъ и хозяйственнаго инвентаря и, рѣшившись переселиться въ Степной край, они разсчитывали исключительно на правительственную ссуду, размѣръ которой недостаточенъ для постройки первоначальнаго жилища, обзаведенія необходимымъ скотомъ и покупки на первыхъ порахъ хлѣба для продовольствія семьи, почему съ самаго начала переселенія они попадаютъ въ число должниковъ; 2) позднее по времени года прибытіе переселенцевъ въ область, въ большинствѣ случаевъ въ Іюлѣ и даже въ концѣ Августа, когда на полученную первоначальную ссуду переселенцы вынуждены выстроить временныя дерновыя землянки для жилья,—расходъ совершенно непроизводительный, чтобы имѣть только возможность кое-какъ перезимовать и на ту же ссуду имъ приходится питаться всю зиму, такъ какъ никакихъ посторонникъ заработковъ они не могутъ имѣть за отсутствіемъ таковыхъ въ области. Истративъ на продовольствіе за зиму выданную имъ ссуду, переселенцы къ веснѣ остаются опять безъ необходимаго въ сельскохозяйственномъ быту инвентаря и съ трудомъ засѣваетъ и то лишь при помощи разныхъ дополнительныхъ ссудъ—одну, двѣ десятины, сборъ съ которыхъ даже при хорошемъ урожаѣ бываетъ настолько не великъ, что за малыми исключеніями не даетъ обезпеченія семьѣ даже до слѣдующаго урожая; 3) рядъ неурожайныхъ годовъ и особенно двухъ послѣднихъ лѣтъ, въ которые крестьяне не собрали даже затраченныхъ на посѣвъ сѣмянъ, и 4) наконецъ, невозможность вслѣдствіе вышеупомянутыхъ причинъ примѣнять къ крестьянамъ переселенцамъ крайнихъ мѣръ взысканія долговъ продажею ихъ скуднаго имущества, такъ какъ такая мѣра окончательно подорвала бы существованіе едва перебивающихся переселенцевъ и въ конецъ разорила бы ихъ.

Единственнымъ выходомъ при такой задолженности является разсрочка и отсрочка долговъ и недоимокъ и, какъ послѣднее средство—сложеніе безнадежныхъ недоимокъ и ссудъ въ путяхъ Монаршаго милосердія.

Безъ орудій производства и капитала, владѣя только землею и способностью къ труду, нашему крестьянину переселенцу-страстотерпцу нельзя быть сельскимъ хозяиномъ; сельскохозяйственная промышленность и всѣ отрасли народнаго труда, связанныя съ ней непремѣнно падутъ, ибо не въ силахъ развиваться при такихъ условіяхъ. Въ законѣ и правилахъ, коими регулируется переселенческое дѣло, ничего не говорится о кредитѣ переселенцамъ, а между тѣмъ кредитъ при существующихъ условіяхъ сельскохозяйственной промышленности является краеугольнымъ камнемъ для успѣшнаго развитія всего дѣла. Главными условіями кредита переселенцамъ должны быть: 1) долгосрочность, ибо ссуды будутъ затрачиваться на тѣ статьи, которыя образуютъ въ хозяйствѣ постоянный капиталъ; 2) отсрочка и разсрочка погасительныхъ платежей къ тому времени на 5 — 6 и 10 лѣтъ, когда переселенцы успѣли уже прочно устроиться на новыхъ мѣстахъ, и 3) для бѣднѣйшихъ переселенцевъ желательны безпроцентныя ссуды.

Все вышеизложенное доказываетъ, что переселенческое дѣло совершалось безъ строгой системы: зря и какъ нибудь спихнуть подальше отъ себя и приткнуть ихъ гдѣ нибудь въ Сибири. Только въ послѣдніе годы замѣчается поворотъ къ лучшему. Много пользы въ этомъ отношеніи принесъ Сибирскій Комитетъ желѣзной дороги и послѣдовавшіе затѣмъ по его указаніямъ распоряженія и мѣропріятія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Земледѣлія, Государственныхъ Имуществъ и Путей Сообщенія.

Мало-по-малу начинаетъ въ послѣднее время устанавливаться порядокъ предварительнаго осмотра участковъ ходоками, а затѣмъ образованіе переселенческихъ поселковъ группами или артелями выходцевъ изъ одной губерніи или уѣзда, а то даже и одного села той или другой губерніи Европейской Россіи. Это очень хорошій признакъ, указывающій на установленіе системы и порядка въ колонизаціонномъ дѣлѣ нашихъ окраинъ. Не надо только останавливаться на этомъ; необходимо выработать подробную систему или программу дѣйствій, какъ для тѣхъ мѣстностей, откуда выходятъ крестьяне-переселенцы, такъ и для тѣхъ обширныхъ и малонаселенныхъ окраинъ, которыя заселяются переселенцами.

Для первыхъ мѣстностей густо населенныхъ губерній Европейской Россіи много полезныхъ указаній и собранныхъ матеріаловъ могутъ дать работы и труды земскихъ статистическихъ учрежденій, произведенныя почти во всѣхъ губерніяхъ земской Россіи. Что же касается окраинъ, куда направляются переселенцы, то тамъ необходимо предпринять обширныя изслѣдованія, охватывающія болѣе или менѣе значительные районы; для участія въ этихъ работахъ слѣдовало бы привлечь людей научно-образованныхъ, свѣдущихъ и опытныхъ, въ родѣ извѣстнаго статистика Е. С. Смирнова, покойныхъ писателей-народниковъ Н. М. Ядринцева, Н. М. Астырева и почтеннаго А. А. Кауфмана, а не заурядныхъ чиновниковъ. По нашему мнѣнію, самое лучшее было бы, если бы въ каждой губерніи или области Сибири, предназначенной для колонизаціи, была организована спеціальная экспедиція или партія для всесторонняго обслѣдованія въ колонизаціонномъ отношеніи свободной и незаселенной территоріи той или другой сибирской области или губерніи подобно тому, какъ это было сдѣлано въ Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ, въ Томской и Тобольской губерніяхъ, куда были снаряжены Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ двѣ экспедиціи земскихъ статистиковъ-изслѣдователей. Обѣ экспедиціи эти собрали и издали массу въ высшей степени цѣннаго матеріала по землепользованію и хозяйственно-экономическому быту крестьянъ и инородцевъ Сибири.

Приведенныя выше данныя и соображенія, основанныя на изученіи переселенческаго вопроса въ литературѣ *) и жизни, на личномъ ознакомленіи съ жизнью переселенцевъ-крестьянъ Акмолинской области на пунктахъ въ Тюмени, Челябинскѣ, на мѣстахъ выхода переселенцевъ въ губ. Кіевской, Черниговской, Могилевской, Херсонской и др. при поѣздкахъ моихъ по этимъ губерніямъ для собранія матеріаловъ по крестьянскому и переселенческому вопросу, а также по Акмолинской области въ 1898 и 1900 гг., на основаніе подробнаго опроса и изслѣдованія почти всѣхъ поселковъ пяти уѣздовъ области и на данныхъ опыта за время [illegible]вѣдыванія мною крестьянскимъ переселенческимъ дѣломъ въ Областномъ Правленіи, исполняя обязанности Непремѣннаго Члена до конца 1897 г., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до учрежденія въ составѣ Областного Правленія особаго крестьянскаго установленія, я полагалъ бы необходимымъ примѣнить при пересмотрѣ переселенческаго дѣла вообще и въ частности при выработкѣ правилъ о пособіяхъ отъ Правительства переселяющимся въ Сибирь и Степной край крестьянамъ, мѣщанамъ и дворянамъ, гонимымъ нуждой, малоземельемъ и другими тяжелыми условіями жизни и правопорядка изъ Европейской Россіи.

*) См. мои статьи о переселенцахъ, киргизахъ и жизни ихъ въ Сибири въ журналѣ: «Русскій Вѣстникъ» за 1896, 1897 и 1898 гг. и мой отчетъ по командировкѣ въ Акмолинскую область въ 1898 и 1900 гг.

II ЧАСТЬ

О нуждахъ кочевого населенія — киргизовъ въ связи съ вопросомъ о переходѣ ихъ въ осѣдлое состояніе въ Акмолинской области.

Программа и положенія.

Населеніе. Существующія формы кочевого хозяйства киргизовъ: зависимость ихъ отъ природныхъ естественно-историческихъ, хозяйственно-экономическихъ и бытовыхъ условій ихъ жизни въ Акмолинской области. Необходимость правительственнаго и общественнаго культурно-экономическаго воздѣйствія и согласованія законодательныхъ нормъ съ экономическими и бытовыми условіями жизни кочевого населенія. Денежные платежи, сборы и натуральныя повинности. Недостатки и желаемыя преобразованія и измѣненія въ существующемъ способѣ взиманія платежей и сборовъ, раскладкѣ и отбываніи повинностей. Гололедица-джутъ минувшаго 1902 года; его послѣдствія—задолженность и разореніе населенія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ области. Необходимость въ мѣропріятіяхъ общаго и частнаго характера къ поднятію благосостоянія населенія области вообще и въ частности пострадавшаго отъ джута: учрежденіе сѣнныхъ складовъ-запасовъ, согласно проекта Омскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, реорганизація киргизской ссудной кассы, дарованіе льготъ по уплатѣ недоимокъ, податей и ссудъ путемъ разсрочки и отсрочки, развитіе среди кочевого населенія русской грамоты, школьнаго и внѣшкольнаго образованія—сельскохозяйственнаго, ремесленнаго и кустарно-промышленнаго. Вопросъ о переходѣ киргизовъ въ осѣдлое состояніе. Существующія формы и стадіи переходнаго состоянія киргизовъ къ осѣдлости. Современное положеніе сего вопроса по даннымъ Высочайше учрежденной экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей Ф. А. Щербины. Желаемое направленіе сего дѣла, согласно естественнаго хода вещей. Рѣзкій и быстрый переходъ, вызванный искусственно поощрительными мѣропріятіями бюрократическаго характера въ видѣ разныхъ льготъ — премій, отъ кочевыхъ формъ хозяйства къ осѣдлому состоянію при настоящихъ естественно-историческихъ и хозяйственно-экономическихъ условіяхъ Акмолинской области и существующемъ податномъ обложеніи не представляетъ выгодъ для казны, земскаго бюджета и самого населенія. Настоятельная необходимость пересмотра Степного Положенія; по этому предмету состоялся три года назадъ журналъ Особаго Присутствія Акмолинскаго Областного Правленія съ 13 Октября по 16 Ноября 1899 года (см. составленные мною труды Особаго Присутствія Акмолинскаго Областного Правленія по пересмотру Степного Положенія. Гор. Омскъ, 1899 года); скорѣйшее и безотлагательное поземельное устройство киргизовъ Акмолинской области по даннымъ экспедиціи Ф. А. Щербины и связанныя съ этимъ устройствомъ измѣненія въ управленіи обложеніи, судѣ и проч.; участіе мѣстнаго населенія, подъ гласнымъ надзоромъ и контролемъ Правительства и общества, въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ хозяйственныхъ, дѣлъ его на началахъ земскаго самоуправленія по примѣру земскихъ губерній Европейской Россіи и примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ жизни и быта кочевого и осѣдлаго населенія Акмолинской области, какъ это и выражено въ ст. 153 Степн. Пол., «впредь до введенія въ областяхъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ»..... и т. д.

Кочевое населеніе Степного края, по даннымъ 1900 года, равно 1.033.925 душамъ обоего пола, что равно почти одной трети всѣхъ киргизъ, считая подданныхъ Китая и живущихъ въ Средней Азіи. Въ Акмолинской области, какъ видно изъ первой части моего доклада, считается, по даннымъ всеподданнѣйшаго обзора военнаго губернатора за 1900 годъ, 442.224 души обоего пола. Кочевое населеніе области ведетъ вѣками созданное, приспособленное къ многообразнымъ природнымъ условіямъ скотоводческое

хозяйство, извлекающее богатство изъ обездоленнаго природою въ большей своей части края, недоступнаго иной полезной эксплоатаціи. Скотоводческое хозяйство киргизъ Акмолинской области примитивно; оно — дѣтище мѣстныхъ природныхъ условій. Пока вмѣшательство человѣка замѣтнымъ образомъ не измѣнитъ послѣднія, киргизское хозяйство сохранитъ свою нынѣшнюю форму. Сѣверная часть области въ теченіе полугода и болѣе скована снѣгомъ, дѣлающимъ малодоступнымъ подножный кормъ на полгода. Южная часть области круглый годъ доступна скоту, находящемуся на подножномъ кормѣ. Сѣверъ богатъ, а югъ бѣденъ покосами. Въ зависимости отъ указанныхъ природныхъ условій края, вѣками дѣйствовавшихъ на созданіе настоящей формы кочевого хозяйства, остающагося подъ вліяніемъ тѣхъ же условій на неопредѣленное время, составъ киргизскаго скота различенъ на югѣ и на сѣверѣ. Рогатый скотъ, который не умѣетъ добывать изъ-подъ снѣга подножный кормъ и поэтому содержимый на сѣнѣ, на югѣ составляетъ 8—10%, на сѣверѣ — 17—31% всего киргизскаго скота.

Киргизскій скотъ скудный кормъ нашихъ степей превращаетъ въ шерсть, волосъ, кожу, сало, мясо и молоко и кормитъ милліонное кочевое населеніе края. Главный промыселъ кочевого населенія—скотоводство. Приплодомъ отъ него опредѣляется ежегодный валовой доходъ кочевого хозяйства. Въ созданіи богатства въ степи человѣческій трудъ не играетъ никакой замѣтной роли. Человѣкъ не производитъ богатства. Вся надежда и источникъ жизни киргизъ находятся въ скотоводствѣ. Отъ производительности его зависитъ ростъ богатства киргизъ. Они, понимая всю важность своего единственнаго промысла, издавна занимаются улучшеніемъ крови своего скота. Киргизы болѣе полугода живутъ въ кошомныхъ юртахъ, которыя отъ частыхъ кочевокъ изнашиваются и требуютъ почти ежегоднаго ремонта, увеличивая спросъ на овечью шерсть для домашняго производства. Торговля на ярмаркахъ тоже требуетъ шерсти. На рынкѣ цѣнится рослый курдючный баранъ, у котораго больше мяса, сала и шкуры. Условіе подножнаго корма въ степи требуетъ отъ скота большую выносливость противъ непогоды и голоданія зимою. Киргизская лошадь должна быть легка, плавна на ходу, быстра, красиво сложена, стойка противъ суровыхъ условій подножнаго корма зимою и молочна. Всѣ эти требованія отъ овцы и лошади киргизъ принимаетъ въ соображеніе, выбирая производителя и продавая и убивая въ первую очередь тѣ экземпляры скота, которые почему-нибудь уклоняются отъ идеала киргиза-скотовода. Тотъ скотъ, который былъ созданъ при простыхъ экономическихъ отношеніяхъ изолированной степи, въ которой господствовало натуральное хозяйство, нынѣ не отвѣчаетъ измѣнившимся экономическимъ условіямъ Степного края, колонизаціею, желѣзною дорогою и т. д. вовлеченнаго въ круговоротъ мірового денежнаго рынка. Киргизъ долженъ въ своемъ скотѣ воплотить идеалъ этого рынка и измѣняющейся потребности своего хозяйства. Киргизскій скотъ покупается массами для убоя и продажи мяса на рынкахъ Европейской Россіи, гдѣ онъ долженъ выдержать конкурренцію со скотомъ, который даетъ мяса болѣе степного скота. Съ колонизаціею увеличится спросъ на упряжной скотъ, чего нужно киргизу-скотоводу также добиваться. Колонизація сокращаетъ размѣръ пастбища, послѣднее — размѣры количества скота, стало быть, для прокормленія умножающагося населенія при меньшемъ количествѣ скота нужна большая молочность его. Киргизъ-скотоводъ при настоящихъ экономическихъ условіяхъ, сдѣлавшихъ сильный поворотъ въ сторону денежнаго хозяйства и сокращеній привольныхъ пастбищъ, долженъ улучшить свой скотъ согласно вышеуказаннымъ требованіямъ. Въ хозяйствѣ киргиза нуженъ молочный, для рынка — упряжной и мясной скотъ.

Въ виду изложеннаго нельзя не пожелать, чтобы органами Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ былъ сдѣланъ починъ улучшенія киргизскаго скота въ обстановкѣ, близкой хозяйству киргизъ. Сельскохозяйственныя школы Степного края могли бы также заниматься созданіемъ новаго типа скота.

Говоря выше о скотоводствѣ, какъ объ единственномъ источникѣ степного богатства, я нарочно обошелъ земледѣліе, которымъ занята часть кочевого населенія: въ Атбасарскомъ уѣздѣ — 31%, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ — 22% и въ Омскомъ — 3%. Колонизація уменьшаетъ фондъ пригодныхъ къ земледѣльческой культурѣ земель, что, конечно, препятствуетъ развитію киргизскаго земледѣлія и сокращаетъ пастбище, толкая кочевника на болѣе производительное занятіе земледѣльца. Трудно сказать, разовьется ли далѣе изъ столкновенія двухъ указанныхъ противоположныхъ причинъ киргизское земледѣліе, или оно сократится. Въ настоящее время земледѣліе составляетъ занятіе преимущественно бѣдняковъ и для потребности хозяйства. Мѣстами въ Акмолинскомъ и Каркалинскомъ уѣздахъ киргизскій хлѣбъ вывозится на рынокъ въ городъ. Но эта продажа хлѣба бѣдняками-пахарями вполнѣ сходна съ осенней вынужденной продажей своего хлѣба крестьянами въ Европейской Россіи. Пахарь-джатакъ продаетъ свой хлѣбъ по нуждѣ, урѣзывая свой бюджетъ, зная, что его семья въ концѣ зимы переживетъ обычную голодовку, предшествующую появленію молока.

Обработка земли киргизами заставляетъ желать многаго. Земледѣльческія орудія первобытны, малопроизводительны, тяжелы для рабочаго скота. Пашня на югѣ орошается отведенною изъ рѣкъ водою, которая въ засушливые годы цѣнится на вѣсъ золота. Отводъ воды изъ рѣки сопряженъ съ устройствомъ плотины и канавъ, которыя, вслѣдствіе своего плохого устройства и бурнаго разлива степныхъ рѣкъ, требуютъ ежегоднаго ремонта, стоящаго почти столько же рабочаго времени, сколько новое сооруженіе.

Желательно, чтобы государство или земство пришло на помощь бѣднымъ джатакамъ въ сооруженіи капитальныхъ плотинъ или канавъ, чтобы въ районахъ, гдѣ искони киргизы занимаются земледѣліемъ, были созданы опытныя культурныя поля, которыя могли бы служить образцами для подражанія, и чтобы земледѣльцамъ-киргизамъ былъ облегченъ доступъ болѣе пригодныхъ земледѣльческихъ орудій.

Говоря объ опытныхъ поляхъ, я долженъ сказать два слова о миссіи 9 сельскохозяйственныхъ школъ Степного края. Онѣ ни одного киргиза не сдѣлали земледѣльцемъ или хорошимъ хозяиномъ, да и не могли сдѣлать. Въ школу поступали мальчики, выходили юноши, которымъ въ этомъ возрастѣ некогда думать о хозяйствѣ. Русская грамота и русскій языкъ, которымъ они выучились въ школахъ, создавали въ степи болѣе легкій трудъ волостного писаря и переводчика, который куда лучше живетъ бѣднаго джатака-землепашца. Сельскохозяйственныя школы до сихъ поръ приносятъ пользу, обучая киргизскихъ дѣтей русскому языку, не менѣе необходимому для степи, нежели земледѣліе. Задача же распространенія сельскохозяйственной культуры должна быть передана опытнымъ полямъ, отъ которыхъ нужно ожидать большей продуктивности въ этомъ отношеніи, чѣмъ отъ школъ существующаго типа.

Мы бѣгло разсмотрѣли источники производства продуктовъ кочевого хозяйства. Формы производства оказались примитивными, малопродуктивными, требующими посторонняго вмѣшательства, культурнаго воздѣйствія.

Перейдемъ теперь къ краткому обзору тѣхъ общественныхъ и бытовыхъ условій, которыя играютъ роль въ распредѣленіи валового дохода кочевого хозяйства между разными классами населенія.

Земля, которая по закону находится въ общемъ пользованіи административныхъ единицъ аульнаго общества и волости, принадлежитъ роду. Земельная община совпадаетъ съ родовою. Киргизскія земли распадаются на три категоріи: 1) зимнее, 2) весеннее и осеннее и 3) лѣтнее пастбище. Зимнее пастбище находится въ собственномъ пользованіи ничтожной земельной общины, состоящей изъ нѣсколькихъ хозяйствъ. Иногда, на югѣ, зимнее пастбище принадлежитъ даже одному хозяйству. Зимнее пастбище отдается хозяевами или хозяиномъ въ аренду, въ свадебный подарокъ, въ калымъ за

невѣсту, и, наконецъ, продается. Излишне говорить, что подобное зимнее пастбище ограничено межою изъ живыхъ урочищъ. Отецъ, выдѣляя сына, называетъ ему то урочище, которое отдѣляетъ для него. При желаніи братьевъ разграничить свои доли, отецъ устанавливаетъ межу.

Осеннее пастбище принадлежитъ уже нѣсколько большей родовой общинѣ, въ которую зачастую входятъ нѣсколько мелкихъ общинъ, раздѣленныхъ по зимнимъ пастбищамъ. Граница осенняго пастбища менѣе опредѣлена; она находится въ распоряженіи и пользованіи всѣхъ хозяйствъ, составившихъ родовую общину болѣе крупную, нежели та, которой принадлежитъ зимнее пастбище. Никто изъ хозяевъ, входящихъ въ общину, въ отдѣльности не можетъ ни сдавать въ аренду, ни продавать, ни дарить осеннее пастбище.

Лѣтнее пастбище находится въ пользованіи болѣе крупнаго рода, нежели тотъ, который составляетъ родовую общину на осеннемъ пастбищѣ. Границы лѣтняго пастбища еще менѣе опредѣлены.

Резюмируя изложенное, слѣдуетъ сказать, что родовая и земельная общины у киргизъ совпадаютъ между собою, что киргизскія земли по важности для хозяйства распадаются на три категоріи—зимнее, осеннее и лѣтнее пастбища, что первое, по отношенію къ нему киргизъ, носитъ всѣ признаки частной собственности въ предѣлахъ мелкой общины, а второе и третье находятся въ общемъ пользованіи родовой общины, сѣнокосы по характеру границъ приближаются къ зимнимъ пастбищамъ съ тою разницею, что дробленіе покосовъ пошло еще дальше, они подѣлены подворно.

Степной край огроменъ, и въ немъ наблюдаются разныя стадіи развитія и закрѣпленія земли за родовою общиною. Описанныя черты землепользованія киргизъ на югѣ въ горныхъ мѣстностяхъ очерчены выпукло, на сѣверѣ — слабо. Въ настоящее время распредѣленіе земли между родами-общинами крайне неравномѣрно. Въ Степномъ краѣ, столь богатомъ обширными пространствами, есть даже безземельные, вѣчные арендаторы чужой земли. Неравномѣрное распредѣленіе земли объясняется тѣмъ, что вліятельный родъ въ свое время захватилъ обширныя площади, стѣснивъ слабыхъ. Безземельныхъ составили чужеродцы, которые пришли въ данную общину по установленію ея земельныхъ границъ, непреложность которыхъ краснорѣчиво доказываетъ фактъ безземельныхъ хозяевъ въ краѣ. Большая часть современныхъ земельныхъ споровъ возникаетъ не на почвѣ неясности границы родовой общинной земли, а создается домогательствомъ вліятельнаго киргиза на земли слабаго сосѣда, у котораго бываетъ иногда и дѣйствительный избытокъ земли, а иногда и наоборотъ. Степное Положеніе въ ст.ст. 123 и 124, предоставивъ рѣшеніе земельныхъ споровъ посторонним лицамъ, съѣздамъ выборныхъ и аульному сходу — людямъ случайнымъ, незнакомымъ съ границами спорящихъ,— дало большой козырь въ руки вліятельнаго киргиза, который, подкупивъ выборныхъ, являющихся непрошенными судьями въ незнакомомъ дѣлѣ, или составивъ, вслѣдствіе также подкупа писаря и управителя, приговоръ отъ имени аульнаго схода, вступаетъ въ права законнаго владѣльца оспариваемой земли, наперекоръ обычному взгляду киргизъ на родовую землю. Обиженный, если есть средства, подаетъ жалобу, которая обыкновенно оставляется безъ послѣдствій. Тогда онъ принимается за старое, испытанное средство — за месть обидчику. Такимъ образомъ, создается почва вѣчной борьбы и злобы между сосѣдями. Аульное общество не всегда совпадаетъ съ поземельною общиною. Часто нѣсколько общинъ составляютъ одно аульное общество. Если спорятъ двѣ родовыя земельныя общины изъ-за земли, то другія общины, входящія въ составъ аульнаго схода и являющіяся судьями, боясь вымогательства вліятельной изъ спорящихъ сторонъ на свои земли, которыя по Степному Положенію находятся въ пользованіи всего аула, стараются приговоромъ въ пользу сильнаго однообщественника застраховать свои земли. Опять споръ кончается въ пользу сильнаго, иногда,

впрочемъ, праваго, когда у него дѣйствительно мало земли, но чаще—жаднаго. Степное Положеніе, признавъ территорію аульнаго общества въ общемъ пользованіи и требуя при сдачѣ аульной земли согласія аульнаго схода, создало эксплоатацію бѣднаго, но многоземельнаго однообщественниками, продающими свое согласіе и участвующими въ арендной платѣ земли, которая имъ не принадлежитъ. Заручившись подложнымъ приговоромъ никогда не собиравшагося схода,—что очень легко сдѣлать при всеобщей продажности управителя, писаря и аульнаго, — юркій дѣлецъ сдаетъ чужую землю въ аренду на законномъ основаніи. Выбирается земля мирнаго скотовода, который никогда не ѣздилъ въ городъ, не знаетъ ни суда, ни уѣзднаго начальника, котораго нынѣ замѣнилъ участковый крестьянскій начальникъ, отдается въ аренду тоже вліятельному дѣльцу, который совмѣстно съ своимъ товарищемъ эксплоатируетъ противорѣчіе писаннаго закона съ обычаемъ. Степное Положеніе постановило податной единицей аульное общество и въ его компетенцію передало поземельные споры, возникающіе въ немъ. Степное Положеніе снабдило аульное общество властью сельской поземельной общины у крестьянъ, гдѣ сельское общество и земельная община другъ друга покрываютъ. У киргизъ аульное общество есть бумажная податная единица, опредѣляемая чисто внѣшними признаками — сосѣдствомъ зимовокъ и количествомъ хозяйствъ, — и оно не совпадаетъ съ родовою поземельною общиною, которую слѣдуетъ признать за основную единицу киргизскаго кочевого быта. Настоящее положеніе создаетъ мобилизацію киргизской земли въ руки богатыхъ киргизъ, обездоливаетъ соціально слабую часть населенія, понижаетъ его благосостояніе. Въ степи растетъ классъ бѣдныхъ, въ созданіи которыхъ не послѣднюю роль играетъ земельная мобилизація. До тѣхъ поръ, пока не осуществлено поземельное устройство киргизъ, необходимо признать хозяиномъ земли поземельно-родовую общину и ихъ совокупность, если рѣчь идетъ объ осеннихъ и лѣтнихъ пастбищахъ, предоставить поземельные споры третейскому суду аксакала, знакомаго съ обстоятельствами спора, какъ это практикуется теперь въ обходъ закона, когда спорящіе домогаются справедливыхъ рѣшеній, и когда родственныя группы, призывая вмѣшательство третьихъ лицъ въ ихъ дѣла, не обращаются къ Степному Положенію, пересмотръ коего настоятельно необходимъ *). Денежная и натуральная повинности кочевого населенія, подобно растущей поземельной неурядицѣ въ степи, являются источникомъ пониженія общаго благосостоянія населенія.

Денежная повинность, падающая на одно хозяйство, по приблизительному расчету въ общей сложности не превосходитъ 7 р. 50 к., что менѣе двухъ % валового расхода киргизскаго хозяйства, и что весьма близко къ оброчной подати съ крестьянскаго двора. Стало быть, денежная повинность киргизъ сравнительно необременительна. Зло, причиняемое этою повинностью, создается неравномѣрнымъ ея распредѣленіемъ между плательщиками, отсутствіемъ въ степи денегъ и кредита и нераціональною постановкою сбора.

Въ первое время подданства киргизы платили ясачную со скота подать, при этомъ, понятно, киргизы старались скрывать свой скотъ. Ясачную подать затѣмъ смѣнила

*) По справедливому замѣчанію бывшаго Семипалатинскаго губернатора генерала Карпова, Степное Положеніе разрабатывалось нѣсколько лѣтъ и, однако, ко времени введенія своего въ жизнь, 1 Октября 1893 года, оказалось устарѣлымъ съ неудовлетворительными штатами и несоотвѣтствующимъ условіямъ жизни и быта населенія степныхъ областей. Работа по пересмотру Степного Положенія Акмолинскимъ Областнымъ Правленіемъ уже три года тому назадъ сдѣлана и представлена въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, какъ видно изъ журнала Особаго Присутствія Акмолинскаго Областного Правленія, состоявшагося съ 13 Октября по 16 Ноября 1899 года въ исполненіе предложенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 27 Августа 1899 года за № 269 по пересмотру Степного Положенія. См. Труды Особаго Присутствія Акмолинскаго Областного Правленія, составленные мною. Гор. Омскъ, 1899 года.

кибиточная, и киргизы продолжали скрывать свой скотъ, такъ какъ не знали иного способа сложить съ себя тяжесть принудительной повинности. Населеніе не призывалось къ ея развертк. Отъ всемогущаго писаря зависло однимъ взмахомъ пера переложить подати отъ одного къ другому; киргизы знали, что онъ единственный раскладчикъ денежной повинности, тяжесть которой росла въ прямомъ отношеніи къ числу скота, записаннаго писаремъ въ податной тетради. Кто искусно уменьшалъ свой скотъ при помощи подкупленнаго писаря, тотъ складывалъ свою повинность на недогадливаго однообщественника. Недогадливымъ оказывался бдный и средній рабочій-киргизъ, которому некогда отлучаться отъ длъ хозяйства. Тотъ, кто жилъ производительнымъ трудомъ, несъ наибольшую тягость повинности. Управитель-владлецъ сотни и тысячи лошадей платилъ менье однокоровнаго пахаря-джатака и своего работника-табунщика. За продолжительное время существованія старой системы описаннаго злоупотребленія населеніе постепенно теряло старинный народный обычай, который предписывалъ равенство всхъ передъ общественными повинностями, распредлявшимися раньше по благосостоянію каждаго.

Въ началь XIX вка, наканунь открытія внышнихъ округовъ въ Степномъ краь, киргизы управлялись аксакалами, біями и султанами. Въ аулахъ послднихъ постоянно собирался народъ, искавшій праваго суда, возстановленія нарушеннаго права. Біи и султаны угощали своихъ клієнтовъ, которые, оставивъ мсто истцовъ и отвтчиковъ, по народному обычаю превращались въ гостей. Расходъ же на ихъ угощеніе былъ непосиленъ біямъ и султанамъ. Они принимали отъ каждаго киргиза посильное пожертвованіе: кто приводилъ на убой лошадь, кто барана, кто лошадиный крестецъ и голову зарзаннаго скота. Голова означала символъ почета, оказываемаго аксакалу. Въ настоящее время киргизы не разстались съ равномрнымъ распредленіемъ общественныхъ расходовъ, вызываемыхъ родовыми интересами. Расходы, сдланные на выборахъ кандидатомъ рода, возмщаются послднимъ по раскладк ихъ по полюбовному соглашенію, т. е. по благосостоянію на хозяйство.

Степное Положеніе, представивъ въ 145 ст. самому населенію раскладку повинностей, сдлало огромный шагъ впередъ. По введеніи Степного Положенія въ краь было три переучета: въ 1895 г., 1898 и 1901 гг. На переучет 1895 г. населеніе не успло оцнить всю важность 145 ст. Раскладка сохранила старую свою несправедливую форму. Иначе и быть не могло. Старыя понятія мшали населенію усвоить 145 ст., тмъ болье сразу воплотить въ дло, которому, конечно, мшалъ состоятельный элементъ населенія, отлично понявшій, что значитъ распредлять повинности по благосостоянію, какъ гласитъ 145 ст. Однако послъ переучета 1895 г. поступила въ присутственныя мста масса жалобъ на несправедливость раскладки. Прежде населеніе подкупало писаря, теперь жаловалось, что краснорчиво говорило о возникающемъ сознаніи имъ своихъ законныхъ правъ. Къ сожалнію, изъ этихъ жалобъ былъ сдланъ поспшный выводъ о несостоятельности кочевого населенія къ справедливому распредленію повинности, и, предоставивъ раскладку ея на переучет 1898 г. мстной администраціи, центральная сдлала шагъ назадъ. Предполагалось, что киргизы въ присутствіи всего схода не будутъ врать, показывая свой скотъ податному инспектору и уздному начальнику, изъ боязни разоблаченія сосда-однообщественника.

На дл киргизы отлично врали: каждый киргизъ, воздерживаясь отъ неумстныхъ разоблаченій, застраховывалъ свою ложь. Раскладка повинностей на переучет 1898 г. вернулась къ старинъ съ тою разницею, что стараго сговорчиваго волостного писаря замнили недоступныя лица, неподкупность которыхъ подгоняла киргизъ смлье врать. Результаты подобной системы раскладки повинностей получались поразительные: на податного барана пришлось мстами платежей 1 р. 24 к., т. е. въ среднемъ оказалось, что киргизское хозяйство имтъ отъ 6 до 7 головъ всего скота. Послъ этого пере-

учета въ присутственныя мѣста поступило еще болѣе жалобъ на неправильность раскладки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ киргизы, вернувшись съ переучета, произвели новую раскладку повинностей. Такъ поразительна была несправедливость раскладки 1898 г. Состоятельные киргизы, въ рукахъ которыхъ находятся власть и вліяніе, хорошо понимаютъ, что 145 ст. перекладываетъ тяжесть повинности съ бѣдныхъ на ихъ плечи, и всѣми силами стараются препятствовать полному сбору аульнаго схода, гдѣ всегда больше поборниковъ 145 ст. Вліятельные киргизы, заручившись содѣйствіемъ своихъ властей, составляютъ заочные приговоры отъ имени несостоявшагося схода о раскладкѣ повинностей. Заочные приговоры — обычное дѣло въ степи, гдѣ киргизъ привыкъ къ постоянному прикладству своей тамги, которую всегда ставитъ за него писарь или другой киргизъ.

Въ степи часто случается, когда грамотный киргизъ, присутствуя самолично, проситъ другого приложить за него тамгу или расписаться. Киргизы не придаютъ подобающаго значенія своей подписи.

На этой почвѣ индиферентизма киргиза хорошо вырастаютъ заочные киргизскіе приговоры по всевозможнымъ и невозможнымъ дѣламъ, сочиняемые властями, выдающими ихъ за законный документъ.

Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда полный сходъ, знакомый съ 145 ст., т. е. со своимъ правомъ, обсуждаетъ раскладку повинностей, онѣ распредѣляются по благосостоянію. Сходъ въ расчетъ принимаетъ не только скотъ, но и землю, особенно покосы. Повинности отсутствующихъ несетъ тотъ, кто пользуется ихъ угодьями. 145 ст., идущая навстрѣчу справедливости и народному обычаю киргизъ, которые распредѣляютъ на хозяйство по благосостоянію непосильные одному человѣку избирательные расходы кандидата своего рода, быстро воплотится въ дѣло, если аульный сходъ будетъ предоставленъ самому себѣ, избавленъ отъ давленія со стороны вліятельныхъ киргизскихъ властей и всесильнаго и сговорчиваго волостного писаря, который не постѣснится составить подложный приговоръ. На сходѣ, распредѣляющемъ повинности, долженъ присутствовать податной инспекторъ. Иногда такой сходъ продолжается пять дней. Въ такомъ случаѣ необходимо, если желать торжества справедливости, податному инспектору присутствовать на сходѣ и 5 дней, ибо когда узнаютъ, что податной инспекторъ не торопится, не отдѣлывается формальнымъ отношеніемъ, то и сходы будутъ во много разъ сговорчивѣе.

Благодаря неравномѣрному распредѣленію денежной повинности, она превратилась въ тягость нѣкоторой части населенія. Въ степи вѣчная нужда въ деньгахъ. Большая часть населенія для уплаты платежей вынуждена занимать деньги у мѣстныхъ ростовщиковъ. По расчету, сдѣланному на основаніи заемныхъ расписокъ, выданныхъ киргизами ростовщикамъ и предъявленныхъ ими на судъ, киргизскіе платежи, благодаря займу, удваиваются. Ростовщикъ получаетъ сумму, равную всѣмъ платежамъ киргиза, взятымъ вмѣстѣ. Киргизская ссудная касса должна притти на помощь киргизу, плѣненному ростовщикомъ, открывъ легко доступный краткосрочный кредитъ въ размѣрѣ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ платежей для ихъ уплаты и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы ссуды непосредственно выдавались заемщику изъ казначейства, помимо участія волостного управителя или аульнаго старшины, прямыми ассигновками-требованіями. Новый уставъ Кир. Ссуд. Кассы *).

*) Утвержденный 7 Декабря 1901 г. оказался, однако, неудобопримѣнимымъ, вслѣдствіе чего возбужденъ вопросъ объ измѣненіи сего устава новаго, составленнаго, повидимому, безъ соображенія съ мѣстными условіями жизни и быта киргизовъ и безъ опроса мѣстныхъ свѣдущихъ лицъ и учрежденій, близко стоящихъ къ киргизамъ и завѣдующихъ уже нѣсколько десятилѣтій операціями кассы по старому уставу, каковы: Акмолинское Областное Правленіе и уѣздные начальники Акмолинской области.

Киргизы считаются недоимочными. Эта репутація дорого обходится рядовому киргизу. Когда уѣздный начальникъ потребуетъ срочнаго взноса податей, еще не собранныхъ, и когда неизвѣстно, поступитъ ли платежъ скоро отъ плательщиковъ, проживающихъ въ данный моментъ въ степи за сотни верстъ, то ничего не остается боязливому, дрожащему за свою должность управителю, какъ итти къ ростовщику и занять нужную сумму, выдавъ заемную расписку отъ имени плательщиковъ за своимъ ручательствомъ. Понятно, долгъ взыскивается аккуратно. Управитель получаетъ благодарность, плательщикъ разоряется. Необходимо изъ податного дѣла устранить ростовщическое вмѣшательство, замѣнивъ его роль киргизской ссудной кассой.

Сборщикомъ податей состоитъ аульный старшина, заваленный массой обязанностей по полицейской службѣ. Въ первое время подданства киргизъ русскому Царю старшинами служили уважаемые вожаки рода, выдвинувшіеся своимъ талантомъ въ какомъ-нибудь отношеніи, болѣвшіе нуждами своего рода и неспособные на его эксплоатацію.

Въ настоящее время въ старшины идетъ послѣдній человѣкъ, который не брезгаетъ ни нагайкою управителя, ни подзатыльникомъ писаря, ни каталажкою уѣзднаго управленія, ни пздѣвательствомъ разсыльнаго и стражника и который зачастую на руку не чистъ. Аульный старшина за свою службу-муку получилъ въ степи кличку «дозахы», т. е. житель ада. Несмотря на мизерное его жалованье въ 8—12 р. въ годъ, должность аульнаго старшины привлекаетъ многихъ и служитъ источникомъ борьбы на выборахъ. Притягательная сила должности аульнаго старшины заключается въ томъ, что онъ—сборщикъ податей; аульный, собирая послѣднія, не отрѣзываетъ квитанціи, пользуясь тѣмъ, что плательщикъ не придаетъ ей подобающаго значенія, нарочно уклоняется отъ выдачи квитанціи, если плательщикъ уплачиваетъ часть своего платежа. Всѣми этими пріемами опытный аульный подготовляетъ вторичное взысканіе повинностей, чего зачастую и добивается. Злоупотребленіе аульнаго распространяется на тѣхъ, кто не имѣетъ счастія принадлежать къ вліятельному роду, кто, постоянно занятый хозяйствомъ, не имѣетъ времени явиться на судъ и возстановить своихъ правъ. Изъ такихъ мирныхъ хозяевъ состоитъ 90% кочевого населенія.

Въ интересахъ благосостоянія его необходимо аульнаго освободить отъ обязанности сборщика податей, поручивъ собираніе ихъ особому выборному лицу, получающему за свою службу жалованье отъ общества. Такое лицо ему обойдется сотни разъ дешевле настоящаго аульнаго сборщика податей.

При существующемъ въ степи отсутствіи денежныхъ знаковъ, заносимыхъ въ степь мелочными торговцами, покупающими по мелочамъ шерсть, волосъ, шкуру; при практикуемомъ населеніемъ способѣ платежа повинностей натурою, шкурами, волосомъ и т. д., настоящая податная тетрадь съ ея квитанціею на всю сумму платежа оказывается мало приспособленною къ условіямъ и, какъ я уже указалъ выше, способствуетъ злоупотребленіямъ со стороны сборщика податей. Необходима замѣна одной квитанціи многими разнаго достоинства въ 20—30 к., по цѣнѣ полфунта волоса, одной шкуры, которыми плательщикъ часто расплачивается.

При равномѣрномъ распредѣленіи платежей на плательщиковъ, которые это сами сумѣютъ осуществить, при строгомъ примѣненіи 145 ст. Степного Положенія, при легко доступномъ кредитѣ для уплаты платежей, при реформѣ собиранія податей въ указанномъ смыслѣ, тяжесть послѣднихъ распредѣлится равномѣрно, и увеличится общее благосостояніе населенія.

Подводная повинность, отбываемая кочевымъ населеніемъ, убыточна для хозяйства, неравномѣрно распредѣлена между ними и развращающимъ образомъ вліяетъ на нравы.

Киргизская лошадь вѣками пріучена къ предварительной продолжительной тренировкѣ, предшествующей рабочему сезону. Лошади, на которыхъ киргизъ собирается

съѣздить въ городъ или куда-нибудь далеко, тренируется по недѣлямъ. Жеребцы, на которыхъ работаютъ исключительно зимою и для надобностей хозяйства, тренируются исподволь въ самой работѣ. Сытая киргизская лошадь, внезапно подвергнутая быстрой ѣздѣ, къ которой привыкли проѣзжающіе въ степи и разсыльные, и стражники, быстро худѣетъ и выходитъ на годъ изъ резерва рабочей силы или падаетъ. Киргизская лошадь требуетъ выстойки, безъ нея пропадаетъ. Переселенцы потеряли по одной, по двѣ и болѣе лошадей, павшихъ отъ незнакомства съ природою киргизскихъ лошадей, пока не приспособились къ потребностямъ послѣднихъ къ выстойкѣ.

Быстрая ѣзда, практикуемая проѣзжающими и разсыльными, отсутствіе наблюденія за выпущенными лошадьми изъ-подъ сѣдла и тарантаса совершенно противорѣчитъ интересамъ кочевника-хозяина. Онъ старается уклоняться отъ подводной повинности, убыточной для его хозяйства, прячетъ лошадей, завидя издали разсыльнаго, и подкупаетъ его. Зная эту слабость киргиза, стражникъ или разсыльный изъ выставки лошадей создалъ особый видъ заработка. Разсыльный ловитъ самыхъ сытыхъ и дорогихъ лошадей, за которыхъ беретъ выкупъ.

Киргизы, хорошо понимая всю убыточность отъ подобной формы подводной повинности, мѣстами, гдѣ аулы кочуютъ недалеко отъ постоянныхъ дорогъ, трактовъ на Нурѣ въ Акмолинскомъ, Иртышѣ, Павлодарскомъ и Семипалатинскомъ, а также Омскомъ уѣздахъ, установили очередь между хозяйствами, что, конечно, далеко отъ равномѣрности тягостей, но, несомнѣнно, представляетъ шагъ впередъ. На Иртышѣ въ Омскомъ уѣздѣ, Покровской волости и на Нурѣ въ Акмолинскомъ уѣздѣ подводную повинность киргизы перевели на денежную. II-е аульное общество бывшей Черубай-Нуринской волости послѣдняго уѣзда находится на караванной дорогѣ отъ Акмолинъ въ Ташкентъ, по которой выѣзжаютъ чиновники на югъ уѣзда и на которомъ оживленный разгонъ. Во второмъ аульномъ обществѣ за 250 рублей, собираемыхъ съ хозяйства, нанятъ особый ямщикъ, который обязанъ единовременно выставить до 16 лошадей.

Подводная повинность отъ переложенія на деньги пріобрѣтаетъ большую равномѣрность и законность, и это киргизы сумѣли оцѣнить. Но въ степи есть такія мѣста, которыя по нѣсколько мѣсяцевъ бываютъ необитаемы. На такихъ мѣстахъ переводъ на деньги подводной повинности оказался бы лишнимъ налогомъ на населеніе по дороговизнѣ установить трактъ на пустующей болѣе полгода степи. Говоря выше о подводной повинности, я имѣлъ въ виду повинность по уѣзду. Въ каждой волости киргизская администрація пользуется также подводною, служащею доходною статьей управителямъ, въ рукахъ которыхъ собираются до 50 чужихъ лошадей, отбираемыхъ отъ хозяевъ въ формѣ подводы, которая, однако, отбывается параллельно. При совмѣстной кочевкѣ аульныхъ обществъ волости не представляло бы особыхъ затрудненій переводъ волостной подводной повинности на деньги. Наемные ямщики кочевали бы въ самыхъ аульныхъ обществахъ или родахъ. Мѣстами, напримѣръ, киргизы въ Каркаралинскомъ уѣздѣ сами перевели волостную подводную повинность на деньги. Желательно поощреніе перевода подводной повинности самимъ населеніемъ на деньги. Вмѣшательство извнѣ по незнакомству съ разнообразными мѣстными условіями рискуетъ создать лишній налогъ, не уничтоживъ натуральную форму подводной повинности. Другой видъ натуральной повинности составляетъ выставка юртъ чиновниками или на съѣздѣ. Юрты выставляетъ состоятельный киргизъ, котораго, какъ хозяина подходящаго помѣщенія, общество вынуждаетъ къ этому. Соблюдается очередь между состоятельными киргизами, выставляющими юрты. При раскладкѣ повинностей въ аульномъ обществѣ каждый случай выставки юрты оцѣнивается и приравнивается къ извѣстной суммѣ денегъ, которая скидывается съ хозяина юрты, или опредѣленной повинности, отъ которой освобождается выставившій юрты. При раскладкѣ повинностей принимается въ расчетъ даже угощеніе чиновника, который, какъ извѣстно, останавливается у богатаго, продающаго, такимъ

образомъ, всѣми восхваляемое гостепріимство киргиза. Съ натуральною повинностью въ видѣ выставки юрты киргизы справились отлично. Условія верховой ѣзды не вызываютъ дорожной повинности, которая поэтому чужда и совершенно незнакома киргизамъ.

За послѣднее время благосостояніе киргизовъ Акмолинской области много пострадало отъ такъ называемаго джута—гололедицы, страшнаго народнаго бѣдствія.

Зима и весна минувшаго года весьма неблагопріятно отразились на состояніи киргизскаго скотоводства Акмолинской области. Мы не имѣемъ вполнѣ точныхъ цифръ, выражающихъ уменьшеніе наличности киргизскихъ стадъ, но и безъ этихъ цифръ на основаніи сообщенія потерпѣвшихъ киргизъ и ихъ должностныхъ лицъ можно притти къ заключенію, что уронъ, нанесенный киргизскому скотоводству неблагопріятными для него метеорологическими условіями зимы и весны 1902 г., весьма значителенъ и трудно возмѣстимъ (см. приложенія—вѣдомости объ убыли скота).

Оттепель, имѣвшая мѣсто въ концѣ Февраля, съ послѣдовавшей за ней гололедицей и запоздавшее почти на цѣлый мѣсяцъ противъ расчетовъ освобожденіе почвы отъ снѣжнаго покрова—вотъ тѣ два обстоятельства, которымъ слѣдуетъ приписать первенствующую роль въ невзгодахъ, переносимыхъ киргизами въ настоящее время.

Выясненіе тѣхъ условій, при которыхъ киргизы подверглись воздѣйствію указанныхъ обстоятельствъ, можно надѣяться, приведетъ къ ознакомленію съ причинами ихъ сильнаго вліянія и укажетъ путь къ возможному устраненію послѣдствій такового въ будущемъ.

Гололедица потому опасна для киргизскихъ табуновъ, что при наличности ея лошади не въ состояніи добывать себѣ подножный кормъ. Поздняя весна нежелательна, потому что при болѣе продолжительномъ противъ расчетовъ содержаніи скота на сѣнѣ, заготовленные запасы его оказываются недостаточными. Если бы, слѣдовательно, сѣнные запасы у киргизъ были настолько велики, чтобы за счетъ ихъ было возможно прокормить всѣхъ лошадей, лишенныхъ гололедицей подножнаго корма, и поддержать скотъ въ теченіе лишняго мѣсяца, который не принимался въ расчетъ при заготовкѣ корма, то и бѣдствія, перенесенныя киргизскимъ скотомъ, не имѣли бы мѣста.

Поэтому умѣстно здѣсь подвергнуть обсужденію общераспространенное мнѣніе, согласно которому киргизы не проявляютъ надлежащей заботы о заготовленіи сѣна, собирая его несвоевременно и въ недостаточномъ количествѣ.

Обычнымъ орудіемъ, употребляемымъ киргизами для сѣнокошенія, является литовка. При ея помощи можно заготовить сѣно на лугахъ; степная же растительность поддается дѣйствію косы съ такимъ трудомъ, затрата котораго не оправдывается получаемымъ продуктомъ при обычныхъ условіяхъ. Слѣдовательно, расширить выкашиваемую площадь за счетъ степи киргизы могутъ только при томъ условіи, когда они въ состояніи пріобрѣтать болѣе усовершенствованныя орудія сѣнокошенія. Тамъ, гдѣ киргизы успѣли ознакомиться съ употребленіемъ косилокъ, они примѣняютъ ихъ для выкашиванія степи и слѣдовательно увеличиваютъ свои сѣнные запасы за счетъ того источника, который ранѣе имъ для этой цѣли былъ недоступенъ. Естественные же луга, по даннымъ экспедиціи для изслѣдованія степныхъ областей, и ранѣе использовывались киргизами въ той мѣрѣ, въ какой позволяли это условія современнаго киргизскаго хозяйства. Если среди лѣтовокъ оказывались луговыя площади, использованныя путемъ выпаса на нихъ, то такой, казалось бы, невыгодный способъ эксплоатаціи цѣннаго угодья можно объяснить отдаленностью луговъ отъ зимовокъ, вслѣдствіе чего является невыгодной доставка заготовленнаго корма къ мѣстамъ зимняго содержанія скота.

Несвоевременность выкашиванія сѣна, благодаря которой заготовленный кормъ теряетъ въ своей питательности, также легко объясняется отдаленностью мѣстъ лѣтнихъ кочевокъ киргизъ отъ площадей, подлежащихъ кошенію: невыгодно всему аулу со своимъ скотомъ подкочевывать къ лугамъ въ наилучшій для заготовки сѣна моментъ, ибо при

такомъ условіи не будутъ использованы обычно для того предназначенныя пространства и напротивъ несвоевременно будутъ вытравлены тѣ, которыя предназначались для другихъ цѣлей. Невозможно также, выдѣливъ группу косцовъ, послать ее для работы отдѣльно отъ аула, ибо такую группу должно сопровождать ради передвиженія и доставленія ей пропитанія извѣстное количество скота, который, не имѣя надежной охраны, можетъ быть похищенъ. Такимъ образомъ, какъ недостаточный размѣръ заготовки сѣна, такъ и несвоевременность ея имѣютъ свое объясненіе въ условіяхъ современнаго киргизскаго хозяйства, которое можетъ быть реформировано только постепенно и въ связи съ измѣненіемъ указанныхъ условій. Если, слѣдовательно, задаваться цѣлью изыскать мѣры, могущія содѣйствовать обезпеченію киргизскаго скотоводства въ данный моментъ, то необходимо считаться съ условіями и проектировать только такія мѣропріятія, которыя укладываются въ рамки этихъ условій.

Казалось бы, что вышеизложеннымъ уже намѣчено одно изъ такихъ мѣропріятій, именно распространеніе среди киргизъ косильныхъ машинъ, при помощи которыхъ они могутъ увеличить площадь сѣнокосныхъ угодій. Однако, на самомъ дѣлѣ, одно примѣненіе косилокъ не можетъ обезопасить киргизъ отъ бѣдствій, подобныхъ тѣмъ, которыя они испытываютъ въ настоящее время.

Не каждый годъ бываетъ джутъ, не каждый годъ наступленіе весны затягивается на цѣлый мѣсяцъ, а сѣно собирается каждый годъ и постоянно можетъ быть использовано болѣе или менѣе выгодно. До появленія косилокъ киргизы довольствовались для прокормленія своего скота меньшей площадью сѣнокосовъ, слѣдовательно, сѣнокосилки, если не принимать въ расчетъ года, подобные послѣднему, должны дать нѣкоторый избытокъ сѣна, который естественно употребить или на содержаніе увеличеннаго количества скота, или на продажу.

Зная отношенія крестьянъ къ хлѣбозапаснымъ магазинамъ, трудно ожидать со стороны менѣе культурныхъ киргизъ такой предусмотрительности, чтобы они отказались отъ вѣрнаго дохода въ настоящемъ въ ожиданіи неизвѣстно когда грядущаго бѣдствія. Намъ случалось въ минувшемъ году слышать отъ киргизъ мнѣніе, что если послѣдуетъ еще нѣсколько неурожайныхъ лѣтъ, то омскіе пригородные киргизы сдѣлаются богачами, ибо сравнительно обширныя пространства находящейся въ ихъ пользованіи степи и обладаніе косилками даютъ имъ возможность располагать большимъ избыткомъ сѣна для продажи его въ городѣ по высокимъ цѣнамъ. Съ другой стороны, намъ извѣстно также, что многіе киргизы, имѣвшіе минувшею осенью достаточные запасы сѣна, прикупали дешевый скотъ, надѣясь весною съ выгодою продать его и разсчитывая, что съ 1 марта уже можно будетъ пользоваться подножнымъ кормомъ.

Не отрицая поэтому большого значенія распространенія косилокъ для развитія киргизскаго скотоводства, мы полагаемъ, однако, что само населеніе не въ состояніи удержать въ своихъ рукахъ запасы корма, необходимые для предупрежденія падежа скота въ неурожайные года, и нужна особая организація, которая взяла бы на себя заботу по заготовкѣ, храненію и раздачѣ въ случаѣ надобности сѣнныхъ запасовъ.

При обычныхъ условіяхъ киргизы заготовляютъ запасы сѣна только для рогатаго скота, овецъ и небольшого количества рабочихъ, а также недостаточно крѣпкихъ для тебеневки лошадей, всѣ же остальныя лошади зиму остаются на подножномъ кормѣ. Какъ указано выше, киргизы, по возможности, используютъ всѣ свои сѣнокосы, слѣдовательно наличнаго количества ихъ хватаетъ только для содержанія рогатаго скота и овецъ, и, если желательно, чтобы и лошади пользовались сѣномъ, хотя бы въ исключительныхъ случаяхъ, необходимо увеличить площадь сѣнокошенія. Нельзя разсчитывать, что все количество лошадей въ теченіе всей зимы можно было бы держать на сѣнѣ: для этого потребовалось бы или сократить значительно размѣры коневодства, или достигнуть такого увеличенія сѣнокосныхъ угодій, какое врядъ ли возможно. Поэтому,

предоставивъ самому населенію заботу о томъ, чтобы въ года недорода рогатый скотъ и овцы все же были обезпечены кормомъ, мы остановимся только на тѣхъ условіяхъ, при которыхъ лошади могли бы быть избавлены отъ послѣдствій случайныхъ бѣдствій, каковы—гололедица или необычная продолжительность зимы.

Оттепель и послѣдующая за нею гололедица могутъ наступить въ различные періоды зимы и распространяться на ту или иную площадь, но весьма рѣдко бываетъ такъ, чтобы гололедица захватывала равномѣрно обширные районы; обыкновенно же киргизы, кочующіе на пораженной гололедицей площади, находятъ спасеніе, передвигаясь въ ближайшіе, болѣе благопріятные для тебеневки, районы. Поэтому, не имѣя долговременныхъ наблюденій, мы въ сущности не располагаемъ возможностью исчислить тотъ запасъ сѣна, который необходимъ для предупрежденія неблагопріятныхъ послѣдствій указанныхъ явленій. Для приблизительнаго же расчета можно воспользоваться слѣдующими соображеніями: минувшая зима, по мнѣнію киргизовъ, была выдающеюся по своимъ неблагопріятнымъ условіямъ для скотоводства. По ихъ же мнѣнію, если бы весна наступила тремя недѣлями ранѣе, то перенесенныя бѣдствія въ значительной степени утратили бы свое значеніе. Слѣдовательно, трехнедѣльный запасъ корма для лошадей могъ бы въ значительной степени предупредить нежелательныя послѣдствія неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій.

Дѣло заготовленія сѣнныхъ запасовъ должно находиться въ рукахъ особой организаціи, которая, конечно, приметъ на себя заботу о поддержаніи киргизскаго хозяйства вообще, а не хозяйства какого-либо отдѣльнаго киргиза въ частности. Поэтому угодья, предназначенныя для доставленія сѣна, должны быть выдѣлены изъ тѣхъ, которыя находятся въ общемъ пользованіи киргизъ, дабы ничьи отдѣльные интересы, по возможности, не были затронуты.

Среди лѣтовокъ имѣются такія, которыя не могутъ быть использованы киргизами обычнымъ путемъ, вслѣдствіе отсутствія достаточныхъ водопоевъ, хотя по качеству и количеству растительности не уступаютъ тѣмъ, которыя эксплоатируются киргизами.

Такъ какъ при заготовкѣ сѣна потребно относительно небольшое количество рабочаго скота, то можно думать, что обезпеченіе его водою достижимо, тѣмъ болѣе, что указанныя площади отчасти используются отдѣльными киргизами для машинной косьбы. Вотъ на такихъ-то площадяхъ всего безобиднѣе для киргизъ было бы отвести участки ради заготовленія сѣнныхъ запасовъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 Іюня 1893 г. временныхъ правилъ для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, запасные участки образуются для удовлетворенія будущихъ государственныхъ потребностей въ землѣ. Обезпеченіе киргизскаго скотоводства, безъ сомнѣнія, является одной изъ такихъ потребностей и притомъ «будущихъ», такъ какъ при проектированіи означенныхъ правилъ она не была принята въ расчетъ въ указываемомъ нами направленіи. Поэтому образованіе особыхъ участковъ для эксплоатаціи ихъ въ цѣляхъ составленія сѣнныхъ запасовъ можетъ быть возложено на временныя партіи для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ.

Такъ какъ не каждый годъ можетъ явиться потребность въ пользованіи сѣнокосными запасами, то заготовленное сѣно могло бы исполнять свою роль въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но, при продолжительномъ храненіи, оно теряетъ въ своихъ качествахъ, а потому запасы его необходимо освѣжить.

Излишніе запасы можно использовать и другимъ способомъ, подгоняя къ мѣсту ихъ склада для зимняго содержанія скотъ, принадлежащій промышленникамъ.

Слѣдовательно, всякій излишекъ сѣна можетъ быть использованъ безъ потери или даже съ выгодою, поэтому умѣстно установить такой порядокъ, при которомъ на складѣ имѣлся бы всегда двухлѣтній запасъ сѣна, при чемъ послѣ сбора необходимаго коли-

чества сѣна на третій годъ, запасъ, сдѣланный за годъ передъ этимъ, поступалъ бы въ продажу.

Пункты заготовки сѣна, хотя бы ихъ было нѣсколько, всегда будутъ находиться на сравнительно большихъ разстояніяхъ отъ мѣстообитанія лицъ, нуждающихся въ полученіи сѣна; поэтому послѣднему надлежитъ придать форму, наиболѣе удобную для перевозки, т. е. спрессовать его. Этимъ же путемъ будетъ достигнуто и наибольшее удобство при раздачѣ сѣна, ибо оно получится изъ пресса тюками опредѣленнаго вѣса.

Полагая, что и самый совершенный проектъ, при осуществленіи неумѣлыми, неусердными и нечистыми руками, можетъ принести значительный вредъ вмѣсто ожидаемой пользы, мы не могли не остановиться на вопросѣ, кто долженъ руководить организаціей сѣнныхъ складовъ и въ какихъ сотрудникахъ нуждается такой руководитель. По самой своей сущности это дѣло съ начала до конца чисто агрономическое: выборъ участковъ, пригодныхъ для сѣнокошенія, закупка машинъ и организація ихъ работы, сборъ и храненіе сѣна,—всѣ эти операціи для успѣшнаго ихъ использованія нуждаются въ надзорѣ и указаніяхъ спеціалиста; его сотрудники въ этомъ дѣлѣ также должны обладать соотвѣтствующими знаніями. Отсюда прямой отвѣтъ на поставленный выше вопросъ, что все дѣло должно находиться въ рукахъ мѣстнаго агронома, который долженъ избрать себѣ помощниковъ также изъ лицъ, обладающихъ въ той или другой степени спеціальнымъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ.

Намѣчая только схему организаціи дѣла, мы не считаемъ необходимымъ указывать районъ дѣятельности такого агронома такъ же, какъ уклоняемся отъ детальной разработки проекта самой организаціи, пока не явится твердой надежды на возможность хотя бы частичнаго практическаго ея осуществленія.

Представляя Омскому Комитету изложенный выше планъ *) возможнаго смягченія бѣдствій, подобныхъ тѣмъ, которыя пришлось перенести киргизамъ въ минувшемъ году, необходимо признать слѣдующія положенія:

1) Наибольшему риску пострадать отъ случайныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ подвергаются киргизскія лошади, поэтому прежде всего необходимо озаботиться о пониженіи указаннаго риска для нихъ.

2) Учрежденіе сѣнныхъ складовъ можетъ понизить опасность массового падежа киргизскихъ лошадей въ неблагопріятные годы.

3) Для заготовки сѣна необходимо избрать участки, находящіеся нынѣ въ общемъ пользованіи киргизъ (не сѣнокосные) и выдѣлить ихъ въ качествѣ запасныхъ участковъ.

4) Для заготовки сѣна на такихъ участкахъ, находящихся въ большинствѣ случаевъ среди лѣтовокъ, необходима машинная косьба.

5) Сѣно должно поступать въ склады въ прессованномъ видѣ.

6) Для надзора и направленія дѣятельности машинъ должны быть особые инструкторы съ сельскохозяйственнымъ образованіемъ.

7) Всей организаціей сѣнныхъ складовъ долженъ завѣдывать мѣстный агрономъ.

8) Желательно учрежденіе въ Омскомъ уѣздѣ хотя бы одного склада въ видѣ опыта ради полученія практическихъ данныхъ для дальнѣйшей организаціи дѣла по всей области.

Изъ прилагаемыхъ при семъ, составленныхъ уѣздными начальниками по донесеніямъ волостныхъ управителей вѣдомостей о количествѣ скота, павшаго въ минувшую зиму и весну отъ джута, свирѣпствовавшаго въ Акмолинскомъ, Омскомъ, Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ, видно, что это бѣдствіе причинило громадные убытки кочевому населенію. Такъ, въ пятнадцати волостяхъ Акмолинскаго уѣзда оно

*) Выработанный особой комиссіей свѣдущихъ лицъ при Омскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

коснулось почти 18.000 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ богатые и зажиточные обѣднѣли, а большинство дошло до разоренія и нищеты. Какъ видно изъ вѣдомости, въ этихъ волостяхъ погибло 148.869 головъ разнаго скота, въ томъ числѣ: 1.498 верблюдовъ, 55.429 лошадей, 40.987 рогатаго скота и 50.955 барановъ.

Принимая въ расчетъ самыя умѣренныя цѣны на скотъ (25 руб. лошадь, 5 руб. баранъ), сумма такой потери выразится цифрою 2.700.000 рублей, что составляетъ въ среднемъ на каждую кибитку болѣе 150 р., а въ разныхъ волостяхъ отъ 40 до 332 р. Хотѣлось бы думать, что доставленныя волостными управителями свѣдѣнія о числѣ павшаго скота преувеличены, что возможно предполагать, въ виду затруднительности точной регистраціи и правильнаго подсчета потерь, но, къ сожалѣнію, и въ такомъ предположеніи найдется мало утѣшительнаго, ибо если уменьшить показанную цифру даже на 50%, то и въ этомъ случаѣ придется констатировать фактъ чрезвычайныхъ потерь въ хозяйствѣ кочевниковъ и полнаго оскудѣнія и разоренія многихъ изъ нихъ. Уменьшая цифру павшаго скота, нужно принять во вниманіе, что дѣйствительная стоимость киргизской лошади и барана значительно выше принятой средней цѣны, а именно: за порядочную лошадь нужно заплатить 40—50 и болѣе рублей, а трехгодовалый баранъ продается на ярмаркахъ 6—7 рублей, въ настоящее же время прасолы платятъ за такого барана по 10—12 рублей.

Вообще не только по показаніямъ самихъ киргизъ и ихъ должностныхъ лицъ, но и по свидѣтельству торговыхъ людей, всегда хорошо освѣдомленныхъ о положеніи дѣлъ въ степи, джутъ минувшей зимы причинилъ давно небывалые и неслыханные убытки населенію, лишившемуся не менѣе половины всего своего скота. Въ самой богатой изъ волостей и наиболѣе пострадавшей отъ джута—Коржункулской—указываютъ на Имана Каробаева, Кулніяза Джанчувакова, Кудьяра Мамина, Танымбая Естаева, Малтая Бердыгулова и другихъ, имѣвшихъ тысячные табуны лошадей, у которыхъ осталась теперь четвертая, пятая и даже седьмая часть всего количества скота. Подобныхъ примѣровъ не мало и въ другихъ волостяхъ, но тяжелѣе всего бѣдствіе это отразилось на людяхъ средняго и малаго достатка, изъ коихъ многіе совершенно «оджутарились», т. е. остались вовсе безъ скота.

Въ виду такого положенія дѣлъ является важный вопросъ: какъ быть со взысканіемъ податей съ этого населенія.

Полная несостоятельность преобладающаго большинства населенія двѣнадцати поименованныхъ въ вѣдомости волостей и ауловъ изъ волостей Бугулинской, Кургальджинской и Конъ-Кургальджинской не подлежитъ сомнѣнію. Изъ всей массы этого населенія, состоящаго изъ 17,922 кибитковладѣльцевъ, найдется, можетъ быть, нѣсколько сотъ хозяевъ, которые могутъ еще, хотя и не безъ крайняго напряженія платежныхъ силъ, внести лично за себя казенныя подати за настоящій годъ, но кромѣ податей на это же населеніе упадаетъ взысканіе выданной ему продовольственной и частью сѣменной ссуды въ размѣрѣ 80 тысячъ рублей, а также до 40 тысячъ стараго долга въ киргизскую ссудную кассу.

Слѣдуетъ опасаться, что населеніе пострадавшихъ отъ джута волостей не въ состояніи будетъ уплатить нынѣ и полученную имъ продовольственную ссуду, размѣръ которой почти равняется суммѣ, причитающейся съ него въ кибиточную подать. Если требовать съ этого населенія уплаты подати и возврата полученной ссуды, то на каждую кибитку придется, въ среднемъ, болѣе 12 р., но такой суммы рѣшительно неоткуда взять теперь обездоленному джутомъ киргизу, который еще долженъ озаботиться обезпеченіемъ себя и своей часто весьма многочисленной семьи продовольственными запасами на будущую зиму. Поэтому является настоятельно назрѣвшимъ вопросъ о предоставленіи пострадавшему отъ джута населенію льготъ по уплатѣ податей и по возврату полученной имъ ссуды, а именно, было бы необходимо возвратъ продоволь-

ственной и сѣменной ссуды отсрочить до будущаго года, а кибиточную подать за сей годъ и областной земскій сборъ на 1903 г. зачислить въ недоимку, взысканіе которой произвести въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1904 года.

Такая мѣра можетъ нѣсколько облегчить положеніе обнищавшаго населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ предотвратить дальнѣйшія заботы Правительства объ обезпеченіи этого населенія продовольствіемъ на будущее время, если текущее лѣто окажется урожайнымъ и благополучнымъ, тѣмъ болѣе эта мѣра является необходимой, что первый срокъ сдачи податей---сатовка, наступающая вслѣдъ за окончаніемъ Константиновской ярмарки въ г. Акмолинскѣ,— уже прошелъ, но никакихъ сборовъ съ населенія сѣверныхъ волостей въ казну не поступало; во второй срокъ—сугумъ, т. е. время осенней забойки киргизами скота, по удостовѣренію волостныхъ управителей и уѣзднаго начальника, также нельзя было ожидать благопріятнаго результата въ отношеніи сбора кибиточной подати, земскихъ повинностей и долговъ по выданнымъ населенію ссудамъ въ виду того, что большинство населенія совершенно обнищало; если же выколачивать съ него подати путемъ продажи послѣдняго скота, то это повлечетъ за собою неминуемую голодовку населенія предстоящей зимой, прокормленіе же нуждающихся обойдется казнѣ въ десятки разъ дороже, чѣмъ прокормленіе крестьянъ въ неурожайные годы.

Засимъ изъ вѣдомости о количествѣ павшаго скота отъ джута въ зиму минувшаго года и состоящаго на лицо у киргизъ Омскаго уѣзда видно, что болѣе всѣхъ пострадали отъ джута киргизы Казылкакской и Алаботинской волостей. Киргизы же прочихъ четырехъ волостей хотя и лишились части скота, но сравнительно въ весьма незначительномъ количествѣ, и въ этихъ волостяхъ нѣтъ того количества киргизъ, которые не имѣли бы хотя двѣ или три головы скота.

Что же касается волостей, наиболѣе пострадавшихъ, то въ Казылкакской волости оказалось совершенно неимущихъ скота: въ № 1 аулѣ—52 киб., въ № 2 аулѣ—50 кибитокъ, въ № 3 аулѣ—50 киб., въ № 4 аулѣ—23 киб., въ № 5 аулѣ—17 киб., въ № 6 аулѣ—19 киб., въ № 7 аулѣ—19 киб. и въ № 8 аулѣ—32 киб., а всего въ волости---262 кибитки и въ Алаботинской—въ № 1 аулѣ—16 киб., въ № 2 аулѣ—11 киб., въ № 3 аулѣ—29 киб., въ № 4 аулѣ—19 киб., въ № 5 аулѣ—13 киб. и въ № 6 аулѣ—9 киб., а всего въ волости 97 кибитокъ.

Имѣя въ виду, что для пополненія убыли скота, причиненной минувшимъ джутомъ, и доведенія его хотя до той численности, какая была показана при переучетѣ кибитокъ въ прошломъ году, потребуется нѣсколько лѣтъ, признавалось бы необходимымъ оказать кочевникамъ возможную льготу во взносѣ кибиточной подати и земскаго сбора, равно какъ и въ возвратѣ ссудъ на продовольствіе, разсрочивъ уплату таковыхъ равными частями для волостей Кызылкакской и Алаботинской, какъ наиболѣе пострадавшихъ, на пять лѣтъ, а для прочихъ волостей на три года. Изъ прилагаемой вѣдомости о количествѣ павшаго скота въ Петропавловскомъ уѣздѣ видно, что скота у киргизъ пало при переводѣ на барановъ 42.290 штукъ; при переводѣ этого количества барановъ на деньги общій убытокъ по уѣзду выражается въ 169.160 руб.

Нельзя поэтому отрицать, что ущербъ сравнительно великъ и слѣдовательно онъ не могъ не отразиться до нѣкоторой степени на благосостояніи кочевниковъ, почему и имѣя въ виду, что съ кочевниковъ въ текущемъ году, кромѣ взысканія податей, предстоитъ еще взысканіе и ссудъ, что, конечно, не можетъ быть необременительнымъ для нихъ при пополненіи всего этого въ теченіе одного года, признавалось бы необходимымъ киргизамъ Петропавловскаго уѣзда допустить разсрочку платежа выданныхъ ссудъ на два года.

Если будутъ даны киргизамъ просимыя льготы по платежу ссудъ, то онѣ безъ сомнѣнія принесутъ существенную пользу; киргизы къ будущему году, при благопріятныхъ условіяхъ, поднимутъ свое благосостояніе до той степени, въ какой оно находи-

лось до джутовъ. Такую же льготу слѣдовало бы по тѣмъ же основаніямъ предоставить и киргизамъ Кокчетавскаго уѣзда, пострадавшимъ отъ джута въ минувшемъ году. Установленная ст. 148 Степного Положенія круговая порука и отвѣтственность не примѣнимы при такихъ условіяхъ, такъ какъ цѣлыя аульныя общества и волости поголовно пострадали отъ джута и впали въ нищету и разореніе. Некому, не съ чѣмъ и не за что ручаться и отвѣчать. Помощь, оказанная въ такомъ именно видѣ и размѣрѣ, какъ указано мною выше, а не единообразное примѣненіе одной какой-либо льготы ко всѣмъ уѣздамъ безъ различія въ степени нужды и бѣдствія можетъ спасти киргизское населеніе отъ окончательнаго разоренія, нищеты и гибели и потому признается мною настоятельно необходимой, вполнѣ справедливой и наиболѣе цѣлесообразной, ибо 1) нельзя оставлять на произволъ судьбы людей, разоренныхъ джутомъ, впавшихъ въ нищету и погибнувшихъ, бывшихъ до сей бѣды исправными, аккуратными плательщиками земскихъ и казенныхъ сборовъ и вѣрноподданными Царю и отечеству, 2) проектируемыя и объясненныя выше льготы по уплатѣ податей и ссудъ касаются лишь тѣхъ киргизъ, кои пострадали и разорены отъ постигшаго ихъ джута, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть предоставлены всѣмъ, желающимъ ими воспользоваться.

Переходя засимъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію вопроса о переходѣ киргизовъ въ осѣдлое состояніе, прежде всего возникаетъ рядъ частныхъ вопросовъ: замѣчается ли у киргизовъ стремленіе къ земледѣлію—въ массѣ ли, небольшими ли группами кибиткивладѣльцевъ или спорадически у отдѣльныхъ киргизовъ? Во всѣхъ этихъ случаяхъ земледѣліе является ли основнымъ занятіемъ-промысломъ, обезпечивающимъ ихъ бытъ и жизнь, или только вспомогательнымъ промысломъ къ основному — скотоводству. Для освѣщенія и рѣшенія этихъ вопросовъ необходимо пользоваться и руководствоваться данными, собранными экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей хотя бы въ двухъ типичныхъ уѣздахъ киргизской степи, напримѣръ, въ Кокчетавскомъ, наиболѣе населенномъ осѣдлымъ элементомъ (казаки, крестьяне-переселенцы), и въ Атбасарскомъ, наименѣе населенномъ осѣдлымъ населеніемъ. Затѣмъ является слѣдующій вопросъ, который необходимо выяснить: можно ли и должно ли содѣйствовать переходу киргизовъ изъ кочевого въ осѣдлое состояніе, разумѣя подъ нимъ земледѣліе, какъ основное занятіе, посредствомъ искусственно поощрительныхъ мѣръ, и вызоветъ ли такой переходъ наиболѣе успѣшное развитіе и благосостояніе Степного края и киргизскаго населенія? До сихъ поръ, какъ видно изъ отзывовъ уѣздныхъ начальниковъ, практика примѣненія такихъ мѣръ по Врем. Пол. 1886 г. и ст. Полож. 1891 г. не привела ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ: киргизы вернулись въ первобытное состояніе, на прежнія кочевья, при чемъ съ нихъ взыскана кибиточная подать за весь пятилѣтній льготный періодъ. Съ другой стороны, примѣненіе льготъ въ размѣрѣ положенія объ уссурійскихъ переселенцахъ, освобождающаго отъ казенныхъ податей, сборовъ, повинностей на срокъ отъ 10 до 20 лѣтъ, не вызоветъ ли массу киргизовъ къ переходу въ осѣдлое состояніе съ цѣлью воспользоваться этими льготами, которые затѣмъ вернутся въ первобытное состояніе разоренными, съ обязательной уплатой казенныхъ сборовъ за весь льготный періодъ пребыванія ихъ въ осѣдломъ положеніи, на прежнія кочевья? Въ силу такой метаморфозы не пострадаютъ ли интересы фиска, земскаго бюджета и самого населенія? До сихъ поръ, какъ это видно, напримѣръ, изъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ по Акмолинской области, главнымъ плательщикомъ казенныхъ и земскихъ сборовъ является кочевое населеніе; самую незначительную роль въ этомъ отношеніи несетъ осѣдлое (крестьянское) населеніе. Такъ, оказывается, что киргизы въ числѣ 73.028 кибитокъ во всей области уплачиваютъ въ казну—кибиточной подати, полагая по 4 р. съ кибитки, 292.712 р., въ земскіе сборы, считая по 1 р. 50 к. съ кибитки, 109.542 р., а всего казенныхъ и земскихъ сборовъ они несутъ 401.654 руб.

Что же касается осѣдлаго (крестьянскаго) населенія, то по тѣмъ же даннымъ оно уплачивало по 15 к. съ десятины удобной земли казенной оброчной подати 32.357 руб. и земскаго сбора въ размѣрѣ 33% съ оклада оброчной подати 10.678 р., а всего 43.034 р., т. е. почти въ 10 разъ менѣе кочевого населенія. Въ частности же по отношеніи къ земскому бюджету 1898 г., исчисляемому по Акмолинской области въ суммѣ 178.057 р., изъ коихъ 12.810 р. дефицитъ за недостаткомъ доходовъ были покрыты остатками земскихъ сборовъ прежнихъ лѣтъ; земскіе сборы, взимаемые съ кочевого населенія, равняются 109.592 р., а тѣ же сборы съ осѣдлаго (крестьянскаго) населенія равняются всего лишь 10.678 р., т. е. разница выразится въ болѣе рѣзкой степени, чѣмъ указано выше; такимъ образомъ возникаетъ вопросъ: что выгоднѣе и полезнѣе для казны, государства и самихъ киргизовъ—быть ли имъ въ кочевомъ состояніи скотоводовъ или осѣдломъ пахарей-земледѣльцевъ при настоящихъ естественно-историческихъ и хозяйственно-экономическихъ условіяхъ Степныхъ областей и существующемъ податномъ обложеніи. Отъ того или иного отвѣта на этотъ вопросъ будетъ зависѣть и самый переходъ киргизовъ въ осѣдлое состояніе пахарей-земледѣльцевъ. Въ виду замѣчаемой по наблюденіямъ многихъ лицъ, знакомыхъ съ киргизской степью, подтверждаемымъ и изслѣдованіями экспедиціи, тенденціи постепеннаго обѣднѣнія или пониженія благосостоянія киргизовъ, необходимо прежде всего выяснить условія, способствующія этому: не находится ли это явленіе въ зависимости отъ земельнаго или иного неустройства киргизовъ. Въ утвердительномъ смыслѣ—не слѣдуетъ ли въ первую очередь заняться поземельнымъ устройствомъ киргизовъ въ виду матеріаловъ, собранныхъ экспедиціей, предоставивъ переходъ киргизовъ въ осѣдлое состояніе естественному теченію, идя лишь навстрѣчу отдѣльнымъ киргизамъ или группѣ ихъ, желающихъ перейти въ осѣдлое состояніе пахарей-земледѣльцевъ, сохраняя за ними право на лѣтовки и оказывая имъ такую же поддержку, какъ и русскимъ переселенцамъ-крестьянамъ, въ смыслѣ разныхъ льготъ по отбыванію повинностей и иного воспособленія. При этомъ необходимо выдѣлить воинскую повинность, которой наиболѣе всего боятся киргизы, и отъ которой они согласно 42 ст. Устава о воинской повинности изд. 1897 г. освобождены независимо отъ того, въ кочевомъ ли, или осѣдломъ состояніи они пребываютъ.

Вопросъ о переходѣ киргизскаго населенія изъ кочевого въ осѣдлое состояніе, какъ поставленъ онъ въ Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги и формулированъ, согласно указанію Государя Императора, обнимаетъ, съ одной стороны, общее понятіе объ осѣдломъ состояніи, а съ другой—частные признаки, характеризующіе это состояніе. Къ такимъ частнымъ признакамъ относятся констатированные экспедиціей по изслѣдованію Степныхъ областей случаи непосредственнаго вліянія русскаго населенія на киргизское въ земледѣльческомъ отношеніи и случаи примѣненія ст. 246 Положенія 1868 г. и ст.ст. 125 и 128 Положенія 1891 г. За отсутствіемъ достаточнаго фактическаго матеріала въ этомъ отношеніи Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, предоставлено озаботиться разработкою вопроса путемъ сношенія съ подлежащими учрежденіями о собраніи и сообщеніи свѣдѣній, относящихся къ общему вопросу о переходѣ киргизъ изъ кочевого въ осѣдлое состояніе.

Осѣдлое состояніе не есть что-либо постоянное и неизмѣнное. Оно слагается медленно, поступательно, какъ слагается вообще вся историческая жизнь того или другого народа. Приростъ населенія, измѣненія формъ земледѣлія и землепользованія, развитіе разныхъ видовъ хозяйства, расширеніе потребностей, перемѣны въ бытовой обстановкѣ и особенно въ формахъ поселеній, въ жилищахъ и пищевыхъ средствахъ—все это только различные признаки и притомъ признаки, въ свою очередь мѣняющіеся, на основаніи которыхъ можно судить объ общихъ условіяхъ, какъ способствующихъ развитію разныхъ формъ осѣдлости, такъ и задерживающихъ это развитіе.

Киргизское хозяйство въ различныхъ мѣстностяхъ Степного генералъ-губернаторства далеко неодинаково. Количество пастбищъ и покосовъ, способы пользованія ими, качественный и количественный составъ стадъ, техника скотоводства, земледѣлія и промысла—все это складывается въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Сравнивая между собою различныя формы киргизскаго хозяйства, не трудно убѣдиться, конечно, что онѣ представляютъ собою цѣлый рядъ переходныхъ ступеней отъ чисто-кочевого склада жизни, сохранившагося въ южныхъ частяхъ Акмолинской и Семипалатинской областей, къ полуосѣдлому быту, какой можно наблюдать, напримѣръ, въ за-иртышныхъ волостяхъ Павлодарскаго уѣзда или у киргизъ-арендаторовъ Бельагачевской степи.

Внимательное изученіе существующихъ формъ киргизскаго хозяйства, изъ коихъ каждая соотвѣтствуетъ опредѣленной стадіи его развитія, позволяетъ возстановить картину его эволюціи и прослѣдить основныя причины, управляющія ею. Въ чемъ же заключается процессъ развитія киргизскаго хозяйства? Въ постепенномъ паденіи примитивныхъ, чисто кочевыхъ формъ и приближеніи къ формамъ осѣдлой жизни. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было устройство постоянныхъ зимнихъ жилищъ (кстау), вторымъ—развитіе сѣнокошенія, третьимъ—и, быть можетъ, самымъ важнымъ—занятіе земледѣліемъ. Въ тѣсной связи съ этимъ находятся: сокращеніе перекочевокъ во времени и пространствѣ, удлиненіе срока пользованія призимовочными пастбищами, болѣе интенсивное зимнее содержаніе скота. Въ концѣ концовъ получаются киргизскія общины, сохраняющія только видимыя формы кочевого быта: круглый годъ онѣ держатся около своихъ зимовокъ, откочевывая на лѣто не болѣе 5—6 верстъ; зимою держатъ на подножномъ корму только гулевыхъ лошадей, овецъ же, рогатый скотъ и рабочихъ лошадей кормятъ всю зиму сѣномъ; почти всѣ занимаются земледѣліемъ. Еще одна ступень—и они ничѣмъ не будутъ отличаться отъ башкиръ, у которыхъ лѣтняя кочевка сохранилась въ видѣ переживанія, утратившаго всякое экономическое значеніе — богатые башкиры и до сихъ поръ переселяются на лѣто въ кошемную юрту («кошъ»), выставляемую гдѣ-нибудь на окраинѣ обширнаго башкирскаго выгона.

Основными факторами вышеуказаннаго видоизмѣненія формъ киргизскаго хозяйства нужно признать естественный приростъ населенія, занятіе киргизами сѣверныхъ окраинъ степей и русскую колонизацію, первоначально казачью, а затѣмъ — крестьянскую. Приростъ населенія, связанный съ размноженіемъ стадъ и сокращеніемъ количества пастбищъ на каждое хозяйство или единицу скота, вызвалъ передвиженіе киргизъ изъ Средней Азіи, съ Сыръ-Дарьи, на сѣверъ, въ мѣстности съ болѣе богатыми природными условіями, допускающими развитіе болѣе интенсивныхъ формъ скотоводческаго хозяйства. На сѣверныхъ окраинахъ степей, подъ вліяніемъ суровыхъ зимъ и примѣра кочевавшихъ здѣсь нѣкогда остяковъ, ранѣе всего появились зимовки, распространяющіяся отсюда постепенно все далѣе и далѣе на югъ. На сѣверѣ, въ заливныхъ долинахъ Иртыша и Ишима, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Кокчетавскаго уѣзда киргизы ранѣе всего начали косить сѣно. Замѣна сѣномъ части подножнаго корма и болѣе обильныя пастбища, производящія на единицу поверхности въ нѣсколько разъ болѣе растительнаго вещества, чѣмъ какія-нибудь кокпековыя пустыни, сдѣлали ненужными прежнія громадныя перекочевки. Амплитуда кочеваній сократилась до незначительныхъ, въ сравненіи съ прежними, размѣровъ. Естественный процессъ эволюціи киргизскаго хозяйства, совершающійся подъ вліяніемъ прироста населенія и стадъ, былъ обостренъ и видоизмѣненъ русской колонизаціей, которая, съ одной стороны, сопровождается изъятіемъ изъ пользованія киргизъ значительныхъ площадей, пастбищъ и покосовъ, обыкновенно наиболѣе цѣнныхъ, а съ другой стороны, несетъ за собою земледѣльческую культуру, вступающую въ конкуренцію съ скотоводческимъ хозяйствомъ киргизъ, конкуренцію, въ большинствѣ случаевъ побѣдоносную, такъ какъ даже самыя хищническія формы земледѣлія позволяютъ все-таки извлекать съ единицы поверхности болѣе дохода, чѣмъ существующія

формы киргизскаго скотоводства. Каждый русскій поселокъ въ степи представляетъ собою новый экономическій центръ: онъ производитъ хлѣбные продукты, раскупаемые киргизами; онъ потребляетъ нѣкоторые продукты киргизскаго хозяйства, онъ предъявляетъ спросъ на рабочія руки и рабочій скотъ. Нерѣдко окрестные киргизы снабжаютъ переселенцевъ на первыхъ порахъ быками и лошадьми подъ условіемъ распахивать и засѣвать для нихъ извѣстное количество земли. Такимъ образомъ появляются первыя пашни на киргизскихъ земляхъ. Нерѣдко также казаки и переселенцы арендуютъ пашни у окрестныхъ киргизъ, исходя изъ того вполнѣ справедливаго расчета, что, при обиліи цѣлинныхъ земель и крайне низкихъ арендныхъ цѣнахъ на нихъ, гораздо выгоднѣе распахивать киргизскую цѣлину, чѣмъ переходить къ болѣе интенсивному хозяйству на своихъ надѣлахъ. Мѣстами въ Кокчетавскомъ, Акмолинскомъ и Павлодарскомъ уѣздахъ распашки киргизами земель достигли уже весьма значительныхъ размѣровъ. Мало-по-малу и сами киргизы изъ роли пассивныхъ зрителей надвигающейся земледѣльческой культуры переходятъ въ роль активныхъ дѣятелей ея, сами пріучаются къ земледѣлію и начинаютъ производить собственные посѣвы хлѣба. Намѣчается даже кое-гдѣ тенденція къ возникновенію крупныхъ посѣвщиковъ изъ среды богатыхъ киргизъ. На лѣтовкахъ появляются киргизскія зимовки съ посѣвами въ нѣсколько десятковъ десятинъ.

Такъ какъ киргизское хозяйство отличается натуральнымъ складомъ и приспособлено, главнымъ образомъ, къ потребительнымъ нуждамъ кочевого населенія, то наиболѣе характерную его черту, съ которою тѣсно связаны особенности хозяйственнаго строя, составляетъ продовольственная норма и ея составъ пищевыхъ частей. Судя по собраннымъ экспедиціей даннымъ, продовольственная норма кочевого населенія представляетъ до извѣстной степени постоянную величину, нѣсколько колеблющуюся лишь по отдѣльнымъ мѣстностямъ и уѣздамъ въ своемъ составѣ.

Продовольственная норма представляетъ тотъ центральный пунктъ, измѣненія котораго зависятъ отъ перемѣнъ въ хозяйственномъ строѣ и занятіяхъ, а такія перемѣны у кочевника неминуемо должны привести къ усиленію занятій осѣдлаго характера, каковы: земледѣліе, промыслы и скотоводство безъ кочевокъ, а затѣмъ и къ осѣданію населенія въ чисто осѣдлыхъ поселеніяхъ. Въ однихъ мѣстахъ степи можетъ совершиться это раньше, въ другихъ—позже, а въ третьихъ кочевое скотоводческое хозяйство будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока, въ свою очередь, не измѣнятся существующіе пріемы эксплоатаціи земли, не усовершенствуется еще болѣе техника земледѣлія и не будутъ найдены способы иного использованія водъ и замѣны естественной растительности искусственною, культурною. Пока же можно сказать одно, что, судя по продовольственной нормѣ, скотоводческое хозяйство представляетъ очень прочную и устойчивую форму, и что тѣ признаки, которыми намѣчается исторически слагающійся переходъ отъ кочевого къ осѣдлому состоянію, разрознены и незначительны въ количественномъ отношеніи; всюду замѣчается господство кочевника и подавляющее преобладаніе кочевыхъ занятій надъ осѣдлыми.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія такія явленія, какъ джатачество, промыслы и занятіе земледѣліемъ, существенно важно опредѣлить характеръ этихъ явленій и тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ они сложились. Только такимъ образомъ можно установить, что переходныя отъ кочевого къ осѣдлому состоянію формы являются результатомъ разложенія кочевого быта и вліянія на него извнѣ.

Казалось, что само по себѣ джатачество, напр., представляетъ характерную форму проявленія осѣдлости: разъ джатаки живутъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, естественно, что они же должны быть и піонерами осѣдлыхъ формъ хозяйства. Но не надо забывать, что джатаки лишь представители упалыхъ хозяйствъ въ киргизскомъ смыслѣ, подобно тому, какъ представителями упалыхъ земледѣльческихъ хозяйствъ оказываются

крестьяне безъ земли и рабочаго скота. Джатакъ только потому не кочевникъ, что не имѣетъ скота. Сообразно тому, какъ сложатся обстоятельства, джатакъ можетъ или снова сдѣлаться типичнымъ кочевникомъ,—разъ явится возможность обзавестись необходимымъ количествомъ скота,—или же обратиться въ промысловую рабочую силу—напр., въ городахъ, при желѣзной дорогѣ и проч.,—или, наконецъ, займется регулярно земледѣліемъ при благопріятныхъ условіяхъ къ тому. Но въ первомъ случаѣ онъ сдѣлаетъ шагъ назадъ отъ осѣдлаго къ кочевому состоянію, а въ двухъ остальныхъ, во всякомъ случаѣ, даетъ нѣчто переходное. Цифровыя данныя, касающіяся джатачества на такихъ обширныхъ площадяхъ, какъ уѣзды, указываютъ, повидимому, на то, что между джатачествомъ и преобладающими формами осѣдлыхъ занятій нѣтъ еще прочной, опредѣленной связи. Такъ, по уѣздамъ цифры даютъ слѣдующія указанія:

Въ уѣздахъ:	Осѣдлыхъ.	Отсутствующихъ.	% хозяйствъ, занимающихся:	
			Промыслами.	Земледѣліемъ.
Кокчетавскомъ	4,6	2,6	38,0	22,2
Атбасарскомъ	6,4	4,0	15,2	30,7

Цифры эти показываютъ, что если считать джатаками однихъ тѣхъ киргизовъ, которые живутъ осѣдло на мѣстахъ, то джатачество наиболѣе развито въ наиболѣе скотоводческомъ Атбасарскомъ уѣздѣ, въ которомъ перекочевки совершаются на разстояніи тысячи верстъ. Этого мало. Если раздѣлить Атбасарскій уѣздъ на двѣ части—южную, съ шестью такъ называемыми баганалинскими волостями, и сѣверную, съ шестью остальными волостями,—то окажется, что у баганалинцевъ, наиболѣе типичныхъ во всемъ Степномъ краѣ кочевниковъ, джатаки составляютъ 7,9% изъ общаго числа киргизскихъ хозяйствъ, а въ сѣверныхъ волостяхъ—только 5%. Если же сопоставить съ цифрою осѣдлыхъ хозяйствъ цифру хозяйствъ отсутствующихъ, большинство которыхъ также составляютъ джатаки, живущіе на сторонѣ на заработкахъ, тогда больше джатаковъ, повидимому, должно быть въ Атбасарскомъ уѣздѣ, чѣмъ въ Кокчетавскомъ, несмотря на то, что и въ Атбасарскомъ, и въ Кокчетавскомъ уѣздахъ одинаково числится 12,000 киргизскихъ хозяйствъ, а площадь Кокчетавскаго уѣзда въ два раза меньше площади Атбасарскаго. Между тѣмъ, остальные два ряда цифръ показываютъ, что, независимо отъ процента джатаческихъ хозяйствъ, между занятіемъ промыслами и земледѣліемъ вообще киргизскаго населенія существуетъ очень опредѣленная связь и взаимная зависимость: процентъ промысловыхъ хозяйствъ падаетъ сверху внизъ отъ Атбасарскаго къ Кокчетавскому уѣзду, а процентъ хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ, повышается въ обратномъ направленіи. Другими словами, чѣмъ больше хозяйствъ занимается промыслами, тѣмъ меньше земледѣліемъ, и наоборотъ. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ промыслами занимается 38% хозяйствъ и земледѣліемъ 22,2%, а въ Атбасарскомъ—промыслами 15,2% и земледѣліемъ 30,7%. Иначе не могло и быть. Кокчетавскій уѣздъ, какъ ближайшій къ крупнымъ русскимъ центрамъ и сильнѣе подвергшійся вліянію русской колонизаціи, естественно и представляетъ больше случаевъ отвлеченія киргизъ къ промысловымъ занятіямъ. Само по себѣ то обстоятельство, что процентъ хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ, больше въ Атбасарскомъ уѣздѣ сравнительно съ Кокчетавскимъ, требуетъ также оговорки. Дѣло въ томъ, что въ Кокчетавскомъ уѣздѣ земледѣліе у киргизъ болѣе интенсивно, чѣмъ въ остальныхъ двухъ уѣздахъ. Такъ, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ на каждое хозяйство, занимающееся земледѣліемъ, приходится 2 десятины распашки, а въ Атбасарскомъ—1,2 дес. Притомъ же въ Кокчетавскомъ уѣздѣ киргизы имѣютъ болѣе, чѣмъ въ Атбасарскомъ, возможности купить хлѣбъ на выгодныхъ условіяхъ, не рискуя веденіемъ земледѣлія на собственный страхъ. Такимъ образомъ, въ сѣверныхъ уѣздахъ наиболѣе характернымъ признакомъ осѣдлыхъ

занятій являются промыслы и самое земледѣліе, будучи, такъ-сказать, сконцентрированнѣе, служитъ только частичнымъ примѣненіемъ этого вида хозяйства на ряду съ обширными запашками русскаго населенія.

Итакъ, частичная замѣна кочевыхъ занятій осѣдлыми совершается въ болѣе широкихъ рамкахъ, чѣмъ какія дастъ въ этомъ отношеніи джатачество. Хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ и промыслами, оказывается въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ хозяйствъ джатаческихъ. Джатаки, какъ вышедшіе изъ общей кочевой колеи, представляютъ собою наиболѣе подходящій элементъ для осѣдлыхъ занятій, но они, во-первыхъ, составляютъ ничтожное меньшинство въ общей массѣ кочевого населенія, а во-вторыхъ, и между джатаками различныхъ уѣздовъ существуетъ въ этомъ отношеніи рѣзкое различіе. Таковы, по крайней мѣрѣ, указанія цифръ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

Уѣзды.		Число джатаковъ.	% ихъ къ общему числу хозяйствъ.	% джатачныхъ хозяйствъ, занимающихся: промыслами.	% джатачныхъ хозяйствъ, занимающихся: земледѣліемъ.	Десятинъ посѣва на 1 хозяйство съ посѣвами.	На 1 джатаческое хозяйство приходится скота въ переводѣ на лошадь.
Кокчетавскій.		581	4,6	75,7	16,9	2,0	6,3
Атбасарскій	Сѣв. часть. .	385	5,3	46,2	70,5	1,0	7,6
	Южн. часть .	443	7,9	22,2	12,8	0,5	12,4

Такимъ образомъ, чѣмъ южнѣе живутъ джатаки, тѣмъ больше ихъ оказывается. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ они составляютъ 4,6% изъ общаго числа хозяйствъ, въ сѣверной части Атбасарскаго уѣзда—5,3%, а въ южной—7,9%. Но въ разныхъ мѣстахъ джатаки ведутъ различнымъ образомъ свое хозяйство. Кокчетавскіе джатаки наименѣе обезпечены скотомъ и наиболѣе занимаются промыслами, баганалинскіе джатаки, наоборотъ, наибольше обезпечены скотомъ и наименьше—земледѣліемъ и промыслами; джатаки же сѣверной части Атбасарскаго уѣзда, хотя имѣютъ почти столько же скота, сколько и кокчетавскіе, но черпаютъ средства для жизни въ большей степени отъ земледѣлія, чѣмъ отъ промысловъ. Очевидно, такимъ образомъ, что баганалинскіе джатаки ведутъ нѣсколько иное хозяйство, чѣмъ джатаки кокчетавскіе и особенно джатаки сѣверной части Атбасарскаго уѣзда. Послѣдніе являются по преимуществу земледѣльцами, баганалинцы—скотоводами, а кокчетавцы—представителями промысловыхъ занятій съ значительнымъ подспорьемъ въ видѣ земледѣлія. Но если объединить всѣ три источника—земледѣліе, промыслы и скотоводство,—то въ обоихъ уѣздахъ джатаки окажутся одинаково бѣдняками сравнительно съ киргизомъ-кочевникомъ.

Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе прилагаемыхъ цифръ о джатакахъ и сказаннаго достаточно, чтобы установить тотъ выводъ, что само по себѣ джатачество представляетъ лишь частичное и сравнительно незначительное явленіе въ общей цѣпи условій, которыми опредѣляется медленный историческій ходъ отъ кочевого къ осѣдлому состоянію. Правда, въ трехъ только уѣздахъ зарегистровано 2,222 хозяйства джатаковъ и 2,880 хозяйствъ отсутствующихъ. Считая среднюю семью въ 5 душъ обоего пола, окажется, слѣдовательно, 11,110 душъ джатачьяго населенія, а если къ нему прибавить половину населенія отсутствующаго, находящагося также въ положеніи джатаковъ, тогда цифра возрастетъ до 18,310 душъ. Само собою понятно, что 18,000 душъ—величина довольно значительная, чтобы были предприняты тѣ или другія мѣры въ обезпеченіе интересовъ этой группы наиболѣе обездоленнаго киргизскаго населенія. Но если джатаки заслуживаютъ въ этомъ отношеніи предпочтенія, то только потому, что это наиболѣе бѣдный и стоящій въ найхудшихъ хозяйственныхъ условіяхъ классъ, но

не какъ представители культуры, на что, повидимому, должно было бы указать ихъ осѣдлость по нуждѣ. Жизнь кочевого населенія идетъ болѣе широкимъ русломъ и въ этомъ отношеніи, на ряду съ джатачествомъ, наблюдается цѣлый рядъ другихъ, отмѣченныхъ выше, переходныхъ признаковъ въ разложеніи кочевого быта и въ подготовкѣ условій для быта осѣдлаго.

Одинъ изъ такихъ признаковъ, могущихъ особенно широко и мощно охватить жизнь кочевника, представляетъ земледѣліе. Какъ видно изъ прилагаемыхъ цифровыхъ данныхъ, земледѣліемъ занимается въ трехъ уѣздахъ 13,000 хозяйствъ, распахивающихъ около 12,888 десятинъ. Правда, при 47,164 хозяйствахъ и 277,428 душахъ всего кочевого населенія, на каждое наличное хозяйство приходится 0,9 десятинъ, а на каждую наличную душу — только 0,05 десятинъ. Но тутъ важно, что къ земледѣлію такъ или иначе, въ видѣ хотя и крошечныхъ запашекъ, прикосновенно около 25% киргизскихъ хозяйствъ. Притомъ же, въ большинствѣ разсматриваемыхъ мѣстностей Кокчетавскаго уѣзда и въ сѣверной части Атбасарскаго, земледѣліемъ киргизы начали заниматься, главнымъ образомъ, въ послѣднее время — лѣтъ пять, десять, пятнадцать или двадцать тому назадъ,—и всюду подъ непосредственнымъ вліяніемъ русскаго населенія. Очень характерный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ собою Кокчетавскій уѣздъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены по волостямъ цифры хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ, процентъ джатаческихъ хозяйствъ, обезпеченіе населенія землею и скотомъ:

Волости.	% хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ.	% хозяйствъ джатаческихъ.	На 1 хозяйственную десятину признаковъ осенихъ и весенихъ угодій.	На 1 хозяйство головъ скота въ переводѣ на лошадь.
1) Джиландинская	69,7	2,0	498	20,4
2) Зерендинская	26,8	3,4	293	18,7
3) Котуркульская.	26,5	10,8	206	17,0
4) Мизгильская	20,0	1,9	170	28,7
5) Аиртавская	17,5	8,2	249	18,2
6) Восточная	5.6	2,4	432	14,4
7) Кокчетавская	8,0	3,0	255	21,6
8) Чалкарская	0,9	2,2	177	23,1
По уѣзду	22,2	4,6	282	20,0

Изъ этихъ цифръ видно, что между земледѣліемъ и остальными четырьмя признаками нѣтъ какого-либо постояннаго, опредѣленнаго соотношенія. Въ одной волости, какъ Джиландинской, земледѣліе совпадаетъ съ наибольшимъ обезпеченіемъ земель, среднимъ обезпеченіемъ скотомъ и очень низкимъ процентомъ джатаческихъ хозяйствъ; въ другой, какъ Кутуркульской, при значительно развитыхъ земледѣльческихъ занятіяхъ, оказывается очень мало земли, еще меньше скота и наибольше джатаковъ; въ третьей, какъ въ Чалкарской, самому малому проценту хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ, соотвѣтствуетъ столь же малый процентъ джатаковъ, малое обезпеченіе землей и наибольшее, послѣ Мизгильской волости, обезпеченіе скотомъ и т. п. Но если ни одинъ изъ трехъ признаковъ — ни джатачество, ни размѣръ землепользованія, ни количество скота,—не находится въ опредѣленной связи съ процентомъ хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ, тогда ясно, что ни одинъ изъ этихъ признаковъ нельзя отнести къ числу тѣхъ основныхъ условій, которыми было вызвано или задержано развитіе земледѣлія. Это, однимъ словомъ, не главные опредѣляющіе факторы, а факторы побочные, второстепенные.

Достаточно, въ самомъ дѣлѣ, бѣглаго взгляда на карту Кокчетавскаго уѣзда, чтобы сразу же отыскать тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ сложилось земледѣліе у киргизовъ Кокчетавскаго уѣзда. По картѣ видно, что земледѣліе наиболѣе развито въ тѣхъ волостяхъ, въ предѣлахъ которыхъ и пограничнo размѣщено наибольшее количество русскихъ поселеній. Очевидно, такимъ образомъ, что занятіе земледѣліемъ у киргизъ Кокчетавскаго уѣзда находится въ тѣсной связи съ русскою колонизаціей. Къ такому же выводу приводятъ и показанія самихъ киргизовъ, записанныя при изслѣдованіи экспедиціи. Такъ, въ хозяйственномъ аулѣ № 4, Аиртавской волости, 4-го административнаго аула, киргизы сѣютъ пшеницу и овесъ и воздѣлываютъ картофель, но всему этому они научились у русскихъ крестьянъ; русскіе и теперь еще выполняютъ по найму большинство земледѣльческихъ работъ, у нихъ же киргизы учатся жать и подъ ихъ же руководствомъ молотятъ. Въ хозяйственномъ аулѣ № 9 того же административнаго аула и волости киргизы начали пахать только два года назадъ, при чемъ крестьяне выбрали мѣсто подъ пашню и выполнили почти всѣ работы, за исключеніемъ бороньбы, которая велась самими киргизами, а въ аулѣ № 15 сами киргизы выбрали пашню по примѣру крестьянъ тамъ, гдѣ хорошо растутъ кодэ и ботегэ, т. е. ковыль и типецъ. Точно также киргизы № 10 хозяйственнаго аула 4 общества, Котуркульской волости, разсказывали, что они слышали отъ крестьянъ, что надо сѣять хлѣбъ на тѣхъ земляхъ, гдѣ густо растутъ кодэ и ботегэ. Киргизы 15 хозяйственнаго аула, Кокчетавской волости, 8 общества, научились у крестьянъ распознавать хорошія сѣмена отъ худыхъ, для чего они опускаютъ сѣмена въ сосудъ съ водою, и если сѣмена при этомъ даютъ на поверхности воды пузырьки, то значитъ они годны. Въ аулѣ хозяйственномъ № 3, Зерендинской волости, 4 общества киргизы ведутъ запашки 15 лѣтъ, но до сихъ поръ не научились еще полоть и нанимаютъ для этихъ работъ русскихъ. Хотя тѣ же киргизы и не научились еще печь хлѣба, но, со словъ крестьянъ, они предпочитаютъ «переродку» какой-то «русской пшеницы», такъ какъ переродка крупнѣе зерномъ и даетъ лучшую муку и т. п.

Экспедиціей констатировано сотни случаевъ непосредственнаго воздѣйствія русскаго населенія на кочевниковъ въ дѣлѣ развитія земледѣльческихъ занятій, и это относится одинаково какъ къ Кокчетавскому, такъ и къ другимъ уѣздамъ. По разсказамъ киргизъ 17 хозяйственнаго аула 4 общества, Атбасарской волости и уѣзда, запашки они начали вести съ 1880 г., и первые уроки земледѣлія дали имъ крестьяне; крестьяне до сихъ поръ еще дѣлаютъ имъ орудія и выполняютъ по найму земледѣльческія работы, но нѣкоторые киргизы научились сами пахать и нѣкоторые нанимаютъ знающихъ киргизовъ. Въ хозяйственныхъ аулахъ 19 и 20, того же 4 общества, въ 14 и 16 6-го общества Атбасарской волости, киргизы переняли земледѣліе у крестьянъ Амантайскаго поселка, при чемъ самыя запашки возникли 10 и 20 лѣтъ тому назадъ; киргизы 19-ти (отъ № 5 по № 17 и отъ № 19 по 24) хозяйственныхъ ауловъ перваго общества, Джергаинской волости, начали пахать при посредствѣ киргизовъ, которые раньше жили въ сосѣдствѣ съ русскими и научились у нихъ земледѣльческимъ работамъ въ качествѣ наемныхъ работниковъ; а киргизы 4 хозяйственныхъ ауловъ (1—4) той же волости и общества выучились земледѣлію непосредственно отъ русскихъ, при чемъ сначала нанимали для земледѣльческихъ работъ крестьянъ, пріѣзжавшихъ къ нимъ изъ Атбасарскихъ и Кокчетавскихъ поселковъ, а затѣмъ стали выполнять работы сами. Въ восьми хозяйственныхъ аулахъ 4-го общества, Кентюбекской волости, первымъ началъ пахать киргизъ, научившійся земледѣлію у русскихъ, а по его примѣру стали пахать и другіе, но сначала нанимали для этого русскихъ изъ Акканской станицы и только впослѣдствіи понавыкли сами въ земледѣльческихъ работахъ. Киргизы шести ауловъ, 5-го общества, той же Кентюбекской волости, переняли земледѣльческія занятія у русскихъ.

Бывалые люди, по ихъ словамъ, заѣзжали въ русскіе города и видѣли, какъ пашутъ русскіе; сначала они нанимали поэтому для земледѣльческихъ работъ русскихъ, а когда увидѣли насколько выгодно земледѣліе, то стали пахать сами.

Такимъ образомъ, по показаніямъ самихъ киргизовъ, земледѣліе началось у нихъ и ведется большею частью даже теперь подъ вліяніемъ и при непосредственномъ участіи русскаго населенія—отчасти казаковъ и главнымъ образомъ крестьянъ. Факты эти констатированы всюду, гдѣ вела изслѣдованія экспедиція,—въ уѣздахъ Кокчетавскомъ, Акмолинскомъ, Атбасарскомъ и Павлодарскомъ. Есть также указанія на то, что раньше, чѣмъ киргизы стали учиться у русскихъ земледѣлію, они переняли отъ послѣднихъ и многое другое — русскую косу, русскую посуду, русскія постройки и проч. Киргизы Кокчетавскаго уѣзда передаютъ, что они начали косить сѣно лѣтъ 10 тому назадъ, когда впервые позаимствовали косу отъ казаковъ. По разсказу киргиза 5-го хозяйственнаго аула, 10-го общества, Кенгирской волости Атбасарскаго уѣзда, киргизы стали строить землянки всего 40 лѣтъ тому назадъ; для возведенія построекъ богатые киргизы нанимали казаковъ, которые были тогда бѣднѣе и ходили на заработки къ киргизамъ. Косить сѣно, по примѣру русскихъ, киргизы стали лѣтъ 10 послѣ обзаведенія землянками, а ѣсть муку лѣтъ 60 назадъ. Киргизы Маралдинской волости, Павлодарскаго уѣзда, слѣдующимъ образомъ характеризовали тѣ общія измѣненія, какія произошли на ихъ глазахъ въ киргизской жизни и обстановкѣ. Прежде юрты были хуже—деревянныя части не такъ ловко пригажены, войлокъ хуже свалянъ, и меньше по размѣру, чтобы легче было кочевать. Землянки ранѣе устраивались на половину въ ямахъ, но потомъ устройство ихъ постепенно совершенствовалось: богатые люди стали дѣлать постройки изъ сырцоваго кирпича и деревянныя, стараясь приблизиться къ городскимъ зданіямъ. Одежда теперь стала большею частью покупная, а раньше приготовлялась изъ собственныхъ матеріаловъ, каковы кожи, шерсть и проч. Посуда была только деревянная, а теперь фаянсовая, эмалированная, стеклянная и т. п. Въ пищѣ появился чай. Теперь у каждаго есть самоваръ; скота нѣтъ, а самоваръ есть. Муки стали ѣсть больше, научились приготовлять лапшу, галушки, лепешки, пироги, а изъ проса кашу и похлебку. Измѣнился и убогій киргизскій инвентарь. Появились четырехколесныя телѣги и мастера, приготовляющіе ихъ, верховая ѣзда сокращается и т. д.

Было бы излишне приводить дальнѣйшія выписки изъ матеріаловъ, собранныхъ экспедиціей. Несомнѣнно, что если, съ одной стороны, разлагается и видоизмѣняется естественнымъ путемъ хозяйственный строй кочевника, то на встрѣчу этимъ измѣненіямъ идутъ широкимъ потокомъ культурныя вліянія, соединенныя съ русскою колонизаціею и съ такими мощными экономическими факторами, какъ торговля или желѣзная дорога. Несомнѣнно также, что въ послѣднее время эти внѣшнія воздѣйствія на жизнь кочевника начали совершаться шире и быстрѣе.

Опытъ другихъ мѣстностей показываетъ, что и въ Степномъ краѣ надо ожидать тѣхъ перемѣнъ, какія произошли уже въ этомъ отношеніи въ другихъ мѣстахъ. Въ Кубанской области до начала восьмидесятыхъ годовъ существовали еще типичныя формы скотоводческаго пастбищнаго хозяйства, табуны лошадей содержались исключительно на подножномъ кормѣ и зимою «тебеневали» такъ же, какъ и киргизскіе, «отары» овецъ кочевали съ мѣста на мѣсто и проч.; а черезъ 25 лѣтъ на тѣхъ же мѣстахъ, напримѣръ, въ Ейскомъ уѣздѣ, стали запахивать до 70% всей площади, рогатаго скота и овецъ почти нѣтъ, лошади почти не имѣютъ понятія о сѣнѣ; несмотря на то что переселенцы не могутъ явиться здѣсь за отсутствіемъ свободныхъ земель, по послѣдней переписи, на пространствѣ меньшемъ Кокчетавскаго уѣзда, ихъ оказалось около милліона душъ, и эти переселенцы-арендаторы буквально таки превратили все въ зерно. Въ сосѣдней Тургайской области запашки завелъ и съ каждымъ годомъ непомѣрно расширяетъ ихъ также крестьянинъ-арендаторъ. Несмотря на менѣе благо-

пріятныя условія въ этомъ отношеніи Степного генералъ-губернаторства, надо ожидать такого же явленія и во многихъ мѣстахъ Степного края. Если бы была закрыта здѣсь колонизація, то общія экономическія условія приняли бы такой уже характеръ, при которомъ всегда можно ожидать, что на смѣну переселенцу-колонизатору явится переселенецъ-арендаторъ. Вліяніе Западно-Сибирской желѣзной дороги уже и теперь выразилось въ томъ, что скупщики хлѣба и агенты крупныхъ хлѣботорговцевъ стали проникать въ Кокчетавскій уѣздъ и въ сѣверныя части Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ. Если будетъ осуществлена желѣзная дорога, соединяющая Степной край съ Туркестаномъ, то процессы выжиманія изъ земли соковъ въ видѣ зерна только ускорятся и, подъ вліяніемъ этихъ процессовъ, быстрѣе подвергнется измѣненіямъ хозяйственный строй кочевника въ направленіи отъ кочевыхъ формъ къ осѣдлымъ. Этого надо ожидать и потому слѣдуетъ предвидѣть и предпринять соотвѣтствующія мѣры общегосударственнаго характера.

Чтобы дать надлежащій отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ, необходимо было бы болѣе подробно разработать тѣ матеріалы, которыми располагаетъ экспедиція, и пополнить ихъ другими свѣдѣніями. Но при этомъ сами собою напрашиваются на вниманіе нѣкоторыя соображенія, вытекающія изъ приведенныхъ выше фактовъ.

Если жизнь кочевника развивается своимъ естественнымъ историческимъ путемъ въ направленіи отъ кочевыхъ формъ хозяйства къ осѣдлымъ, къ которымъ киргизъ быть можетъ пришелъ бы только въ отдаленномъ будущемъ, и если въ эту жизнь мощнымъ потокомъ врываются новыя и совершенно чуждыя кочевому строю экономическія теченія, то, при практической постановкѣ и разрѣшеніи вопроса объ осѣдломъ состояніи, необходимо считаться съ двоякаго рода условіями: съ существующимъ хозяйственнымъ строемъ кочевого населенія и съ сильнымъ воздѣйствіемъ на этотъ строй болѣе сложныхъ формъ культуры, которыя несутъ съ собою русская колонизація, желѣзная дорога, торговля и проч. Первый рядъ условій долженъ быть разсматриваемъ со стороны главнымъ образомъ существующихъ и могущихъ быть измѣненій, потому что такія измѣненія несетъ сама жизнь въ двухъ направленіяхъ; второй—съ точки зрѣнія преимущественно приспособленій, согласованія ихъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ, чтобы избѣжать очень рѣзкаго воздѣйствія на старыя хозяйственныя формы формъ новѣйшихъ, болѣе сложныхъ и не подорвать тѣхъ первыхъ въ корень, какъ это всегда случается при столкновеніи примитивныхъ формъ хозяйства съ болѣе совершенными и малокультурныхъ народностей съ болѣе культурными.

Едва ли, поэтому, мыслимо было бы теперь же осуществленіе на почвѣ хотя бы и мѣняющагося кочевого быта такихъ вполнѣ опредѣлившихся формъ осѣдлаго общежитія, какія представляютъ собою крестьянскія селенія. Подобныя формы еще слишкомъ далеки отъ жизни, привычекъ, обычаевъ хозяйства, понятій и проч. кочевника, хотя, конечно, въ единичныхъ случаяхъ и могутъ быть исключенія въ пользу образованія постоянныхъ киргизскихъ селеній съ особенностями, свойственными киргизской народности. Безусловно важнѣе въ этомъ отношеніи поддержка и развитіе цѣлаго ряда переходныхъ явленій отъ кочевого къ осѣдлому состоянію, явленій совершенно естественныхъ и вызываемыхъ самою жизнью.

Разсматривая эти явленія въ связи съ вопросомъ объ осѣдломъ въ киргизскомъ смыслѣ населеніи джатаковъ, нельзя, конечно, не обратить вниманія на то обстоятельство, что если джатаковъ по тремъ уѣздамъ — Кокчетавскому, Атбасарскому и Павлодарскому считается 4,7% хозяйствъ, то киргизовъ, занимающихся земледѣліемъ 25,4%, т. е. почти въ пять съ половиной разъ больше, а киргизскихъ хозяйствъ, занимающихся промыслами, 28,2%, т. е. въ 6 разъ больше. Такимъ образомъ, уже въ силу количественнаго преобладанія однихъ хозяйствъ надъ другими нельзя отдѣлять вопроса объ осѣдлыхъ киргизахъ или джатакахъ отъ вопроса о различныхъ признакахъ осѣдлости вообще.

И джатаки, и не джатаки-земледѣльцы одинаково нуждаются въ такого рода порядкахъ, которые обезпечили бы имъ безпрепятственное занятіе земледѣліемъ. Это, общая для тѣхъ и другихъ нужда, хотя положеніе обѣихъ группъ киргизскаго населенія различно: кочевники—земледѣльцы всетаки могутъ кочевать и не могутъ вести земледѣлія, какъ слѣдуетъ, а джатаки не могутъ кочевать, ни заниматься земледѣліемъ. Слѣдовательно, общая мѣра объ обезпеченіи земледѣльческихъ занятій при кочевыхъ формахъ хозяйства является и спеціальною мѣрою для джатаковъ въ частности. То же слѣдуетъ сказать объ измѣненіяхъ въ киргизскомъ управленіи: въ распредѣленіи повинностей, особенно натуральныхъ, въ киргизскомъ судѣ и т. п. Все это въ одинаковой мѣрѣ касается интересовъ киргиза кочевника и джатака,—но положеніе послѣдняго, какъ фактически немогущаго пользоваться землей и матеріально необезпеченнаго, тяжелѣе положенія первыхъ и съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ особыхъ заботъ и попеченія.

Строго говоря, поземельное устройство киргизовъ есть та основа, которая должна быть краеугольнымъ камнемъ для заботъ о всякаго рода измѣненіяхъ, могущихъ повести къ развитію и упроченію осѣдлаго состоянія. Существующіе порядки землепользованія въ этомъ отношеніи далеко не способствуютъ назрѣвающимъ нуждамъ и интересамъ большинства населенія. Въ Степномъ Положеніи, напримѣръ, совсѣмъ отсутствуетъ понятіе о киргизской земельной общинѣ, а между тѣмъ она существуетъ, видоизмѣняется, развивается и нормальные киргизскіе общиннозем ельные порядки, которыми собственно должна бы опредѣлиться хозяйственная жизнь кочевника, находится внѣ всякой связи съ существующими формами управленія, суда и податной системы. Выборы важнѣйшихъ должностныхъ лицъ производятся въ зависимости не отъ земельнаго ценза, не отъ распредѣленія населенія по земельнымъ общинамъ, а отъ случайной группировки партій и отъ чисто внѣшняго пріуроченія избирателей къ административнымъ ауламъ, а не къ земельнымъ единицамъ общинамъ. Сами по себѣ формы киргизскаго землепользованія фактически далеки отъ совершенства и не обезпечиваютъ, при настоящихъ условіяхъ, интересовъ громаднѣйшаго большинства кочевого населенія. Прежде всего распредѣленіе земли между отдѣльными киргизскими общинами крайне неравномѣрно. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, напримѣръ, земельныя общины распадаются по размѣрамъ землепользованія на зимнихъ, осеннихъ и весеннихъ пастбищахъ слѣдующимъ образомъ:

Общины имѣющія.	Число земельныхъ общинъ.	На 1 хозяина приходится десятинъ земли.
До 15 дес. на мужскую душу	14	37
Отъ 15 до 30 дес.	46	82
» 30 » 45 »	81	1[illegible] »
» 45 » 100 »	189	211
» 100 » 200 »	97	407
» 200 » 300 »	45	748
Свыше 300 дес.	18	1.531

Каковы бы ни были естественныя различія тѣхъ пастбищныхъ площадей, которыми пользуются киргизы Кокчетавскаго уѣзда, но во всякомъ случаѣ 37 дес. земли на хозяйство и 748 или 1.531 дес.—величина трудно соизмѣримая, и самый фактъ такихъ рѣзкихъ колебаній въ земельномъ обезпеченіи заслуживаетъ особаго вниманія, разъ является необходимость въ законодательныхъ мѣропріятіяхъ, долженствующихъ способствовать развитію осѣдлыхъ занятій и формъ хозяйства.

Такимъ образомъ, съ какихъ бы сторонъ ни разсматривался вопросъ о переходѣ кочевого населенія въ осѣдлое, онъ оказывается вопросомъ общимъ, тѣсно связаннымъ съ хозяйственнымъ и бытовымъ складомъ жизни кочевника.

Можно, поэтому, принять тѣ или другія мѣры въ обезпеченіе интересовъ собственно осѣдлаго киргизскаго населенія—джатаковъ, но нельзя обособлять частный вопросъ отъ общаго. Если всѣ киргизы избавлены по закону отъ воинской повинности и отъ тѣлеснаго наказанія, то было бы и не справедливо, и не цѣлесообразно лишать этихъ правъ тѣхъ киргизъ, которые пожелали бы образовать осѣдлый земледѣльческій поселокъ на подобіе крестьянскаго, или даже приписаться къ русскимъ поселкамъ, такъ какъ лишеніе названныхъ правъ скорѣе затормозитъ развитіе осѣдлыхъ формъ жизни, и едва ли найдутся между киргизами охотники отдать себя или своихъ дѣтей изъ-за осѣдлаго состоянія въ солдаты и подвергнуться тѣлесному наказанію. Точно также лишать джатака того права на пользованіе общими лѣтовочными пастьбищами, которымъ онъ пользовался, находясь въ составѣ киргизской общины и которыя дадутъ ему, какъ кочевнику по своей прежней жизни и обстановкѣ, возможность веденія скотоводческой отрасли хозяйства въ наиболѣе привычной для него формѣ.

Но, на ряду съ этимъ важнымъ вопросомъ о переходѣ кочевого населенія въ осѣдлое состояніе, все-таки останется основной вопросъ о поземельномъ устройствѣ киргизъ и о соединенныхъ съ этимъ устройствомъ настоятельной необходимости пересмотра Степного Положенія и подлежащихъ измѣненіяхъ въ управленіи, обложеніи, судѣ и проч. Тѣ или другія работы и мѣропріятія въ этомъ отношеніи немыслимы безъ систематическаго всесторонняго знакомства съ жизнью кочевого населенія, изобилующею особенностями и отличіями хозяйственныхъ формъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Есть собственно только двѣ мѣры, стоящія внѣ зависимости отъ такого изученія кочевого быта и кочевыхъ хозяйственныхъ формъ. Это широкое образованіе, школа для дѣтей и знаніе для взрослыхъ, которое всѣми мѣрами необходимо поощрять и развивать—это во-первыхъ, а во-вторыхъ—гуманная, честная, свѣдущая и просвѣщенная администрація, справедливый, доступный и равный для всѣхъ судъ, участіе населенія въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ хозяйственныхъ дѣлъ — его пользъ и нуждъ — на началахъ земскаго самоуправленія по примѣру земскихъ губерній Европейской Россіи, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и жизни кочевого населенія, привышаго уже въ теченіе трехъ десятилѣтій пользоваться благами общественнаго самоуправленія, дарованнаго населенію блаженной памяти въ Бозѣ почивающими Императорами Александромъ II и Александромъ III.

На основаніи приведенныхъ выше данныхъ, относительно постановки и рѣшенія вопроса о переходѣ кочевого населенія въ осѣдлое состояніе, я полагалъ бы необходимымъ предоставить переходъ кочевниковъ къ осѣдлости его естественному теченію, обусловленному историческими и экономическими причинами; не обставляя его никакими искусственно поощрительными мѣропріятіями, идти лишь на встрѣчу отдѣльнымъ киргизамъ или группѣ ихъ, желающихъ перейти въ осѣдлое состояніе, оказывая такую же поддержку, какъ и русскимъ переселенцамъ въ Акмолинской области, въ смыслѣ разныхъ льготъ по отбыванію повинностей, платежу налоговъ и иного вспомоществованія, на основаніи нынѣ дѣйствующихъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 29 Іюля 1899 г., примѣнительно къ которымъ должны быть, по моему мнѣнію, составлены Временныя Правила объ устройствѣ быта инородцевъ, переходящихъ къ постоянной осѣдлости.

Созданіе же какихъ-либо особыхъ льготъ для киргизъ, желающихъ перейти въ осѣдлое состояніе, я не признаю возможнымъ, такъ какъ льготы эти при настоящихъ естественно историческихъ и хозяйственно-экономическихъ условіяхъ Степныхъ областей явились бы преміями, ничѣмъ не вызываемыми и не оправдываемыми. Необходимо при этомъ, однако, выдѣлить воинскую повинность, которой наиболѣе всего боятся киргизы и отъ которой они освобождены, независимо отъ того, въ кочевомъ или осѣдломъ состояніи они пребываютъ, какъ это изложено въ 42 ст. Уст. о воин. повин., изд. 1897 г., въ виду чего признаю необходимымъ при переходѣ киргизовъ въ осѣдлое

состояніе оставить за ними это право, освобождающее ихъ отъ воинской повинности, а также и право пользованія лѣтовочными пастбищами наравнѣ съ единоплеменниками, пребывающими въ кочевомъ состояніи. Поэтому признаніе всѣхъ правъ за киргизами, коими они пользуются до перехода, является необходимымъ. Такъ какъ поземельное устройство киргизовъ есть та основа, которая должна быть краеугольнымъ камнемъ для заботъ о всякаго рода измѣненіяхъ, могущихъ повести къ развитію и упроченію осѣдлаго состоянія; существующія же формы землепользованія далеко не способствуютъ назрѣвающимъ нуждамъ и интересамъ значительной массы населенія, а также являются препятствіемъ и къ развитію осѣдлости, то поэтому скорѣйшее поземельное устройство является настоятельно необходимымъ и заслуживающимъ особаго вниманія, разъ сознана необходимость въ законодательныхъ мѣропріятіяхъ, долженствующихъ способствовать развитію осѣдлыхъ занятій и формъ хозяйства.

Собранными экспедиціей по изслѣдованію Степныхъ областей матеріалами и данными установлено вліяніе земледѣльческой культуры на кочевой образъ жизни киргизовъ и отмѣчено постепенно историческое развитіе формъ осѣдлости въ жизни кочевниковъ. Но такая тенденція еще не даетъ повода къ заключенію, что наблюдаемый переходъ къ осѣдлости находится на той степени развитія, которая обуславливаетъ возможность образованія опредѣленныхъ формъ осѣдлости, какъ наприм., крестьянскихъ, а потому искусственное группированіе киргизовъ, съ цѣлью способствовать развитію осѣдлости, не дастъ положительныхъ результатовъ. Въ заключеніе я считаю своимъ долгомъ при этомъ добавить, что переходъ кочевниковъ къ осѣдлости, не вызванный естественно-историческими и экономическими причинами киргизской степи, не представляетъ интересовъ и со стороны обще-государственной экономіи, такъ какъ до сихъ поръ, какъ это видно, напримѣръ, изъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ по Акмолинской области на 1897 и послѣдующіе годы, о чемъ уже сказано выше, главнымъ плательщикомъ казенныхъ и земскихъ сборовъ является кочевое населеніе и только самую незначительную часть несетъ осѣдлое (крестьянское) населеніе. Такъ оказывается, что киргизы въ числѣ 73,028 кибитокъ всей области уплачиваютъ казенныхъ и земскихъ сборовъ всего 401,654 р., а что же касается осѣдлаго, то по тѣмъ же даннымъ оно уплачивало всего 43,025 р., т. е. почти въ 10 разъ менѣе. По отношенію къ земскому бюджету на 1898 и послѣдующіе годы разница эта выразилась еще въ болѣе рѣзкой степени, чѣмъ указано выше. Такимъ образомъ и съ этой стороны рѣзкій и быстрый переходъ, вызванный искусственно поощрительными мѣропріятіями въ видѣ разныхъ льготъ—премій, отъ кочевого хозяйства къ осѣдлому, при настоящихъ естественно-экономическихъ условіяхъ Степныхъ областей и существующемъ податномъ обложеніи, не представляетъ выгодъ и для интересовъ казны и земскаго бюджета и кочевого населенія.

При семъ прилагаются четыре вѣдомости объ убыли скота отъ джута у киргизовъ Акмолинскаго, Омскаго, Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ Акмолинской области.

Вѣдомость о количествѣ скота, павшаго отъ

№№ по порядку.	Названіе волостей и ауловъ.	Общее число кибитокъ.	Число кибитокъ, пострадавшихъ отъ падежа скота.	Количество павшаго		
				Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.
1	**Омская волость.**					
	№ 1 аулъ	162	144	—	452	446
	№ 2 »	171	141	—	746	486
	№ 3 »	182	182	—	1,051	376
	№ 4 »	119	119	—	522	222
	№ 5 »	170	170	—	620	317
	№ 6 »	130	124	—	390	239
	№ 7 »	118	118	—	499	227
	№ 8 »	127	127	—	373	130
	Итого	1,179	1,125	—	4,653	2,443
2	**Курганская волость.**					
	№ 1 аулъ	227	227	2	860	840
	№ 2 »	226	226	—	620	390
	№ 3 »	277	277	—	515	303
	№ 4 »	195	195	—	415	300
	№ 5 »	271	270	—	920	350
	№ 6 »	270	270	—	1,590	978
	Итого	1,506	1,505	2	4,920	3,161
3	**Николаевская волость.**					
	№ 1 аулъ	235	110	—	1,500	400
	№ 2 »	279	135	—	730	310
	№ 3 »	248	117	—	751	270
	№ 4 »	235	132	—	840	230
	№ 5 »	237	109	—	410	379
	№ 6 »	189	121	—	1,102	440
	№ 7 »	137	60	—	430	112
	Итого	1,560	784	—	5,763	2,141
4	**Алаботинская волость.**					
	№ 1 аулъ	147	147	4	725	325
	№ 2 »	131	131	8	1,625	490
	№ 3 »	106	106	7	1,049	585
	№ 4 »	108	108	20	2,005	500
	№ 5 »	126	126	—	445	438
	№ 6 »	99	99	—	600	300
	Итого	717	717	39	6,449	3,186
5	**Казылкакская волость.**					
	№ 1 аулъ	300	300	28	3,176	2,916
	№ 2 »	203	203	3	2,181	1,975
	№ 3 »	187	184	3	1,957	1,356
	№ 4 »	149	149	6	4,314	1,381
	№ 5 »	138	138	12	2,395	1,091
	№ 6 »	143	143	3	971	881
	№ 7 »	96	96	—	514	692
	№ 8 »	106	106	7	811	931
	Итого	1,322	1,319	62	16,319	11,223
6	**Покровская волость.**					
	№ 1 аулъ	226	226	2	865	567
	№ 2 »	258	258	—	639	335
	№ 3 »	261	261	—	1,149	526
	№ 4 »	258	258	—	1,075	800
	№ 5 »	246	246	17	2,491	1,172
	№ 6 »	215	215	—	908	722
	№ 7 »	236	236	10	1,191	729
	№ 8 »	177	177	13	1,067	941
	№ 9 »	169	169	—	793	348
	Итого	2,046	2,046	42	10,178	6,140

...жута въ Омскомъ уѣздѣ въ 1902 году.

...кота.		Расчетъ убытковъ, считая стоимость его по мѣстнымъ цѣнамъ.				Наличное количество скота.					
...барановъ и козъ.	Всего головъ разнаго скота.	Всего скота по переложенію на барановъ.	На сумму рублей.	Въ среднемъ на кибитку.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Въ томъ числѣ дойныхъ кобылъ.	Рогатаго скота.	Дойныхъ коровъ.	Барановъ и козъ.
				Р.	К.						
734	1,632	6,122	18,366	127	55	-	668	174	482	119	696
497	1,729	7,889	23,667	160	76	7	1,038	318	666	421	853
506	1,933	7,068	21,204	116	51	—	2,254	453	1,287	631	2,073
195	939	4,659	13,977	117	60	—	450	279	642	299	787
433	1,370	5,055	15,165	89	21	—	1,016	197	593	308	867
373	1,002	3,147	12,441	100	33	—	597	164	435	374	821
217	943	4,346	13,038	110	49	3	673	156	373	236	681
345	848	3,363	10,089	79	44	—	911	170	576	312	845
3,300	10,396	41,649	127,947	115	73	10	7,607	1,911	5,054	2,780	7,623
1,450	3,152	9,970	39,880	175	68	1	768	345	500	580	2,157
416	1,426	5,466	21,864	82	20	—	637	290	691	537	983
465	1,283	4,555	18,220	65	80	—	1,081	385	899	458	956
434	1,149	4,009	16,036	82	23	—	473	205	420	195	366
330	1,600	6,730	26,920	99	63	9	1,287	450	630	410	1,051
1,610	4,178	14,450	57,800	214	70	7	805	295	677	337	896
4,705	12,788	45,180	180,720	120	08	17	5,051	1,970	3,817	2,517	6,411
1,240	3,140	10,740	32,220	292	90	68	2,057	500	1,042	340	1,257
1,020	2,060	6,620	19,860	147	11	3	1,228	350	940	370	2,058
530	1,551	5,435	16,305	139	30	—	1,110	200	1,310	460	1,540
650	1,720	6,000	18,000	128	30	—	1,749	400	1,022	375	1,904
735	1,524	4,680	14,080	128	80	—	1,918	450	910	320	1,221
1,200	1,742	8,910	26,730	147	70	38	1,220	270	503	145	1,020
230	772	2,940	8,820	147	—	25	1,145	480	700	305	1,513
5,605	12,509	45,325	135,395	172	70	134	10,427	2,650	6,427	2,315	10,513
500	1,554	5,790	23,160	157	55	—	762	72	1,015	178	823
170	2,293	10,825	43,300	330	53	23	816	75	967	165	632
397	2,038	8,637	34,548	325	92	15	884	81	399	142	597
400	2,925	13,125	52,500	486	11	13	650	42	876	116	502
559	1,442	4,974	19,896	157	90	—	455	56	611	151	520
200	1,100	4,700	8,800	189	88	—	680	67	786	210	986
3,522	13,196	48,051	192,204	269	46	51	4,247	393	4,654	962	4,060
3,052	9,172	33,792	101,376	337	92	30	1,085	362	1,452	485	2,333
1,873	6,032	22,683	68,049	335	22	—	757	227	909	305	1,142
821	4,137	17,416	52,248	279	83	1	694	202	800	285	1,632
1,621	7,322	30,156	90,468	607	17	16	1,371	251	693	237	2,569
1,109	4,607	18,659	55,977	405	63	9	1,099	216	735	208	2,271
999	2,854	10,289	30,867	215	85	8	929	306	1,000	375	1,740
454	1,660	6,484	19,452	22	62½	—	311	124	342	126	343
468	2,217	9,248	27,744	261	74	3	208	78	243	89	209
10,397	38,001	148,727	446,181	348	23	57	6,454	1,766	6,174	2,110	12,239
818	2,252	7,979	23,939	105	92	26	1,989	311	1,979	746	2,640
353	1,327	5,223	15,669	60	73	4	1,463	241	1,483	660	2,693
1,024	2,699	9,399	28,179	108	02	22	1,441	168	1,548	536	1,381
1,224	3,099	10,599	31,797	123	24	15	1,765	330	2,799	692	2,122
2,857	6,537	21,172	63,516	258	19	25	2,893	290	2,321	815	4,419
886	2,516	9,036	27,108	126	08	15	1,294	125	1,814	604	2,192
1,147	3,073	10,727	32,181	136	44	14	1,828	188	1,501	651	2,486
693	2,714	9,081	27,243	153	91	38	1,799	579	1,845	483	1,845
911	2,052	6,616	19,848	117	44	20	1,283	111	1,205	819	2,191
9,913	26,269	89,832	269,498	132	21	179	15,755	2,343	16,495	6,006	21,919

Вѣдомость о количествѣ скота, павшаго отъ джута въ Акмолинскомъ уѣздѣ съ Января по Апрѣль 1902 года.

№ № по порядку.	Названіе волостей.	Составъ волостей.		Число пострадавшихъ.		Количество павшаго скота.					Расчетъ убытковъ, считая стоимость барана въ 5 руб			
		Число ауловъ.	Число кибитокъ.	Ауловъ.	Кибитокъ.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Барановъ и козъ.	Всего палорогаго скота.	Всего скота по переложенію на барановъ.	На сумму рублей.	Въ средн. на кибит.	
													р.	к.
1	Коршункульская	9	2,010	всѣ		259	15,140	9,469	7,955	32,823	133,590	667,950	332	50
2	Бугулинская	7	1,219	2	446	10	1,620	2,610	2,000	6,240	23,250	116,250	250	—
3	Кызылтопракская	7	1,757	всѣ		320	8,506	4,510	8,869	22,205	77,129	385,645	220	—
4	Мунгантинская	8	1,287	—	—	76	5,210	3,100	8,883	17,269	51,193	255,965	200	—
5	Акушъ-Нуринская	8	1,024	—	—	22	3,320	4,990	476	8,808	42,246	211,230	206	25
6	Нуринская	11	1,570	—	—	—	4,060	4,028	3,307	11,395	43,747	218,735	140	—
7	Акмолинская	10	1,670	—	—	—	4,560	4,000	2,500	11,060	44,300	221,500	132	50
8	Джиландинская	9	1,324	—	—	478	3,561	1,151	5,956	11,146	34,296	171,480	131	75
9	Спасская	8	1,037	—	—	139	1,575	1,780	2,650	6,144	21,815	109,075	105	—
10	Карагандинская	5	713	—	—	80	1,110	950	1,140	3,280	13,240	66,200	93	—
11	Бременская	10	1,568	—	—	—	3,650	2,100	3,700	9,450	22,450	112,250	71	50
12	Чирубай-Нуринская	8	1,132	—	—	101	1,010	1,500	2,000	4,611	15,560	77,800	68	75
13	Ишимская	7	1,847	—	—	13	1,995	721	1,244	3,973	14,954	74,770	40	50
14	Кургальджинская	7	1,000	2	387	—	85	38	230	353	845	4,225	11	—
15	Конъ-Кургальджинская	7	845	2	231	—	27	40	45	112	480	2,400	10	—
	Итого	121	20,003	105	17,922	1,498	55,429	40,987	50,955	148,869	539,095	2.695,475	—	

Вѣдомость о количествѣ скота, павшаго отъ джута въ Петропавловскомъ уѣздѣ.

№№ по порядку.	Названія волостей и ауловъ.	Общее число кибитокъ.	Число кибитокъ, пострадавшихъ отъ падежа скота.	Количество павшаго скота.					Расчетъ убытковъ, считая стоимость его по мѣстнымъ цѣнамъ.			Наличное количество скота.				
				Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Барановъ и козъ.	Всего головъ разнаго скота.	Всего скота по переложенію на барановъ.	На сумму рублей.	Въ среднемъ на кибитку.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Въ томъ числѣ дойныхъ кобылъ.	Рогатаго скота.	Дойныхъ коровъ.	Барановъ и козъ.
	Волости.																
1	Полуденская.	1,300	433	—	893	327	60	1,280	6,160	—	—	—	5,967	—	4,890	—	4,075
2	Петропавловская. . . .	1,974	658	—	2,563	689	1,144	4,396	17,404	—	—	—	4,213	—	4,513	—	6,214
3	Таинчинская.	1,220	406	—	140	177	333	650	1,918	—	—	—	9,122	—	6,920	—	7,102
4	Становская	1,692	564	—	617	145	31	793	3,836	—	—	12	6,174	—	6,115	—	9,122
5	Пресновская. . . .	2,258	752	—	826	210	222	1,258	5,402	—	—	—	7,289	—	5,998	—	10,413
6	Пресногорьковская . .	1,595	531	—	367	185	320	872	3,080	—	—	—	9,703	—	6,325	—	12,130
7	Средняя.	1,558	519	—	520	283	475	1,278	4,490	—	—	4	6,718	—	4,510	—	8,950
	Итого.	11,597	7,756	—	5,926	2,016	2,585	10,527	42,290	169,160	—	—	49,196	—	39,271	—	58,006

Свѣдѣнія о количествѣ скота, павшаго отъ джута въ зиму 1900—

№№ по порядку.	Наименованіе волостей и ауловъ.	Общее число кибитокъ.	Число кибитокъ, пострадавшихъ отъ падежа скота.	Количество павшаго		
				Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.
1	**Аиртавская волость.**					
	Аулъ № 1	225	46	—	212	189
	» № 2	227	62	—	258	173
	» № 3	229	34	—	253	179
	» № 4	195	26	—	161	65
	» № 5	141	29	—	51	85
	» № 6	131	17	—	93	74
	» № 7	266	59	—	241	170
	» № 8	205	43	—	196	135
	» № 9	240	17	—	62	39
	» № 10	238	72	—	226	180
	» № 11	112	21	—	96	56
	Итого.	2,209	426	—	1,849	1,345
2	**Восточная волость.**					
	Аулъ № 1	241	241	—	504	250
	» № 2	253	253	—	420	205
	» № 3	219	219	—	450	210
	» № 4	178	178	—	250	153
	» № 5	117	117	—	250	140
	» № 6	229	229	—	501	200
	» № 7	103	103	—	307	150
	Итого.	1,340	1,340	—	2,682	1,308
3	**Джиландинская волость.**					
	Аулъ № 1	251	173	2	355	213
	» № 2	165	95	—	210	253
	» № 3	225	192	—	317	263
	» № 4	110	52	—	109	73
	» № 5	162	71	—	207	112
	» № 6	184	94	—	284	107
	» № 7	353	172	—	428	312
	» № 8	161	75	—	215	179
	» № 9	112	39	—	132	211
	Итого.	1,723	903	2	2,257	1,723
4	**Берендинская волость.**					
	Аулъ № 1	212	165	—	105	83
	» № 2	307	245	—	185	101
	» № 3	168	93	—	85	63
	» № 4	193	111	—	325	165
	» № 5	215	185	—	183	89
	» № 6	198	115	—	104	75
	» № 7	269	195	5	285	235
	» № 8	287	201	7	140	80
	» № 9	167	50	—	45	20
	» № 10	236	183	—	195	111
	» № 11	169	75	—	65	48
	» № 12	196	163	—	103	97
	Итого.	2,617	1,781	12	1,820	1,167

1902 года и оставшагося у киргизъ Кокчетавскаго уѣзда.

скота.		Расчетъ убытковъ, считая стоимость его по мѣстнымъ цѣнамъ.				Наличнаго количества скота.					
Барановъ и козъ.	Всего головъ разнаго скота.	Всего скота по переложенію на барановъ.	На сумму рублей.	Въ среднемъ на кибитку.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Въ томъ числѣ дойныхъ кобылъ.	Рогатаго скота.	Дойныхъ коровъ.	Барановъ и козъ.
				р.	к.						
270	671	2,275	4,172	90	—	—	974	372	625	394	1,820
166	597	2,321	4,642	75	—	—	966	413	665	367	2,664
301	733	2,461	4,922	72	—	—	673	265	602	240	2,404
126	352	1,256	2,512	96	—	—	608	284	531	210	1,100
142	278	822	1,644	56	--	—	463	175	667	320	952
145	312	980	1,960	11	53	—	1,264	540	579	313	1,640
140	551	2,195	4,390	74	—	—	963	464	843	372	1,675
104	435	1,759	3,518	81	—	—	870	355	562	343	710
90	191	595	1,190	70	—	—	1,308	630	792	434	1,924
176	582	2,206	4,412	61	—	—	852	368	812	462	1,870
162	314	922	1,840	72	—	—	436	169	368	207	643
1,822	5,016	17,792	35,202	82	63	—	9,377	4,035	7,046	3,622	17,402
508	1,262	2,770	13,850	58	—	—	510	200	350	201	480
600	1,225	3,725	18,625	73	—	—	520	307	250	150	650
511	1,171	3,811	19,055	87	—	—	610	300	500	230	501
220	623	2,015	10,075	57	—	—	507	80	311	204	600
300	690	2,250	12,260	105	—	—	401	60	230	120	390
407	1,108	3,912	19,560	85	—	—	601	100	415	308	500
325	783	2,610	13,050	125	—		410	35	150	80	210
2,871	6,861	21,093	106,475	79	45	—	3,559	1,082	2,206	1,293	3,331
315	885	3,165	9,495	55	—	6	622	307	481	215	538
351	814	2,666	7,998	84	—	—	390	97	518	109	442
511	1,091	3,411	10,233	56	—	2	551	302	479	211	444
207	389	1,117	3,351	68	—	—	217	95	193	95	403
93	412	1,688	5,064	71	—	—	247	103	225	87	364
217	608	2,172	6,516	68	—	—	437	201	314	129	461
417	1,157	4,117	12,351	72	—	—	944	432	728	372	548
163	557	2,133	6,399	85	--	—	423	207	257	113	222
309	652	2,024	6,072	—	—	2	418	200	260	108	464
2,583	6,565	22,499	67,479	7	07	10	4,249	1,944	3,455	1,439	3,886
240	428	1,190	4,760	22	—	—	498	235	369	183	781
320	606	1,753	7,012	22	50	1	551	225	345	148	347
83	231	823	3,292	19	50	—	209	105	183	94	144
180	670	2,730	10,920	56	75	14	230	110	177	80	332
230	502	1,590	6,360	29	50	6	419	163	335	145	495
185	364	1,080	4,320	27	75	35	398	150	344	185	326
540	1,065	3,165	12,660	47	—	—	781	375	421	243	999
195	422	1,135	4,540	23	—	9	550	303	381	130	601
—	65	325	1,300	8	—	—	303	95	260	105	440
195	501	1,725	550	23	—	25	808	398	425	193	770
104	217	669	2,676	15	75	—	445	210	331	151	450
201	401	1,201	1,201	24	50	—	345	146	299	125	385
2,473	5,472	17,386	64,541	70	07	88	5,547	2,525	3,870	1,782	6,070

№№ по порядку.	Наименованіе волостей и ауловъ.	Общее число кибитокъ.	Число кибитокъ, пострадавшихъ отъ падежа скота.	Количество павша		
				Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаг скота.
5	**Кокчетавская волость.**					
	Аулъ № 1	247	20	—	50	—
	» № 2	176	30	—	243	—
	» № 3	230	40	—	60	—
	» № 4	188	25	—	38	—
	» № 5	222	20	—	70	—
	» № 6	197	15	—	35	—
	» № 7	264	25	—	60	—
	» № 8	194	10	—	27	—
	» № 9	190	15	—	143	—
	Итого.	1,908	190	—	726	—
6	**Котуркульская волость.**					
	Аулъ № 1	161	83	—	144	40
	» № 2	148	71	—	122	83
	» № 3	177	96		117	60
	» № 4	193	110	—	136	74
	» № 5	271	167	—	211	89
	» № 6	283	30	—	150	34
	» № 7	232	27	—	54	16
	» № 8	313	25		46	11
	» № 9	193	16	—	31	5
	Итого.	1,971	625	—	1,011	412
7	**Мизгильская волость.**					
	Аулъ № 1	189	189	—	637	100
	» № 2	279	279		400	213
	» № 3	237	237	—	297	262
	» № 4	273	273	—	280	360
	» № 5	131	131	—	80	100
	» № 6	273	273	—	350	210
	Итого.	1,382	1,382	—	2,044	1,245
8	**Чилпарская волость.**					
	Аулъ № 1	191	37	—	250	19
	» № 2	185	50	—	270	44
	» № 3	141	32	—	65	70
	» № 4	199	40	—	300	50
	» № 5	208	62	—	130	80
	» № 6	139	45	—	100	20
	» № 7	133	25	—	45	70
	Итого.	1,196	291	—	1,160	333
	Всего.	14,346	6,998	14	13,549	7,533

скота.		Расчетъ убытковъ, считая стоимость его по мѣстнымъ цѣнамъ.			Наличнаго количества скота.					
Барановъ и козъ.	Всего головъ разнаго скота.	Всего скота по переложенію на барановъ.	На сумму рублей.	Въ среднемъ на кибитку.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Въ томъ числѣ дойныхъ кобылъ.	Рогатаго скота.	Дойныхъ коровъ.	Барановъ и козъ.
				р. к.						
100	150	350	1,750	87 50	—	1,950	—	700	—	1,977
80	323	1,295	6,475	215 83	—	995	—	442	—	910
100	160	400	2,000	50 —	—	1,208	—	606	—	1,374
40	78	230	1,150	46 —	—	1,127	—	473	—	1,127
20	90	370	1,850	92 50	—	1,522	—	554	—	749
100	135	275	1,375	91 66	—	1,610	—	818	—	1,855
50	110	350	1,750	70 —	—	1,188	—	767	—	1,551
20	47	155	775	77 50	—	1,075	—	581	—	656
70	213	785	3,925	261 66	—	1,685	—	795	—	692
580	1,306	4,210	21,050	11 07	—	12,360	—	5,736	—	10,891
150	334	1,070	2,885	34 76	2	1,112	415	659	340	1,230
116	321	1,141	2,924	41 18¼	—	759	312	623	310	730
180	357	1,065	2,815	29 32¼	—	802	390	583	260	1,180
101	311	1,151	2,873	26 12	—	1,026	430	670	291	1,695
134	434	1,634	4,127	24 71¼	—	1,256	441	908	360	1,050
120	304	1,040	2,620	87 33½	1	1,725	514	720	318	1,446
70	140	420	1,075	39 81¼	16	2,664	539	1,321	452	2,619
40	97	325	835	33 40	—	1,546	520	784	327	1,424
—	36	180	500	31 25	22	1,087	401	573	240	1,134
911	2,334	8,026	20,654	33 04	41	11,977	3,962	6,841	2,898	12,508
800	1,537	4,485	12,955	68 —	3	500	260	325	150	264
610	1,223	7,115	13,990	50 —	—	1,053	359	413	305	1,000
789	1,348	3,584	9,442	40 —	—	1,000	555	150	350	1,000
955	1,595	4,155	9,665	35 —	8	1,333	650	335	257	850
385	565	1,285	4,485	35 —	—	425	155	125	80	200
450	1,010	3,250	9,700	31 —	2	868	250	450	150	747
3,989	7,278	23,874	60,237	43 58	13	5,179	2,229	1,798	1,292	4,061
200	469	1,545	4,635	24 50	—	4,000	100	560	300	5,000
150	464	1,720	5,160	28 —	—	2,000	460	400	200	2,000
165	300	830	2,490	17 50	—	3,000	520	600	300	3,000
170	520	1,920	4,860	24 50	—	3,600	890	500	320	4,600
140	350	1,190	3,570	17 —	—	1,200	500	620	370	1,800
80	200	600	1,800	13 —	—	1,300	365	480	240	1,620
70	165	545	1,635	12 —	—	800	170	400	200	1,200
975	2,468	8,350	24,150	80 29	—	15,900	3,905	3,560	1,930	19,220
16,204	37,300	123,230	397,788	57 12	152	68,148	19,682	34,512	14,296	77,369

Докладъ по I и II секціямъ Областному Комитету совѣтника Областного Правленія Т. И. Тихонова.

Современный гражданскій правопорядокъ и общинное владѣніе и пользованіе землею у крестьянъ-переселенцевъ Акмолинской области.

Программа:

Предисловіе.—Краткій историко-юридическій очеркъ законодательства о крестьянахъ въ пореформенное время, начиная съ 19-го Февраля 1861 г. и до нашихъ дней. Въ какой мѣрѣ сельскохозяйственная промышленность, собственность, трудъ и результаты такового обезпечиваются отъ захватовъ и нарушеній установившимися порядками общиннаго землепользованія, общественнаго сельскаго волостного управленія и народнаго суда по обычаю, съ одной стороны, и насколько таковыя же обезпечиваются существующимъ общимъ по сему законодательствомъ и судомъ—съ другой; не слѣдуетъ ли въ томъ и другомъ случаяхъ установить какія-либо измѣненія и улучшенія соотвѣтственно указаніямъ опыта и какія именно? Краткая характеристика хозяйства у новоселовъ-переселенцевъ-крестьянъ, своеобразныя особенности переселенческой общины, обусловливаемыя составомъ населенія, порядкомъ заселенія и экономической безпомощностью; земельныя неурядицы. Необходимость упорядоченія пользованія земельнымъ надѣломъ общины. Преимущества общиннаго пользованія предъ подворнымъ; необходимость преобразованія общественнаго управленія, суда, общаго законодательства о крестьянахъ въ смыслѣ уравненія ихъ съ прочими классами Имперіи. Заключительные выводы и положенія.

Первая и вторая секціи—правовая и экономическая—Акмолинскаго Областного Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ засѣданіи, состоявшемся 10-го Октября сего 1902 г., по прочтеніи подлежащихъ обсужденію ея вопросовъ, означенныхъ въ программѣ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія пунктами Д, Е, Ж, послѣ обмѣна мыслями, сужденіями и мнѣніями членовъ соединенной секціи пришла, между прочимъ, къ слѣдующему заключенію: вопросы программы Особаго Совѣщанія, означенные пунктами—Д, Е, Ж, какъ имѣющіе между собою весьма тѣсную связь, цѣлесообразнѣе всего разработать совмѣстно, задавшись вопросами, приведенными ниже, а именно: «въ какой мѣрѣ сельскохозяйственная промышленность, собственность, трудъ и результаты такового обезпечиваются отъ захватовъ и нарушеній установившимися порядками общиннаго землепользованія, общественнаго сельскаго волостного управленія и народнаго суда по обычаю, съ одной стороны, и насколько таковыя же обезпечиваются существующимъ общимъ по сему законодательствомъ и судомъ, съ другой; не слѣдуетъ ли въ томъ и другомъ случаяхъ установить какія-либо измѣненія и улучшенія соотвѣтственно указаніямъ опыта и какія именно»,—нѣсколько иначе редактированными соединенной секціею, при чемъ возложила эту работу на меня по отношенію къ крестьянскому и переселенческому населенію Акмолинской области. Сообщая означенные вопросы первой и второй секціи—правовой и экономической Акмолинскаго Областного Комитета приведеннымъ выше заголовкомъ моего доклада, я во исполненіе порученія обѣихъ секцій имѣю честь представить нижеслѣдующій докладъ.

Основныя и главнѣйшія черты правопорядка или гражданско-правового положенія крестьянъ были намѣчены уже редакціонными комиссіями, учрежденными блаженной памяти въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ II, а затѣмъ и проведены въ жизнь Общимъ Положеніемъ о крестьянахъ 19-го Февраля 1861 года и позднѣйшими

узаконеніями за минувшія 40 лѣтъ. Весь этотъ законодательный матеріалъ, касающійся 90% населенія нашего отечества—всей Россіи,—въ томъ числѣ и Акмолинской области, можетъ и долженъ быть скомбинированъ въ строгой научной системѣ по слѣдующимъ юридическимъ признакамъ: 1) по объекту права или по содержанію права, 2) по субъекту права, или по лицамъ, обладающимъ извѣстными юридическими правами отдѣльныхъ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, или индивидуализмъ и коллективизмъ въ обладаніи правами, 3) по правамъ и обязанностямъ, связаннымъ съ крестьянскимъ и переселенческимъ земельнымъ надѣломъ и отводомъ и 4) по организаціи защиты гражданскихъ правъ крестьянъ и переселенцевъ.

Въ общихъ чертахъ гражданско-правовой строй какъ крестьянъ Европейской и Азіатской Россіи, такъ равно и крестьянъ-переселенцевъ Акмолинской области былъ намѣченъ Положеніемъ 19-го Февраля 1861 года для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и вскорѣ постепенно распространенъ съ незначительными измѣненіями на всѣ прочіе разряды крестьянъ—удѣльныхъ, государственныхъ, дворцовыхъ и пр. Обнимая постепенно всю крестьянскую массу населенія Имперіи, этотъ строй не оставался неизмѣннымъ по содержанію и объему правъ и обязанностей. Напротивъ, можно наблюдать въ его судьбахъ двѣ рѣзко очерченныхъ эпохи. Въ первую эпоху, обнимающую время приблизительно, съ 1861—1885 г., законодательныя Положенія 19-го Февраля 1861 г. развиваются административной и судебной практикой въ ихъ основномъ освободительномъ духѣ, и крестьянская масса постепенно сближается по формамъ гражданскаго быта съ прочими классами населенія Имперіи. Во вторую эпоху, обнимающую время съ 1885 г. и до нашихъ дней, напротивъ, наблюдается отступленіе отъ освободительныхъ началъ крестьянскихъ положеній. Отчасти административная и судебная практика, а больше всего законоположенія-новеллы 90-хъ годовъ, порывая съ освободительной идеей крестьянскихъ Положеній, начинаютъ вносить въ обновленный гражданско-правовой строй крестьянъ принципы стараго дореформеннаго строя, плохо согласуемаго какъ съ современными общими культурными условіями жизни, народнаго труда и хозяйства, такъ и съ крестьянскими положеніями 1861 г. Въ результатѣ чего къ настоящему времени основы гражданскаго строя или правопорядка крестьянъ начинаютъ представлять собою картину смѣшенія разнородныхъ, разнообразныхъ правовыхъ нормъ и понятій. Однако, уже въ первую половину истекшаго 40-лѣтія гражданскій строй крестьянъ рѣзко отличается отъ положенія другихъ сословій или классовъ населенія въ Имперіи. Отличіе это прежде всего заключается въ томъ, что крестьянамъ, кромѣ закона, по которому живутъ другіе классы населенія, предоставлено руководствоваться и неписанными обычаями—жить и судиться по обычному праву. При этомъ только въ правѣ наслѣдованія и опеки полно и опредѣленно допущены дѣйствіе и сила обычая. Относительно примѣненія обычая въ остальныхъ областяхъ гражданскаго правопорядка въ законѣ не было ясныхъ и точныхъ указаній, такъ что въ концѣ концовъ получилась путаница въ соотношеніи обычнаго и писаннаго права. Положеніе это еще болѣе ухудшается тѣмъ, что обычнаго права какъ такового, какъ юридическихъ принудительныхъ нормъ, регулирующихъ жизнь русскаго крестьянства,—не существовало для цѣлаго ряда гражданскихъ правоотношеній. Такъ, напримѣръ, опека, которая была предоставлена обычаю, оказалась безъ обычая, такъ какъ при крѣпостномъ правѣ въ крестьянскую эпоху ею завѣдывалъ помѣщикъ, примѣнявшій въ такихъ случаяхъ свое собственное усмотрѣніе, волю и произволъ. Да иначе и быть не могло, если и существовали, дѣйствительно, у крестьянъ обычаи, то они были приспособлены къ крѣпостному строю жизни и, конечно, совершенно не были пригодны для нормальныхъ, свободныхъ гражданскихъ правоотношеній. Новые же обычаи, при усложненіи и развитіи новыхъ формъ жизни вслѣдствіе перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, разнообразіи внѣшнихъ вліяній на крестьянскій патріархальный строй, не

успѣвали складываться. Отсюда—новое развитіе произвола и безправія вмѣсто права: по произволу мірской сходъ дѣлитъ семейное имущество между членами семьи, по произволу волостной судъ разбираетъ всѣ рѣшительно тяжбы, включая и наслѣдованія, ввѣренныя его вѣдомству. Такой безпорядокъ подтачиваетъ въ народѣ уваженіе къ праву и ослабляетъ у крестьянъ чувства законности.

Такое положеніе вещей не могло быть долго терпимо. И, дѣйствительно, вскорѣ по изданіи крестьянскихъ Положеній законодатель сталъ ограничивать дѣйствіе обычнаго права точными законодательными предписаніями и указаніями тамъ, гдѣ Положенія открыто и молчаливо все предоставляли обычаямъ. Такъ, 1-го Февраля 1877 г. издается законъ о порядкѣ отчужденія имущества опекаемыхъ малолѣтнихъ, который въ видѣ общаго начала предписываетъ держаться условій, указанныхъ общими гражданскими законами. Устанавливается система инстанцій надъ сельскимъ сходомъ, прежде автономнымъ: Уѣздное Крестьянское Присутствіе одобряетъ, а Губернское Присутствіе утверждаетъ общественный приговоръ объ отчужденіи имущества малолѣтняго. Этотъ порядокъ подтверждается Положеніемъ о земскихъ начальникахъ 12-го Іюля 1889 г. въ Европейской Россіи, а въ Акмолинской области Положеніемъ о крестьянскихъ начальникахъ 10-го Іюня 1902 г. Оба эти законоположенія весьма близки по духу и содержанію между собою; они регулируютъ подъ надзоромъ, контролемъ и опекой правительственной власти какъ хозяйственно-экономическую дѣятельность крестьянскаго населенія, такъ и гражданско-правовую сторону его жизни. 18-го Марта 1886 г. издается законъ о семейныхъ раздѣлахъ, которыя по Положеніямъ 1861 г. молчаливо предоставлялись регламентаціи обычая. О порядкѣ землепользованія, тоже молчаливо предоставленномъ Положеніями регламентаціи обычая, издается 8 Іюня 1893 г. законъ. Административная практика въ свою очередь, поставленная въ затрудненіе неизвѣстностью обычнаго права, пытается намѣтить какія-нибудь рамки для нормированія отношеній, предоставленныхъ обычаю, или даже фиксировать обычай въ формѣ административныхъ распоряженій, циркуляровъ, приказовъ, лишая его тѣмъ самымъ существенныхъ свойствъ.

Сенатская практика также обращается съ обычаемъ свободно и произвольно. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только обычай не былъ заявленъ стороной, Правительствующій Сенатъ предписываетъ руководствоваться существомъ и свойствомъ правъ, принадлежащихъ крестьянамъ на ихъ надѣльное имущество, и, устанавливая свою своеобразную точку зрѣнія на это существо крестьянскихъ правъ, Сенатъ предписываетъ руководиться ею и впредь въ подобныхъ случаяхъ вмѣсто обычая. Такимъ образомъ, Сенатъ принимаетъ на себя роль обычнаго крестьянскаго права. Навстрѣчу такому направленію административной и сенатской практики пошли, по мѣрѣ приближенія къ нашему времени, и сами крестьянскіе волостные суды. Можно было бы привести примѣры изъ практики волостныхъ судовъ Акмолинской области, осѣдлое населеніе которой въ массѣ представляетъ тѣхъ же крестьянъ-переселенцевъ изъ разныхъ губерній Европейской Россіи, что все чаще и чаще подъ видомъ обычая волостные суды нашей области примѣняютъ положенія общихъ гражданскихъ законовъ т. X Свода Законовъ. Объясняется это явленіе неизвѣстностью, неполнотой и недостаткомъ обычая, удобствомъ для волостного писаря, составляющаго рѣшенія суда, затѣмъ естественнымъ подчиненіемъ низшей культуры высшей и, наконецъ, давленіемъ и вліяніемъ общихъ судовъ и кассаціонныхъ инстанцій, незнающихъ обычнаго крестьянскаго права, на волостные суды.

Само собою разумѣется, что такіе палліативы и суррогаты правовые не могутъ существенно измѣнить начальное положеніе вещей: слабое развитіе и даже отсутствіе въ населеніи законности и уваженія къ праву будетъ попрежнему существовать. Для устраненія этого печальнаго явленія необходимо полное сліяніе крестьянскаго населенія въ гражданско-правовомъ отношеніи съ прочими классами населенія русскаго государства

Если Общимъ Положеніемъ 1861 г., дѣйствующимъ и въ Акмолинской области, такъ неудовлетворительно былъ рѣшенъ основной вопросъ гражданскаго правопорядка крестьянской массы населенія (по объекту права или по содержанію права), то зато вопросъ о субъектѣ права, т. е. крестьянинѣ, какъ лицѣ, обладающемъ извѣстными гражданскими правами, былъ рѣшенъ въ Общемъ Положеніи хорошо: крестьяне не были стѣснены въ своей сельскохозяйственной дѣятельности никакой правительственной опекой. Теперь не то: земскіе или крестьянскіе начальники, созданные Положеніями 12 Іюля 1889 г. для Европейской Россіи и 10 Іюня 1902 г. для Акмолинской области, призваны опекать на широкихъ началахъ и частно-хозяйственную дѣятельность крестьянско-переселенческой общины, и частную жизнь крестьянской и переселенческой семьи и даже личности. Не только по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, но и въ порядкѣ надзора и контроля крестьянскій начальникъ призванъ разсматривать всѣ мірскіе, общественные приговоры. И не только въ случаѣ формальной ихъ неправильности, какъ было раньше, но и въ случаѣ, когда они покажутся крестьянскому начальнику по существу не желательными, какъ нарушающіе интересы общества или права отдѣльныхъ лицъ, онъ пріостанавливаетъ, представляя ихъ къ отмѣнѣ Уѣздному Съѣзду или въ Областное Правленіе. Такимъ образомъ, мірское общественное хозяйство, увольненіе крестьянина изъ сельскаго общества, семейные раздѣлы, отлучки крестьянъ, а вслѣдствіе этого коренныя и главнѣйшія гражданскія права личности, какъ выборъ крестьяниномъ-переселенцемъ рода жизни и занятія—стали въ зависимость отъ усмотрѣнія, воли и распоряженія крестьянскаго начальника.

Одновременно съ правительственной опекой растетъ зависимость личности крестьянина отъ общины, міра и семьи. Уже Положеніе 19 Февраля 1861 г. въ виду податного свойства въ интересахъ фиска и правильнаго поступленія платежей, отводитъ міру нѣкоторую власть надъ личностью крестьянина. По Общему Положенію міру предоставлено вмѣшиваться въ семейную жизнь крестьянъ, разрѣшая или не разрѣшая семейные раздѣлы, учреждая опеку надъ неспособными, надъ недоимщиками и даже смѣняя домохозяина. Дальше этого вмѣшательство не должно было итти: личная жизнь крестьянъ,—образъ жизни, занятія, мѣстожительство, отлучка и даже выходъ изъ общины,—а тѣмъ болѣе имущественныя отношенія стояли внѣ опеки міра. Такъ продолжалось до 90-хъ годовъ, съ которыхъ начался крутой поворотъ въ сторону усиленія вмѣшательства общины, міра въ частную гражданскую жизнь крестьянина. Этотъ поворотъ произошелъ почти одновременно и въ сенатской практикѣ, и въ административной, и въ законодательной практикѣ. Такъ, Сенатъ предоставилъ сельскимъ обществамъ право вмѣшиваться въ хозяйственную обработку и способы культуры, предоставивъ запрещать членамъ своимъ такое отчужденіе принадлежащаго имъ имущества, которое не вызывается разумной потребностью и можетъ впослѣдствіи привести общество къ необходимости платить по круговой порукѣ недоимки за сихъ членовъ или даже содержать ихъ семейства.

Въ законодательномъ порядкѣ также издано нѣсколько положеній, предоставляющихъ міру широкое вмѣшательство въ жизнь крестьянъ. Таковы: законъ 18 Марта 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ, обязывающій міръ контролировать раздѣлы семейные и устанавливающій точныя руководящія начала для контроля; затѣмъ Положеніе о паспортахъ 3 Іюня 1894 г., дающее міру новое право вмѣшательства въ жизнь, именно, право разрѣшенія отлучекъ недоимочныхъ крестьянъ по паспортнымъ книжкамъ и возобновленія имъ кратковременныхъ видовъ на жительство на новые сроки. Въ этомъ отношеніи особнякомъ стоитъ только законъ 8 Іюня 1893 г. о передѣлахъ мірской земли, который ограничиваетъ произволъ міра и вноситъ справедливую регламентацію въ отношенія міра къ его членамъ по столь важному вопросу.

Что же касается власти семьи надъ крестьяниномъ, то хотя Положенія 1861 г. и намекаютъ на особый строй крестьянской семьи, но практика, игнорируя эти намеки,

стояла на общегражданской точкѣ зрѣнія на семью. Крутой переворотъ въ этомъ отношеніи былъ положенъ закономъ 18 Марта 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ. Этотъ законъ имѣлъ цѣлью воскресить крѣпостную многотягольную семью, будто бы выгодную въ экономическомъ и податномъ отношеніи, и положилъ основаніе какой то феодальной семьи, съ семейнымъ имуществомъ, съ главой и представителемъ семьи—домохозяиномъ (старшій членъ, кто бы онъ ни былъ: отецъ, дѣдъ, отчимъ, дядя, старшій братъ). Этотъ домохозяинъ самовластно и единолично распоряжается семейнымъ имуществомъ и имѣетъ власть надъ членами семьи, какого бы возраста они ни были. Законъ 18 Марта 1886 г. сначала распространялся только на крестьянъ, живущихъ общинами, а затѣмъ вскорѣ практика административная и законодательная распространила его и на крестьянъ съ подворнымъ землевладѣніемъ. Однако, новая форма семьи встрѣтила въ жизни упорное сопротивленіе народныхъ воззрѣній и осталась мертвой буквой. Народъ не принялъ ея; цѣной жертвъ, которыми законъ этотъ грозилъ крестьянамъ, они продолжаютъ дѣлиться и основывать естественныя, а не крѣпостныя семьи.

Рѣзкою отличительною чертою гражданскаго правового строя крестьянъ служитъ, далѣе, форма ихъ землепользованія — надѣлъ и такъ называемая «круговая порука», налагающая господство и произволъ общины надъ своими членами и чрезмѣрную власть домохозяевъ надъ членами семействъ, стѣсняющая при выходѣ изъ общества, отлучкахъ и пр. Съ отмѣной «круговой поруки» крестьянская община превращается въ обыкновенную гражданско-правовую корпорацію, семья—въ обще-гражданскую семью. И личность крестьянина получаетъ тогда всю полноту частной гражданской инициативы, является независимо и самостоятельно чувствующей, мыслящей и дѣйствующей, что крайне необходимо при современныхъ условіяхъ жизни вообще и въ частности для развитія сельскохозяйственной промышленности и всѣхъ связанныхъ съ ней отраслей народнаго труда и хозяйства. Наконецъ, и организація защиты гражданскихъ правъ у крестьянъ-переселенцевъ Акмолинской области крайне несовершенна. Волостной судъ, у котораго почти нѣтъ и матеріальнаго права—обычнаго или закона, въ формальномъ отношеніи—въ судопроизводствѣ своемъ также не представляетъ гарантіи правосудія; руководимый своимъ невѣжественнымъ юрисконсультомъ—волостнымъ писаремъ, вполнѣ зависимымъ и подчиненнымъ своему ближайшему начальству въ лицѣ крестьянскаго начальника, не пользующимся ни правами государственной службы, ни уваженіемъ мѣстнаго населенія—волостной судъ разбираетъ и судитъ дѣла во всѣхъ отношеніяхъ такъ, какъ ему угодно. Будучи поставленъ подъ надзоръ, контроль и опеку административныхъ, а не судебныхъ органовъ, волостной судъ не имѣетъ ничего общаго съ юриспруденціей, да и не можетъ измѣнить своей сущности, ибо не связанъ ни формами производства, ни источниками права—обычнаго или закона. При такихъ условіяхъ сельскохозяйственная промышленность, собственность, трудъ и результаты его не обезпечены отъ захватовъ и нарушеній, ибо безправіе господствуетъ среди крестьянско-переселенческаго населенія, законъ обращается въ мертвую букву, чувство законности притупляется, глохнетъ и замираетъ, самодѣятельность и предпріимчивость населенія не развивается, падаетъ. Сельскохозяйственная промышленность, ея нужды и всѣ связанныя съ ней отрасли народнаго труда и хозяйства для мощнаго развитія своего требуютъ хорошихъ хозяевъ и хорошихъ работниковъ, но ими не могутъ быть акмолинскіе крестьяне-переселенцы безъ спеціальныхъ знаній, безъ энергіи въ дѣлѣ, безъ личной инициативы въ изысканіи новыхъ сельскохозяйственныхъ путей, безъ предпріимчивости въ области иной постановки хозяйства. Словомъ, нужно поменьше опеки и побольше простору для созданія граждански развитой личности. А начало такому развитію свободной личности положено было великимъ актомъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостного рабства и послѣдующими затѣмъ реформами блаженной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра II—гласнымъ судомъ, земскими учрежденіями и всеобщею

воинской повинностью, изъ коихъ первая и третья уже дѣйствуютъ, а вторая пока еще не распространена, введеніе ея было бы желательно, такъ какъ главную массу крестьянскаго населенія области составляютъ переселенцы изъ земскихъ губерній Европейской Россіи *), привыкшіе на прежнихъ мѣстахъ родины своей пользоваться правами, обязанностями и благами земскаго самоуправленія, дарованнаго блаженной памяти въ Бозѣ почивающими Императорами Александромъ II и Александромъ III. Какъ извѣстно, наше сельское хозяйство переживаетъ переходное состояніе отъ натуральныхъ отношеній и примитивныхъ пріемовъ къ отношеніямъ денежнымъ и пріемамъ технически совершеннымъ, и на ряду съ этимъ Акмолинская область находится подъ давленіемъ международной конкуренціи на міровомъ рынкѣ. Невыгоды этой конкуренціи всецѣло обусловливаются низкой степенью продуктивности нашей сельскохозяйственной промышленности и производительности труда. Между тѣмъ наши конкуренты сильны именно знаніями, духомъ предпріимчивости, умѣньемъ быстро приспособляться къ мѣняющимся условіямъ хозяйства и требованій рынка, широкой самодѣятельностью и сильнымъ развитіемъ личнаго начала, вообще такими качествами хозяина и работника, которыя не присущи крестьянамъ-переселенцамъ Акмолинской области. Тутъ не помогутъ ни одни, взятыя сами по себѣ, заботливыя попеченія Правительства и администраціи въ области агрономіи и агрикультуры, ни приказы и сильная власть, недостатка въ которой никогда не бывало у насъ на Святой Руси, воздѣйствующая на производителя извнѣ въ духѣ насажденія тѣхъ или другихъ общественныхъ распорядковъ, такъ какъ въ области производства существуютъ и дѣйствуютъ свои непреодолимые и непреложные желѣзные экономическіе законы.

Обыкновенно всю вину за низкій уровень крестьянско-переселенческаго хозяйства и бѣдности населенія принято сваливать на общинное владѣніе и пользованіе землею. Наука и тысячелѣтняя исторія русскаго народа неопровержимо доказываетъ противное. Какъ извѣстно, выгоды подворнаго землепользованія сводятся къ сконцентрированію въ одномъ отрубномъ участкѣ всѣхъ угодій и разбросанныхъ клочковъ земли. Но къ такой формѣ подворнаго владѣнія и нельзя перейти общинамъ, благодаря разнокачественности земли, такъ какъ пришлось бы каждое хозяйство крестьянина-переселенца надѣлять землями различной цѣнности черезполосно и такимъ образомъ закрѣпить разъ навсегда тѣ формы черезполосности, которыя являются въ нынѣшней земельной общинѣ крестьянъ-переселенцевъ Акмолинской области случайными и могутъ быть легко устранены при дальнѣйшемъ развитіи ея. Въ отношеніи же общественныхъ улучшеній общинное землевладѣніе имѣетъ несомнѣнныя преимущества передъ подворнымъ, такъ какъ при возможности той или другой разверстки земли, легче выдѣлять мѣсто для лѣсныхъ насажденій, посѣва травъ и проч. и организовать такія улучшенія, какъ обводненіе, осушеніе, укрѣпленіе овраговъ и пр. Однимъ словомъ, общинное землевладѣніе, обезпечивающее каждому хозяину возможность вести хозяйство и добывать самостоятельно кусокъ хлѣба, имѣетъ болѣе положительныхъ, чѣмъ отрицательныхъ, сторонъ для развитія сельскохозяйственной промышленности. Къ тому же за этой формой землевладѣнія стоятъ позади въ исторіи вѣка народной сельскохозяйственной практики, и уничтожать ее насильственно или налагать стѣсненія въ видахъ какихъ-то пока проблематичныхъ формъ, чуждыхъ народнымъ понятіямъ и обычаямъ, было бы крупной непоправимой ошибкой. Общинное землевладѣніе у крестьянъ-переселенцевъ Акмолинской области возникло и существуетъ при нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ по ту сторону Урала, въ Европейской Россіи. Хотя первоначальныя формы его занесены оттуда одновременно съ колонизаціей крестьянъ Акмолинской области, но формы эти подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ, каковой процессъ и донынѣ про-

*) См. докладъ мой о нуждахъ крестьянъ-переселенцевъ Акмолинской области.

должается и далеко еще не законченъ. Дѣло въ томъ, что страшный неурожай и голодъ 1891—1892 гг. много способствовали заселенію Акмолинской области переселенцами-крестьянами, бѣжавшими отъ нужды и малоземелья изъ внутреннихъ густонаселенныхъ губерній Европейской Россіи. То же народное бѣдствіе много измѣнило и характеръ переселенческаго движенія и отношенія къ нему со стороны общества и государства: явилось убѣжденіе въ необходимости большаго простора и содѣйствія Правительства этому движенію. Перестали смотрѣть на переселенческое движеніе съ узкой, эгоистической, сословно-дворянской точки зрѣнія и какъ на прихоть праздношатающихся крестьянъ. Признали, повидимому, его за дѣло первостепенной государственной, общественной и экономической важности. А начавшаяся затѣмъ постройка Сибирской желѣзной дороги, по указанію блаженной памяти въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, послѣ путешествія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, еще болѣе выдвинула громадное государственное и соціально-экономическое значеніе колонизаціи окраинъ нашего обширнаго отечества крестьянами изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, гдѣ населеніе густо, страдаетъ отъ малоземелья, безземелья и безработицы, мечется въ разныя стороны, въ отхожіе промыслы, желая работать, трудиться, добывать себѣ кусокъ хлѣба.

Самовольныхъ крестьянъ-переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній съ паспортами и безъ всякихъ видовъ на жительство набралась въ Акмолинской области къ началу 90-хъ годовъ и въ наступившіе затѣмъ голодные годы такая масса, что пришлось ходатайствовать о водвореніи всѣхъ самовольно прибывшихъ переселенцевъ. «Нѣтъ худа безъ добра»—говоритъ пословица. Страшная година неурожая надвинула массу голоднаго люда изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи въ Акмолинскую область, въ которой такъ или иначе люди были накормлены, устроены и надѣлены землею. Вотъ съ этой-то голодной массой одновременно были водворены и всѣ безпаспортные и самовольные переселенцы. Послѣдовало на то Высочайшее разрѣшеніе, и Монаршая милость сравняла положеніе и тѣхъ, и другихъ: устроила на привольныхъ земляхъ киргизской степи нѣсколько десятковъ новыхъ крестьянскихъ селеній, съ населеніемъ необычайно смѣшаннымъ и, такъ сказать, разношерстнымъ, пестрымъ по характеру и происхожденію своему. Совмѣстно поселились и зажили сибиряки, великоруссы, малороссы, бѣлоруссы, нѣмцы, татары, мордва—много различающіеся между собою по языку, по складу характера и по хозяйственнымъ воззрѣніямъ и пріемамъ. Одни—сторонники мірского, или общиннаго владѣнія и пользованія землею, другіе — приверженцы подворнаго, а третьи—сибирякизаимочно-общиннаго.

Вотъ примѣръ разношерстности состава крестьянскаго переселенческаго населенія въ Акмолинской области *). Поселокъ Петровскій къ 1890 г. имѣлъ 158 семействъ, составившихся изъ 8 семействъ крестьянъ-переселенцевъ Воронежской губерніи, 2 сем. Казанской, 6 сем. Курской, 2 сем. Минской, 9 сем. Орловской, 14 сем. Оренбургской, 2 сем. Полтавской, 1 сем. Пензенской, 32 сем. Пермской, 3 сем. Рязанской, 38 сем. Самарской, 3 сем. Тамбовской, 16 сем. Тобольской, 1 сем. Харьковской, 19 сем. Черниговской и 2 сем. области Войска Донского. Такая пестрота населенія существуетъ и въ другихъ селеніяхъ не одного Петропавловскаго или Кокчетавскаго уѣзда одной области, а наблюдается почти повсемѣстно въ Сибири, куда только забросила судьба

*) Признавая неудобнымъ помѣщать подробныя цифровыя данныя по этому вопросу въ настоящемъ докладѣ, мы ихъ оставили, ограничившись приведеннымъ примѣромъ для характеристики дѣла. Статистико-экономическій обзоръ и сводъ этихъ данныхъ, съ подробными объясненіями и выводами, надлежаще обработанный, войдетъ въ приготовляемую нами къ печати книгу, посвященную крестьянскому и переселенческому вопросу въ Россіи. Ср. мои статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1896, 1897, 1898 гг. о переселенцахъ-крестьянахъ въ Сибири.

крестьянъ-переселенцевъ изъ малоземельныхъ и густонаселенныхъ губерній Европейской Россіи.

Указанная нами смѣшанность или пестрота населенія въ переселенческихъ поселкахъ много вредитъ общественной и хозяйственной жизни новоселовъ. «Всякій тянетъ въ свою сторону»,—говорятъ по этому поводу крестьяне. Рознь общественная и хозяйственная настолько сильна у новоселовъ, что можетъ быть сглажена только временемъ.

Даже во время голода и неурожаевъ рознь не прекращалась: новоселы «разношерстныхъ пестрыхъ» поселковъ не въ состояніи были сплотиться для мѣръ самопомощи. Каждый домохозяинъ жилъ для себя, на свой собственный страхъ и рискъ, питая надежду на «воспособленіе» отъ начальства.

Пестрота и разношерстность состава такихъ-поселковъ обусловливались въ значительной степени неудачнымъ и неправильнымъ пріемомъ, который былъ допущенъ при размѣщеніи крестьянъ-переселенцевъ, нахлынувшихъ толпами въ области. Пріемъ этотъ, по словамъ мѣстныхъ жителей—учителей, священниковъ, изслѣдователей и очевидцевъ, состоялъ въ слѣдующемъ. Толпѣ переселенцевъ указывалось извѣстное урочище и затѣмъ предлагался вопросъ: кто желаетъ здѣсь поселиться. Проходило нѣсколько минутъ молчанія и колебанія. Но вотъ является смѣлый, выдѣляется изъ толпы, подаетъ документъ и проситъ записать его на водвореніе въ указанной мѣстности. Вслѣдъ за смѣльчакомъ начинаютъ протягиваться тысячи рукъ съ документами: всѣмъ хочется скорѣе записаться и не попасть за предѣльную цифру возникающаго поселка.

При такомъ способѣ размѣщенія и заселенія участка нерѣдко случались такіе факты, что не всѣ члены одной и той же семьи записывались на одинъ участокъ, а попадали на разные участки, находящіеся на далекомъ другъ отъ друга разстояніи, иногда даже въ разныхъ уѣздахъ губерніи или области. Разрозненнымъ членамъ приходилось впослѣдствіи переходить изъ одного поселка въ другой, разыскивать другъ друга, тратя на эти поиски послѣднія средства, и вести бродячую жизнь со всякаго рода лишеніями.

Среди переселенцевъ, водворенныхъ въ степныхъ областяхъ Сибири, попадается много крестьянъ-выходцевъ изъ многоземельныхъ губерній, каковы Пермская и Тобольская. Одни шли въ киргизскую степь искать счастья на новыхъ мѣстахъ, разсчитывая на пособія отъ Правительства, другихъ гнала невзгода послѣ разоренія на родинѣ хозяйствъ, вслѣдствіе сцѣпленія нѣкоторыхъ, нерѣдко чисто случайныхъ, обстоятельствъ, какъ пожаръ, падежъ скота, неурожай и т. п. Съ этими выходцами изъ Тобольской и Пермской губерній мѣстной степной администраціи приходилось много бороться, испытывать возни и хлопотъ, отказывать и запрещать имъ селиться и даже угрожать этапнымъ водвореніемъ обратно на родину.

Хозяйство свое новоселы-переселенцы, проживающіе въ Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ и другихъ уѣздахъ области, ведутъ слѣдующимъ образомъ. При выборѣ поля для пашни всегда стараются занять защищенную лѣсами ковыльную возвышенную степь, чтобы спасти посѣвы отъ дѣйствія сильныхъ степныхъ юго-западныхъ вѣтровъ, выдувающихъ сѣмена изъ земли и зерно изъ колоса. Въ низинахъ же посѣвы гибнутъ отъ заморозковъ, особенно когда посѣвъ сдѣланъ поздно, послѣ 9 Мая. Цѣлину поднимаютъ около Петрова дня передковыми плугами на 4-хъ или 5-ти парахъ быковъ или 6-ти лошадяхъ, глубиною въ три вершка. Глубокая пахота признается лучшей. Сѣвъ производятъ прямо на пласту.

При двоеніи залога урожай на первый годъ получается выше, на второй—хуже. Поэтому двоятъ рѣдко и никогда не троятъ. Посѣвъ начинаютъ съ 10—15 Апрѣля и кончаютъ къ 20 Мая. Раньше всего сѣютъ ярицу, потомъ пшеницу, овесъ, ячмень и заканчиваютъ посѣвомъ льна.

Сѣмянъ на десятину употребляютъ: пшеницы, ржи и ячменя отъ 7 до 9 пудовъ, овса—отъ 10 до 12 пудовъ, льну и гороху по 4 пуда и проса пудъ.

За посѣвомъ по пласту, поле боронятъ въ 10 боронъ отъ трехъ до 4-хъ разъ по одному мѣсту. Первые три года по цѣлинѣ исключительно сѣютъ пшеницу, четвертый годъ овесъ или ячмень, пятый—парятъ, на шестой годъ поле опять засѣваютъ пшеницей, въ седьмой по жнивью разбрасываютъ овесъ, затѣмъ парятъ или оставляютъ поле на два, три года.

Большую часть посѣва, какъ видите, обыкновенно занимаетъ пшеница. Употребительнѣйшими сортами ея въ культурѣ у Петропавловскихъ новоселовъ являются: кубанка, усатка и краснотурка, родящаяся лучше другихъ. По снятіи хлѣбъ просушивается въ кучахъ (кресцахъ), а потомъ свозится домой, гдѣ убирается въ склады; молотятъ его, предварительно высушивъ въ овинахъ, которые, впрочемъ, имѣются только у немногихъ переселенцевъ-великоруссовъ изъ сѣверныхъ губерній. При урожаѣ съ десятины получаютъ отъ 6 до 7 овиновъ, изъ которыхъ съ каждаго намолачиваютъ: пшеницы до 3½ четвертей, или 35 пудовъ, ярицы—до 2½ четв., или 20 пуд., ячменя—до 4 четв., или 32 пуда, и овса—до 6 четв., или 36 пуд. Урожай проса превосходитъ въ этомъ отношеніи всѣ остальныя воздѣлываемыя тутъ растенія.

При обработкѣ полей и уборкѣ хлѣба существуютъ такія цѣны на трудъ: вспахать одинъ разъ десятину залога—3 рубл., заборонить ту же десятину—3 р., вспахать и заборонить десятину жнива отъ 3 р. 50 к. до 4 р., сжать десятину отъ 3 до 7 р., поденная жатва обходится отъ 15 до 20 коп., помолъ съ пуда зерна стоитъ отъ 3 до 5 коп.

Сѣнокошеніе производится съ Петрова дня и раньше за недѣлю (степи) и до второго Спаса. Нѣкоторые новоселы косятъ вплоть до снѣга. Поставка 100 копенъ сѣна обходится отъ 3 до 5 руб. Поденная плата рабочему во время сѣнокоса въ Кокчетавскомъ уѣздѣ 30—70 к., въ Петропавловскомъ 30—60 к. Цѣна копны сѣна въ 1890-хъ гг. доходила до 20—30 к. Выпасъ скота не представляетъ затрудненій. Пастбищныхъ мѣстъ много, и арендованіе ихъ у киргизовъ весьма доступно. Единственнымъ зломъ при этомъ бываетъ воровство, почему крестьяне-новоселы пастуховъ обыкновенно и предпочтительно нанимаютъ изъ киргизовъ.

Практикуемая крестьянами-новоселами Кокчетавскаго и другихъ уѣздовъ степныхъ областей система въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, сѣвообороты и пріемы въ работахъ почти ничѣмъ не отличаются отъ описанныхъ выше по Петропавловскому уѣзду. Слѣдуетъ замѣтить, что обработка полей здѣсь производится болѣе тщательно: пары, напримѣръ, двоятъ—первая пахота до Петрова дня, вторая—въ Августѣ.

Пахота производится преимущественно малороссійскими плугами, а во многихъ поселкахъ, какъ Максимовскомъ и др., употребляются 2 и 3 корпусные плуги. Нѣкоторые крестьяне укатываютъ свои поля. Разрыхленіе жнивья, которое никогда не выжигается, совершается раломъ (ускорителемъ), за которымъ всегда идутъ три бороны. Сѣвъ начинается здѣсь немного раньше—съ 1 по 20 Апрѣля. Сперва сѣютъ пшеницу, затѣмъ ярицу и просо. Изъ воздѣлываемыхъ сортовъ пшеницы преобладаетъ русская, бѣлотурка и черноколоска.

Хлѣбъ поспѣваетъ въ Августѣ, и уборка его оканчивается въ Сентябрѣ. Хлѣба вообще жнутъ, а если они не вышли соломой или рѣдкіе, то косятъ или бываетъ, что дергаютъ руками. Урожаи опредѣляются снопами. Въ лучшій урожайный годъ десятина даетъ: пшеницы—1,000, ярицы—800 и овса—1,200 сноповъ, что въ переводѣ на пуды составляетъ: пшеницы—отъ 150 до 200 и ярицы отъ 75—100, овса до 100 пудовъ. Культура пшеницы здѣсь играетъ настолько важную роль въ хозяйствѣ новоселовъ, что остальные хлѣба, даже въ общей сложности, не могутъ съ ней соперничать. Ей отводится до 75% всѣхъ посѣвовъ. Культура озимой и яровой ржи ничтожна.

Обработка полей и уборка хлѣба въ Кокчетавскомъ уѣздѣ обходится столько же, сколько въ Петропавловскомъ, цѣны на трудъ почти одинаковы, такъ что мы ихъ здѣсь не показываемъ.

Общая площадь у новоселовъ-крестьянъ описываемаго раіона Сибири бываетъ обыкновенно довольно значительна. По вычисленіямъ г. Фролова-Багрѣева, данными котораго мы пользовались выше, въ среднемъ приходится на одно хозяйство не вполнѣ устроившагося новосела отъ 3-хъ до 4-хъ десятинъ посѣвовъ. Приведенныя выше данныя о хозяйствѣ новоселовъ-переселенцевъ заслуживаютъ вниманія. И, дѣйствительно, областная администрація, въ свою очередь, обратила вниманіе на хозяйственные порядки у новоселовъ, издала по этому поводу нѣсколько циркуляровъ, по которымъ мѣстныя должностныя лица должны были разъяснять и убѣждать крестьянъ при всякомъ удобномъ случаѣ, лично, во время поѣздокъ по селеніямъ, на общественныхъ сходахъ, чрезъ подвѣдомственныхъ чиновъ и приглашая къ тому другихъ сочувствующихъ дѣлу лицъ—въ важности, пользѣ и необходимости правильнаго и разумнаго пользованія земельными угодьями. Съ земельной неурядицей у новоселовъ-крестьянъ едва ли можно чего нибудь достигнуть циркулярами, которыхъ крестьяне не читаютъ, будучи темны, неграмотны и невѣжественны. Разъяснять имъ значеніе административныхъ мѣръ и циркуляровъ, приспособленныхъ хотя бы самыми благими цѣлями, наблюдать за исполненіемъ и проведеніемъ въ жизнь ихъ въ Степныхъ областяхъ до созданія институтовъ крестьянскихъ начальниковъ и чиновниковъ некому, такъ какъ въ этомъ раіонѣ Сибири не было и не существуетъ учрежденій въ родѣ тѣхъ органовъ земскаго самоуправленія, какіе существуютъ въ земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи, призваніе коихъ, какъ недавно еще на маневрахъ Курской губерніи Высочайше подтверждено, «мѣстное устроительство въ области хозяйственныхъ пользъ и нуждъ».

У крестьянъ-новоселовъ существуетъ переложная система хозяйства, а способъ пользованія пахотными угодьями—захватный: каждому домохозяину предоставляется пользоваться землею, годною для пашни, никѣмъ не занятой, на всемъ пространствѣ надѣла въ такомъ количествѣ, какое онъ въ силахъ обработать. Захватный способъ впрочемъ далеко не преобладающій: онъ практикуется въ тѣхъ поселкахъ, гдѣ первыми засельщиками явились крестьяне сибирскихъ и сѣверныхъ губерній Европейской Россіи (Пермской, Вятской и др.). Сплошь и рядомъ общество выдѣляетъ опредѣленный клинъ подъ посѣвъ примѣрно по 4 дес. на душу; на слѣдующій срокъ выдѣляется новый клинъ, а мятой землей предоставляется пользоваться по усмотрѣнію. Иногда изъ этой мятой земли надѣляются вновь пришедшіе члены поселка—имъ цѣлина еще не подъ силу. Захватный способъ практикуется во многихъ поселкахъ въ первые годы ихъ существованія, въ особенности въ поселкахъ, которые наполнились не сразу, а по частямъ.

Такая система хозяйства въ Степныхъ областяхъ при тонкомъ слоѣ мѣстнаго чернозема и ежегодныхъ посѣвахъ одного рода хлѣба, преимущественно пшеницы, и почти безъ плодосмѣна — рискована и разорительна: она ведетъ къ хищнической эксплоатаціи пахотной земли. Только въ послѣднее время начала зарождаться регулированная переложная система полеводства, неправильно называемая трехпольемъ.

И, дѣйствительно, еще недавно образованныя крестьянскія селенія, которыя по количеству и качеству отведенныхъ надѣловъ могли бы считаться вполнѣ и надолго обезпеченными землею, признаютъ свои пахотныя земли выпаханными и существованіе свое мало обезпеченнымъ, хотя, съ другой стороны, не есть ли это результаты плохого надѣла, недостатка въ удобныхъ для распашки мѣстахъ и т. п. Такъ называемый захватный способъ землепользованія существуетъ, главнымъ образомъ, у крестьянъ-сибиряковъ, поселившихся еще при первоначальной колонизаціи степи, и у водворенныхъ позднѣе, въ 1890-хъ годахъ.

Стремленіе къ ограниченію захватнаго способа встрѣчается лишь у немногихъ сельскихъ обществъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ прежде-образованныхъ селеній, въ сел. Балкашинскомъ и другихъ, вся пахотная земля надѣлена по душамъ съ предоставленіемъ каждому домохозяину свободно и ежегодно распахивать землю въ предѣлахъ своего душевого надѣла столько, сколько ему желательно.

Такое ограниченіе гарантируетъ слабаго и бѣднаго новосела отъ захвата лишней пахотной земли богатымъ и вліятельнымъ. И оно, однако, нисколько не представляетъ, въ существѣ своемъ, стремленія къ обезпеченію земледѣльческаго благосостоянія крестьянской семьи. Если бѣдный и слабый земледѣлецъ-новоселъ не можетъ запахать и обработать части или всего надѣла своимъ личнымъ трудомъ, то онъ не лишается права тотъ же надѣлъ въ цѣломъ его составѣ или въ любой его части отдать на неопредѣленное время въ аренду, кому пожелаетъ и за плату, какую найдетъ для себя выгодной.

Это ограниченіе направлено къ предотвращенію произвола сильныхъ и богатыхъ общественниковъ и, несомнѣнно, имѣетъ долю хорошихъ послѣдствій, какъ то: равномѣрное распредѣленіе земельныхъ угодій и большая обезпеченность крестьянскихъ семей. Но оно нисколько не можетъ предупредить и на самомъ дѣлѣ не предупредило выпахиванія и истощенія земель, вслѣдствіе непредусмотрительно предоставленнаго домохозяевамъ права свободно распоряжаться своей пашней въ предѣлахъ надѣла.

Крестьяне селенія Балкашинскаго, Кокчетавскаго уѣзда, селенія Маріинскаго, Атбасарскаго уѣзда, и нѣкоторыхъ другихъ уже считаютъ свои надѣльныя земли выпаханными, истощенными и широко пользуются близъ лежащими киргизскими землями, нанимая эти земли за безцѣнокъ. Въ послѣднее время можно наблюдать ограниченіе землепользованія, облеченное въ общественныхъ приговорахъ, которые встрѣчаются во многихъ уже поселкахъ переселенцевъ Акмолинской области. Въ своихъ приговорахъ крестьяне по собственному побужденію (proprio motu) въ предупрежденіе хищнической распашки земельныхъ угодій постановили о томъ, что каждый домохозяинъ имѣетъ право ежегодной распашки, въ предѣлахъ 15-десятиннаго душевого надѣла, только 4 десятины, а изъ такого расчета по числу причитающихся на каждую крестьянскую семью душевыхъ надѣловъ должна производиться общая ежегодная распашка при существующей переложной системѣ хозяйства.

Имѣя въ виду 15-ти десятинный душевой надѣлъ и среднюю норму причитающихся душевыхъ надѣловъ на каждую крестьянскую семью, а именно 3-хъ душевыхъ надѣловъ, оказывается, что въ среднемъ выводѣ каждая семья пользуется надѣломъ въ 45 дес. Вычитая изъ этого количества землю, лежащую подъ усадьбой, подъ лѣсомъ, покосами и выгономъ, размѣръ пахотныхъ земель опредѣлится въ 36 дес. и на каждый душевой надѣлъ въ 12 дес. Допуская, затѣмъ, что съ десятины пашни, безъ особаго истощенія, можно снимать 4 четв. хлѣба, и что эта пашня, при переложной системѣ хозяйства, должна отдыхать 8 лѣтъ, слѣдуетъ признать, что ежегодно при веденіи правильнаго хозяйства безъ истощенія земли возможно засѣвать не болѣе 4 дес. въ каждомъ душевомъ надѣлѣ. При чемъ срокъ отдыха будетъ очень неодинаковъ для разныхъ частей области въ зависимости отъ почвенныхъ и климатическихъ условій. Быстро выпахивающіяся супесчаныя почвы нельзя сравнить съ тяжелыми суглинистыми черноземами.

Законъ 13 Іюля 1889 г., опредѣляющій правила о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли, далъ переселенцамъ права общиннаго и подворнаго пользованія тѣми землями, которыя имъ предоставлены. При устройствѣ быта на мѣстахъ водворенія, переселенцы пользуются Общимъ Положеніемъ о крестьянахъ.

Такимъ образомъ, законъ возложилъ на добрую волю вновь образованныхъ сельскихъ переселенческихъ обществъ установленіе того или другого порядка пользованія

надѣльною землею, безъ права вмѣшательства администраціи. Предоставляя такія широкія права переселенческой общинѣ, законодательство, естественно, имѣло въ виду общину разумную, т. е. такую общину, которая, получивъ въ постоянное, безсрочное пользованіе казенныя земли, дѣйствительно осядетъ на этихъ земляхъ съ цѣлью разумно-хозяйственной эксплоатаціи ихъ и упроченія своего благосостоянія на мѣстѣ новаго водворенія.

Между тѣмъ въ дѣйствительности оказывается совершенно иное. Переселенческая община, возникшая здѣсь, въ Акмолинской области, крайне своеобразна. Она весьма разнообразна по своему составу и отличается ненасытнымъ стремленіемъ къ хищнической эксплоатаціи отведенныхъ ей земель. Права такой общины, въ интересахъ государства, самихъ же крестьянъ-переселенцевъ и ближайшаго ихъ потомства, должны быть ограничены въ отношеніи порядка пользованія земельными угодьями. Очень трудно установить какую-либо регламентацію для общиннаго пользованія землей—такая регламентація можетъ только стѣснить какъ инициативу цѣлаго общества, такъ и отдѣльныхъ его членовъ. Важно только оградить интересы новоселовъ отъ взявшихъ силу старожиловъ,—запретивъ захватный способъ пользованія землей безъ санкціи общества.

Установленіе правильнаго землепользованія въ мѣстахъ новаго водворенія крестьянъ-переселенцевъ съ ограниченіемъ права ихъ свободно и по своему произволу распоряжаться землей, отведенной имъ въ пользованіе, вызывается и экономическими интересами казны, какъ собственника земли, на которой поселены крестьяне-переселенцы въ качествѣ безсрочныхъ арендаторовъ-оброчниковъ. Казнѣ-собственнику, естественно, должно быть желательно, чтобы эти арендаторы-оброчники дѣйствительно были безсрочными эксплоататорами угодій, какъ то и выражено въ законѣ 13 Іюля 1889 г., регулирующемъ крестьянское переселенческое дѣло въ Сибири.

Для того, чтобы эта забота объ обезпеченности матеріальнаго благосостоянія крестьянъ-переселенцевъ въ Сибири могла быть выполнена, необходимо установленіе если не законодательнымъ, то хотя бы административнымъ способомъ, сообразно съ мѣстными условіями водворенія переселенцевъ, болѣе или менѣе правильнаго порядка пользованія земельными угодьями. Поэтому можно только рекомендовать переселенцамъ немедленно же по водвореніи составить приговоръ о выдѣлѣ опредѣленной части надѣла подъ распашку съ раздѣломъ этой части по душамъ и съ назначеніемъ предѣльнаго срока эксплоатаціи этого участка.

«Никто себѣ не врагъ». Значеніе этой поговорки отлично понимаютъ наши крестьяне-переселенцы. И если замѣчается у нихъ неурядица въ землепользованіи на новыхъ мѣстахъ водворенія, то надо думать, что это явленіе временное и скоро пройдетъ. Новоселы обживутся, присмотрятся къ окружающимъ ихъ условіямъ, къ мѣстной природѣ и, навѣрное, заведутъ лучшіе земельные порядки, если на помощь имъ придетъ закономѣрное, разумное и дѣятельное, въ потребныхъ случаяхъ дѣйствительной необходимости и своевременно, просвѣщенное участіе, ни къ чему не принуждающее, мѣстной администраціи, которая обладаетъ солидной подготовкой, опытомъ и необходимыми знаніями. Опека и администрація гражданская не легкое дѣло, а очень отвѣтственное и серьезное, требуетъ большихъ и разносторонніхъ знаній какъ въ военномъ дѣлѣ во время войны—на полѣ брани, помимо знанія, прежде всего требуется быстрота и натискъ, это доказалъ чудо-богатырь русскаго народа—геніальный, непобѣдимый Суворовъ, такъ въ мирное время въ гражданскомъ дѣлѣ, — наоборотъ, больше всего знанія и меньше всего требуется быстроты «поспѣшишь — насмѣшишь», «администраціи надо медленно спѣшить»—такъ не разъ говорилъ славный русскій администраторъ — геніальный Сперанскій (см. его мемуары). Въ томъ же Кокчетавскомъ уѣздѣ, напримѣръ, крестьяне-новоселы сел. Новопокровскаго и многихъ другихъ селеній по собственному побужденію общественнымъ приговоромъ установили такой порядокъ пользованія земельными

угодьями, отведенными имъ въ надѣлъ, какой наиболѣе соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ. Возможно широкое и повсемѣстное распространеніе этого способа среди остальныхъ крестьянскихъ обществъ, рекомендуемое областной администраціей и разумно проводимое въ жизнь мѣстными участковыми начальниками, несомнѣнно, измѣнило бы существующую у нихъ систему хозяйства и въ значительной степени предотвратило бы хищническую распашку и эксплоатацію надѣльной земли.

Описываемое нами явленіе можетъ быть объяснимо и тѣмъ, что большинство крестьянъ-переселенцевъ вышли изъ густонаселенныхъ и малоземельныхъ губерній Европейской Россіи, не по прихоти какой, а въ силу горькой и тяжелой необходимости. На родинѣ земельные надѣлы достигли ничтожныхъ размѣровъ, стало такъ тѣсно жить, что не къ чему рукъ приложить: земли своей нѣтъ, а нанять у частнаго владѣльца или помѣщика не на что, а тутъ еще платежи все растутъ да растутъ. Судите поэтому сами. Кое-какъ собравшись въ путь и вырвавшись, можно сказать, на волю, придя на свободныя, плодородныя и непочатыя земли киргизской степи, переселенцы попали въ положеніе путника, томимаго невыносимой жаждой и очутившагося вдругъ у обильнаго источника воднаго, не всегда, впрочемъ, чистаго и прѣснаго, съ плохими сравнительно съ россійскими условіями, почвами и съ еще худшими климатическими условіями. Результатъ чрезмѣрнаго утоленія этой жажды и въ томъ, и въ другомъ случаѣ станетъ понятенъ; онъ выразится въ какомъ-нибудь болѣзненномъ явленіи, которое потомъ можетъ и пройти благополучно, не оставивъ слѣда.

Помимо указаннаго безпорядка въ землепользованіи, устраненіемъ котораго слѣдуетъ озаботиться мѣстной администраціи, наблюдается еще такое явленіе у новоселовъ. Многіе изъ крестьянъ-переселенцевъ, недавно водворенныхъ въ Сибири, не испросивъ согласія обществъ своихъ, отдаютъ пахотныя надѣльныя земли постороннимъ лицамъ за безцѣнокъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки.

Лица эти, ничѣмъ не связанныя съ крестьянскими обществами, преслѣдуютъ только корыстныя цѣли свои и самымъ хищническимъ способомъ выпахиваютъ землю, оставляя таковую негодной для дальнѣйшей обработки крестьянамъ. И это явленіе станетъ понятнымъ, если посмотрѣть на него глубже. Всякому извѣстно, съ какими ничтожными средствами являются въ большинствѣ случаевъ переселенцы въ Сибирь. Пособіе, оказываемое имъ при водвореніи, крайне скудно и недостаточно для полнаго обзаведенія хозяйства. Заработковъ нѣтъ, а земли надѣльной много; всей не обработаешь своими средствами и личнымъ трудомъ. Вотъ и рѣшается переселенецъ сдать въ наемъ лишнюю землю, чтобы не оставлять ея впустѣ и хоть что-нибудь получить съ нея для покрытія необходимыхъ обязательныхъ расходовъ. А расходовъ этихъ такъ много бываетъ обыкновенно при водвореніи на новыхъ мѣстахъ. Какъ видите, корень описываемаго явленія скрывается все въ той же нуждѣ и безпомощности нашихъ крестьянъ-переселенцевъ.

При слабомъ развитіи промышленности и отсутствіи болѣе или менѣе значительныхъ заработковъ въ Сибири вообще и въ особенности въ Степныхъ областяхъ, земля служитъ главнымъ и, пожалуй, единственнымъ источникомъ благосостоянія крестьянъ-переселенцевъ. Забота мѣстной администраціи о томъ, чтобы надѣльныя земли, отводимыя крестьянамъ-переселенцамъ, не обѣднѣли въ будущемъ плодородіемъ, не были истощены и выпаханы,—заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, полнаго одобренія.

Въ этихъ видахъ полезно было бы ограничить порядокъ отдачи крестьянами лишнихъ свободныхъ земель изъ отведенныхъ селеніямъ надѣловъ и установить правило, чтобы отдѣльные крестьяне-домохозяева могли отдавать въ аренду участки на срокъ не свыше трехъ лѣтъ съ разрѣшенія того сельскаго общества, къ составу котораго принадлежитъ домохозяинъ. Кромѣ того, необходимо поставить непремѣннымъ условіемъ, чтобы состоявшіеся по этому предмету общественные приговоры сельскихъ обществъ

недавно возникшихъ переселенческихъ участковъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сдачи въ аренду земли представляемы были на утвержденіе мѣстнаго Уѣзднаго Съѣзда. Хотя, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что для старыхъ поселковъ мѣра эта будетъ чрезвычайно обременительна какъ для крестьянъ, такъ и для администраціи: аренда — явленіе очень распространенное, и при томъ видѣ, какъ она существуетъ у крестьянъ,— сдача по мелочамъ, приговоровъ на аренду пришлось бы составлять и разсматривать массу.

Мало того, со стороны мѣстной администраціи надлежало бы принять еще мѣру, дополняющую приведенное правило. Признавалось бы необходимымъ разъяснить сельскимъ обществамъ переселенческихъ поселковъ, наличное число членовъ которыхъ меньше отведенныхъ надѣловъ, что общество это въ правѣ пользоваться надѣломъ лишь въ той его части, которая причитается имъ по числу надѣльныхъ душъ. Весь же излишекъ надѣла отнюдь не долженъ быть ни распахиваемъ, ни сдаваемъ въ аренду, за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ случаевъ, когда земля снимается въ аренду подъ пастбища скоту, который удобряетъ землю, сохраняя ея плодородіе на будущее время. Благодаря этимъ мѣропріятіямъ, значительно сократилась бы, если даже совершенно не прекратилась бы, практикующаяся довольно часто сдача земли крестьянами-переселенцами разнымъ кулакамъ и хлѣбнымъ промышленникамъ-пшеничникамъ, какъ ихъ называютъ здѣсь и по ту сторону Урала, въ Европейской Россіи.

Послѣдніе, однако, нашли выходъ: они накинулись на земли казачьи и, главнымъ образомъ, на киргизскія земельныя угодья, сдаваемыя владѣльцами ихъ за безцѣнокъ, отъ 5—7 коп. и выше за десятину на глазомѣръ, значительно превышающую обычную форму. И тутъ бы слѣдовало законодательству, центральной и мѣстной администраціи вмѣшаться въ дѣло и притти на помощь кочевникамъ-киргизамъ, для чего настоятельно необходимо возможно скорѣе приступить къ поземельному устройству ихъ по даннымъ и матеріаламъ киргизскаго землепользованія, собраннымъ и разработаннымъ экспедиціей, Высочайше учрежденной для изслѣдованія Степныхъ областей, руководимой извѣстнымъ земскимъ статистикомъ Ф. А. Щербиной.

Такимъ образомъ, резюмируя вышеизложенное, нельзя не притти къ слѣдующимъ положеніямъ и пожеланіямъ: 1) необходимо преобразовать Положеніе о крестьянахъ въ смыслѣ уравненія съ прочими классами Имперіи; 2) общинное землепользованіе въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ Россіи вообще и въ частности въ Акмолинской области, есть исторически развившійся, самобытный земельно-правовой институтъ, который при правительственномъ и общественномъ содѣйствіи можетъ способствовать усовершенствованію и развитію сельскаго хозяйства и промышленности, создавая выгодную для нихъ обстановку. Засимъ, первымъ и самымъ главнымъ условіемъ для предотвращенія подрыва и упадка сельскохозяйственной промышленности, собственности и всѣхъ связанныхъ съ ней отраслей народнаго труда и результатовъ его у крестьянъ-переселенцевъ Акмолинской области должно служить обезпеченіе или гарантія свободы личности и правомѣрная охрана ея положительнымъ закономъ въ интересахъ развитія иниціативы, предпріимчивости, хозяйственной самодѣятельности и самостоятельности.

Въ этихъ видахъ важно развитіе не только личной, частной самодѣятельности, но и самодѣятельности общественной, ибо сельскохозяйственная промышленность болѣе, чѣмъ всякая другая, чужда централизаціи и регламентаціи надали, но прирожденна, если такъ можно выразиться, къ децентрализаціи или, говоря другими словами, веденію дѣла непосредственно участвующими и заинтересованными имъ лицами, ихъ выборными, лучшими, свѣдующими людьми изъ мѣстнаго населенія. Засимъ, на ряду съ развитіемъ мѣстнаго земскаго самоуправленія не менѣе существенно важно и необходимо развитіе самодѣятельности въ средѣ ближайшихъ нуждъ земледѣльческаго крестьянско-переселенческаго населенія Акмолинской области, создающаго самую сельскохозяйственную промышленность. Существующія нынѣ формы волостного и сельско-общественнаго упра-

вленія и народнаго суда и тѣ условія, въ какія поставлена ихъ дѣятельность, лишены обычныхъ признаковъ, присущихъ всякому общественно-хозяйственному и судебному органу — самостоятельности и полноправности. Чрезмѣрная и незакономѣрная опека надъ личностью, смѣшеніе административнаго начала съ судебнымъ, возложеніе на выборныхъ должностныхъ лицъ, судей (старшинъ, старостъ) крестьянскаго населенія всевозможныхъ обязанностей, ничего общаго не имѣющихъ съ хозяйственными пользами и нуждами крестьянъ-переселенцевъ, просторъ для произвола и взысканій, позорящее человѣческое достоинство тѣлесное наказаніе, отъ котораго освобождены киргизы, живущіе рядомъ съ крестьянами-переселенцами,—почему необходимо уравнять ихъ съ аборигенами-киргизами освобожденіемъ отъ тѣлеснаго наказанія,—все это низводитъ существующія формы крестьянскаго самоуправленія на степень приниженности, безжизненныхъ и лишенныхъ самостоятельности учрежденій, не обезпечивающихъ отъ захватовъ и нарушеній сельскохозяйственную промышленность, собственность, трудъ и результаты народнаго хозяйства. Для того, чтобы создать изъ нихъ настоящій органъ самоуправленія, который обезпечивалъ бы сельскохозяйственную промышленность и способствовалъ бы развитію личной иниціативы, хозяйственной самостоятельности, необходимо, во-первыхъ, выдѣлить изъ вѣдѣнія ихъ всѣ дѣла общаго, всесословнаго характера и полицейскія обязанности, во-вторыхъ, оградить ихъ отъ всякаго незаконнаго и неправомѣрнаго вмѣшательства и вліянія, въ-третьихъ, освободить крестьянъ-переселенцевъ отъ расходовъ по волостному и сельскому управленію на содержаніе лицъ, несущихъ обязанности полицейскаго и всесословнаго характера, въ-четвертыхъ, ограничить сферу крестьянскаго самоуправленія исключительно ихъ спеціально хозяйственными нуждами и пользами, вытекающими изъ совмѣстнаго сожительства, каковы земельные порядки, будетъ ли то общинное или подворное землевладѣніе; въ пятыхъ, реорганизовать волостной крестьянскій судъ, внѣ зависимости отъ администраціи, въ связи и съ подчиненіемъ его вѣдѣнію общихъ судебныхъ постановленій; въ шестыхъ, широкое всѣмъ и каждому доступное образованіе—общее и спеціально-профессіональное,—школы для дѣтей и знаніе для взрослыхъ, всѣми мѣрами поощряемое и развиваемое, какъ-то: курсами, библіотеками, читальнями, выставками, опытными полями, станціями, учебными мастерскими и пр., т. п., наконецъ, въ седьмыхъ, послѣдняя и главнѣйшая мѣра—обязательное безплатное (на государственныя средства) обученіе всего подростающаго поколѣнія этой надежды, будущей опоры и силы Россіи.

Заключительные выводы и положенія:

I. Въ интересахъ развитія хозяйственной самодѣятельности и иниціативы въ населеніи Акмолинской области необходимъ пересмотръ Положенія о крестьянахъ въ смыслѣ уравненія ихъ съ прочими классами Имперіи, ради чего а) необходимо, между прочимъ, реорганизовать общественное крестьянское управленіе въ смыслѣ раздѣленія функцій административныхъ и хозяйственныхъ; б) необходимо измѣнить современную форму народнаго суда, придать ему самостоятельность и полноправность, подчинить надзору и руководительству общаго суда; в) необходимо уравнять крестьянъ-переселенцевъ съ аборигенами киргизами освобожденіемъ ихъ отъ тѣлеснаго наказанія.

2. Общинное землепользованіе въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ Россіи вообще и въ частности въ Акмолинской области, есть исторически развившійся, самобытный земельно-правовой институтъ, который при правительственномъ и общественномъ содѣйствіи можетъ способствовать усовершенствованію и развитію сельскаго хозяйства и промышленности, создавая выгодную для нихъ обстановку.

3. Необходимо ввести обязательное всеобщее образованіе и широкое распространеніе всякаго рода полезныхъ для сельскохозяйственной промышленности знаній и свѣдѣній.

Докладъ по 1-й секціи Областному Комитету Т. П. Тихонова.

О путяхъ сообщенія въ связи съ земскими денежными и натуральными — подводной и дорожной — повинностями кочевого и осѣдлаго населенія Акмолинской области.

Программа и положенія.

Устройство и содержаніе мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія. Пути сообщенія и ихъ экономическое значеніе. Родъ и видъ существующихъ въ области дорогъ общаго пользованія. Взаимныя отношенія въ этомъ дѣлѣ государства, земства, крестьянскихъ и киргизскихъ обществъ. Отсутствіе въ области акціонерныхъ обществъ, земства и частныхъ владѣльцевъ. Натуральныя повинности, ихъ существо и значеніе. Существующій порядокъ отбыванія натуральной подводной и дорожной повинности у кочевого и осѣдлаго населенія области. Попытки къ замѣнѣ натуральной подводной повинности путемъ переложенія ея въ денежную. Дороговизна этой замѣны, неудобства и невозможное выполненіе ея цѣликомъ по мѣстнымъ условіямъ естественно-историческимъ, экономическимъ и бытовымъ кочевого населенія. Возможныя желаемыя измѣненія существующаго въ области способа отбыванія повинностей. Необходимость устройства и содержанія дороги отъ Омска къ Акмолинску прямо степью и другихъ наиболѣе важныхъ: Улутавской до Караджара, Азатъ—Акмолы—Каркаралы и Акмолы—бывшее Актавское укрѣпленіе (на счетъ казны), а также важнѣйшихъ караванныхъ и скотопрогонныхъ дорогъ общаго пользованія, существующихъ въ области, на счетъ % сбора со скотопромышленниковъ, казны и областныхъ земскихъ сборовъ. Необходимость привлеченія къ обсужденію и рѣшенію сихъ дѣлъ мѣстнаго населенія кочевого и осѣдлаго въ лицѣ выборныхъ свѣдущихъ лицъ и созданіе мѣстныхъ общественныхъ органовъ по примѣру земскихъ губерній Европейской Россіи, пересмотра Устава о земскихъ повинностяхъ (т. IV) и Уст. путей сообщенія (т. XII Св. Зак.) и дарованія льготъ переселенцамъ, по выставкѣ лошадей и гоньбѣ на первыхъ порахъ ихъ водворенія.

Пути сообщенія въ экономическомъ отношеніи имѣютъ огромное значеніе въ народномъ хозяйствѣ вообще и въ частности въ сферѣ сельскохозяйственной промышленности и всѣхъ связанныхъ съ ней отраслей народнаго труда. Акмолинская область не можетъ представлять въ этомъ отношеніи какого-либо исключенія. Существующія въ ней дороги общаго пользованія, какъ-то: желѣзная дорога, пароходное сообщеніе по Иртышу, почтовые и земскіе тракты, скотопрогонныя, караванныя, проселочныя, полевыя и лѣсныя дороги служатъ, съ одной стороны, передвиженію товаровъ для обмѣна между производителями и потребителями ихъ, а съ другой стороны, они содѣйствуютъ передвиженію людей для ихъ личныхъ и хозяйственныхъ цѣлей. Существующіе въ Акмолинской области пути сообщенія должны быть отнесены къ разряду экстенсивныхъ, такъ какъ въ нихъ преобладаютъ естественныя условія природы — свойства грунта и топографическія условія области, за исключеніемъ лишь небольшого участка пароходнаго сообщенія по р. Иртышу и Сибирской желѣзной дороги, прорѣзывающей область по Петропавловскому и Омскому уѣздамъ въ сѣверной ихъ части, каковые пути могутъ быть названы интенсивными, ибо въ нихъ преобладаетъ трудъ и особенно капиталъ. Только благодаря громаднымъ затратамъ со стороны государства, частныхъ лицъ и акціонернаго общества пароходства на рѣкахъ Западной Сибири капитала и труда, пароходное сообщеніе и желѣзная дорога возникла и существуетъ. Остальныя же дороги въ области такихъ затратъ не требовали, но требуютъ въ настоящее время лишь незначительныхъ затратъ со стороны мѣстнаго населенія кочевого и осѣдлаго, благо-

даря и въ силу благопріятныхъ топографическихъ свойствъ и особенностей грунта, и существуютъ, большею частью, если такъ можно выразиться, подобно водѣ, землѣ, лѣсу. Интенсивныя дороги возможны только тамъ, гдѣ существуетъ оживленный торгово-промышленный обмѣнъ, большой торговый оборотъ, создающій большое передвиженіе грузовъ, товаровъ и людей. Только при этихъ непремѣнныхъ условіяхъ покрываются значительные расходы на основной капиталъ и такъ-называемые эксплоатаціонные расходы, вызываемые такими интенсивными путями сообщенія, какъ желѣзная дорога. Одного желанія недостаточно; необходимо присутствіе и наличность извѣстныхъ условій, указанныхъ выше мною, въ жизни населенія нашей области, чтобы существующіе въ ней экстенсивные пути сообщенія обратились въ интенсивные, каковы желѣзная дорога, пароходное сообщеніе и проч. Развитіе путей сообщенія и народнаго хозяйства вообще и въ частности сельскохозяйственной промышленности, надъ поднятіемъ которой работаетъ и чѣмъ озабочено наше Правительство и общество, находится въ тѣсномъ взаимодѣйствіи. Удобные пути сообщенія оказываютъ сильное вліяніе на развитіе и улучшеніе экономической жизни, и въ то же время состояніе сельскохозяйственной промышленности, способность или неспособность ея къ развитію отражаются на расширеніи, улучшеніи и усовершенствованіи мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія. Самое главное значеніе путей сообщенія заключается во вліяніи ихъ на цѣны товаровъ и стоимость передвиженія людей изъ одной мѣстности въ другую. Такъ какъ стоимость перевозки товара служитъ составною частью рыночной его цѣны, то пониженіе первой при улучшеніи путей сообщенія ведетъ къ пониженію цѣны товара и расширенію района его сбыта. Въ области сельскаго хозяйства, промышленности улучшенія и усовершенствованія путей сообщенія ведутъ къ повышенію земледѣльческой культуры, къ замѣнѣ экстенсивныхъ системъ болѣе интенсивными, къ замѣнѣ натуральнаго хозяйства денежнымъ. Наконецъ, облегченіе и удешевленіе передвиженія даетъ рабочимъ людямъ большую возможность искать примѣненія своихъ силъ тамъ, гдѣ это наиболѣе выгодно; оно расширяетъ кругъ лицъ, могущихъ путешествовать для отдыха, лѣченія или для знакомства съ чужими странами и ихъ изученія, что имѣетъ важное культурное и образовательное значеніе.

Существующіе въ Акмолинской области пути сообщенія пролегаютъ или по землямъ Сибирскаго Казачьяго Войска, содержатся и исправляются на средства этого Войска, имѣющаго особое земское хозяйство и устройство, ненаходящееся въ вѣдѣніи областной администраціи, или же по землямъ, занятымъ кочевыми киргизами и осѣдлымъ крестьянскимъ и переселенческимъ населеніемъ области. Устройство, содержаніе и поддержаніе въ исправности дорогъ, пролегающихъ по этимъ послѣднимъ землямъ, производится на счетъ натуральныхъ повинностей мѣстнаго кочевого и осѣдлаго населенія и земскихъ повинностей Акмолинской области и не составляетъ предметъ вѣдомства Министерства Путей Сообщенія, главнаго органа управленія и завѣдыванія сухопутными и водяными путями Имперіи, такъ какъ дороги эти не относятся къ первому классу сухопутныхъ сообщеній, коими завѣдуетъ Министерство Путей Сообщенія. Согласно Устава путей сообщенія (т. XII Св. Зак.), этотъ классъ дорогъ главныхъ сообщеній или 1-й классъ—такъ-называемыя государственныя дороги—устраивается и содержится на счетъ казны изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Остальные же классы сухопутныхъ сообщеній слѣдующіе: 1) дороги большихъ сообщеній или 2-й классъ; 2) дороги обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній изъ губерніи въ губернію или 3-й классъ; 3) дороги уѣздныхъ почтовыхъ и торговыхъ сообщеній или 4-й классъ, и 4) наконецъ, дороги сельскія, кочевыя и лѣсныя или 5-й классъ. Въ Акмолинской области не имѣется ни государственныхъ дорогъ 1-го класса, ни дорогъ большихъ сообщеній 2-го класса. Дороги же остальныхъ классовъ существуютъ и содержатся на счетъ земскихъ и частныхъ повинностей крестьянскаго и киргизскаго населенія, а

также мѣстнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ въ лѣсныхъ дачахъ его. До послѣдняго времени земская касса Акмолинской области не производила на это дѣло никакихъ затратъ отчасти за скудностью земскаго бюджета, отчасти и по другой причинѣ. Дѣло въ томъ, что дороги названныхъ категорій, пролегающія въ Акмолинской области, благодаря твердому, степному грунту, не нуждаются въ исправленіяхъ и ремонтѣ, тѣмъ болѣе, что кочевое населеніе, которому чуждо понятіе дорожной повинности, совершаетъ переѣзды большею частью верхомъ. Единственный трудъ мѣстнаго населенія области прилагается только къ устройству и поддержанію незначительныхъ мостовъ, переправъ и гатей чрезъ небольшія рѣчки и ручьи. Въ большинствѣ случаевъ и эти работы настолько незначительны, что не требуютъ особаго техническаго надзора и значительнаго наряда людей по уѣздамъ, а производятся жителями ближайшихъ селеній, ауловъ и станицъ и не поддаются точной оцѣнкѣ. Изъ такихъ дорожныхъ сооруженій имѣется въ виду постройка мостовъ: въ Атбасарскомъ уѣздѣ—чрезъ р. Колутонъ, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ—чрезъ рр. Чаглинку и Тапуръ-Тассъ и въ Петропавловскомъ уѣздѣ — чрезъ рѣчку Узунъ-Карасу. Постройка перваго моста, вслѣдствіе недостатка земскихъ средствъ, откладывается до болѣе благопріятнаго времени, тѣмъ болѣе, что въ немедленной постройкѣ его нѣтъ острой и неотложной необходимости. Затѣмъ постройку мостовъ чрезъ рѣчки Чаглинку, Тапуръ Тассъ и Узунъ-Карасу согласилось мѣстное населеніе принять на свой счетъ при условіи безплатнаго отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, о чемъ возбуждено надлежащее ходатайство.

Какъ извѣстно, затруднительность, а иногда невозможность удовлетворять тѣ или другія государственныя или общественныя потребности съ помощью денежныхъ средствъ, т. е. посредствомъ покупки и найма, вынуждаютъ государство и его органъ—Правительство требовать отъ населенія непосредственно личнаго его труда или принадлежащихъ ему предметовъ потребленія и пользованія. Требованіе этого рода можетъ имѣть цѣлью удовлетвореніе или общихъ потребностей государства, или только хозяйственныхъ. Таково, напримѣръ, требованіе отъ населенія участія въ защитѣ государства (воинская повинность), въ отправленіи правосудія (присяжные засѣдатели), въ управленіи преимущественно мѣстномъ (разныя обязательныя должности). Въ данномъ случаѣ требуется примѣненіе на общую пользу личныхъ силъ того или другого лица и не допускается ихъ замѣна силами другихъ лицъ. Во второмъ случаѣ, когда идетъ рѣчь объ удовлетвореніи только хозяйственныхъ потребностей, требуется только выполненіе извѣстнаго дѣйствія или предоставленіе извѣстныхъ предметовъ, все равно, будетъ ли работать то именно лицо, отъ котораго требуется работа, и будутъ ли доставлены тѣ именно предметы, которые находятся въ распоряженіи этого лица. Требованія второго рода удовлетворяются посредствомъ такъ-называемыхъ натуральныхъ повинностей. Какъ ни тяжелы бываютъ натуральныя повинности для населенія, но онѣ до извѣстной степени и до поры до времени являются необходимыми для удовлетворенія нѣкоторыхъ общественныхъ потребностей и нуждъ. Въ прежнее время, при господствѣ натуральнаго хозяйства, натуральныя повинности имѣли широкое распространеніе, а съ переходомъ къ хозяйству денежному и развитіемъ государственныхъ и мѣстныхъ земскихъ органовъ онѣ постепенно утрачивали и утрачиваютъ значеніе. Такъ было всюду въ Европѣ и у насъ въ Россіи, Европейской и Азіатской вообще и въ частности въ Акмолинской области, наблюдается, съ тою лишь разницею, что въ большинствѣ губерній Европейской Россіи натуральныя повинности замѣнены или обращены въ денежныя, вскорѣ послѣ введенія тамъ земскихъ учрежденій, на коихъ возложено попеченіе о пользахъ и нуждахъ мѣстнаго хозяйства и завѣдываніе имъ. Въ Азіатской же Россіи продолжаютъ еще господствовать многія натуральныя повинности, изъ которыхъ самыми тяжелыми для населенія являются подводная и дорожная повинности. Здѣсь хотя и существуютъ мѣстные земскіе финансы, установленъ сборъ для удовлетворенія разныхъ

мѣстныхъ земскихъ общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей, но хозяйствомъ земскимъ не вѣдаетъ само населеніе въ лицѣ своихъ выборныхъ лучшихъ и свѣдущихъ лицъ, и нѣтъ земскихъ учрежденій, какъ въ большинствѣ губерній Европейской Россіи, а завѣдуетъ земскимъ хозяйствомъ мѣстная администрація, губернская или областная и уѣздная, которой эта задача не по силамъ и не по средствамъ, ибо она обременена массой прямыхъ своихъ обязанностей; будучи чуждою, далекою отъ жизни мѣстнаго населенія, не располагая необходимыми, весьма важными знаніями и потому не всегда понимая мѣстныя пользы и нужды его, администрація, при самомъ внимательномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, при всемъ своемъ желаніи, обладая даже опытомъ и знаніями весьма серьезными и необходимыми,— при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ,—все-таки не можетъ завѣдывать земскимъ хозяйствомъ удовлетворительно, потому что она не имѣетъ и не можетъ обладать всѣми другими свойствами, какія требуются отъ хозяина во всякомъ хозяйственномъ дѣлѣ, ибо непосредственно не заинтересована (хозяйскій глазъ и расчетъ). Забота о хозяйственныхъ нуждахъ и пользахъ мѣстнаго населенія должна начинаться въ возможно большей близости къ нему и затѣмъ, расширяясь и углубляясь, подниматься все выше и выше — это такая простая, азбучная истина, которая еще раньше чувствуется, чѣмъ сознается. Средства, практикуемыя администраціей при отсутствіи гласнаго надзора и контроля со стороны Правительства, мѣстнаго общества, населенія для завѣдыванія и руководства земскими хозяйственными дѣлами и расходованія земскихъ сборовъ и финансовъ, непригодны для правильнаго хозяйственнаго веденія дѣла, будучи канцелярско-бюрократическаго характера. Самый порядокъ обращенія натуральныхъ повинностей въ денежныя неодинаковъ въ губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской Россіи. Тамъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя допускается не въ законодательномъ порядкѣ, а лишь съ разрѣшенія и утвержденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (по новому Положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г., а по Положенію 1864 г. переложеніе зависѣло отъ воли и разрѣшенія земскихъ собраній), въ прочихъ же областяхъ и губерніяхъ, гдѣ не имѣется земскихъ учрежденій, дѣйствуетъ старый порядокъ обращенія натуральныхъ повинностей въ денежныя, т. е. законодательное разсмотрѣніе и разрѣшеніе ходатайствъ по этому предмету мѣстнаго населенія. Общаго переложенія натуральныхъ повинностей до настоящаго времени нигдѣ въ Азіатской Россіи и въ томъ числѣ въ Акмолинской области не производилось. Такая обширная хозяйственная задача, весьма серьезная и отвѣтственная, невыполнима и не по силамъ мѣстной администраціи, завѣдывающей по закону земскимъ хозяйствомъ, безъ участія мѣстнаго населенія, заинтересованнаго въ этомъ весьма важномъ хозяйственномъ дѣлѣ, въ лицѣ его лучшихъ свѣдущихъ представителей. Фактически, однако, подводная, напримѣръ, повинность во многихъ мѣстахъ Акмолинской области отбывается смѣшаннымъ способомъ, частью натурой, частью наймомъ на деньги; при чемъ встрѣчается и назначеніе пособій обществамъ, обремененнымъ этой повинностью, не въ видѣ, однако, денежной субсидіи, а посредствомъ увеличенія числа лошадей на станціяхъ за счетъ земскихъ сборовъ, а не крестьянскихъ или киргизскихъ обществъ или же учрежденіемъ земскихъ станцій и гоньбы между селеніями и аулами, расположенными на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, или же, наконецъ, проведеніемъ земскаго тракта и установленіемъ земской гоньбы по нему за счетъ земскихъ сборовъ по ежегодно составляемымъ въ установленномъ порядкѣ земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ, разсматриваемымъ и утверждаемымъ законодательнымъ порядкомъ. Вопросъ о переложеніи натуральной подводной повинности въ денежную возбужденъ былъ еще въ 1893 г. областной администраціей вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе Степного Положенія, Высочайше утвержденнаго 25 Марта 1891 года. Были затребованы по извѣстной программѣ отъ всѣхъ уѣздныхъ начальниковъ необходимыя свѣдѣнія въ порядкѣ, указанномъ ст. 10 и 286 Уст. о земск. повин.,

въ коихъ выражено: „никакая натуральная повинность не можетъ быть обращаема въ денежную безъ положительно изъявленнаго на то желанія обывателей, отправляющихъ ее натурой». Но такого желанія и согласія обывателей среди кочевого и осѣдлаго населенія не послѣдовало, почему установленный дѣйствующими законоположеніями въ Акмолинской области способъ отбыванія этой повинности остался по прежнему въ силѣ. По мнѣнію уѣздной и областной администраціи, замѣна для киргизскаго населенія натуральной подводной повинности денежной не осуществима и безполезна по слѣдующимъ соображеніямъ: служебные резъѣзды чиновъ, не только уѣздныхъ, но и другихъ учрежденій и вѣдомствъ вызываются дѣлами по всевозможнымъ направленіямъ и пунктамъ обширной территоріи области, а потому при общемъ переложеніи натуральныхъ повинностей, предусмотрѣнныхъ п.п. 5 и 6 ст. 156 Степ. Полож., пришлось бы возвести многочисленныя постройки для временнаго помѣщенія командируемыхъ чиновъ, постоянно снабжать эти постройки запасами разнаго рода и проложить по разнымъ направленіямъ территоріи области многочисленную сѣть проѣздныхъ дорогъ, съ устройствомъ многихъ станцій и содержаніемъ при нихъ лошадей, расходы на что положительно и точно не могутъ быть исчислимы, какъ требуется закономъ при составленіи проекта земскихъ смѣтъ и раскладокъ. Допускать же замѣну означенной повинности лишь для извѣстныхъ направленій и пунктовъ области едва ли будетъ полезно, такъ какъ при этомъ совсѣмъ не достигается главная цѣль, освобожденіе киргизъ поголовно отъ тяжелой для нихъ выставки лошадей путемъ замѣны натуральной подводной повинности денежной и совершенное изъятіе изъ обращенія того легіона почтарей, который издавна составляетъ бичъ для киргиза-степняка, такъ какъ, напримѣръ, многіе аулы извѣстной волости окажутся внѣ территоріи, на которой съ пользой могла бы быть допущена эта замѣна, и въ концѣ-концовъ часть волости только перейдетъ на денежную повинность, а другая часть будетъ опять-таки нести сверхъ денежной и натуральную повинность. Кромѣ того, при постоянной перекочевкѣ киргизъ даже невозможно и замѣтить послѣдовательный рядъ такихъ пунктовъ, который представлялъ бы, напримѣръ, цѣлесообразный и полезный трактъ между двумя извѣстными пунктами въ опредѣленномъ направленіи, такъ что въ одно время года постоянныя помѣщенія, запасы топлива и средства передвиженія необходимы въ одномъ направленіи, а въ другое время—иномъ, становясь въ первомъ направленіи уже совершенно безполезными на время. Между тѣмъ, выставка въ натурѣ подводъ, помѣщеній и топлива при отсутствіи особой требовательности и привычкѣ къ степной жизни большинства командируемыхъ чиновъ вовсе не обременительна и для самаго киргизскаго населенія, ибо въ большинствѣ случаевъ приходится довольствоваться попутными и случайными помѣщеніями (юртами, зимовками, избушками), отопляться всевозможными имѣющимися на мѣстахъ остановокъ суррогатами домашняго топлива—кустарникомъ, камышомъ и т. п. и передвигаться по путямъ вьючнымъ и неудобнымъ, нерѣдко по образцу самихъ кочевниковъ (верхомъ и по пескамъ на верблюдахъ). Если все это и неудобно, то все-таки оно и неизбѣжно по условіямъ степной жизни, по крайней мѣрѣ, для южныхъ частей Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ, громадныхъ по пространству и совершенно безлѣсныхъ. Здѣсь какія суммы ни затратить, а скоро и невозможно преодолѣть природныхъ препятствій, ибо нельзя же возить дрова съ собой на сотни и тысячи верстъ или ожидать спокойно отдыха въ удобномъ помѣщеніи тамъ, гдѣ нѣтъ дерева даже для мелкихъ столярныхъ подѣлокъ и не существуетъ вообще подходящихъ строительныхъ матеріаловъ. Равнымъ образомъ невозможно будетъ повсюду въ области и удобное передвиженіе въ экипажахъ, ибо есть много мѣстъ для сего рѣшительно неудобныхъ, такъ что замѣна натуральной повинности денежной и въ этомъ отношеніи, не облегчая нисколько положенія кочевниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ являлась бы и по существу вопроса малозамѣтнымъ и едва ли дѣйствительнымъ улучшеніемъ. Киргизы народъ кочевой, мѣняющій свои мѣста чрезъ каждыя

три-четыре недѣли. Обыкновенно поѣздки совершаются по мѣстамъ лѣтнихъ кочевокъ, которыя весьма разбросаны и не постоянны для каждаго года. Въ виду разбросанности ауловъ на довольно значительномъ иногда разстояніи другъ отъ друга, пришлось бы основать земскія станціи не только въ этихъ аулахъ, но и промежуточныхъ между ними. Содержаніе подобныхъ передвижныхъ станцій обошлось бы весьма дорого и не достигло бы цѣли. Помимо значительныхъ расходовъ на содержаніе земскихъ станцій неудобство основанія ихъ оказалось бы въ томъ, что лицо, ѣдущее по дѣламъ службы, въ своихъ поѣздкахъ обязано было бы придерживаться линіи земскихъ сообщеній — трактовъ, а внѣ ихъ ѣхать на обывательскихъ подводахъ или, другими словами, пользоваться натуральной же повинностью. Но линія земскихъ сообщеній не можетъ измѣнить необходимости присутствовать командируемому по дѣламъ службы лицу въ томъ или другомъ пунктѣ, слѣдовательно, она не будетъ вполнѣ удовлетворять тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ создается это нововведеніе. И киргизское населеніе внѣ земскихъ трактовъ обязано будетъ выставлять обывательскихъ лошадей и, такимъ образомъ, по прежнему нести натуральную и денежную повинность. Конечно, съ устройствомъ земскихъ трактовъ въ степи для кочевого населенія нѣсколько облегчится отбываніе натуральной повинности по выставкѣ лошадей, но при томъ условіи, если областной земскій сборъ не увеличится, чего нельзя сказать въ виду значительныхъ расходовъ на содержаніе земскихъ трактовъ и станцій; однако, быстрота сообщеній въ общемъ отъ этого не выиграетъ, такъ какъ, придерживаясь пути слѣдованія земскихъ станцій, придется дѣлать большія разстоянія, а слѣдовательно употреблять лишнее время и деньги. По мнѣнію Областного Правленія, устройство въ Акмолинской области повсюду степныхъ земскихъ трактовъ и станцій пока еще не наступило. Устройство трактовъ принесетъ пользу только тогда, когда киргизы въ своихъ кочевкахъ ограничатся небольшимъ райономъ мѣстности или по переходѣ изъ кочевого въ осѣдлое состояніе, а то и другое является дѣломъ близкаго будущаго въ виду совершающейся въ широкихъ размѣрахъ крестьянской колонизаціи, уже въ настоящее время подвинувшейся въ Акмолинской области настолько, что вокругъ каждаго уѣзднаго города и на довольно значительномъ разстояніи отъ него имѣется значительное количество крестьянскихъ селеній, не говоря уже о казачьихъ поселкахъ и станицахъ. Въ этомъ отношеніи Акмолинская область далеко не похожа на остальныя степныя области — Тургайскую, Уральскую и Семипалатинскую, гдѣ крестьянская колонизація только еще развивается, и гдѣ поэтому сообщеніе и проѣздъ должностныхъ лицъ по степи представляетъ, быть можетъ, значительныя затрудненія. Для устраненія ихъ тамъ необходимо, вѣроятно, проложеніе земскихъ трактовъ при условіи, однако, если они будутъ устроены цѣлесообразно, не вызываютъ значительныхъ расходовъ, обременительныхъ для населенія и облегчаютъ положеніе населенія при исполненіи имъ натуральной повинности. Послѣдняя при этомъ, хотя и въ меньшей степени, все-таки остается въ виду условій кочевого быта киргизовъ по прежнему въ силѣ, какъ видно изъ отзыва Тургайскаго Областного Правленія, и притомъ въ формѣ, крайне неудобной и невозможной для Акмолинской области, разумѣя при этомъ содержаніе при Уѣздныхъ Управленіяхъ Тургайской области множество троекъ лошадей, которыми запасаются, забирая съ собой, лица, командируемыя въ степь по дѣламъ службы. Такой способъ сообщенія и передвиженія въ Акмолинской области примѣняется лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, главнымъ образомъ въ лѣтнюю пору въ мѣстностяхъ, удаленныхъ на значительное разстояніе отъ осѣдлыхъ пунктовъ, когда въ силу необходимости и на законномъ основаніи приходится пользоваться выставкой лошадей со стороны мѣстныхъ кочевниковъ-киргизъ, у которыхъ лошади, преимущественно гулевыя, пользуются даровымъ подножнымъ кормомъ, не то, что у крестьянъ, почему выставка лошадей не можетъ быть особенно обременительна для киргизъ до ближайшаго осѣдлаго пункта крестьянскаго или казачьяго поселка, связан-

наго цѣпью такихъ же поселковъ съ каждымъ городомъ области. Всѣ города въ области, какъ уже сказано выше, окружены по всѣмъ направленіямъ осѣдлыми крестьянскими и казачьими поселками съ организованной въ нихъ земско-обывательской гоньбой, почему сообщеніе съ ними изъ городовъ должностныхъ лицъ совершается безъ особенныхъ хлопотъ и затрудненій или на почтовыхъ, или на земскихъ лошадяхъ, до ближайшаго осѣдлаго пункта. Въ крестьянскихъ селеніяхъ Акмолинской области по каждому уѣзду подводная повинность совершается въ установленномъ 303 ст. Уст. о Зем. повин. изд. 1899 г. порядкѣ: въ селеніяхъ подводы для земскихъ сообщеній содержатся или натурою по очередямъ, или наймомъ на счетъ мірскихъ (общественныхъ) сборовъ. Содержаніе подводъ въ селеніяхъ на счетъ земскихъ сборовъ можетъ быть допущено не иначе, какъ на основаніи общихъ правилъ обращенія натуральныхъ повинностей въ денежныя и на основаніи смѣтъ и раскладокъ, въ установленномъ порядкѣ утверждаемыхъ. Вслѣдствіе предложенія г. Степного генералъ-губернатора отъ 11 Января 1897 г. за № 286, по журналу Присутствія Областного Правленія, представленному Его Высокопревосходительству 30 Апрѣля 1899 г. за № 5056, разсматривался уже вопросъ объ устройствѣ и содержаніи земскихъ трактовъ и станцій въ Акмолинской области на счетъ областного земскаго сбора, при чемъ высказано было тогда заключеніе, съ которымъ приходится и нынѣ соглашаться, что если осуществить всѣ желаемыя предположенія областной и уѣздной администраціи въ лицѣ образованныхъ на мѣстахъ Уѣздныхъ Комиссій съ участіемъ представителей всѣхъ чиновъ вѣдомствъ спеціально по настоящему вопросу, то потребовались бы весьма значительныя суммы расхода какъ на устройство станціонныхъ помѣщеній, такъ и на содержаніе земскихъ станцій, всего въ суммѣ 150,000 руб. *). Но такъ какъ земская смѣта ежегодно сводится съ дефицитомъ, и поэтому устройство земскихъ трактовъ и содержаніе земскихъ станцій на нихъ безъ крайняго обремененія населенія кочевого и осѣдлаго, а равно земскаго бюджета представляется положительно невозможнымъ, то въ виду сего и принимая во вниманіе, что существующій отъ гор. Петропавловска до гор. Акмолинска почтовый трактъ далеко не удовлетворяетъ своему назначенію, областнымъ начальствомъ возбуждено было предъ Главнымъ Управленіемъ почтъ и телеграфовъ ходатайство объ установленіи новаго почтоваго тракта отъ почтовой станціи Азатской (крестьянское с. Алексѣевское), Кокчетавскаго уѣзда, на гор. Акмолы и далѣе по направленію къ г. Каркаралинску. Какъ видно изъ отзыва Главнаго Управленія отъ 19 Мая 1901 г. за № 21796 и и. д. Степного генералъ-губернатора отъ 20 Іюня сего года за № 2632, вопросъ этотъ переданъ на заключеніе Его Высокопревосходительства г. Степного генералъ-губернатора, и въ какомъ положеніи находится его разрѣшеніе—свѣдѣній не имѣется. Между тѣмъ вопросъ этотъ имѣетъ весьма важное экономическое значеніе и тѣсную связь съ разсматриваемымъ нынѣ вопросомъ о подводной повинности: съ учрежденіемъ названнаго почтоваго тракта Азатъ-Акмолы-Каркаралинскъ на средства казны представилась бы возможность устройство земскихъ станцій въ области по другимъ направленіямъ отнести на средства земскихъ сборовъ, насколько это было бы возможно безъ особеннаго обремененія населенія области и земскаго бюджета; въ случаѣ же отказа Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ и несогласія его принять на средства казны устройство названнаго почтоваго тракта, Областнымъ Правленіемъ предположено установить по этому направленію, какъ наиболѣе отвѣчающему современнымъ условіямъ жизни насе-

*) Что составляетъ почти двѣ трети годового земскаго бюджета на трехлѣтіе съ 1901—1903 г.г., при семъ приложеннаго въ концѣ доклада моего, въ значительной мѣрѣ при этомъ поглощаемаго штатными и контрактными расходами на предметъ общегосударственнаго значенія, объ отнесеніи каковыхъ расходовъ на средства Государственнаго Казначейства, а не земской кассы возбуждалось ходатайство, которое не было удовлетворено.

ленія области, земскій трактъ, отнеся расходы по содержанію его на земскій сборъ Акмолинской области. Въ свое время, несмотря на скудость земскихъ средствъ, Областнымъ Правленіемъ было сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ на первое время согласно 200 ст. Уст. о зем. пов. по прод. 1900 г. земскихъ станцій въ городахъ: Омскѣ, Петропавловскѣ, Кокчетавѣ, Атбасарѣ и Акмолинскѣ. На содержаніе этихъ станцій и существовавшихъ ранѣе земскихъ станцій Улутавскаго земскаго тракта въ Атбасарскомъ уѣздѣ, а также Акмолинскомъ, Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ въ 1899 г. расходъ выразился въ суммѣ 5,253 руб. 77 коп., а въ 1901 г.—7,935 руб. 70 коп. Поэтому какъ въ журналѣ своемъ, состоявшемся 28 Апрѣля 1899 г., такъ и впослѣдствіи на основаніи приведенныхъ выше соображеній Областное Правленіе, имѣя въ виду крайнюю ограниченность земскаго бюджета и недостатокъ земскихъ средствъ, постановило: 1) впредь до рѣшенія вопроса объ учрежденіи Азатско-Акмолы-Каркаралинскаго почтоваго тракта ограничиться содержаніемъ существующихъ въ области земскихъ станцій, 2) просить ходатайства Его Высокопревосходительства г. Степного генералъ-губернатора о скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса о проведеніи Азатско-Акмолы-Каркаралинскаго почтоваго тракта; 3) предложить чрезъ уѣздныхъ начальниковъ, которыхъ нынѣ замѣняютъ крестьянскіе начальники, киргизскому населенію области въ видахъ облегченія тяжести его по отбыванію натуральной подводной повинности примѣнительно къ ст. 303 Уст. о зем. пов. изд. 1899 г., содержать въ важнѣйшихъ пунктахъ наибольшаго и постояннаго сообщенія и передвиженія — подводы для земскихъ сообщеній не натурой по очередямъ, которыя обыкновенно не соблюдаются, а путемъ найма волостныхъ или аульныхъ ямщиковъ на счетъ мірскихъ или общественныхъ сборовъ подобно тому, какъ этотъ способъ практикуется въ большинствѣ крестьянскихъ селеній области. Въ случаяхъ же крайнихъ, заслуживающихъ уваженія, и сообразуясь со средствами земскаго бюджета, такіе расходы слѣдовало бы, по моему мнѣнію, относить на счетъ земскаго областного сбора въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Такимъ образомъ Областное Правленіе, завѣдывающее земскимъ хозяйствомъ по области, а по уѣздамъ ея уѣздные начальники на основаніи Степного Положенія и Устава о земск. повин. при обсужденіи настоящаго вопроса въ связи съ приведенными выше данными, такъ равно и основаніями и соображеніями подробно, всесторонне и обстоятельно мотивированными въ журналахъ присутствія Областного Правленія отъ 28 Апрѣля 1899 г. и 13 Ноября 1901 г. въ копіяхъ, представленныхъ г. Степному генералъ-губернатору, исходило и исходитъ изъ того положенія, что хорошіе пути сообщенія создаютъ культуру. Но для устройства такихъ путей требуется и нужно имѣть въ наличности значительныя денежныя средства, какими не располагаютъ въ настоящее время ни земскій бюджетъ Акмолинской области, ежегодная смѣта коего сводится съ дефицитомъ, ни кочевое населеніе, обремененное долгами по продовольственной и сѣменной ссудамъ, благосостояніе коего въ значительной степени ослаблено джутомъ въ минувшую зиму, вслѣдствіе чего областною администраціею 23 Сентября с. г. за № 4114 возбуждено ходатайство объ облегченіи его задолженности путемъ отсрочки взысканія ссудъ и податей, ни осѣдлое населеніе, крестьяне и переселенцы, — также обремененное долгами по ссудамъ и разоренное двухлѣтнимъ сряду неурожаемъ хлѣба и травъ. При этомъ Областное Правленіе высказало, что вопросъ о почтовой гоньбѣ по какимъ бы то ни было почтовымъ трактамъ, существующимъ или предполагаемымъ, содержимымъ на средства казны, имѣетъ тѣсную и неразрывную связь съ порядкомъ натуральнаго отбыванія подводной повинности мѣстнымъ населеніемъ, ибо въ той мѣстности, по которой пролегаетъ почтовый трактъ и установлена по немъ почтовая гоньба, населенію нѣтъ надобности отбывать натуральную подводную повинность по этому тракту, и тяжесть этой повинности по выставкѣ лошадей для проѣзжающихъ чиновъ уменьшается и слагается, такимъ образомъ, съ мѣстнаго населенія какъ

въ матеріальномъ, такъ и въ денежномъ отношеніи, чего нельзя сказать по отношенію къ земскимъ трактамъ, содержимымъ на счетъ земскихъ сборовъ, взимаемыхъ съ того же мѣстнаго населенія, которое взамѣнъ натуральной повинности по выставкѣ лошадей несетъ денежные расходы по содержанію и ремонту земскихъ станцій и земскихъ трактовъ. Если бы Акмолинская область была изрѣзана желѣзными дорогами или почтовыми трактами, содержимыми на средства казны вдоль и поперекъ, то и не было бы надобности въ отправленіи населеніемъ натуральной подводной повинности. Существующій, напримѣръ, почтовый трактъ между Петропавловскомъ, Атбасаромъ, Кокчетавомъ и Акмолинскомъ устранилъ, хотя и не вполнѣ, потребность по этому направленію въ несеніи населеніемъ, прилегающемъ къ нему, натуральной подводной повинности, и въ такой же степени уменьшится тяжесть этой повинности для населенія, прилегающаго къ району, по которому предположено провести земскій трактъ на земскій сборъ или почтовый трактъ на средства казны въ направленіи, наиболѣе отвѣчающемъ жизненнымъ условіямъ области Азіатъ-Акмолы-Каркаралы, о чемъ уже, какъ сказано выше, возбуждено ходатайство областнымъ начальствомъ — при томъ условіи, конечно, если ходатайство будетъ уважено Главнымъ Управленіемъ почтъ и телеграфовъ. Вотъ почему въ странахъ съ густымъ населеніемъ и высокой культурой, напримѣръ, Бельгіи, Даніи, Голландіи и Франціи, не существуетъ ни натуральной, ни денежной подводной повинности, а въ земскихъ губерніямъ Европейской Россіи съ населеніемъ болѣе густымъ и культурнымъ сравнительно съ Акмолинской областью съ ея кочевниками-киргизами, натуральная подводная повинность замѣнена денежной, особымъ порядкомъ, установленнымъ для земскихъ губерній. По симъ соображеніямъ, а равно и основаніямъ, изложеннымъ въ журналахъ присутствія Областного Правленія отъ 28 Апрѣля 1899 г. и 13 Ноября 1901 г., задача, возложенная на Областное Правленіе, предложеніями бывшаго Степного генералъ-губернатора отъ 11 Января 1897 года за № 286 и 16 Мая 1901 г. за № 2211, какъ не разрѣшимая *), подобно квадратурѣ круга, не могла быть выполнена и разрѣшена вполнѣ и цѣликомъ, съ чѣмъ согласился въ концѣ-концевъ бывшій Степной генералъ-губернаторъ баронъ Таубе, какъ видно изъ предложенія Его Высокопревосходительства отъ 4 Марта 1900 г. за № 1116. Иного рѣшенія, кромѣ приведеннаго выше, при существующихъ условіямъ финансовыхъ, экономическихъ и бытовыхъ жизни кочевого населенія нельзя было и ожидать отъ Областного Правленія, которое обязано по закону соблюдать и не нарушать интересовъ ввѣреннаго его попеченію населенія области. Киргизы пользуются согласно 11 ст. Степного Положенія правами сельскихъ обывателей, вслѣдствіе чего Областнымъ Правленіемъ опредѣлено было примѣнить къ нимъ такой же порядокъ, въ видахъ облегченія тяжести по отбыванію натуральной подводной повинности, какой установленъ и практикуется въ большинствѣ крестьянскихъ обществъ области, подъ надзоромъ и руководствомъ крестьянскихъ начальниковъ. Это не значитъ, что такимъ путемъ не разрѣшается настоящій вопросъ, а предоставляется самимъ киргизамъ разобраться въ такомъ сложномъ дѣлѣ. Такіе вопросы и дѣла по закону составляютъ предметъ вѣдомства не Областного Правленія, до коего они могутъ доходить лишь въ порядкѣ надзора, а крестьянскихъ начальниковъ—ближайшихъ попечителей и опекуновъ киргизъ, кои, согласно Положенія о крестьянскихъ начальникахъ, имѣютъ право разсматривать всѣ приговоры волостныхъ и аульныхъ съѣздовъ и обязаны останавливать исполненіе неправильныхъ, нарушающихъ чьи-либо интересы приговоровъ, подобно тому, какъ это установлено и практикуется въ сельскихъ обществахъ, подвѣдомственныхъ тѣмъ же крестьянскимъ начальникамъ. Отправленіе подводной повинности тѣмъ или другимъ способомъ у киргизъ или крестьянъ составляетъ предметъ внутрен-

*) При современныхъ финансовыхъ, экономическихъ и бытовыхъ условіяхъ жизни населенія области.

няго хозяйственнаго распорядка ихъ доброй воли и дарованнаго имъ законодательною властью самоуправленія, руководимаго заботливой и закономѣрной опекой ближайшихъ мѣстныхъ участковыхъ начальниковъ кочевого и осѣдлаго населенія.

Вопросъ о достоинствахъ и недостаткахъ натуральныхъ повинностей составляетъ, такимъ образомъ, предметъ спора и до сего времени для такихъ мѣстностей, какъ Акмолинская область съ ея исключительными условіями жизни и быта кочевого населенія и недавно водворенныхъ крестьянъ-переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи. Несмотря на доказанныя опытомъ земскихъ губерній Европейской Россіи слабыя стороны натуральнаго способа удовлетворенія общественныхъ хозяйственныхъ его потребностей, способъ этотъ для сельскаго и киргизскаго населенія Акмолинской области, не располагающаго деньгами, легче, удобнѣе и дешевле исполнять повинность натурой, нежели уплачивать взамѣнъ ея денежные сборы. Съ другой стороны, въ натуральныхъ повинностяхъ можно найти наиболѣе цѣлесообразный способъ выполненія нѣкоторыхъ общественныхъ работъ, къ устройству которыхъ съ цѣлью оказанія помощи мѣстному населенію по случаю неурожая — голода или другого какого-либо народнаго бѣдствія начинаютъ прибѣгать, какъ къ наилучшему средству. Натуральный способъ отбыванія подводной и дорожной повинностей въ Акмолинской области представляетъ громадное и наиболѣе денежное и вѣрное средство для улучшенія дорогъ, безпрепятственной и недорогой гоньбы, которымъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ пренебрегать. Многолѣтній опытъ въ Сибири и Европейской Россіи доказалъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дорожная повинность переложена въ денежную, значительныя затраты на устройство путей не достигли сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ, и что вмѣсто облегченія населенія эта мѣра привела къ дурному состоянію дорогъ, которое является гораздо худшимъ обремененіемъ населенія, чѣмъ отбываніе правильно организованной натуральной повинности. Для устраненія неудобствъ какъ дорожной повинности, такъ другихъ натуральныхъ повинностей, установленныхъ Степнымъ Положеніемъ и Уставомъ о земскихъ повинностяхъ для кочевого и осѣдлаго населенія Акмолинской области, необходимы слѣдующія мѣры и средства: 1) привлеченіе къ дорожной и подводной повинности не однихъ жителей волостей, чрезъ которыя пролегаютъ дороги, а населенія всего уѣзда, при чемъ неуравнительность повинности для мѣстностей, расположенныхъ отъ дорожныхъ участковъ въ сравнительно значительномъ разстояніи, всегда можетъ быть сдѣлана менѣе чувствительной и болѣе равномѣрной, благодаря предусматриваемой закономъ возможности исполненія повинности посредствомъ найма или подряда, а равно замѣны требуемаго на дороги лѣса деньгами по оцѣнкѣ, на основаніи современныхъ рыночныхъ цѣнъ и съ утвержденія подлежащей власти. Что же касается возможной непроизводительности работъ, совершаемыхъ принудительнымъ обязательнымъ трудомъ, то она можетъ быть устранена усиленіемъ въ области крайне недостаточнаго техническаго надзора; 2) проведеніе дороги, съ установленіемъ земскаго тракта, содержаніе его отъ Омска къ Акмолинску степью признавалось бы необходимымъ отнести на счетъ казны и земскихъ сборовъ всей области, равно какъ и другихъ изъ наиболѣе важныхъ и намѣченныхъ Уѣздными Комиссіями, о коихъ было сказано выше, земскихъ трактовъ, а именно: продолженіе Улутавскаго тракта до Караджара, Азатъ-Акмолы-Каркаралинскаго и Акмолы бывшаго Актавскаго укрѣпленія, въ виду предстоящаго и ожидаемаго по этому направленію переселенческаго движенія и развитія колонизаціи въ этой части Омскаго, Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ Акмолинской области. Что же касается существующихъ въ области торгово-караванныхъ и скотопрогонныхъ дорогъ общаго пользованія, то содержаніе и ремонтъ важнѣйшихъ и главнѣйшихъ изъ нихъ слѣдовало бы отнести на счетъ % сбора съ скотопромышленниковъ, пользующихся преимущественно этими путями сообщенія; 3) участіе въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ хозяйственныхъ вопросовъ, связанныхъ съ сельскохозяйственной

промышленностью и всѣми прочими отраслями народнаго труда, въ томъ числѣ и натуральныхъ и денежныхъ земскихъ повинностей, самого мѣстного населенія, весьма заинтересованнаго правильнымъ, равномѣрнымъ и справедливымъ удовлетвореніемъ своихъ хозяйственныхъ потребностей, въ лицѣ выборныхъ лучшихъ и свѣдущихъ представителей своихъ, и созданіе такимъ образомъ въ Акмолинской области, по примѣру губерній Европейской Россіи, земскихъ учрежденій. Только при этомъ условіи возможно правильное хозяйство, и будетъ обезпечено развитіе земскаго хозяйства, а съ нимъ вмѣстѣ и сельскохозяйственной промышленности и всѣхъ отраслей народнаго труда, тѣмъ болѣе, что крестьянское и переселенческое населеніе привыкло уже на прежнихъ мѣстахъ своей родины къ такому порядку веденія земскаго хозяйства, какъ равно научится ему и кочевое населеніе области, пользуясь въ теченіе трехъ уже десятилѣтій благами дарованнаго ему самоуправленія блаженной памяти въ Бозѣ почивающими Императорами Александромъ II и Александромъ III; 4) установленіе таксы на всѣхъ существующихъ чрезъ рѣки переправахъ, утверждаемой надлежащей властью, во избѣжаніе и устраненіе практикуемыхъ поборовъ и произвола со стороны мѣстныхъ сельскихъ, казачьихъ и киргизскихъ обществъ; 5) независимо приведенныхъ пунктовъ, признавалось бы крайне желательнымъ и настоятельно необходимымъ: а) пересмотръ Устава путей сообщенія (т. XII Св, Зак. и б) Устава о земскихъ повинностяхъ (т. IV Св. Зак.), а также освобожденіе новоселовъ-переселенцевъ въ районѣ области, указанномъ въ п. II, отъ выставки лошадей и обязательной гоньбы въ теченіе 3-хъ лѣтъ, крайне тяжелой, непосильной и разорительной на первыхъ порахъ ихъ новаго водворенія.

Семипалатинскій Областной Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданій 9, 12, 14, 16 и 19 Октября 1902 г.

Слушали: предложеніе Степного генералъ-губернатора отъ 22 Августа с. г. за № 5058 на имя и. д. военнаго губернатора Семипалатинской области объ образованіи мѣстнаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, съ тѣмъ, чтобы означенный Комитетъ занялся выясненіемъ какъ общаго вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Семипалатинской области и мѣрахъ къ поднятію таковой, такъ и обсужденіемъ вопросовъ, подробно перечисленныхъ въ программѣ занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Обсудивъ всѣ пункты упомянутой программы примѣнительно къ Семипалатинской области и составивъ по нимъ соображенія, изложенныя въ прилагаемой при семъ запискѣ, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что означенныя соображенія его даютъ въ то же время и подробный отвѣтъ на общій вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и мѣрахъ къ ея поднятію, почему постановилъ упомянутыя соображенія, вмѣстѣ съ копіей настоящаго журнала, представить на благоусмотрѣніе Степного генералъ-губернатора.

Соображенія Семипалатинскаго Областного Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Семипалатинской области.

А и Б.

Сельское населеніе Семипалатинской области состоитъ, не считая казаковъ, изъ киргизъ и крестьянъ, большая часть которыхъ водворилась въ области въ сравнительно недавнее время. Первая изъ указанныхъ группъ населенія—кочевники киргизы стоятъ на очень низкомъ уровнѣ развитія вообще, и все ихъ хозяйство, построенное на самыхъ экстенсивныхъ началахъ, ведется по рутинѣ, по вкоренившимся обычаямъ. Хотя крестьяне и представляютъ собою болѣе развитую, чѣмъ киргизы, группу населенія, но не говоря о томъ, что уровень и ихъ развитія и сельскохозяйственныхъ познаній не высокъ, значительная часть этой группы страдаетъ еще отъ недостатка опыта, отъ неимѣнія свѣдѣній о томъ, какъ надо вести хозяйство именно въ Семипалатинской области, почва и климатъ которой, въ общемъ, должны быть признаны не особенно благопріятными для земледѣлія. Переселясь изъ Европейской Россіи, крестьяне и на новомъ мѣстѣ устраиваютъ свое хозяйство такъ же, какъ на родинѣ, хотя условія Семипалатинской области часто не имѣютъ ничего общаго съ тѣми, въ какихъ они

жили раньше. Въ виду всего этого слѣдуетъ обыкновенно рядъ неудачъ, тяжело отзывающихся на хозяйствѣ переселенцевъ, для поддержанія которыхъ является необходимость въ постоянныхъ пособіяхъ отъ казны. Къ тому же надо признать, что при образованіи переселенческихъ поселковъ въ Семипалатинской области надѣлы отводились не всегда удачно, что, несомнѣнно, являлось результатомъ недостаточнаго знакомства съ природой края и у самихъ чиновъ, отводившихъ надѣлы.

Изъ изложеннаго видно, насколько важно для развитія въ Семипалатинской области сельскаго хозяйства спеціальное попеченительство о немъ въ связи съ широкимъ, по возможности, распространеніемъ среди населенія сельскохозяйственныхъ познаній. А между тѣмъ до настоящаго времени, за отсутствіемъ должностей не только уѣздныхъ, но даже областного агронома, попеченительство о сельскомъ хозяйствѣ лежало въ области, главнымъ образомъ, на уѣздной администраціи, которая, во-1-хъ, не всегда можетъ быть компетентной въ этомъ дѣлѣ, а во-2-хъ, въ виду многочисленныхъ обязанностей не въ силахъ заботиться о немъ въ достаточной мѣрѣ. Также неудовлетворительно поставлено въ настоящее время и дѣло распространенія среди мѣстнаго населенія сельскохозяйственныхъ познаній. Открытыя, несомнѣнно, съ этой цѣлью въ каждомъ уѣздѣ сельскохозяйственныя школы вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, за полнымъ отсутствіемъ всякой связи съ мѣстнымъ хозяйствомъ и по другимъ причинамъ, не только не оказали никакого содѣйствія къ его изученію и подъему, но остались для населенія совершенно чуждыми.

Въ силу приведенныхъ соображеній надлежитъ пожелать прежде всего учрежденія въ Семипалатинской области, о чемъ уже возбуждено ходатайство, должности подчиненнаго губернатору областного агронома, на обязанности котораго лежало бы, помимо въ высшей степени желательнаго участія его въ образованіи новыхъ переселенческихъ поселковъ, общее попеченіе о нуждахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и забота о надлежащей его постановкѣ и развитіи. Что же касается упомянутыхъ пяти сельскохозяйственныхъ школъ, то для того, чтобы онѣ отвѣчали своей цѣли, желательно ихъ коренное преобразованіе въ смыслѣ приближенія ихъ къ мѣстному хозяйству. Школы эти должны быть подчинены зависящему отъ губернатора областному агроному, и во главѣ каждой изъ нихъ, въ званіи завѣдывающаго, должно быть поставлено лицо съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ. Такіе завѣдывающіе или управляющіе школами, имѣя особыхъ помощниковъ для нижеприведеннаго руководства учебнымъ и административнымъ дѣломъ школы, могли бы въ то же время исполнять функціи уѣздныхъ агрономовъ. Учащіеся должны обучаться въ школахъ не только сельскому хозяйству, но также разнымъ ремесламъ, при чемъ преподаваніе должно производиться главнымъ образомъ путемъ опыта, для чего при каждой школѣ необходимо устроить образцовыя мастерскія, кузницы и т. п. и сельскохозяйственныя фермы, гдѣ ученики практически изучали бы пріемы земледѣлія и сельскаго хозяйства, наиболѣе пригодные къ условіямъ края. Для распространенія же сельскохозяйственныхъ познаній среди мѣстнаго населенія, при каждой школѣ, а если возможно, то и въ нѣсколькихъ пунктахъ уѣзда должны быть устроены такъ называемыя опытныя поля съ особыми инструкторами изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ въ среднемъ сельскоховяйственномъ заведеніи. На такихъ опытныхъ поляхъ, подъ руководствомъ управляющаго школой, производились бы посѣвы хлѣбовъ, особенно пригодныхъ для Семипалатинской области, огородныхъ и техническихъ растеній, и дѣлались бы иные сельскохозяйственные опыты. При этомъ необходимо, чтобы ознакомленіе съ дѣятельностью опытныхъ полей и фермъ при сельскохозяйственныхъ школахъ было доступно всѣмъ, и чтобы на нихъ принимались безплатно, хотя бы въ видѣ работниковъ, всѣ желающіе практически ознакомиться съ раціональной постановкой сельскаго хозяйства или хотя бы съ какой нибудь его отраслью и т. п. Несомнѣнно, въ виду важнаго значенія въ хозяйствѣ края ското-

водства, на послѣднее должно быть обращено особое вниманіе сельскохозяйственныхъ школъ, которыя, кромѣ раціональной постановки его на своихъ фермахъ, могли бы держать племенныхъ производителей и вообще разводить болѣе высокія породы скота. Для непосредственнаго завѣдыванія этой отраслью дѣятельности школъ, при каждой изъ нихъ долженъ состоять особый ветеринаръ, занятія котораго должны, однако, производиться не иначе, какъ подъ общимъ руководствомъ управляющаго школой, какъ его прямого начальника. При тѣхъ же школахъ обязательно должны быть устроены древесные питомники, образцовыя пасѣки, склады сѣмянъ для производства опытовъ, а также склады сельскохозяйственныхъ орудій, гдѣ населеніе могло бы пріобрѣтать ихъ по недорогой цѣнѣ и чинить въ случаѣ порчи. Наконецъ, при школахъ могли бы періодически устраиваться небольшія сельскохозяйственныя выставки, гдѣ мѣстное населеніе какъ наглядно знакомилось бы съ результатами дѣятельности школы за извѣстный промежутокъ времени, такъ могло бы и само выставлять разнаго рода экспонаты.

В.

Скотоводческое хозяйство Семипалатинской области особыхъ мѣръ для охраненія его отъ эпизоотій въ настоящее время не требуетъ, такъ какъ законоположеніями, послѣдовавшими 3 и 24 Февраля и 10 Іюня 1900 года, а также Высочайше утвержденными 12 Іюня 1902 года правилами о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ по предупрежденію и прекращенію заразныхъ и повальныхъ болѣзней на животныхъ и по обезвреживанію сырыхъ животныхъ продуктовъ въ области создана организація ветеринарно-санитарнаго дѣла, въ достаточной мѣрѣ гарантирующая какъ отъ заносовъ эпизоотій въ область извнѣ, такъ равно дающая полную возможность локализировать и успѣшно прекращать ихъ въ томъ случаѣ, когда онѣ будутъ обнаружены на мѣстномъ сельскохозяйственномъ скотѣ. Что же касается земледѣльческаго хозяйства, то оно ежегодно терпитъ очень значительный ущербъ отъ такъ называемыхъ вредителей сельскохозяйственныхъ культуръ: разнаго рода червей и жуковъ, полевыхъ мышей и, главнымъ образомъ, саранчи и кобылки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ области кобылка и саранча свили себѣ такое прочное и обширное гнѣздо, что борьба съ ними является дѣломъ существенной важности. Къ сожалѣнію, при обширности территоріи области, принимаемыя до настоящаго времени мѣры по истребленію упомянутыхъ вредителей нельзя признать особенно удачными. Можно полагать, что и въ этомъ отношеніи учрежденіе должности областного агронома и устройство сѣти опытныхъ полей принесетъ незамѣнимую пользу, такъ какъ мѣры борьбы съ сельскохозяйственными вредителями будутъ производиться тогда подъ общимъ руководствомъ спеціалиста, а при школахъ могутъ быть дѣлаемы всѣмъ желающимъ соотвѣтствующія разъясненія. Средствами, служащими къ истребленію вредителей, населеніе, хотя бы въ теченіе извѣстнаго періода лѣтъ, должно снабжаться безплатно на земскія средства.

Для борьбы съ песками, отъ изобилія которыхъ вообще страдаетъ вся область, желательно, чтобы лѣсное вѣдомство, насколько это возможно, занялось въ разныхъ пунктахъ края искусственнымъ насажденіемъ сосны. Ожидать же такого насажденія со стороны самого населенія, въ виду сравнительной дороговизны дѣла, совершенно невозможно. Можно пожелать только, чтобы въ тѣхъ крестьянскихъ надѣлахъ, гдѣ есть значительныя песчаныя площади, были приняты поощрительныя мѣры къ постепенному обращенію ихъ въ травяные луга посредствомъ окапыванія такихъ площадей и посѣва на нихъ скрѣпляющихъ песокъ бобовыхъ растеній и т. п.

Принятіе со стороны лѣсного вѣдомства самыхъ серьезныхъ мѣръ къ лѣсонасажденію вызывается, помимо борьбы съ песками, еще крайней необходимостью предохранить мѣстныя рѣки и другіе водные источники отъ высыханія и обмелѣнія. Въ этихъ видахъ особенно было бы желательно разведеніе лѣса въ горныхъ мѣстностяхъ области

(въ Алтаѣ въ районѣ р. Кабы, на Тарбагатаѣ и проч.), а также вдоль рѣки Иртыша, гдѣ этимъ дѣломъ должно было бы заняться казачье вѣдомство. На ряду съ лѣсонасажденіемъ надо пожелать принятія болѣе тщательныхъ, чѣмъ въ настоящее время, мѣръ къ охраненію существующихъ лѣсовъ отъ истребленія, въ особенности на казачьихъ земляхъ, гдѣ лѣсное хозяйство далеко не отличается необходимой бережливостью.

Г.

Громадная часть населенія Семипалатинской области — киргизы—въ постоянныхъ жилищахъ живутъ только зимой, и такъ какъ эти жилища, помимо ихъ малой цѣнности, строются большею частью изъ камня, дерна, сырцоваго кирпича и т. п. несгораемыхъ матеріаловъ, то указанная группа населенія отъ пожаровъ страдаетъ въ самой незначительной степени. У мѣстныхъ крестьянъ жилища строются хотя и лучше, но преимущественно изъ тѣхъ же матеріаловъ, какъ у киргизъ, такъ что никакихъ особыхъ противопожарныхъ мѣръ въ краѣ не требуется, тѣмъ болѣе, что среди крестьянъ существуетъ уже обязательное страхованіе, введеніе котораго среди киргизъ, по изложеннымъ выше основаніямъ, надо признать преждевременнымъ.

Д.

Въ Семипалатинской области преобладаютъ лѣсовыя почвы (съ дресвой, черноземомъ, пескомъ), требующія при культурѣ обильнаго орошенія, а между тѣмъ климатъ области, при маломъ количествѣ осадковъ, отличается крайней сухостью и жарами лѣтомъ. Благодаря этимъ природнымъ условіямъ, мѣстное земледѣльческое хозяйство страдаетъ, главнымъ образомъ, отъ недостатка влаги. Для борьбы съ этимъ зломъ въ краѣ издавна практикуется искусственное орошеніе полей, особенно въ Зайсанскомъ и южныхъ частяхъ Устькаменогорскаго и Каркалинскаго уѣздовъ. Какъ показываетъ опытъ, даже при маломъ количествѣ воды въ тѣхъ источникахъ, откуда проводятся оросительныя канавы (арыки), урожай въ мѣстностяхъ съ искусственнымъ орошеніемъ никогда не падаетъ до той низкой степени, какъ это періодически бываетъ отъ засухи на неорошенныхъ поляхъ. Къ сожалѣнію, система искусственнаго орошенія не только мало развивается, но, какъ свидѣтельствуютъ слѣды арыковъ, уцѣлѣвшихъ отъ временъ джунгарскаго владычества въ краѣ, не достигла даже прежней степени своего развитія. Арычная система примѣняется, главнымъ образомъ, киргизами и казаками-старожилами, переселенцевъ же изъ Европейской Россіи заставляетъ прибѣгать къ ней обыкновенно лишь тяжелый опытъ въ видѣ ряда неурожайныхъ лѣтъ отъ засухи.

Въ виду изложеннаго расширеніе въ Семипалатинской области системы искусственнаго орошенія полей надо поставить въ числѣ первыхъ мѣръ, какія требуются для поднятія мѣстнаго сельскаго хозяйства. Съ этой цѣлью надо пожелать ассигнованія особаго капитала для выдачи ссудъ на устройство арыковъ, учрежденія въ области должности гидротехника съ соотвѣтствующимъ числомъ нивеллировщиковъ, а также изданія обязательныхъ постановленій о способахъ проведенія и пользованія арыками, на подобіе постановленій, существующихъ на этотъ предметъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Какъ сказано выше, дѣло лѣсонасажденія, въ виду крупныхъ затратъ и требующихся для этого спеціальныхъ знаній, должно быть возложено на лѣсное вѣдомство. Что касается участія въ этомъ дѣлѣ самого сельскаго населенія, то оно могло бы выразиться въ посадкахъ тала, тополя, карагача въ огородахъ и по берегамъ рѣчекъ, проходящихъ черезъ земли какъ русскихъ селеній, такъ и киргизскихъ ауловъ. Чтобы способствовать этому, было бы необходимо, какъ сказано выше въ пп. А и Б, устроить при опытныхъ поляхъ и фермахъ сельскохозяйственныхъ школъ особые древесные питомники, откуда населенію выдавались бы безплатно саженцы. Такое облѣсеніе рѣчекъ служило бы не только средствомъ противъ высыханія, но препятствовало бы вмѣстѣ

съ тѣмъ заносу ихъ въ степи песками, почему на ряду съ поощрительными мѣрами надо пожелать изданія правилъ о самомъ бережномъ отношеніи къ существующимъ уже вдоль упомянутыхъ рѣчекъ таловымъ и другимъ рощамъ и порослямъ.

Е.

Сельскохозяйственная собственность среди крестьянской части населенія Семипалатинской области какимъ-либо особымъ нарушеніямъ не подвергается, а потому нѣтъ нужды и въ принятіи особыхъ мѣръ для ея охраненія. Что касается киргизъ, то ихъ хозяйство въ значительной степени страдаетъ отъ неопредѣленности поземельныхъ отношеній въ степи и сильно развитаго тамъ конокрадства.

Согласно Степному Положенію, киргизы пользуются землей «на основаніи обычаевъ» (ст. 120), при чемъ границы между волостями, старшинствами и отдѣльными общинами или группами владѣльцевъ опредѣляются не межевыми знаками, а по живымъ урочищамъ и другимъ признакамъ. Безконечные поземельные споры и масса жалобъ на захватъ разнаго рода угодій показываетъ, что такой порядокъ землепользованія, при ослабленіи у киргизъ родового начала, становится для нихъ неудобенъ. Сторонники сильной партіи въ волости, находя поддержку на волостныхъ съѣздахъ, безъ труда отнимаютъ землю у приверженцевъ болѣе слабой партіи, откуда возникаютъ поземельныя тяжбы, тянущіяся иногда по нѣсколько лѣтъ.

Все это не можетъ, конечно, не отражаться на хозяйствѣ кочевниковъ, а потому нельзя не пожелать скорѣйшаго выясненія границъ между волостями тѣмъ плановымъ матеріаломъ, какой добытъ уже экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей. Можно вполнѣ надѣяться, что на ослабленіе поземельныхъ споровъ между киргизами окажетъ значительное вліяніе вводимый въ области институтъ крестьянскихъ начальниковъ, которые, стоя близко къ народу, сумѣютъ, разумѣется, оріентироваться и въ киргизскихъ поземельныхъ отношеніяхъ.

Что касается конокрадства въ степи, то борьба противъ него въ настоящее время поставлена крайне неудовлетворительно. Дѣла о конокрадствѣ среди киргизъ, по Степному Положенію, подвѣдомственны киргизскому народному суду, но послѣдній давно уже обратился въ какую-то фикцію суда, гдѣ правымъ всегда оказывается приверженецъ сильной въ волости партіи. Въ видѣ исключительной мѣры практикуется административная высылка конокрадовъ изъ одной области Степного генералъ-губернаторства въ другую или изъ одного уѣзда той же области въ другой, но рекомендовать ее, какъ общее правило, разумѣется, нельзя. Такъ какъ перенесеніе дѣлъ о конокрадствѣ среди киргизъ въ вѣдѣніе русскаго суда надо признать по многимъ причинамъ преждевременнымъ, то остается пожелать такой реорганизаціи народнаго суда, какая, устранивъ его зависимость отъ существующихъ въ волостяхъ партій, тѣмъ самымъ сдѣлала бы его способнымъ и безпристрастно разбирать дѣла о конокрадствѣ. Для осуществленія такой реорганизаціи необходимо измѣнить существующій порядокъ избранія народныхъ судей, а именно, установить, чтобы они избирались по принадлежности каждымъ аульнымъ обществомъ, а не тѣми волостными выборными, которые избираютъ и волостныхъ управителей. Помимо этого, надо установить, чтобы возрастъ лицъ, могущихъ быть судьями, былъ не менѣе 50 лѣтъ, такъ какъ только при этомъ условіи можно надѣяться, что въ судьи будутъ попадать люди, наиболѣе почетные и свѣдущіе въ нормахъ киргизскаго обычнаго права.

Ж.

Вслѣдствіе кочевого образа жизни киргизъ, черезполосность между отдѣльными ихъ угодьями (зимовки, осеневки и лѣтовки) является неизбѣжной, у крестьянъ же въ Семипалатинской области между ихъ надѣлами черезполосности нѣтъ, почему никакихъ

мѣропріятій для устраненія ея не требуется. Что же касается разнаго рода неудобствъ, сопряженныхъ съ переходомъ кочевниковъ на лѣтовки и обратно черезъ зимовыя стойбища другихъ киргизъ, то къ устраненію ихъ принимаются мѣры мѣстной администраціей.

3.

Крестьянскія селенія Семипалатинской области по большей части расположены при почтовыхъ и земскихъ трактахъ, кромѣ пяти селеній въ Александровской волости Семипалатинскаго уѣзда и поселковъ, расположенныхъ на Алтаѣ въ районѣ озера Маркакуля въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ. Къ соединенію послѣднихъ поселковъ трактовой дорогой съ ближайшими осѣдлыми селеніями, лежащими при почтовой дорогѣ, областной администраціей имѣютъ быть приняты мѣры въ самомъ ближайшемъ будущемъ, такъ что открытымъ остается лишь вопросъ о селеніяхъ Александровской волости. Селенія этой волости, лежащія вблизи казенной Сростенской лѣсной дачи, находятся, какъ и названная дача, въ самой тѣсной экономической связи съ г. Семипалатинскомъ, а между тѣмъ проселочная дорога, соединяющая ихъ съ Семипалатинскомъ, идетъ на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ такими песками, что передвиженіе по ней лѣтомъ дѣлается крайне затруднительнымъ. Единственнымъ средствомъ къ улучшенію такого невозможнаго пути было бы устройство здѣсь шоссе, почему надо признать въ высшей степени желательнымъ, чтобы на этотъ предметъ, за неимѣніемъ мѣстныхъ средствъ, были ассигнованы средства изъ казны.

Въ киргизскихъ волостяхъ путями сообщенія служатъ тропинки для проѣзда верхомъ, скотопрогонные пути и издавна проложенныя караванами дороги, соединяющія разные торговые пункты края. Несмотря на все важное значеніе такихъ дорогъ для развитія мѣстной экономической жизни, ими никто не завѣдуетъ и ихъ никто не поддерживаетъ. Особо важное значеніе изъ такихъ дорогъ имѣетъ дорога между г. Каркаралинскомъ и г. Акмолинскомъ, почему областной администраціей уже возбужденъ вопросъ объ обращеніи ея въ почтовый трактъ. Для поддержанія и развитія тѣсной экономической связи между Каркаралинскомъ и Семирѣчьемъ также въ высшей степени необходимо соединеніе ихъ хотя бы земскимъ трактомъ по подобію существующихъ уже въ Семипалатинской области трактовъ Майликаринскаго и Чарскаго, соединяющихъ Семипалатинскъ съ Каркаралинскомъ и Кокпехтами. Относительно наиболѣе важныхъ скотопрогонныхъ путей, каковъ путь между г. Каркаралинскомъ и Чимкентомъ (въ Туркестанскомъ краѣ), необходимо установленіе ихъ ширины, въ виду скудости мѣстныхъ кормовъ и пролеганія путей по незаселенной мѣстности, до 5 верстъ. Что же касается до желательнаго, съ административной точки зрѣнія, соединенія всѣхъ киргизскихъ волостей земскими трактами съ уѣздными городами, то при рѣшеніи этого вопроса должна быть соблюдена самая крайняя осторожность въ виду тѣхъ значительныхъ затратъ, какія вызвало бы устройство такихъ трактовъ за счетъ земскихъ средствъ. Поэтому о полной замѣнѣ въ киргизскихъ волостяхъ натуральной подводной повинности денежною въ настоящее время не можетъ быть рѣчи. Можно пожелать только, чтобы были выработаны мѣры, чѣмъ уже озабочена областная администрація, къ возможно равномѣрному распредѣленію этой подводной повинности между всѣмъ населеніемъ каждаго уѣзда.

И.

Вопросъ объ улучшеніи условій и правилъ объ арендѣ земель имѣетъ для Семипалатинской области самое существенное значеніе въ виду широкаго развитія у жителей области хозяйства не на своей, а на арендованной землѣ. Главными пунктами, гдѣ мѣстными жителями арендуется земля, служатъ Бельагачская и другія степи, при-

надлежащія Кабинету Его Императорскаго Величества, и казачьи земли вдоль обоихъ береговъ Иртыша. Арендаторами являются мѣщане изъ городовъ, не приписавшіеся къ поселкамъ крестьяне-переселенцы, а главнымъ образомъ киргизы, которыхъ числится на степяхъ Кабинета Его Императорскаго Величества около 29,000 и на казачьихъ земляхъ — свыше 63,000 душъ обоего пола. Вопросъ объ устройствѣ этихъ киргизъ возбужденъ особо, при чемъ администрація Семипалатинской области уже высказала взглядъ на желательность самыхъ существенныхъ измѣненій въ правилахъ арендованія киргизами какъ казачьихъ земель, такъ и степей Кабинета Его Императорскаго Величества.

Правила объ арендованіи земли въ киргизскихъ волостяхъ для сельскохозяйственныхъ надобностей и устройства фабрикъ, заводовъ и т. п., изложенныя въ ст. 126 Степного Положенія, никакихъ измѣненій не требуютъ, такъ какъ правилами этими въ достаточной степени охраняются интересы какъ лицъ, арендующихъ землю, такъ и сдающихъ ее киргизъ. Инымъ характеромъ отличается ст. 129 того же Положенія, регулирующая отдачу въ аренду для горнаго промысла киргизскихъ зимовыхъ стойбищъ и воздѣлываемыхъ участковъ. Въ силу послѣдней статьи сдача названныхъ угодій должна производиться не по приговорамъ волостныхъ съѣздовъ, какъ это установлено ст. 126, а по соглашенію промышленниковъ съ подлежащими обществами, т. е. киргизскими аулами. Такой порядокъ, сводящійся на практикѣ къ соглашенію промышленниковъ съ отдѣльными кибитковладѣльцами, надо признать недостаточно охраняющимъ интересы киргизъ, а если возможно его оставить, то лишь при сдачѣ земли подъ разработку дорого стоющихъ рудниковъ и копей, но отнюдь не для добычи разсыпного золота. Такое золото добывается въ области, главнымъ образомъ, въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ, гдѣ добычей его, въ виду незначительности расходовъ, занимаются самымъ хищническимъ образомъ десятки мелкихъ промышленниковъ, имѣющихъ нѣкоторый успѣхъ, лишь благодаря дешевизнѣ наемнаго киргизскаго труда. Земля такими промышленниками навсегда портится, источники засоряются, растительность губится и все это для добычи иногда нѣсколькихъ золотниковъ золота. Если такой порядокъ вещей сохранится, то въ будущемъ значительная часть Устькаменогорскаго уѣзда будетъ приведена въ состояніе, непригодное ни для какой сельскохозяйственной культуры. Поэтому надо признать желательнымъ, чтобы при отдачѣ подъ устройство пріисковъ киргизскихъ зимовыхъ стойбищъ и воздѣлываемыхъ участковъ примѣнялись правила, изложенныя въ ст. 126 Степного Положенія, а именно, чтобы отдача ихъ производилась не иначе, какъ по приговорамъ волостныхъ, а не аульныхъ съѣздовъ, утвержденнымъ Областнымъ Правленіемъ. Лишь при этомъ условіи будутъ приниматься во вниманіе интересы не отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ, а настоящіе и будущіе интересы всего киргизскаго населенія волости и даже уѣзда.

I, К.

Въ Семипалатинской области существуетъ киргизская ссудная касса съ капиталомъ свыше 200,000 р., изъ которой ссуды по уставу выдаются не только въ случаяхъ естественныхъ бѣдствій и для поддержанія хозяйства, но и для его развитія, другими словами — оказывается не одинъ мелкій, но и краткосрочный меліоративный кредитъ. Такимъ образомъ, киргизское населеніе по отношенію къ кредиту надо признать вполнѣ обезпеченнымъ. Въ иномъ совершенно положеніи находится крестьянская часть населенія области, вынужденная, за отсутствіемъ такихъ учрежденій, какъ упомянутая киргизская касса, прибѣгать къ помощи ростовщиковъ или продавать свои продукты за безцѣнокъ. Поэтому надо признать въ высшей степени желательнымъ учрежденіе въ области особой крестьянской ссудной кассы на подобіе киргизской съ фон-

[illegible] 25,000 р. А такъ какъ образованіе такого фонда для самихъ крестьянъ

было бы непосильно, то остается пожелать, чтобы упомянутыя 25.000 р. были ассигнованы изъ средствъ казны.

Л.

Надобности въ хозяйственныхъ союзахъ въ Семипалатинской области не существуетъ.

М.

Преобладающею въ краѣ системою землепользованія является переложная, и лишь крестьяне-переселенцы вводятъ въ нѣкоторыхъ поселкахъ трехпольную систему. Въ виду малой населенности области при сравнительномъ изобиліи земли ввести болѣе усовершенствованныя системы землепользованія едва ли возможно, такъ какъ экономической нужды въ нихъ не настало, а принудительныя мѣры, въ лучшемъ случаѣ, ничего бы не принесли. Иное надо сказать о сельскохозяйственныхъ пріемахъ, желательное улучшеніе которыхъ можетъ быть достигнуто путемъ распространенія среди населенія сельскохозяйственныхъ познаній, ознакомленія его съ дѣятельностью опытныхъ полей и проч., о чемъ изложено выше, въ пп. А и Б. Необходимо также принятіе мѣръ къ тому, чтобы сельскому населенію стало болѣе доступнымъ, чѣмъ въ настоящее время, пріобрѣтеніе усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ и т. п. Мѣстное крестьянское населеніе съ пользою такихъ машинъ и орудій болѣе или менѣе уже ознакомилось въ поселкахъ переселенцевъ, которые привезли ихъ съ собою изъ Европейской Россіи. Къ сожалѣнію, отсутствіе въ области достаточнаго числа складовъ упомянутыхъ орудій дѣлаетъ покупку ихъ посредствомъ выписки изъ такихъ отдаленныхъ пунктовъ, какъ Омскъ, почти невозможною. Поэтому желательно, помимо устройства въ области такихъ складовъ вѣдомствомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, чтобы склады сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ были устроены, какъ изложено въ пп. А и Б, еще при всѣхъ сельскохозяйственныхъ школахъ, на фермахъ и опытныхъ поляхъ, на которыхъ жители могли бы наглядно знакомиться и со способами употребленія машинъ, что особенно важно для киргизъ.

Н.

Благодаря естественнымъ условіямъ Семипалатинской области, съ ея громадными степными пространствами и непригодной, по большей части, почвой для земледѣлія, животноводству какъ бы самою природою предназначено играть самую важную роль въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ. И дѣйствительно, до настоящаго времени главнымъ занятіемъ большей части населенія Семипалатинской области—кочевниковъ-киргизъ—служило скотоводство. Построенное на самыхъ экстенсивныхъ началахъ, при которыхъ трудъ человѣка сведенъ до возможнаго minimum'a, скотоводство это могло развиваться лишь при неограниченномъ изобиліи земли у кочевниковъ въ былыя времена. Съ увеличеніемъ населенія, съ отрѣзкой земель подъ казачьи селенія, переселенческіе поселки и проч., указанныя условія стали измѣняться, и въ настоящее время замѣчаются уже признаки приближающагося кризиса въ киргизскомъ скотоводствѣ, которое мѣстами не только перестало развиваться, а, наоборотъ, падаетъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Поэтому вопросъ о принятіи мѣръ къ поднятію киргизскаго скотоводства надо признать вполнѣ назрѣвшимъ. Къ числу такихъ мѣръ должно быть поставлено на первое мѣсто пріученіе кочевниковъ къ заготовленію сѣна и образованіе въ волостяхъ сѣнныхъ складовъ на подобіе существующихъ у крестьянъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ. Такіе склады, къ устройству которыхъ въ Семипалатинской области уже приступлено, избавятъ киргизъ отъ гибели скота, часто въ громадныхъ количествахъ, во время гололедицъ. На ряду съ этимъ желательно поощреніе кочевниковъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ землѣ и позволятъ мѣстныя условія, къ посѣву

кормовыхъ травъ, а также обученіе ихъ раціональнымъ пріемамъ животноводства, съ которыми могли бы знакомить вообще всѣхъ желающихъ фермы при сельскохозяйственныхъ школахъ, какъ это изложено въ пп. А и Б. Въ частности, въ числѣ темныхъ сторонъ киргизскаго коневодства можно указать на раннюю случку лошадей, кастрированіе не худшихъ, а часто лучшихъ жеребцовъ, недостаточное питаніе жеребятъ молокомъ и проч. Въ виду практической невозможности принятія противъ этихъ явленій какихъ-либо принудительныхъ мѣръ надо пожелать, чтобы на нихъ обратила самое серьезное вниманіе проектируемая сельскохозяйственная школа и всѣми возможными способами пріучала киргизъ къ раціональнымъ пріемамъ коневодства. Что касается улучшенія мѣстныхъ породъ скота, то необходимо, главнымъ образомъ, принять мѣры къ улучшенію мѣстнаго, крайне плохого рогатаго скота, порода же киргизской лошади и, особенно, мѣстныхъ овецъ должна быть признана какъ нельзя болѣе пригодною для края, въ виду выносливости и неприхотливости къ корму тѣхъ и другихъ, хорошаго бѣга у лошади и проч. Несомнѣнно, на фермахъ сельскохозяйственныхъ школъ должны держаться въ качествѣ производителей хорошіе экземпляры лошадей и барановъ, но при условіи, чтобы они были въ настоящее время киргизской породы. Это, конечно, не исключаетъ необходимости, чтобы при школахъ производились опыты скрещиванія лошади киргизской породы съ лошадьми другихъ породъ,—опыты, которые въ будущемъ, можетъ быть, и укажутъ на желательность скрещиванія киргизской лошади съ такою-то именно породою. Напротивъ, для улучшенія киргизскаго рогатаго скота какъ въ цѣляхъ увеличенія вѣса, такъ и молочности, желательно пріобрѣтеніе производителей изъ Европейской Россіи, изъ числа южно-русскихъ степныхъ породъ. Содержаться всѣ племенные производители, по возможности въ большемъ числѣ, должны при фермахъ сельскохозяйственныхъ школъ. Въ виду кочевого образа жизни киргизъ, надо пожелать, чтобы племенные производители раздавались школами на лѣто тѣмъ группамъ киргизъ-хозяевъ, которые весну и лѣто кочуютъ вмѣстѣ, съ круговою отвѣтственностью, но безъ всякой платы.

Природныя условія Семипалатинской области дѣлаютъ едва ли возможнымъ веденіе въ ней чисто-земледѣльческаго хозяйства, а потому желательно, чтобы животноводство получило большее, чѣмъ теперь развитіе и у осѣдлой части населенія. Какъ группа болѣе культурная, чѣмъ киргизы, мѣстные крестьяне могли бы заняться разведеніемъ болѣе цѣнныхъ породъ скота, а также свиноводствомъ и птицеводствомъ, которыя въ краѣ, несмотря на благопріятныя условія, развиты крайне ничтожно. Въ каждомъ селеніи должны быть заведены общественные племенные производители, продажа которыхъ вообще для всѣхъ лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, обязательно должна производиться при всѣхъ сельскохозяйственныхъ школахъ. Въ частности, въ переселенческихъ поселкахъ въ районѣ озера Маркакуля желательно принятіе поощрительныхъ мѣръ къ упроченію и развитію возникшаго тамъ мараловодства.

О.

Изъ предыдущаго пункта видно, что молочное хозяйство могло бы играть въ экономической жизни Семипалатинской области очень важную роль. А между тѣмъ маслодѣльные заводы стали появляться въ области лишь въ послѣднее время, при чемъ устройство ихъ отличается самымъ примитивнымъ характеромъ. Поэтому принятіе мѣръ къ развитію въ краѣ раціональнаго молочнаго хозяйства надо признать дѣломъ большой важности. Такія мѣры могли бы заключаться въ посредничествѣ сельскохозяйственныхъ школъ при выпискѣ маслодѣлами машинъ для заводовъ, въ ознакомленіи ихъ съ лучшими пріемами работъ и проч., для чего было бы желательно, чтобы при школахъ были устроены образцовые маслодѣльные, а хотя бы при одной и сыроваренный заводы, куда принимались бы и ученики. Но принимая такія поощрительныя мѣры къ развитію

молочнаго хозяйства, нельзя упустить изъ вида, что успѣхи его во многихъ мѣстностяхъ сопровождаются такимъ нежелательнымъ явленіемъ, какъ излишняя продажа молока въ ущербъ питанію какъ хозяевъ скота, такъ и телятъ. Поэтому, казалось бы, принятіе поощрительныхъ мѣръ къ развитію заводскаго маслодѣлія можно ограничить лишь тѣми случаями, когда заводъ пожелаетъ устроить цѣлое крестьянское общество, но отнюдь не частныя лица, заинтересованныя обыкновенно лишь въ возможно большей и дешевой скупкѣ молока.

II.

Изъ спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства исключительно среди осѣдлаго населенія Семипалатинской области существуютъ огородничество, бахчеводство и пчеловодство, изъ промышленныхъ же растеній то же населеніе разводитъ табакъ, ленъ, коноплю и подсолнечникъ.

Огородничество въ общемъ развито крайне слабо какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Къ поднятію его могла бы служить безплатная раздача сѣмянъ съ фермъ и опытныхъ полей при сельскохозяйственныхъ школахъ, а также безплатное ознакомленіе желающихъ на тѣхъ же фермахъ и поляхъ съ пріемами раціональнаго огородничества.

Развитое въ достаточной степени бахчеводство, если въ чемъ нуждается, то единственно въ улучшеніи породы разводимыхъ арбузовъ и особенно дынь, что могло бы быть достигнуто тѣмъ же путемъ, какъ и улучшеніе огородничества.

Для пчеловодства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Семипалатинской области (въ Устькаменогорскомъ и отчасти Зайсанскомъ уѣздахъ) существуютъ самыя благопріятныя условія въ видѣ роскошныхъ горныхъ луговъ, мягкаго, сравнительно, климата и проч. Между тѣмъ, несмотря на давнее возникновеніе здѣсь пчеловодства, оно не только не развивается, а скорѣе падаетъ. Причиной такого нежелательнаго явленія, помимо неурожая травъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, служитъ крайнее невѣжество большей части пчеловодовъ, ихъ незнакомство съ раціональными пріемами этой отрасли хозяйства, неумѣніе бороться съ пчелиными эпизоотіями и т. п. Благоустроенныя пасѣки, съ ульями вмѣсто первобытныхъ колодокъ, считаются единицами, а между тѣмъ получаемый съ нихъ хорошій доходъ показываетъ, что пчеловодство въ Семипалатинской области могло бы служить важнымъ подсобнымъ промысломъ населенія указанныхъ выше мѣстностей. Средствомъ для поднятія пчеловодства могло бы служить устройство образцовыхъ пасѣкъ при сельскохозяйственныхъ школахъ, гдѣ населеніе могло бы наглядным образомъ знакомиться съ раціональной постановкой пчеловодства, а также получать свѣдѣнія о способахъ борьбы съ пчелиными болѣзнями и проч.

Разведеніемъ табака занимается издавна лишь казачье населеніе области, при чемъ разводимый табакъ принадлежитъ къ самымъ низкимъ сортамъ. Поэтому желательно, во-первыхъ, ознакомленіе съ табаководствомъ и крестьянъ, а во-вторыхъ, производство на опытныхъ поляхъ и фермахъ сельскохозяйственныхъ школъ опытовъ посадки болѣе высокихъ, чѣмъ теперь, сортовъ табака, съ безплатной раздачей сѣмянъ всѣмъ, желающимъ заняться его разведеніемъ. Помимо этого при тѣхъ же школахъ населеніе могло бы знакомиться и съ улучшенными способами обработки табака, такъ какъ въ настоящее время она далеко не отличается совершенствомъ.

Разведеніе льна и конопли существуетъ, главнымъ образомъ, въ крестьянскихъ селеніяхъ, но и тамъ въ очень незначительныхъ размѣрахъ. Гораздо болѣе развито въ области разведеніе съ промышленными цѣлями подсолнечника, особенно въ мѣстности по Иртышу между Семипалатинскомъ и Устькаменогорскомъ. Никакихъ особыхъ поощрительныхъ мѣръ къ расширенію культуры подсолнечника не требуется.

Природныя условія Семипалатинской области, особенно южныхъ ея уѣздовъ, вполнѣ, повидимому, пригодны для фруктоваго садоводства, а потому надо признать желатель-

нымъ принятіе разныхъ поощрительныхъ мѣръ къ его возникновенію и развитію. Въ этихъ цѣляхъ при сельскохозяйственныхъ школахъ должны быть устроены фруктовые сады, гдѣ населеніе не только знакомилось бы съ раціональной постановкой садоводства, но могло бы получать безплатно или по самой дешевой цѣнѣ саженцы, сѣмена и проч.

Р.

Изъ производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, въ Семипалатинской области существуютъ лишь смолокуреніе и сидка дегтя, но они ни въ какихъ поощрительныхъ мѣрахъ для своего развитія не нуждаются.

С, Ф и Ц.

Предметомъ вывоза изъ Семипалатинской области на рынки Европейской Россіи служатъ, главнымъ образомъ, скотъ и разные сырые и полуобработанные продукты киргизскаго скотоводческаго хозяйства, въ обмѣнъ на которые область получаетъ разнаго рода фабричныя и заводскія произведенія. Тотъ же характеръ имѣетъ торговля и на многочисленныхъ ярмаркахъ внутри Семипалатинской области, при чемъ предметомъ купли со стороны мѣстнаго населенія (преимущественно киргизскаго) является еще хлѣбъ. Тормозомъ къ развитію всей этой торговли, какъ внутренней, такъ и внѣшней, служитъ, главнымъ образомъ, недостатокъ путей сообщенія. Помимо трактовыхъ дорогъ, о желательномъ улучшеніи которыхъ сказано выше, область крайне нуждается для выхода изъ своего изолированнаго экономическаго положенія въ соединеніи ея рельсовымъ путемъ съ Великой Сибирской желѣзной дорогой черезъ Томскъ и въ устройствѣ пароходнаго сообщенія по верхнему Иртышу, отъ Семипалатинска до границъ Китая. До послѣдняго времени, благодаря отсутствію такого пароходства, главная масса товаровъ, направляемыхъ въ Китай и оттуда въ область, а черезъ нее и въ Европейскую Россію, шла вьючнымъ путемъ, вслѣдствіе чего весь товарообмѣнъ, достигающій въ годъ въ среднемъ до 1 милліона рублей, совершался крайне медленно и обходился дорого. Лишь въ 1900 году въ Семипалатинскѣ образовалось особое общество подъ фирмой «Верхне-Иртышское Товарищество пароходства и торговли», въ районъ дѣятельности котораго долженъ былъ войти весь Иртышъ выше Семипалатинска съ озеромъ Зайсаномъ. Къ сожалѣнію, первыя попытки товарищества, несмотря на всю проявленную имъ энергію, были не особенно удачны не только вслѣдствіе крайне низкаго уровня воды въ Иртышѣ въ навигацію 1900—1901 г.г., но еще больше отъ малаго знакомства съ совершенно необслѣдованнымъ въ навигаціонномъ отношеніи путемъ. Принимая во вниманіе всю государственную важность упроченія нашихъ торговыхъ связей съ Западнымъ Китаемъ, а также то обстоятельство, что устройство правильнаго пароходнаго движенія по верхнему Иртышу повело бы къ оживленію экономической жизни въ богатыхъ по природнымъ условіямъ южныхъ частяхъ области, надо признать крайне желательнымъ, чтобы названному выше товариществу было оказано содѣйствіе, которое должно выразиться, съ одной стороны, въ выдачѣ товариществу, для болѣе широкой постановки его дѣла, субсидіи, а съ другой — въ приспособленіи воднаго пути вверхъ отъ Семипалатинска къ свободному плаванію, т. е. въ устраненіи естественныхъ препятствій, въ обстановкѣ его, а также въ устройствѣ пристаней, подъѣзднаго пути до гор. Зайсана и проч. О всемъ изложенномъ возбуждено особое ходатайство. О принятіи верхняго Иртыша въ вѣдѣніе Министерства Путей Сообщенія уже состоялось постановленіе, которое имѣетъ быть приведено въ исполненіе 1 Января 1903 года.

Т, У и Х.

Въ устройствѣ зернохранилищъ, измѣненіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній и въ организаціи ихъ непосредственной по-

становки для потребностей казенныхъ вѣдомствъ Семипалатинская область не нуждается.

Ч и Ш.

Поощрительныя мѣры къ добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣловъ, а также привлеченія сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію прироста ихъ населенія и проч. для Семипалатинской области являются преждевременными.

Щ.

Кустарной промышленностью въ Семипалатинской области занимаются почти исключительно киргизы, среди которыхъ эта промышленность состоитъ, главнымъ образомъ, въ выдѣлкѣ предметовъ домашняго киргизскаго обихода изъ шерсти, волоса, а также дерева и разныхъ металловъ (преимущественно желѣза и серебра). Къ сожалѣнію, никакихъ мѣръ ни для изученія, ни для улучшенія этого рода промышленности въ области до настоящаго времени не принималось. Въ снабженіи сырьемъ, несомнѣнно, киргизы-кустари не нуждаются, но, надо полагать, нѣкоторые виды ихъ промысла могли бы пріобрѣсти гораздо большее значеніе, чѣмъ теперь, если бы кустари научились болѣе совершенной выдѣлкѣ своихъ продуктовъ, особенно изъ шерсти и волоса. Поэтому ознакомленіе мѣстныхъ кустарей съ раціональными пріемами производства, съ образцами и проч. надо признать въ высшей степени желательнымъ. Задачу эту, надо думать, съ успѣхомъ могла бы выполнить сельскохозяйственная школа, мастерскія которой должны быть приноровлены именно къ потребностямъ мѣстной экономической жизни.

Только при улучшеніи продуктовъ кустарная киргизская промышленность могла бы пріобрѣсти болѣе широкій рынокъ для сбыта своихъ издѣлій; въ настоящее же время мѣры для увеличенія такого сбыта ни къ чему бы не привели.

Ю.

Надобности въ принятіи какихъ-либо мѣръ къ упорядоченію и облегченію сельскохозяйственныхъ отхожихъ промысловъ въ Семипалатинской области не встрѣчается.